

Игорь Ключев

ИММИГРАНТ

Игорь Клюев

Иммигрант

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70515670

SelfPub; 2024

Аннотация

«Иммигрант» – захватывающий детективный триллер от Игоря Клюева, автора, родившегося и выросшего в Москве, проработавшего как инженер и инструктор по теннису, и прожившего долгое время в США. Действие книги разворачивается в уютном городке Томс Рива, штат Нью-Джерси, в 10-х годах 21 века. Главный герой, молодой мексиканец Фидель, вынужден бежать в США, чтобы спасти свою жизнь. Но там его подстерегают новые угрозы, когда он оказывается вовлечённым в расследование серии убийств. У Фиделя есть цель, но достижению мешает желание мести. Фидель думает о будущем, но его мысли часто обращаются к прошлому, о котором он неожиданно узнал. Фидель влюбляется, но не может устоять перед соблазном других женщин. Судьба обещает ему многое, но мало, что сбудется. Но, Фидель сохраняет надежду на лучшее будущее, потому, что в его сердце живёт любовь. «Иммигрант» – это история для взрослой аудитории, из которой можно узнать о проблеме нелегальной иммиграции и получить больше представления о жизни в США.

Содержание

1. Смертельный выстрел	6
2. Фидель	9
3. Побег	18
4. Кто виноват?	25
5. Труп в кустах	30
6. Тайна	35
7. Горячая новость	40
8. Детектив Джина	46
9. Знакомство	52
10. Полёт	58
11. Опиоиды	66
12. Казино	73
13. Важный свидетель	80
14. Убийство	86
15. Подозреваемая	92
16. Про любовь	98
17. Проститутки	105
18. Искусственный интеллект	113
19. Шаг к цели	119
20. Капитан Кидд	125
21. Любовь	131
22. За рулём	138
23. Тупик	144

24. Неожиданность	150
25. Подозреваемый	156
26. Пропажа	162
27. Утопленник	169
28. Подруги	175
29. Проверка на дороге	182
30. Знакомство	189
31. Соблазнительница	195
32. Голливуд	202
33. Деловое предложение	208
34. Родина	221
35. Охота	228
36. Опасный снимок	234
37. Новая жертва	240
38. Угроза	246
39. Что делать?	254
40. Старый знакомый	260
41. Новое убийство	267
42. Обыск	274
43. Сокровища пиратов	280
44. Считалка	287
45. ДНК	294
46. Убийца	300
47. Свидетель	310
48. Неожиданность	315
49. Дела амурные	322

50. Отравление	328
51. ФБР рулит	335
52. 4 июля	341
53. Подозрительная машина	347
54. Погоня	353
55. Потерянные надежды	359
56. Под прицелом	367
57. Всё ясно	374
58. Под подозрением	382
59. Надежда	388
60. Нью-Йорк	395
61. Алфавит	401
62. Клад	409
63. Кино будет	415

Игорь Ключев

Иммигрант

1. Смертельный выстрел

Капитан Кидд успел сделать только несколько шагов по песку барьерного острова в Нью-Джерси, как красный рубин, который был вставлен в шляпку эфеса его шпаги, стал чёрным от облепивших мелких мух. Наиболее нахальные ползали по рукам, лицу, и больно кусались.

– В этой колонии и мухи на стороне короля, – усмехнулся про себя капитан.

Сзади его пираты оттаскивали лодку подальше от пробоя. Время от времени они останавливались, чтобы дать бой мухам, которых особенно привлекали их потные и обнажённые до пояса тела.

Кидд был без камзола и сапог в одной кружевной рубашке, но из предосторожности, как всегда, полностью вооружён. Кроме шпаги на боку, из-за пояса выглядывали два пистолета похожие на часть металлического корсета. Полуденное солнце раскалило песок, который жёг ступни ног. Нужно было идти как можно быстрее дойти до края дюны, чтобы за ней оказаться в тени небольшой рощицы. Почти у самого верха он безотчётливо оглянулся. Возможно, от привыч-

ки всегда осматривать окрестности, если случилось оказаться на высоком месте. Кидд увидел свою любовницу Лоренцию, которой Альфредо – рослый мускулистый парень помогал выбраться из лодки. Альфредо вытянул ей навстречу руки, на которые Лоренция оперлась, и легко соскочила с борта замершей на песке лодки. Ей было уже хорошо за тридцать, но благодаря небольшому росту, хрупкости, быстрым энергичным движениям, и веснушкам, которые приступали на тонких чертах лица, она выглядела значительно моложе.

Вдруг Альфредо схватился за свою шпагу и посмотрел в сторону Кидда, а Лоренция вскрикнула от страха.

– Сзади! – Крикнул Альфредо и вытянул руку, как будто хотел дотянуться до чего-то за спиной Кидда.

Послышался хруст песка от множества бегущих ног, и когда Кидд обернулся, то увидел, что к нему приближается вооружённая толпа. В их предводителе он узнал главаря пиратов Томс Рива.

– Стервятники, с ними не договориться, – подумал он.

В который раз остаток жизни мог исчисляться в минутах. У пиратов Томс Рива было явное численное превосходство. Кроме этого, они были всего в нескольких метрах. Тогда как сам Кидд был отделён широкой полосой пляжа, от лодки с его командой.

Вместо того чтобы бежать, Кидд остался на месте и выхватил пистолеты. Один он направил прямо на подбежавшего главаря Пиратов Томс Рива, в руке которого тоже был пи-

столет. Главарь пиратов Томс Рива остановился, чтобы перевести дыхание. Ему нужно было несколько секунд, которых у него не оказалось, чтобы точно прицелиться. Взгляд Кидда был дьявольски спокойным, как у Мефистофеля, и рука не дрожала. Он выстрелил первым.

Дым выстрела над съёмочной площадкой фильма «Пираты Томс Рива» рассеялся. Но, после возгласа режиссёра Уайта: «Стоп, снято!» аплодисментов и возгласов, с которыми обычно присутствующие поздравляли друг друга с успешным отснятым дублем, не последовало. Несколько секунд не было слышно ничего кроме шума прибоя, писка чаек и пронзительных криков альбатросов. Те, кто был ближе, бросились к неподвижно лежащему оператору Блэку, которого сверху придавила тяжёлая ручная камера. Все разом заговорили. На площадке стоял гомон. Как только с оператора Блэка сняли камеру, разговоры сразу оборвались. Вокруг нагрудного кармашка белой тенниски расплзлось пятно крови. Подбежавший охранник Гарри попытался нащупать пульс, прежде чем объявить, что оператор Блэк мёртв.

2. Фидель

Фидель внимательно наблюдал за происходящим на съёмочной площадке со своего рабочего места на передвижной кухне. Стойка и несколько столиков для актёров стояли на самом высоком месте дюны. Песок здесь сменяла зелёная травка. Ему хорошо был виден участок пляжа, который на короткое время стал съёмочной площадкой. Это место неделю назад выбрал Роберто – владелец кухни, который был тогда в радостном возбуждении от выгодного дела. Энтузиазм хозяина передался и Фиделю. Он был в таком приподнятом настроении впервые с тех пор, как ему пришлось три месяца назад бежать в США из Мексики, где ему грозила неминуемая смерть.

Молодому мексиканцу было всего лишь двадцать три года, и его живо интересовало всё новое.

В первый раз он наблюдал за съёмками настоящего фильма, к тому же приключенческого. Случись такое до бегства, он сам в мечтах хотел бы оказаться в роли одного из этих крутых парней. Но, сейчас, пройдя через столько опасностей, ему казалось фальшивым всё, что происходило на площадке. Ему было безразлично, что принадлежность к искусству кино ограничивалось для него только кипенно-белой бейсболкой с логотипом студии, которая снимала фильм «Пираты Томс Рива». Из-под длинного козырька виднелись

потемневшие от загара нос, щёки и подбородок.

Кожа Фиделя была светлее, чем обычно бывает у мексиканцев. В остальном же он ничем не отличался от своих сородичей: небольшой рост, худощавость и притягательная улыбка до ушей.

Фидель одним из первых обратил внимание на падение оператора. Когда началась суeta вокруг неподвижно лежащего Блэка, Фидель сразу почувствовал неладное.

Пространство рядом с кухней быстро опустело. Остался лишь один осветитель.

Он медленно, как загипнотизированный, дожёвывал кусочек пиццы и неотрывно смотрел в сторону суetaющийся толпы. К опустевшим столикам начали слетаться чайки и альбатросы. Взмахи крыльев переворачивали лёгкие пластиковые тарелки. Наиболее ловкие птицы с громким гомоном подхватывали на лету аппетитные кусочки мяса, хлеба и салата. Смерть оператора Блэка обернулась для пернатых обитателей пляжа настоящим пиром.

К Фиделю вернулось ощущение страха, которое он испытал три месяца назад, когда ночью с группой мексиканцев нелегально переходил границу Мексики вброд по реке Рио-Гранде. Они держались цепью. Фидель хорошо помнил охвативший всех ужас, когда парня из их группы подхватило быстрое течение и утащило. Он тонул молча, поочерёдно вытягивая руки в направление кустов у берега, которые были слишком далеко, чтобы за них зацепиться.

Остальные крепче сцепились друг у друга. Лишь на минуту движение остановилось, но над рекой стояла тишина. Все боялись шумом привлечь внимание пограничников. На этом беды Фиделя не окончились. На американской стороне реки его догнал наёмный убийца от гангстерской группировки МС-13. Убийца был немного старше Фиделя. Такой же худощавый черноволосый, но без искренней, притягательной улыбки. Это было ценой, которую ему пришлось заплатить за выбранную профессию. Наёмник уже целился из пистолета, но неожиданное появление пограничного патруля спасло Фиделю жизнь.

Пограничники удивились необычному поведению Фиделя, который вместо обычной для нелегала попытки юркнуть в кусты, неожиданно выскочил в свет фар патрульной машины. Фидель вздохнул с облегчением, когда взвизгнули тормоза. Один из пограничников открыл заднюю дверцу и жестами показал, что нужно влезть внутрь.

– Грацио, Грацио, – повторял Фидель.

Он хотел притвориться, что плохо понимает Английский язык. Смертельная опасность сделала его осторожным до мнительности. По многочисленным боевикам Фиделю хорошо была знакома фраза: «У вас есть право хранить молчание. Всё, что вы скажете, может, и будет использовано против вас в суде». Фиделю любил во всём доходить до подробностей. Выяснилось, что крылатое выражение относилось к Правилу Мириады. Как оказалось, в этом правиле есть и

менее известное положение, которое обязывало сотрудника сначала убедиться, что его слова понимают. Он рассчитывал выиграть дополнительное время для ответов, чтобы представителям Американских властей пришлось несколько раз повторять вопросы.

– I am Pedro, – услышал Фидель голос рядом с патрульной машиной, где он раскинулся, считая, что смертельная опасность миновала.

Через некоторое время задняя дверца открылась. Вплотную к Фиделю уселся посланный за ним убийца.

«Странно. Несколько минут назад этот Педро чуть не убил меня, а сейчас мы спокойно сидим рядом, почти касаясь друг друга. Может, с ним познакомиться?» – подумал тогда Фидель.

По дороге в центр временного задержания нелегальных иммигрантов Фидель попытался подкупить Педро, пообещав крупную сумму за отказ от убийства. Конечно, таких денег у Фиделя не было, но от страха он врал с таким энтузиазмом, что в правдивость его слов можно было поверить. Педро ничего не отвечал и только зло ухмылялся. Фидель пал духом и стал вспоминать фильмы, в которых один заключённый ночью душит другого подушкой под бодрый храп остальных.

«Как не попасть с Педро в одну камеру?» – озадачился Фидель после неудачной попытки подкупа.

По всей видимости, мысль Педро работала в обратном

направлении. Когда в центре стали сортировать задержанных, он старался держаться как можно ближе к Фиделю, с явным намерением попасть с ним на соседние нары. Перед открытием решёток камер всех выстроили в коридоре вдоль стен. Охранники начали отсчитывать нужное количество задержанных для каждой камеры, и сбились со счёта. В образовавшейся сумятице Фиделю удалось быстро перескочить от правой стены коридора к левой. Педро рванулся за ним, но охранник оказался начеку, и остановил Педро ударом дубинки. Когда решётки, наконец, захлопнулись, Фидель облегчённо вздохнул. До утра опасность ему не грозила. Педро предстояло провести ночь в камере напротив.

Опасение Фиделя быть задушенным подушкой оказались напрасным. В довольно большой камере размером примерно двести квадратных метров он увидел несколько широких деревянных лавок на пятьдесят задержанных. Здесь не было не только подушек, но и вообще каких-либо спальных принадлежностей. Ему повезло, он умудрился найти место подале от панели, за который скрывался унитаз. Охранник щёлкнул выключателем, и заключённые оказались в полутьме. Фидель, наконец, успокоился, теперь можно было спокойно обдумать своё положение.

Всего несколько дней назад его жизнь была проста и радостна. Он заканчивал учиться в колледже на программиста, а в свободное время подрабатывал игрой на гитаре в центре Мехико. Однажды несколько песо были брошены в пёструю

национальную сумку у его ног, не, как обычно, жирным американским туристом, а молоденькой грациозной мексиканкой, по имени Мерседес. Фидель отличался красивой внешностью, и не удивился такому вниманию. Начались встречи, и, конечно, через несколько дней Фидель проснулся рядом с Мерседес в постели её богато обставленной квартиры в престижном районе Мехико. Его не очень интересовало, чем Мерседес занималась, кто её родители, и откуда вообще у неё деньги. С Мерседес Фидель ни о чём не думал, ему было хорошо, как если бы грелся в лучах тёплого, ласкового солнышка. Расплата пришла незамедлительно. Оказалось, что Мерседес – содержанка одного из главарей банды МС-13. Фидель узнал об этом лично от самого бандита, из его короткой, но энергичной речи. Похоже, тот сильно любил Мерседес, раз начал говорить прощальные слова перед тем, как всадить в неё несколько пуль из пистолета. То, что бандит внёс в убийство неверной любовницы некую ритуальность, спасло Фиделю жизнь. Второй бандит, которым оказался Педро, ждал конца речи патрона, прежде чем, расправиться с Фиделем. На счастье, главарь оказался скуповатым, и квартира Мерседес была на первом, не очень престижном, этаже. Ему удалось воспользоваться этой паузой и выпрыгнуть в открытое окно.

Разговоры среди задержанных нелегалов затихали, и отчётливее стало слышно беспокойное ворочание одних, пытавшихся заснуть, посапывание и храп других, которым это

удалось сделать. Фиделю было не до сна. Хотя бегство из Мехико было стремительным, он учитывал возможность ареста при нелегальном переходе. Всю дорогу в переполненном автобусе на пути к границе Фидель собирал информацию в интернете о том, с чем может столкнуться.

Выяснилось, что с одной стороны США подписала Пакт о гражданских и политических правах, статья 9 которого гласила: «Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Никто не должен быть лишён свободы иначе как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом». Но с другой стороны США оставило за собой право совершать задержания и аресты в исключительных случаях. В дальнейшем оказалось, что к исключительным случаям относятся все нелегальные переходы американской границы.

Фидель, как любой задержанный, мог обратиться за предоставлением убежища в США, если имелись доказательства, что на родине он подвергался преследованиям из-за расы, религии, национальности, политических взглядов или принадлежности к определённой социальной группе. Таких доказательств у него, как и у большинства задержанных, не было. Почти все хотели найти в США более комфортную и сытую жизнь или спасение от бандитов. Неконтролируемая преступность настолько часто указывался как причина нелегальной иммиграции, что конгресс США про-

вёл специальные исследования, чтобы дать дополнительные указания миграционной службе. Выводы Конгресса вряд ли могли утешить нелегалов. Бегство от банды не было признано достаточным основанием для получения убежища в США. Но, как всегда, лучик надежды оставили. Получение убежища в исключительных случаях всё же допускалось.

На следующее утро Фиделя и других задержанных вывели во двор, где они увидели два больших белых туристических автобуса, в которых мест для всех них явно не хватало. Задержанных разделили на три группы примерно по шестьдесят человек. Из крыла здания центра, где находилось управление, вышла красивая женщина в строгом деловом костюме в сопровождении сотрудников в униформе.

«Сейчас многое может измениться», – подумал Фидель и не ошибся.

Женщина прошла туда-обратно мимо задержанных. Было видно, что ей нужно принять решение, но она сама ещё не решила какое. Наконец, женщина остановилась.

– Первая группа никуда не едет, вторую повезут в Вашингтон, а третью в Нью-Йорк, – сказала она и указала на группу, в которой были Фидель и Педро.

– Вот такой наш губернатор-республиканец. Решил позлить Президента. Отправляет нелегалов из Техаса в города, где демократы у власти, чтобы те разбирались с ними – услышал Фидель, когда садился в автобус.

Воспоминания Фиделя прервал громкий голос режиссёра

Уайта, который попытался организовать подобие какого-то порядка на съёмочной площадке. Первым делом Уайт набрал – 911, распорядился, чтобы все отошли подальше от тела оператора и не прикасались к лежащему на песке пистолету, из которого был произведён роковой выстрел. Через несколько минут послышался громкий звук сирены. Все обернулись на дорогу, которая чёрной полосой отделяла дюны от многочисленных мотелей и частных домов. Вскоре в узком проезде трёхкилометрового прогулочного деревянного настила показался полицейский внедорожник. Встревожённые отдыхающие расступились. Появление полиции успокоило всех, кроме Фиделя.

3. Побег

Полицейская машина оказалась обычной патрульной. Из неё вышел совсем молодой офицер в тёмно-синей форме точно под цвет его машины. Он заметно нервничал. В его послужном списке было только выписывание штрафов пляжникам за просроченное время на парковках, а здесь труп с пулевым ранением. Вскоре подъехала и другая полицейская машина. Второй полицейский долго вылезал из машины. Потом подошёл вразвалку, чуть откинувшись, чтобы не дать объёмистому животу перевесить себя вперёд. Яркое солнце просвечивало редкие волосы, под которыми уже хорошо была видна намечающаяся лысина. (Летняя полицейская форма не предполагала постоянного ношения головного убора). Вместе с первым полицейским он начал разматывать рулон жёлтой ленты с надписью: «Место преступления. Прохода нет».

Полицейский подошёл к передвижной кухне, распугав разом взлетевших чаек и альбатросов. Пиршество прервалось, но самому крупному альбатросу удалось поднять с песка рядом со столом и унести в клюве большой кусок курицы. Альбатрос метнулся к океану и начал совершать сложные фигуры птичьего высшего пилотажа над волнами в попытке уйти от погони своих сородичей, которые стремились отобрать у него лакомство. Преследование закончилось потерей ку-

рино кусочка, который плюхнулся в океан, где на дне ему предстояло стать добычей какого-нибудь неторопливо ползающего краба.

«Может предложить прохладительный напиток за счёт заведения?», – напряжённо подумал Фидель, и сердце забилося чаще.

Офицер допил лимонад и вежливо поблагодарил, так и не задав вопросов, которых опасался Фидель. Оказалось, что полицейскому нужно было место потише, чтобы позвонить в участок с докладом. Онемение от шока после гибели оператора Блэка прошло и на съёмочной площадке стало шумно. Все обвиняли молоденькую ассистентку Ребеку, которая отвечала за оружие на съёмках. Было очевидно, что по её недосмотру в пистолете оказалась пуля. Ребеку горячо защищала актриса Элизабет Бейлор, которая играла Лоренцию – любовницу капитана Кидда. Она справедливо заметила, что крупный план дьявольского выражения лица капитана, когда он прицеливался, можно было снять и без выстрела. Режиссёр Уайт заметил, что выстрел добавил реализма. Уайта энергично поддержал молодой актёр Томас Руз. У того была небольшая роль пирата и большие амбиции. Актёр Джон Лут, который играл решительного и дерзкого капитана Кидда, в разговорах участия не принимал. Он сидел на песке, закрыв лицо руками, плечи его вздрагивали. Рядом с ним валялась шпага капитана Кидда, и теперь в нём невозможно было узнать отчаянного капитана.

Фидель слышал, что полицейский говорил по телефону о случившемся, как о несчастном случае. Доложил, что место происшествия оцеплено. До приезда детектива он собирался опросить свидетелей, и Фидель понял, что разговора с полицейскими не миновать. Он с напряжением стал продумывать, как ему половчее соврать, чтобы фантастическая история его появления в Нью-Джерси не вызвала подозрений.

Посадка в автобусы во дворе центра временного содержания нелегальных иммигрантов была организована с Американской педантичностью. Сначала дали зайти женщинам, которые заняли передние места. Фидель и Педро поднялись в автобус последними. К своему облегчению Фидель увидел, что свободным осталось только заднее сиденье. Ему опять предстояло сидеть рядом с Педро, что было гораздо лучше, чем сидеть к нему спиной. Так было больше шансов, что Педро не пырнёт его ножом в печень.

Автобусы медленно вырулили через узкие ворота центра и покатали по чистым улочкам Эль-Пасо мимо светлых одноэтажных домишек. На северной окраине Эль-Пасо автобусы забралась на подножие невысоких лысых гор Франклина. Хотя было раннее утро солнце уже припекало, предвещая очередной жаркий сухой день. В автобусах работали кондиционеры, и все нелегалы чувствовали себя спокойно, комфортно и в безопасности.

– Нет, переход границы был не зря, – наверняка подумали многие.

По сравнению с тем, как несколько дней назад нелегалы ехали в переполненных, с разбитыми рессорами, автобусах в мексиканский пограничный город Хуарес, эта поездка казалась лёгкой увлекательной прогулкой. Через реку Рио-Гранде Хуарес мостом соединялся с Эль-Пасо и считался самым опасным в мире. Через Хуарес проходил основной нарко-трафик из Мексики в США. На улицах можно было запросто словить случайную пулю в перестрелке между местными бандами.

Автобусы выехали за черту Эль-Пасо, где бассейны, обсаженные зеленью городских парков, походили на оазисы в пустыне. Дальше путь проходил по общенациональной дороге номер десять между выжженных солнцем каменистых холмов.

– Почему моряк не может выучить алфавит? – Спросил Фидель по-английски, повернувшись к Педро.

Педро сидел от него сбоку. Наиболее опасная правая рука почти касалась Фиделя, который помнил, что именно в ней был пистолет, когда Педро целился в него. Нападения можно было не опасаться, но Фидель не оставлял попыток найти выход из положения и решил действовать через юмор. Что так не сближает в дальней дороге, как хорошая шутка. Ответа не последовало. Фидель подумал, что Педро, возможно, не понимает по-английски, но решил не останавливаться.

– Он продолжает теряться, когда доходит до буквы Си, – подсказал отгадку Фидель.

Педро по-прежнему молчал. Получалось, что тот действительно не понимает английский. Но, возможно, что шутка, про одинаковое звучание английской буквы Си и слова – море, которое произносится на английском так же, Педро не сметила. Фидель решил не отступать.

– Как сделать так, чтобы твоя любовница закричала во время секса? – спросил Фидель и сам же ответил. – Позволить и сказать ей об этом.

– Срок дают не за убийство, а за то, что неудачно избавился от тела, – пошутил в ответ Педро.

«Английский он знает, но такие шутки почему-то не веселят. Нужно как-то выкручиваться» – подумал Фидель и замолчал.

Вывоз из Техаса нелегальных иммигрантов был организован хитро. Никто не запикивал их в автобус. Людей ставили перед выбором. Немедленно сесть в автобус и уехать подальше от границы или остаться в центре временного содержания, напоминая тюрьму, на неопределённое время. Сомневающимся намекали, что губернатор может в любой момент принять новый закон, по которому их выдворят назад в Мексику. Автобусы в дороге останавливаются только на короткое время в зонах отдыха. При таком темпе движения добраться до Вашингтона можно было за полтора дня.

Фиделю нужно было во что бы то ни стало пересечь в другой автобус до приезда в Вашингтон, где у Педро были все шансы его убить. Во время одной из остановок Фидель спро-

воцировал драку с Педро. Нападение было настолько неожиданное, что Педро пропустил удар в нос, на который не успел ответить. Как Фидель и ожидал, их рассадили по разным автобусам. Педро был оставлен в Вашингтоне, а Фиделя повезли дальше в Нью-Йорк. На одной из последних остановок перед Нью-Йорком в местечке Монтклер штата Нью-Джерси Фиделю удалось бежать.

Последняя зона отдыха перед Нью-Йорком, которая, как и все остальные, располагалась между двух противоположных потоков машин, оказалась на ремонте. Автобусу пришлось съехать с трассы, и остановиться на обычной автобусной станции, откуда был свободный пешеходный выход на близлежащие улочки. Фидель понял, что есть великолепный шанс на побег. Особенно удачей было то, что он очень хорошо изучил по картам эту часть США, поскольку именно здесь Фидель хотел оказаться в случае удачного перехода границы. Когда нелегалы, по нужде рванулись к туалету, то невольно смешались с пассажирами регулярных рейсов. В образовавшейся толчее Фидель вскочил в первый попавшийся рейсовый автобус прямо перед его отправлением. Из денег, которые удалось скрыть во время обыска, он купил билет прямо у водителя, что, к счастью, допускалось правилами перевозок. Как оказалось, автобус направлялся в Филадельфию. Ему нужно было ехать в обратном направлении, где в нескольких милях от океанского побережья Южного Нью-Джерси располагался городок Томс Рива.

Фидель вместе с несколькими пассажирами вышел на остановке возле популярного винного магазина Роджер Вилко, который торговал алкоголем с хорошими скидками. Роджер Вилко на военном сленге значило: «Услышал, исполню». Название магазина словно говорило: «Желание покупателя – закон». У магазина Фидель перешёл на другую сторону дороги номер семьдесят три и сел в автобус, который ехал в Томс Рива. Теперь, когда его хватятся, то первым делом будут искать в Филадельфии. Конечно, было соблазнительно доехать с комфортом прямо до Томс Рива, но Фидель решил не рисковать. Он вышел в небольшом местечке с названием бюро Лэйкхёрст. Несмотря на свои крохотные размеры, бюро Лэйкхёрст значилось на указателях всех автомагистралей, которые проходили через Нью-Йорк дальше в Новую Англию, и имело мировую известность. Именно рядом с ним на полигоне взорвался дирижабль Гинденбург в 1937 году.

Каким-то чудом он оказался в нескольких десятках километром от городка Томс Рива, который и был целью Фиделя в США.

4. Кто виноват?

С рокового выстрела прошло не больше пятнадцати минут. Рядом со съёмочной площадкой к двум, мигающим дуэтом, проблесковым маячкам полицейских машин прибавился третий, который светил с крыши скорой помощи. Водитель и фельдшер прогуливались вдоль съёмочной площадки в ожидании приезда детектива и судмедэксперта. Они с интересом разглядывали кинотехнику. Оказывать медицинскую помощь не пришлось. Фельдшер лишь констатировал смерть и сменил парчовый кафтан капитана Кидда, которым в спешке был накрыт оператор Блэк на белую простыню. Пистолет, из которого был убит оператор, мирно лежал на песке недалеко от тела, а свидетелями оказались практически все, кто находился на съёмочной площадке.

Спор не прекращался. Фидель решил, что все они скоро захотят пить. Он собрал и отряхнул от песка разбросанные тарелки. Через некоторое время к передвижной кухне потянулись страждущие за бутылками с водой и банками колы.

Фидель прислушивался к разговорам. Многие сочувствовали Джону Луту и обвиняли во всём ассистента режиссёра, по недосмотру которой в пистолете оказалась пуля.

Больше всех горячилась костюмерша Вивьен Пили – активист профсоюза Международного альянса работников театральной сцены. Она предлагала писать руководству проф-

союза, и бодро перечисляла нарушения условий труда, которые заметила во время съёмок. Вивьен закончила говорить и глянула на сценариста Курта Гуда, который был одним из немногих, кто не видел происшествия. В момент выстрела он сидел под тентом вдалеке от съёмочной площадки и в очередной раз исправлял диалоги персонажей.

– Думаю, тебе тоже нужно написать, – сказала Вивьен немного раздосадованная тем, что сценарист не проявляет никакого интереса к её словам.

Вивьен Пили привыкла к вниманию со стороны мужчин, хотя только что разменяла пятый десяток. У неё уже не так выделялась талия, но всё говорило, о том, что в молодые годы она имела роскошную фигуру. Большею частью Вивьен носила джинсы, в которые были заправлены простенькие блузки. Тем контрастнее выглядело, когда она появлялась на вечеринках в модных платьях и сильно накрашенной.

Ходили слухи, что Вивьен долго жила в Вашингтоне, где была знакома с влиятельными людьми. Поэтому собравшиеся у передвижной кухни слушали её внимательно.

Все посмотрели в сторону сценариста, которого был сильнее других испуган и растерян, как будто ему тоже угрожала опасность.

– Да, конечно, напишу, – ответил он.

Его словам трудно было поверить. Курт Гуд состоял в Гильдии писателей Америки на Западе, и его интересы не уходили дальше споров со студиями о плате за строчки. Кро-

ме этого, было заметно, что он сосредоточенно думает о чём-то своём.

– Вы нас поддержите? – Обратилась Вивьен к Элизабет Бейлор и Томасу Рузу.

Элизабет пыталась утешить Джона Лута, которого усадили на стул под тентом рядом с передвижной кухней, после того как полицейские попросили увести его со съёмочной площадки. Томас Руз находился о власти какой-то мысли и ничего не ответил.

– Да, конечно, – быстро согласилась Элизабет.

Это было похоже на правду. Все актёры, которые участвовали в съёмках, состояли в Гильдии Киноактёров.

Вся съёмочная группа глубоко переживала трагическую гибель оператора, и настойчивость, с которой Вивьен Пили предлагала начать посылать письма, многим показалась не очень уместной. Конечно, гибель оператора могла замедлить съёмки. К тому же все знали, как формально работает Американская Фемида, и сколько у любого прокурора горячего желания получить обвинительный приговор по любому делу. В Томс Рива все ключевые посты занимали республиканцы, и кинокомпания из слишком демократического Лос-Анджелеса могла ожидать к себе особо пристального внимания. Нельзя было исключать и обвинения Лута в непредумышленном убийстве, если бы удалось доказать, что между ним и оператором Блэком отношения были натянутыми. Тогда съёмки, вообще, могли прекратиться. Но, сейчас об этом ни-

кто не думал.

– Ты за всё отвечаешь на съёмочной площадке, и просто обязан нас поддержать, – обратилась Вивьен к режиссёру Уайту.

Уайт замотал головой, что можно было принять за «Да», «Нет» и «Подумаю». Он считал дни до того момента, когда шум и гам съёмочной площадки останется позади, и ему можно будет запереться в тихой монтажной. К тому же он состоял в Гильдии режиссёров Америки. Гильдия режиссёров была активна только в 70-х года прошлого века, когда добилась «first cut» privilege/право режиссёра первому соединить вместе сцены фильма. Своего рода «право первой брачной ночи» режиссёра с отснятым материалом.

– Мне нужно поговорить продюсером, всё непросто – наконец ответил Уайт.

Скорее всего, это означало – «Да». Продюсер состоял в Гильдии Продюсеров Америки. Вряд ли у него было много симпатий к актёрам, с которыми всегда имел разногласия по оплате. Но, арест Лута – актёра в главной роли, когда больше половины фильма была отснята, грозила возможным финансовым крахом. У продюсера уже была проблема с быстрой заменой погибшего оператора.

Фидель вспомнил, как перед съёмками крупным планом лица Лута, тому всякий раз поправляли грим. Пистолет он клал на подставку с другим реквизитом. Перед роковым дублем Томас Руз, которой был рядом, поменял пистолеты ме-

стами, и Лут взял с подставки не свой.

5. Труп в кустах

Фидель собирался молчать о подмене пистолетов. Он опасался любых разговоров. Покупатели видели, что Фидель хорошо ориентируется в названиях восьми – десяти фаст-фуд блюд, из которых состоял весь ассортимент передвижной кухни. Такого английского было достаточно. Главное, ему удавалось очень быстро обслуживать актёров, которые благодаря своей профессиональной эмоциональности ненавидели долго стоять в очереди. Хозяин Роберто был доволен и даже намекал на скорую прибавку к зарплате. Фидель сумел провести и его со знанием Английского. Накануне происшествия на съёмочной площадке вечером Роберто пересчитывал выручку за день. Потом ласково улыбнулся Фиделю. Вытащил мятую банкноту в десять долларов, и для наглядности показал Фиделю.

– Ты сейчас получаешь в час вот столько, – сказал он.

Потом присоединил банкноту в пять долларов и, опять с улыбкой, показывал Фиделю.

– А, будешь получать столько!

– Think you to, – ответил Фидель с радостью.

– Нет, правильно говорить: Thank you, – поправил Фиделя Роберто.

«Он думает, что я совсем простой парень. Это хорошо», – подумал тогда Фидель, подобострастно улыбаясь.

Фидель хотел прикинуться дурачком, чтобы не приставали с любыми вопросами.

Он посмотрел на труп оператора Блэка, накрытый простыней, и вспомнился другой, который он обнаружил в лесу после бегства с автобусной остановки в местечке с красивым названием Montclair.

Из предосторожности Фидель вышел из рейсового автобуса, не доезжая до Томс Рива, в Лейкхёрст. Остаток пути в пятнадцать километров Фидель решил проделать на велосипеде, который собирался украсть. Перед побегом в США он хорошо изучил эту местность и знал, что территория от Лэйкхёрст до Томс Рива является частью Национального заповедника Нью-Джерси Пайнлендс. Это было единственным местом на северо-востоке США, где вместо платанов, плотно обвитых лианами, росли невысокие с кривыми стволами сосны. Песчаная почва делала лес сухим и легко проходимым. Во лесу были проложены грунтовые дороги для подъезда техники во время пожаров. По этим дорогам Фидель собирался незаметно доехать до Томс Рива. Он был не очень опытным велосипедистом. К тому же езда по песчаной дороге, когда после каждого спуска начинается снова подъём, требовала больших усилий. Ему приходилось часто останавливаться для отдыха. Прошло около часа, но Фидель добрался только до середины участка леса между Лэйкхёрст и районом городка Манчестер с красивым названием – Уайтининг. Пора было передохнуть, и Фидель остановился у крутой гор-

ки.

По тропинке, ведущей к вершине горки, Фидель поднялся на самый верх, собираясь прикинуть отсюда, где он находится и остановился на площадке настолько маленькой, что мог стоять на ней, только сдвинув ноги вместе. Было самое время полюбоваться открывшимся видом, если бы Фидель оказался здесь при других обстоятельствах. Вдалеке над лесом, в котором уже нельзя было различить отдельные деревья, выступал светлый прямоугольник ангара. С учётом расстояния до него Фидель понял, что ангар огромен. Он догадался, что там находился дирижабль, который появляется в небе над Манхэттеном для особых праздничных случаев. Именно со ступенек этой белой махины в мае 2002 года группа Роллинг Стоун во главе с Mick Jagger ступила на зелёную лужайку Ван Кортленд Парка в Бронксе, чтобы объявить о начале нового мирового турне. Фидель прислушался, и скоро различил равномерный гул, где-то впереди перед собой.

«Это дорога номер тридцать семь, значит, номер пятьсот тридцать за мной. Еду правильно», – подумал он.

Высокое место, кроме преимущества хорошего обзора, имело и свои недостатки. Фидель стоял открытый всем ветрам. Один из порывов ветра оказался неожиданно сильными. Он раскинул руки и стал балансировать, чтобы попытаться удержать равновесие. В последний момент, пока ещё чувствовал опору, Фидель оттолкнулся, как при прыжке с двух ног. Развернулся в воздухе. Грудью упал на пяточок вер-

шины, а руками и ногами стал цепляться за камни, чтобы не покатиться вниз. Ему удалось удержаться, но вставать было слишком рискованно, и Фидель начал сползать вниз ногами вперёд. После одного неосторожного движения, он всё же не удержался и покатился к подножию, которое, к счастью, оказалось совсем близко. Фидель вкатился в кусты и почувствовал, что спиной упирается во что-то мягкое. Он глубоко вздохнул, как человек, который только что спасся от смерти, но тут же вскочил в ужасе. Стал кашлять, отхаркиваться, и шумно выдыхать воздух, как будто хотел убрать из лёгких вместе с ним каждую частицу запаха, который, без сомнения, был трупным.

Машинально Фидель бросился к велосипеду, отъехал метров двадцать, но остановился.

Труп лежал почти возле дороги, на которой осталась отчётливая борозда от колёс его велосипеда на выровненном и высохшем после дождя песке. Ему стало ясно, что он слишком наследил, и если труп обнаружат, то могут выйти на него. Ужас, который он почувствовал от неожиданной встречи с трупом, сменился страхом. Фидель подумал, что полиция в Лэйкехёрст уже могла отреагировать на заявление о краже велосипеда. Он живо представил себе, как патрульный полицейский осматривает въезд в лес и видит след велосипеда. Фидель вернулся, нашёл подходящую палку и отвёл в сторону ветки куста, которые закрывали тело. По внешнему виду погибший был мексиканцем примерно одного возраста

с Фиделем. Судя по свёрнутой шее, бедняга свалился с этой же горки.

Фидель заметил возле погибшего колчан со стрелами и арбалет и решил, что тот был браконьером и вряд ли кого-то посвящал в свои планы. Искать начнут не скоро.

Может и вовсе оказаться одиноким, тогда и заявлять некому.

Он вспомнил, что когда въехал в лес, то на одном из деревьев увидел табличку: «Купаться и ловить рыбу запрещается».

«Здесь где-то близко есть вода», – подумал Фидель.

Действительно, когда он прошёл метров тридцать по тропинке, которая отходила вбок от дороги, то увидел небольшое лесное озеро. Ему хватило сил дотащить до него погибшего и набить ему карманы камнями. Он зашёл в воду и потянул за собой отяжелевшее тело. Когда вода дошла Фиделю до груди, он перестал поддерживать труп, который быстро стал опускаться на дно рядом с его ногами. Фидель, что есть силы дальше протолкнул труп, который тут же окончательно исчез с поверхности. После пятиминутного отдыха Фидель начал пробираться через мелкий кустарник. Ему повезло, и он скоро вышел на другую лесную дорогу. Теперь можно было надеяться, что его след потеряют. Он сел на велосипед и покатил в Томс Рива. В кармане у него лежали Грин-карта и водительские права погибшего. Так, он стал Родригесом Федейра.

6. Тайна

Фидель старался протирать окна передвижной кухни очень медленно, но эта работа всё-таки закончилась. Делать было нечего, но по распоряжению полиции нужно было оставаться на месте.

Труп, который до приезда судмедэксперта и детектива должен был оставаться на съёмочной площадке, не способствовал появлению аппетита. Все, кто подходил к передвижной кухне, ограничивались напитками. Фидель взял за правило всегда быть чем-то занятым, на случай если неожиданно появится Роберто. Он взял тряпку и стал опять протирать открытые окна передвижной кухни, которые и так были чистые. Нудное занятие не требовало обдумывания, и мысли притягивались к самым ярким моментам из прошлого.

Вспомнилось раннее детство. Фиделя не с кем было оставить дома, и он много времени проводил в гримёрной стрип-клуба, где работала его мать Нэнси. Полуобнажённые красивые женщины с ярким макияжем. Они выглядели невероятно длинноногими оттого, что ходили на очень высоких каблуках. Глядя на них, Фидель вспоминал клоунов рядом со входом в цирк Шапито. Из одежды на каждой из них, были только две маленькие полоски материи, расшитые блёстками. Одна на груди, другая на бёдрах. От них так сильно пахло косметикой, что аромат любых самых экзотических цве-

тов на улицах Мехико и фруктов на прилавках казался Фиделю куда беднее.

Фидель сидел часами в кресле, которое стояло в самом дальнем уголке. Кресло было настолько большим, что Фидель чувствовал себя совершенно незаметным для окружающих. Танцовщицы переодевались в присутствии Фиделя, как будто его не было в гримёрной. Фидель привык к виду обнажённого женского тела. Для него стало естественным, что женщины могут появляться в публичных местах как одетыми, так и голыми. Встреча стриптизерш в дверях походила на соревнование бегуний в командном забеге. Стриптизерш, которая входила в гримёрную, снимала улыбку с лица и как эстафетную палочку передавала уходящей на сцену.

Стрип-клуб, где работала мать Фиделя, находился в районе Zone Rose, который славился своими роскошными отелями, дорогими ресторанами и барами. Фидель с матерью жили в небольшой двухкомнатной квартирке неподалёку. Снимать квартиру было недешево, так как район считался хорошим.

– Безопасность стоит денег, – часто повторяла Нэнси, и Фидель хорошо запомнил эти слова.

Когда он пошёл в школу, учёба далась ему легко, но отношения с одноклассниками не сложились.

– Гринго, Гринго, – частенько слышал Фидель в свой адрес.

Он не понимал, почему его так называют, но на вся-

кий случай дрался с обидчиками. По ехидному тону чувствовалось, что это оскорбление. Фидель спросил мать. Она неохотно ответила, что причина, вероятнее всего, в цвете его кожи, которая немного светлее, чем у других ребят в классе. Это делало его похожим на американца.

Когда Фидель перешёл в третий класс, то посещения стрип-клуба прекратились. Нет, его не посчитали уже достаточно взрослым для закулисного рассматривания голых стриптизерш в гримёрной. Просто мать Фиделя перестала там работать.

После переезда в просторную квартиру у них появилась домработница, которая оставалась с Фиделем на вечера и ночи, когда Нэнси не было дома, а такое случалось часто. Нэнси стала изящно одеваться, а в ушках засверкали серьги с бриллиантами. Она и так была привлекательной женщиной, а стала просто красавицей.

Однажды, когда Нэнси была в душе, зазвонил телефон, который случайно остался на столе. Фидель знал, что ему не позволено брать его в руки. Запрет раззадорил любопытство. Он взял телефон, нажал на зелёный кружок с трубочкой и поднёс светящийся экран к уху.

– Я звоню по поводу эскортных услуг, это правильный номер? – услышал Фидель.

– Нет! – Резко ответил он и быстро нажал на красный кружок.

Фидель не знал, что такое – «эскортные услуги». Но, в

мужском голосе было столько слащавости, что Фидель не мог понять, куда или на кого выплеснуть своё раздражение. Так, он всегда себя чувствовал, перед тем как с кем-нибудь подраться. Наверное, это была ревность. Но, тогда он тогда не знал этого слова.

Конечно, когда мать вышла из душа, Фидель ничего не сказал. На следующий день после ужина Нэнси усадила его возле себя и долго расспрашивала о школе.

– Больше никогда не бери мой телефон. Я очень тебя прошу – вдруг сказала она.

– Обещаю, – ответил Фидель.

После окончания школы Фидель поступил в колледж и переехал жить в общежитие. Он часто навещал мать, которую очень любил. Но навещал бы реже, если бы каждый раз она не давала ему дополнительные карманные деньги. Опыт общения с стриптизёршами не прошёл для Фиделя даром. У него не было никакой робости перед девушками. Он легко знакомился с теми, кто нравился и не смущался даже перед красавицами. Фидель учился, чтобы получить диплом в области информатики. В студенческой среде бытовала шутка, что если сдал предмет – структуры данных, то можешь жениться. Для Фиделя шутка чуть не стала реальностью. После второго курса на практике он влюбился в Доли из соседнего колледжа, которая тоже училась на программиста. Действительно, они решили пожениться, и Фидель привёл её домой познакомиться с Нэнси. Потом по дороге в её общежитие,

они остановились полюбоваться закатом.

– Послушай, как это может быть? Твоя мать – блондинка с голубыми глазами, а ты темноглазый с чёрной шевелюрой, – спросила Доли.

Фидель качнул головой в знак согласия. Этот вопрос мучил и его.

– Я читал, что бывают такие гены, которые появляются у потомков через несколько поколений. Возможно, это у неё от прапрадеда или прабабушки, – ответил Фидель после длительного молчания.

– В доме я не видела ни одной фотографии твоего отца. Может быть, ты похож на него.

– Ты намекаешь, что, возможно, Нэнси мне неродная мать?

– Да, именно так.

– Возможно, и так. Но, что это изменит, если буду знать наверняка. Она меня вырастила. Я никогда не смогу называть её иначе, как мамой.

– Всегда лучше знать правду.

– Чаще, это приносит больше вреда чем пользы.

Через некоторое время свадьба разладилась. Доли намерялась, стать генеральным директором Yahoo, как когда-то получилось у Мариссы Мейер. Какие уж здесь пелёнки с распашонками. Они расстались друзьям, но на всякий случай Фидель взял с Доли обещание не сплетничать о нём и Нэнси.

7. Горячая новость

Фидель вернулся на своё рабочее место у окна передвижной кухни. Полицейские закончили осмотр съёмочной площадки и составляли списки свидетелей, в число которых попадали все присутствующие. Он, не отрываясь, смотрел на молодого полицейского.

«Подойди ко мне», – мысленно повторял Фидель, в безотчётной попытке загипнотизировать.

Молодой полицейский по неопытности мог не заметить, что на водительских правах, которые в США являлись основным удостоверением личности, фотография другого человека. Заклинания Фиделя сработали. Чтобы ещё больше увеличить свои шансы на обман, Фидель передвинул плакат с ассортиментом фастфуда ближе к открытой створке окна, и его лицо оказалось в тени. Уловка удалась. Полицейский взял права в руки. Потом мельком взглянул на лицо Фиделя и сразу вернул, даже не посмотрев на права ещё раз.

– Да, меня зовут Родригес Федейра, – ответил Фидель на вопрос полицейского о чём-нибудь подозрительном на съёмочной площадке до происшествия.

– Как они только получают права с таким знанием Английского, – буркнул полицейский и отошёл в сторону.

Фидель вздохнул с облегчением. Конечно, ему было что рассказать.

Он заметил, Томас Руз умышленно подменил пистолет Джона Лута.

Невольно слышал разговоры членов съёмочной группы, когда они откровенничали между собой во время радостного поедания хот-догов и пиццы. Но, опять Фидель прятался за мнимым плохим знанием английского, чтобы избежать распросов, любая мелочь могла его выдать.

Обманув полицейского Фидель осмелел и вышел из передвижной кухни. Аппетит был у всех потерян, и делать особенно было нечего. Он осмотрелся вокруг и увидел, как со стороны прогулочного настила к съёмочной площадке спешил молодой мужчина. От быстрой ходьбы пластиковая карточка на цепочке с надписью «Пресса» с каждым шагом подсакивала на груди. Ноги, обутые в сандалии, проваливались в песок, а лоб и лицо лоснились от пота. На нём были тёмные джинсы и рубашка с длинными рукавами, что окончательно делали его непохожим на отдыхающего. Такая одежда явно не подходила для быстрых прогулок по песку под палящим солнцем, но было видно, что молодого мужчину это абсолютно не смущает. В какой-то момент он всё же остановился, чтобы разуться и расстегнуть рубашку. Это был Тейкер Парлсон – репортёр местной газеты «Побережье».

Двоюродная сестра Тэйкера Парлсона работала оператором экстренной службы 911, и это именно к ней попал звонок режиссёра Уайта о происшествии на съёмочной площадке. Хотя такое не приветствовалось, она сообщила об этом

Тэйкеру Парлсону, который мечтал о стремительном взлёте репортёрской карьеры. Но, для карьеры не получалось даже медленного движения вверх. В моменты приступов депрессии он начинал запивать опиоидные наркотические таблетки джином с тоником. После полученного известия о смерти на съёмочной площадке Парлсон минуту сидел на месте, хотя мысли в голове уже бежали наперегонки.

«С репортёром такая удача может случиться только однажды, как рождение и смерть случаются один раз жизни», – подумал он.

Парлсон проверил инстаграм и фейсбук на новые посты хештегом «Пираты Томс Рива». Он нашёл несколько, в которых сообщалось о смерти оператора Блэка, и настроение омрачилось. Эксклюзив явно уплывал из рук.

Конечно, сообщение, что кого-то застрелили на съёмочной площадке Спилберга, было бы сверхсенсацией, но, режиссёр Уайт всего лишь однажды был номинантом на Оскар. Элизабет Бэйлор известна больше своими любовными похождениями, чем как актриса. Сценарист Гуд получил когда-то премию, и Кэти Курик – известная телеведущая, шутила с ним о его работе в своей утренней программе. О таланте оператора Блэка говорили с прохладцей, но его смерть на съёмочной площадке в результате случайного выстрела наверняка будет горячей новостью, размышлял про себя Парлсон, пока гнал машину на барьерный остров.

Неожиданно Фидель оказался востребованным. Тэйкер

Парлсон, перед тем как пройти к съёмочной площадке, подошёл к передвижной кухне и попросил бутылку воды. По всей видимости, он хотел немного успокоиться после быстрой ходьбы, чтобы начать расспросы со спокойным и солидным видом.

– Что здесь случилось? – Спросил Парлсон, пока пил воду, чтобы не терять времени.

– Меня зовут Родригес Федейра, – ответил Фидель, решив не менять тактики.

«Эти чёртовы мексиканцы. Нам скоро придётся учить испанский, чтобы с ними общаться», – подумал Парлсон, улыбнулся Фиделю и пошёл к съёмочной площадке.

Полицейский, который был постарше, жил в минуте ходьбы от дома родителей Парлсона. Репортёр стал сразу же обращаться с ним, как со старым знакомым, хотя до этого только здоровался. Хитрость Парлсона не принесла особых результатов. Ему показали только труп оператора Блэка под простынёй, и пистолет рядом на песке. Потом знакомый полицейский осторожным кивком указал на Джона Лута и сообщил, что следствие будет, но, вероятнее всего, оператора Блэк застрелили по неосторожности. Лут был в совершенно подавленном состоянии и продолжал сидеть на стуле рядом со съёмочной площадкой, куда его усадила заботливая Элизабет Бэйлор.

Конечно, смерть оператора во время съёмки батальной сцены даже не такого известного режиссёра, как Спилберг,

всё же была большой новостью.

Кроме того, давала повод к журналистскому расследованию дел в киностудии. Как могло получиться, что выстрел оказался не холостым? Но, рассказ об очередном нарушении правил техники безопасности, на этот раз при съёмках фильма, вряд ли мог надолго задержать внимания широкой публики, изнывающей в трясине повседневности. Обыватель ждал кровавых историй, чтобы почувствовать жар Ада, или вместе с любовной романтикой воспарить душой в лазурном небе. Парлсон хотел того же. Он устал от нудных репортажей из жизни Томс Рива и окрестностей, где самыми жуткими были сообщения о смертельных авариях на дорогах. Самым ярким событием, всеми без исключения, считался ежегодный парад в День Колумба, который проходил по главной улице барьерного острова. Особый восторг у публики вызывал проход колонны бабулек, одетых в облегающие костюмы наподобие знаменитых длинноногих танцовщиц коллектива «Ракеты» из Радио-сити-мьюзик-холл в Нью-Йорке. Бабушки приезжали на праздник из соседнего пенсионерского посёлка, которых в Нью-Джерси было во множестве.

Парлсон посматривал в сторону Элизабет Бэйлор, режиссёра Уайта, сценариста Гуда, актёра Руза, и в мыслях уже представлял историю о любви, ревности, и предательстве, которая закончилась гибелью оператора Блэка. Это было неслучайно. Тэйкер задумывался о написании любовного романа, и приходил в негодование, когда приходилось отры-

ваться на рутинные репортажи.

К съёмочной площадке на микроавтобусе с антенной на крыше подъехала новостная бригада телеканала из Филадельфии.

«Вот и стервятники приехали», – подумал Тэйкер, увидев конкурентов.

8. Детектив Джина

Возле съёмочной площадки началось какое-то движение, что говорило о начале нового этапа в расследовании. Фидель посмотрел в сторону прогулочного настила и увидел, что на песок съехал полицейский внедорожник Chevrolet, у которого вместо обычного проблескового двухцветного маячка на крыше мигал одноцветный красный сверху приборной панели за лобовым стеклом.

Когда машина остановилась, из неё вышел мужчина средних лет, небольшого роста, и с чемоданчиком. По всей видимости, это был судмедэксперт.

Его взгляд, полный усталости и равнодушия, выражал непонимание радости спасения жизнью. Для него существовала лишь обязанность проводить вскрытия, устанавливая, как эти жизни оборвались.

За ним следом вышла молодая женщина небольшого роста. Как и положено, на ней был полицейский жилет без рукавов. По случаю жары жилет был расстёгнут, под мышкой виднелась кобура с пистолетом. Оба полицейских быстро подошли к ней, и по их жестике было件件 понятно, что они докладывают ситуацию.

– Джина Лопес, уже детектив. Напористая мексиканка. Сама маленькая, а растёт по службе быстро, – услышал Фидель рядом.

Фидель обернулся и увидел двух охранников со съёмочной площадки, которые подошли к передвижной кухне откуда-то сбоку. Они чувствовали некоторую свою вину в случившемся. Поэтому не участвовали в общих разговорах и старались держаться от всех подальше. Завистливое высказывание принадлежало охраннику Гарри, которому пришлось уволиться из полиции из-за какой-то тёмной истории.

«Симпатичная», – отметил про себя Фидель, присматриваясь к Джине.

Репортёр телевизионного канала из Филадельфии с микрофоном, похожим на огромное эскимо, встал перед камерой своего оператора так, чтобы в кадр вместе с ним попало как можно больше деталей общего плана и замер. После сигнала редактора, что трансляция с камеры идёт в прямой эфир дневных новостей, быстро затараторил, пугая домохозяйек у телевизоров деталями произошедшего. Потом он почти побежал к группе, где в центре стояла Джина. Оператор бросился за ним, стараясь удержать репортёра в кадре.

– Это убийство? – репортёр громко выпалил вопрос, так чтобы Джина точно услышала.

Ему явно хотелось как можно сильнее драматизировать ситуацию.

– Сейчас нельзя сказать ничего определённого. Ведётся следствие. Будем информировать, – ответила она, откинув со лба изящным движением руки густую прядь чёрных волос. На Джину смотрели десятки тысяч телезрителей, и она

хотела выглядеть красивой.

Парлсон, который стоял неподалёку, был мрачен. Все новости утекали в прямой эфир телевизионного канала, и что-либо сделать было невозможно.

«Чего будет стоить мой репортаж в вечернем электронном выпуске газеты? А печатная версия годится только для растопки камина. Меня может спасти только журналистское расследование», – думал Парлсон.

Зависть, с какой охранник Гарри говорил о Джине, имела все основания. Карьера Джини складывалась удачно. В свои двадцать девять лет она уже была детективом. Джина родилась в Мексике. Когда ей было два года, её родители легально иммигрировали в США. С детства она была бойкой девочкой, и работа в полиции пришлась по душе. Происшествие на съёмочной площадке довольно известного режиссёра – было заметным событием. Появилась возможность сделать ещё один большой шаг по карьерной лестнице.

Джина выслушала доклад патрульных и внимательно осмотрела съёмочную площадку. Судмедэксперт подтвердил выводы фельдшеров скорой помощи – пуля попала в сердце и смерть была мгновенной. Фельдшеров отпустили. Они были больше не нужны.

«Несчастный случай. На убийство совсем не похоже, а жаль», – подумала Джина.

Джина для начала опросила актёра Лута. Тот не мог сказать ничего вразумительного и тем более вспомнить ка-

кие-то детали. Только повторял, что совершенно не понимает, как в пистолете оказалась пуля и считает, сегодняшний день – самым чёрным в жизни. Джина ему верила, хоть и понимала, что с актёрами нужно быть начеку, этот Лут может запросто отыграть искренность.

Следующими на очереди были Элизабет Бэйлор, режиссёр Уайт, и Томас Руз, который стоял ближе всех, когда оператор Блэк снимал крупным планом Лута в момент выстрела.

– Почему вы находились на съёмочной площадке так близко к Луту? Из пояснений режиссёра следует, что вы не должны быть в кадре, – спросила Джина Томаса Руза.

– Хотел поучиться у талантливого актёра, как играть хладнокровного убийцу.

– Постигли? А по-настоящему убивать не пробовали? – Сказала Джина и пристально посмотрела в глаза Рузу.

Конечно, это была просто злая шутка. Она не собиралась неожиданным вопросом добиться признания. Руз ей не нравился. Слишком много пафоса, но что ещё хуже, он будто нисходил до неё, чего простить она уже не могла.

– Да, я..., – Руз осёкся и замолк.

Режиссёр Уайт отвечал неторопливо, взвешивая каждое слово. В этом не было ничего удивительного. Он в конечном счёте отвечал перед студией и продюсером за всё, что происходит на съёмочной площадке. Его потрясение случившимся было совершенно искренним.

– Зачем начал снимать третий дубль, два первых были хорошие? – несколько раз сам себя спросил Уайт.

– Как, вообще, пуля оказалась на съёмочной площадке, – задала Джина самый важный вопрос, когда режиссёр уже расслабился и не был готов к обороне.

Уайт даже немного откинулся назад от неожиданности.

Он весь как-то сжался, не зная, что ответить.

– Не нужно было тренироваться стрелять по бутылкам за день до съёмок. Ничего бы и не случилось, – вдруг вмешалась Элизабет Бейлор.

– Да, знаете, хотели добиться большего реализма в игре. Чтобы актёр почувствовал как это, когда из пистолета вылетает реальная пуля, – не смог сдержаться режиссёр Уайт.

– Вот, почувствовал, – заметил Лут со злой иронией.

– Хорошо, после того как потренировались в стрельбе, где хранились оставшиеся пули? – продолжила Джина.

– У нас очень строгие инструкции по поводу хранения огнестрельного оружия. Если бы это были современные патроны, то хранили бы в специальном сейфе. А то простой кусок свинца, – опять начал оправдываться Уайт.

– Для семнадцатого века этот кусок свинца был бы настоящей пулей, – заметила Джина.

Нужно было закончить с этой серией вопросов, чтобы лучше подготовиться к следующей.

Интуиция подсказывала, что, несчастный случай мог оказаться не таким уж и случайным, и тогда следствие будет дол-

гим.

Она решила поговорить с другими свидетелями, и, наконец, очередь дошла до Фиделя.

9. Знакомство

У Джины был неплохой список раскрытых преступлений. Главное – ищите свидетелей, учили Джину и других курсантов в полицейской академии. То же самое повторяли и опытные детективы, когда ей удалось добиться перевода из простых патрульных на следственную работу. На своём опыте она убедилась, что это правило работает, но, сегодняшнее происшествие казалось исключением. Почти все на съёмочной площадке видели выстрел, имелась запись дубля, где можно все рассмотреть в мельчайших деталях. Это ничего не давало. Ответа не было на главный вопрос – как пуля оказалась в пистолете.

Джина понимала, что доклад патрульных как о несчастном случае, не соответствует действительности.

Нужно было искать мотив. Конкуренция, ревность, зависть, месть, или просто какой-то сумасшедший захотел посмотреть, хватит ли убойной силы пистолета 17-го века, чтобы пробить грудь современника.

На всякий случай она сама опросила всех из съёмочной группы, кто видел выстрел, и ещё раз осмотрела тело. Было очень жарко. Джина решила больше не медлить и распорядилась, чтобы, приехавшая перевозка, отвезла тело в судебный морг.

Она вспомнила массовые убийства, которых в последнее

время было так много. Когда уволенный с работы убивал сослуживцев, а потом себя, то рационального мотива в этом не было. Но хотя бы, причины нервного срыва лежали на поверхности. В школах убийцами становились чем-то обделённые ребята. Убийство одноклассников или просто тех, кто учился в школе после, компенсировало ущербность явную или мнимую. Но, оставались совершенно непонятны мотивы массовых убийств в крупных универсальных магазинах, когда убийца стрелял без выбора во всех подряд. Массовые убийства никогда не совершала девушка или женщина. Прекрасный пол был явно менее кровожаден.

Занятая этими мыслями, Джина отошла от съёмочной площадки. Когда осмотрелась, то увидела, что стоит у передвижной кухни. Ей сразу захотелось есть. Она купила хот-дог, который попросила жирно намазать горчицей, треугольный кусочек пиццы и бутылку колы Zero.

«Правду говорят, что если за продуктами пойдёшь голодной, то весь магазин скупишь», – подумала она.

Джина села за столик напротив передвижной кухни, и перед её глазами невольно оказался Фидель, который ей показался симпатичным. От приятного ощущения утолённого голода Джина расслабилась, но быстро одёрнула себя. Этому парню открывался хороший обзор на съёмочную площадку. Кроме этого, мог услышать много интересного, когда вся группа поочерёдно подходила к передвижной кухне. Если бы он только хорошо понимал Английский!

Плохое знание языка могло оказаться только одним из препятствий. Она знала, как иммигранты, вообще, стараются избежать любого общения с полицией. Документы у него уже проверил патрульный полицейский. Это давало возможность попробовать начать общаться с ним неформально в надежде, что он, как любой мужчина, разговорится с красивой женщиной.

– Всё было очень вкусно, большое спасибо, – обратилась Джина к Фиделю, после того как с трудом доела хот-дог, который был явно лишний.

– Меня зовут Родригес Федейра, – ответил Фидель, с радостной улыбкой, стараясь придерживаться своей тактики.

От разочарования Джина перестала даже улыбаться.

Вся надежда на получение важной информации, словно облако рассеялось без всякого следа. Даже если убийца хвастался, как вложил пулю в пистолет, Родригес Федейра не смог бы рассказать об этом.

– Большое спасибо, – повторила Джина, но уже на испанском.

– Не за что, – грустно ответил Фидель, ожидая следующих вопросов уже на испанском.

Джина решила не оставлять попытки расположить Фиделя к себе.

Фиделю пришлось подчиниться её просьбе, которая была сказана почти ласково, и выйти из передвижной кухни, чтобы сесть за столик.

В полицейской академии и разговорах между коллегами-детективами об этом прямо не говорили, но Джина хорошо знала, что при допросах подозреваемых и свидетелей, она имеет дополнительный инструмент дознания – очарование красивой женщины. В детстве Фидель провёл достаточно времени в гримёрной стрип-клуба, чтобы ненароком поднятая юбка какой-нибудь модницы не заставила начать учащённо биться сердце. Он слишком хорошо знал все женские уловки.

После того, как Фидель понял тактику Джины, он начал отвечать с большой охотой, показывая, что она владеет ситуацией. Правда, из ответов следовало, что он ничего толком не видел. Джина встала и пошла к кухне.

– Хочу осмотреть твоё рабочее место, – сказала Джина весёлым тоном, как будто официальная часть разговора уже была закончена.

В передвижной кухне она стала хвалить Фиделя за чистоту. Немного позавидовала комфорту, в котором он работал.

Пожаловалась, как ей трудно было ходить по глубокому песку в поиске улики.

Говорила об удовольствии, с каким бы она поработала какое-то время продавцом, чтобы отдохнуть от погонь за преступниками. Действительно, в кухне было прохладно, но шумно от работающего дизельного двигателя.

– С твоего рабочего места очень хорошо видна вся съёмочная площадка.

Не заметил ничего странного, когда снимали третий дубль? – спросила Джина, неожиданно сменив тему разговора.

Уловка удалась. Фидель почувствовал себя растерянным, но ему удалось сообразить, что нужно сказать полуправду, так как откровенно врать будет слишком подозрительно.

– Я видел, что актёр Томас Руз подошёл очень близко к Луту, которого снимали отдельно крупным планом в момент выстрела. Томасу Рузу там нечего было делать, – ответил Фидель как можно более будничным тоном.

– И это всё?

– Всё.

Конечно, Фидель хорошо видел, что Томас Руз подменил пистолет Луту. На съёмочной площадке была обычная суета, и никто не обратил внимания, что Лут с подставки взял не свой пистолет. Но, сказать об этом Джине значило оказаться в центре расследования, чего он никак не мог допустить.

Ему хотелось отстраниться от всего и ни в чём не участвовать. Это было почти бессознательной реакцией на драматичные события, к которым он явно не был готов. По ночам его мучили кошмары, в которых Педро стрелял в него из пистолета, затопленный Родригес с лицом Мерседес выскакивал из воды, а полицейские выбивали дверь в комнату, чтобы арестовать, как подозреваемого в убийстве.

В нарочитом спокойствии, с которым говорил Фидель, для Джини было нетрудно почувствовать фальшивость. В

колледже она занималась в театральном кружке. Фиделю не хватало актёрского мастерства, чтобы его ответы выглядели совершенно правдивым. Он явно что-то не договаривал.

– С кетчупом или горчицей? – спросила Джина, изображая из себя продавщицу, с интонацией, как если бы производила гамлетовское – быть или не быть.

Джина явно хотела сохранить шуточный тон. Она понимала, что чем больше удастся сделать общение неформальным, тем меньше у Родригеса будет желания быть неискренним.

– Завтра вечером, когда стемнеет, на пляже будут показывать «Челюсти». Картина Стивена Спилберга почти сорок лет, но до сих пор интересно смотреть. Фильм на Английском, но переведу, что не поймёшь. Давай сходим, – предложила Джина.

Показывать фильм ужасов об акуле-убийце отдыхающим было хитрой придумкой пляжного начальства. Были все основания предполагать, что после просмотра вряд ли кто захочет заплывать за буйки или, вообще, отходить от берега дальше, чем на два метра. Так, что спокойная жизнь спасателям, будет гарантирована до следующей смены отдыхающих.

– Да, конечно.

Фидель понял, что отказываться будет подозрительно, и, кроме того, Джина была, действительно, очень красива.

10. Полёт

Пляж, где отдыхающих собирались пугать фильмом про акулу-убийцу, находился между двух пирсов на высоких деревянных сваях, о которых с шумом бились волны во время отливов и штормов. На пирсах размещались разнообразные аттракционы разной степени сложности и силы испуга, который на них можно было испытать. Допуск детей на аттракционы осуществлялся по росту. Чем выше был рост, тем на более сложный можно было зайти. Конечно, кроме этого, требовалось ещё и разрешение родителей. Самые маленькие важно восседали в, напоминавших сидения открытых машин, кабинках, которые медленно двигались по кругу. Подросткам из средних школ уже были доступны самые быстрые, где тележки на колёсах уже носились по рельсам. Взросление завершалось испытанием на самом крупном. В начале аттракциона рельсы имели форму крутой дуги, по которой тележку затаскивать на приличную высоту. Потом рельсы сворачивались в несколько колец и становились похожи на исполинского удава, который будто душил что-то невидимое в воздухе. Тележка скатывалась внутрь и приносилась по спирали, как пуля в нарезном стволе.

Среди романтичных парочек, желающих испытать ощущение риска и опасности ещё до начала семейной жизни, особой популярностью пользовался аттракцион под названием

ем «Полёт». Влюблённых укладывали рядом друг с другом лицами вниз на платформу, которая была похожа на двухместные медицинские носилки, но так, чтобы края не мешали обзору. Руки и ноги продевали в лямки, похожие на парашютные, и там закрепляли. С боков платформа присоединялась к середине металлического троса, который был протянут между двух высоких вышек. Другой трос, который прикреплялся защёлкой к платформе сзади, вытягивали вверх до тех пор, пока платформа не оказывалась на высоте вышек. Вся конструкция в этот момент напоминала качели, когда сиденье замерло на уровне перекладки, перед тем как ринуться вниз. Защёлка расцеплялась, и парочка начинала качаться над прибором с затухающей амплитудой, пока инерция движения полностью не иссякала.

Фидель и Джина встретились за час до начала фильма. После прогулки по деревянному настилу вдоль океана они засмотрелись аттракционом «Полёт». Джине не очень нравились подобного рода увеселения, просто нужна была пауза в разговоре, который не складывался. Фидель говорил коротко, явно следя за тем, чтобы не сказать лишнего. Ей нужно было, как говорится, сломать лёд между ними.

– Давай попробуем, – предложила Джина.

На платформе Фидель лежал рядом с Джиной, она показала ему в этот момент совершенно беззащитной. Невдалеке завис альбатрос, который посматривал на них, как будто не понимал, как они могут удерживаться на такой высоте

без поддержки крыльев.

Лямки сжимали ноги Фиделя, мешая любым движениям, но руки оставались свободными от локтей. Фидель протянул руку и взял ладонь Джины в свою. Его пальцы вплелись между её пальцами. В этом было столько нежности, что он захотел прикоснуться к ним губами.

– Что она сделает, если узнает о моих подложных документах? Нет, нельзя рисковать, – подумал Фидель.

Вдруг он услышал за собой шелчок, и защёлка отцепилась. В первый момент это было просто свободное падение. Потом трос стал натягиваться, движение вниз остановилось, и платформу потянуло вверх. Джина взвизгнула, а Фидель смолчал. Они качнулись ещё несколько раз, и платформа остановилась.

– Тебе понравилось! – Воскликнула Джина на испанском.

– Это было прекрасно, – ответил Фидель на Английском и осёкся.

– Ты знаешь английский?!

От растерянности Фидель не знал, что ответить, и поцеловал её в губы.

Неожиданный поступок Фиделя не ускользнул от внимания сержанта Билла и репортёра Парлсона, которые наблюдали за ними весь вечер.

Сержант Билл и Парлсон не случайно оказались в парке аттракционов. Билл командовал двумя десятками полицейских, которые бродили посреди весёлой, плотной толпы от-

дышающих. Особенно внимательно они следили, чтобы никто не выносил напитки за пределы баров. Нередко полицейских можно было заметить, останавливающими людей с подозрительными стаканами в руках. Затем они прислушивались к запаху внутри стакана, проверяя наличие алкоголя.

Сержант Билл, пятидесятилетний мужчина коренастого телосложения, представлял собой бодрого вида личность с хитрыми глазами и тонкими губами, на которых мелькала едва заметная улыбка. Он стоял неподвижно рядом с крупной пластмассовой фигурой Элвиса Пресли, сам напоминая монумент. Полицейские подходили к сержанту за указаниями, и он, немного поворачивая голову к собеседнику, передавал инструкции тихим голосом. Эта сцена продолжалась до тех пор, пока сержант Билл не заметил Фиделя с Джиной. Тогда он покинул свой наблюдательный пункт и начал следить за ними издалека.

Парлсон приехал в парк аттракционов по заданию редакции. Ему поручили написать репортаж о новом аттракционе. В толпе перед аттракционом он выделялся – единственный человек без счастливой улыбки. Его грызли мрачные мысли о трудностях в репортёрской карьере. Однако, когда Джина и Фидель прошли неподалёку, в глазах Парлсона сверкнул азарт. Он сразу же последовал за ними, забыв о своём репортаже.

На следующее утро сержант Билл решил отдохнуть и встал поздно. Долгое дежурство в парке аттракционов нака-

нуне стало отличным предлогом, чтобы избежать с женой похода за продуктами. В уединении он наслаждался непри-
нуждённым завтраком, даже добавив вторую чашку кофе. С некоторым нежеланием, но решительно, он поднялся из удобного кресла и начал готовиться к выходу. На повестке дня была встреча с Джулиано Капучино, – главой итальянской мафии в Томс Рива. Суббота была не лучшим временем – Капучино, в полном соответствии с итальянской традицией, регулярно посещал утреннюю мессу в этот день, но повод для встречи был важный.

Сержант Билл подсел в машину Капучино, вскоре после того, как тот покинул церковь. Капучино был старше лет на десять. Он уже переделся в лёгкую куртку, из-под которой виднелся увесистый живот. Обычно в разговоре, Капучино неожиданно вставлял длинные паузы, словно стремясь нагнать страху на собеседника. Часто этот метод срабатывал, позволяя добиваться желаемого, не прибегая к прямым угрозам.

– Так значит, взял и поцеловал детектива в губы? – Ещё раз переспросил Капучино, когда сержант Билл закончил рассказывать.

– Да, всё точно так и было.

– Ладно, пускай трахается с кем хочет. Главное, как она докладывала лейтенанту о происшедшем на съёмочной площадке?

– Пока, как о несчастном случае. Но, ты знаешь, она упор-

ная. Любит покопаться.

– Хорошо, не выпускай её из вида. На сегодня всё.

Сержант Билл попрощался с Капучино, пересел в свою машину и поехал домой. Впервые сержант Билл встретился с одним из самых влиятельных людей Томс Рива, почти двадцать лет назад. Тогда случилось немыслимое. Вместо, обычной войны между боссами итальянской мафии за власть, велась борьба с нарастающим влиянием МС-13 – латиноамериканской гангстерской группировки. Полиция Томс Рива взяла сторону итальянцев, и те отстаивали свои позиции против латинос.

Приехав домой, Капучино поудобнее уселся в глубоком кресле, чтобы посмотреть в записи очередную серию фильма из жизни итальянской мафии Нью-Джерси – Сопранос. Тогда, в 90-х, премьера каждой новой серии была похожа на продолжении криминальных репортажей из новостей.

– Это было всего лишь двадцать лет назад, а кажется, что наша слава и могущество всё в прошлом, – подумал он с грустью.

Капучино переключился на вечерние новости из Филадельфии. Гибель оператора Блэка оставалась одной из центральных новостей. Начальник полиции успокоительным тоном рассказывал о ходе следствия. Рядом с ним стояла Джина и только изредка посматривала в сторону камеры.

– Чёртова мексиканка, действительно хороша. Уже роман намечается с этим новым парнем, тоже мексиканцем. У этих

латинос с этим быстро. Бабы их рожают здесь одного за другим. Скоро мы белые в меньшинстве будем – мрачно раздумывал Капучино.

Новости прервались политической рекламой Спенсора – бывший прокурора южного округа Манхэттена. Спенсор, которого несколько лет назад выбрали в сенаторы от штата Нью-Йорк, призывал голосовать однопартийцев демократов за Хиллари Родэм Клинтон на предстоящей конференции в Филадельфии.

«Проклятый демократ. Сколько бизнесменов с Уолл-стрит пересажал, а вот приходится иметь с ним дело. Сильны демократы. Клинтон в президенты метит. Этот чуть ниже, но политическая карьера на взлёте», – продолжал размышлять Капучино.

Потом глубоко вздохнул и поставил следующую серию Сопранос.

Репортёр Парлсон смотрел вечерние новости из Филадельфии с ещё большим интересом, чем Капучино. Парлсон, как и сержант Билл, заметил отчаянный поцелуй Фиделя, за который смелый мексиканец так и не получил пощёчину. Он был уверен, что происшедшее на съёмочной площадке хорошо рассчитанное убийство, которое должно было выглядеть, как несчастный случай. Для него было очевидно, что всему виной любовная страсть и ревность. Когда в съёмках участвовала Элизабет Бэйлор, которая часто упоминалась в скандальной голливудской хронике, то неизбежно что-то по-

добное могло случиться. Вишенкой на торте оказалась история Джины и Фиделя, где тоже намечалась страстная любовь. Парлсон счастливо охнул. Его молоденькая любовница Эмма только что закончила делать ему минет.

11. Опиоиды

Неожиданный поцелуй Фиделя привёл Джину в замешательство. Конечно, она хотела наладить доверительные отношения с молодым мексиканцем. Ей представлялось, что приглашение провести вечер в парке аттракционов будет воспринято им, как благодеяние, и в ответ рассчитывала получить дополнительные показания по делу. После поцелуя Джина, конечно, оттолкнула Фиделя, но без особой резкости, и не потому, что с ней не было табельного оружия. Джине было стыдно признаться себе, но поцелуй Фиделя был ей приятен. С нарочитой строгостью она стала придирчиво спрашивать Фиделя о познаниях в английском.

Фиделю стоило большого труда убедить Джину, что это единственная фраза, которую он знает на Английском.

– Любой иммигрант настолько потрясён жизнью в США, что фраза: «Это прекрасно!», – целиком отражает все чувства и мысли о новой для него стране. Другого из Английского языка знать просто не нужно, убеждал Джину на испанском Фидель.

Джина была во многом согласна с Фиделем. Большинство эмигрантов латинос красят стены, чинят крыши, собирают урожай в поле. Или как Родригес продают фастфуд с колёс. Нужно знать всего лишь несколько названий, да уметь считать. Действительно, одной фразы достаточно. А будут знать

хорошо английский, им такой простой и малооплачиваемой работы уже будет мало.

Спорить об этом не было смысла, и Джина промолчала. Было похоже, что она приняла аргумент, и он вздохнул с облегчением.

После просмотра фильма Джина повезла Фиделя к нему домой. Фидель снимал маленькую комнату в доме у мексиканца Роберто, который был владельцем передвижной кухни, где Фидель работал.

Роберто владел скромным одноэтажным домиком в южной части Томс Рива, районе, считавшемся не самым престижным. Это отражалось и в размерах и стоимости домов, и в ценах на участки земли.

По иронии, самый респектабельный район рядом с устьем реки Томс Рива, где размещался гольф-клуб и входы в некоторые изысканные дома украшали авторские скульптуры, располагался всего в пяти минутах езды на машине от дома Роберто.

В день бегства из автобуса Фидель въехал в Томс Рива на украденном велосипеде с южной стороны. Справа к дороге прижимался большой складской ангар, который был покрыт рифлёными металлическими листами. Людей вокруг не было, но совсем близко виднелся перекрёсток с мелкими магазинчиками, у которых ежеминутно раскачивались двери, впуская и выпуская покупателей. Фидель утопил велосипед в пруду. В одном из магазинчиков купил бритву, и в туалете-

те автомобильной заправки рядом привёл в порядок лицо. Когда проходил мимо дома Роберто, то увидел припаркованную передвижную кухню, на которой был закреплён плакат – «требуется помощь», что говорило о предложении низкооплачиваемой работы, Фидель решил рискнуть и попытаться счастья.

Роберто был в зрелом возрасте и вёл одинокий образ жизни, что для мексиканцев, привыкших жить в больших семьях, казалось довольно необычным.

Он повертел в руках Грин-карту и водительские права Фиделя. Сразу же вернул и только спросил на Английском, устраивает ли оплата. Фидель кивнул, и на этом вся проверка закончилась.

Договориться о жилье оказалось ещё проще. Роберто привёл Фиделя в комнату без кондиционера, заваленную каким-то хламом.

– Разбирайся да живи, – сказал он и назначил умеренную плату.

Фиделя устроило всё. Главное, что Роберто, был не любопытен.

– Хорошего вечера, – сказал Фидель перед тем, как выйти из машины Джины у дома Роберто.

– Тебе тоже, – коротко ответила Джина.

Она всего лишь стремилась установить с ним непринуждённые отношения, надеясь добиться откровенности. Но неожиданный поцелуй Фиделя всё изменил.

Машину Фидель покинул быстро, и с облегчением. Во время недолгой, пятнадцатиминутной поездки с барьерного острова Фидель и Джина обсуждали фильм «Челюсти». Задумка пляжного начальства удалась.

На бесплатный показ старенького фильма собралась большая толпа скучающих отдыхающих.

Крупный план раскрытых челюстей огромной белой акулы на фоне едва видного ночью прибоя произвёл впечатление даже на детектива, который имел дело с очередным трупом, и нелегала, недавно избежавшего смерти.

Когда Фидель начал открывать дверь дома, то за спиной услышал, как коротко взревел двигатель машины Джины. К удивлению Фиделя, ключа не потребовалось, так как дверь оказалась незапертой. Когда он проходил мимо гостиной, то на экране телевизора увидел сцену из фильма «Анна Каренина», 1935 года с голливудской звездой Clarence Brown в главной роли. Поверх высокой спинки глубокого кресла выступала часть затылка головы Роберто, которая была совершенно неподвижна. Складывалось впечатление, что он полностью захвачен действием фильма и сопереживает страданиям героев. Это было уже совсем странно. Роберто, как истинный мексиканец смотрел большей частью футбол, а иногда новости. Фидель подошёл ближе и увидел, что Роберто без сознания.

Синеватый оттенок губ явно, что Роберто переборщил с опиоидными «чудо» таблетками. Вероятно, он «лечился» от

одинокства, но у «лекарства» оказался слишком сильный побочный эффект. Фидель, чтобы удостовериться, поднял одно веко. Зрачок был сильно сужен, характерный «точечный» эффект. Сомнений в передозировке не оставалось. Эти таблетки, изначально предназначенные для облегчения боли, в больших дозах вызывали такие же наркотические эффекты, как героин и фентанил. При систематическом употреблении они приводили к наркотической зависимости, а при передозировке – к смерти.

– Может у него есть антидот. Надо поискать! – Подумал Фидель.

Передозировка опиоидами среди студентов колледжа, где Фидель учился до своего бегства в США, была обыденным явлением, и он был знаком с тем, как оказывать первую помощь. Решив помочь кондиционеру, Фидель распахнул все окна, чтобы привнести свежий воздух. Затем он аккуратно перевернул Роберто набок и начал искать антидот.

К опиоидной эпидемии, как бывает очень часто при возникновении чего-нибудь трагического, привёл ни чей-то злой умысел, а желание помочь людям. В 80-х годах прошлого века появились новые обезболивающие таблетки, действие которых имитировало механизм устранения боли, заложенный в самом человеческом организме. На них отсутствовала стигма морфия и героина. Когда даже применяя их от боли, человек рисковал быть зачисленным в наркоманы. Доктора стали пачками выписывать рецепты, осчастливлен-

ным пациентам, а большая фарма наращивать производство. Но, оказалось, что, если пить горстями, это те же наркотики. Начались запреты, но на выручку подоспела мафия и начала нелегально удовлетворять широкий спрос населения на «чудо» таблетки.

Передозировки начали приводить к многочисленным смертям, и в аптеках, но всё же по рецепту врача, стали продавать дешевле антидоты, которые могли помочь спасти жизнь человеку, если приезд профессиональных медиков задерживался или, вообще, не был возможен.

Антидота не нашлось. По всей видимости, Роберто не был настолько закоренелым наркоманом, или не считал себя таковым, чтобы получить от врача спасительный рецепт.

«Надо звонить 911», – решил Фидель после того, как подсчитал частоту дыхания Роберто, которая стала опускаться ниже критической – восемь в минуту.

Фидель знал, что вместе со скорой помощью приедет полиция, и, обязательно будет проверка документов. Но, речь шла о жизни человека, и он позвонил.

После того как фельдшеры оказали первую помощь, Роберто, который уже пришёл в сознания от укола антидотом, увезли в больницу. Полицейский, который приехал следом за скорой помощью, как и ожидалось, попросил Фиделя показать документы.

Он мельком взглянул на водительские права, перевёл взгляд на Фиделя, который весь сжался от возможной быст-

рой развязки, и сделал шаг к двери.

«Сейчас пойдёт сверять с базой данных на терминале в своей машине. Это конец!» – Подумал Фидель.

– Хорошего вечера, – дружелюбно сказал полицейский, возвращая права, и быстро вышел из дома.

Полицейский был опытный и сразу стал подозревать, что с Фиделем не всё чисто. Но, как было вести в полицейский участок человека, который только что спас жизнь другому человеку.

Когда Фидель остался один, то вспомнил, что недавно видел, как охранник Гарри передавал украдкой Роберто какой-то небольшой свёрток.

– Похоже, что Гарри – поставщик опиоидов. Через него можно выйти на всю сеть поставщиков, а значит, и местную мафию, – подумал Фидель.

Эта мысль появилась у него мгновенно, как реакция на сценарии, часто разыгрываемые в многочисленных фильмах о преступных интригах и мстителях. Затем Фидель вспомнил о пистолете, направленном на него Педро. Снова страх, который он испытал тогда, охватил его. Фидель опасался обращаться за помощью в полицию. Пришлось бы рассказать о реальном Родригесе, а то, что он утопил труп, возможно было уже преступлением. В такой ситуации оставалось только рискнуть и попытаться поискать защиты от МС-13 у итальянской мафии.

12. Казино

Следующий день после смерти оператора Блэка для режиссёра и продюсера фильма «Пираты Томас Рива» был наполнен безостановочными поисками нового оператора и согласованием кандидатуры со всеми, кто имел слово в принятии серьёзных решений. Все остальные члены съёмочной группы просто получили незапланированный выходной.

—... —.-. —. — / — . — —...-/Fuck you – простучала поздним утром морзянкой Элизабет Бейлор в дверь гостиничного номера Томаса Руза.

Несколько лет назад Элизабет Бейлор играла лихую разведчицу времён Второй мировой войны, которая сводила с ума нацистов своим страстным поведением в постели, чтобы выведать все тайны рейха. Потом она уничтожала этих нацистов с помощью группы партизан, в состав которой входил её молодой любовник. В нескольких сценах фильма Элизабет Бейлор показывали крупным планом в момент передачи шифровок, и она выучила, как отстукивать на ключе свой позывной. Консультант по морзянке решил внести свою лепту в создание фильма и обучил Элизабет позывному созвучному характеру героини. Переснимать сцены не стали, а просто вырезали кадры, где рука Элизабет Бейлор была показана крупным планом на ключе. Когда она стучала в дверь Томаса Руза, то, по всей видимости, сработала мышечная па-

МЯТЬ.

Элизабет Бейлор предложила Томасу Рузу проехать в Атлантик-Сити поиграть в казино. Томас Руз долго не соглашался. Тогда Элизабет Бейлор сказала, что не будет приставать к нему со ставками. Просто ей хочется проиграть пару сотен долларов, чтобы отвлечься после происшествия с оператором Блэком. Томас Руз согласился.

В Атлантик-Сити они застряли в пробке между больших светлых туристических автобусов на подъезде к многочисленным казино, которые, выстроились плечом к плечу сразу за пляжем, как солдаты в шеренге. Была середина недели и дня, но поток желающих испытать везение не иссякал благодаря пенсионерам, которых привозили из множества посёлков в Нью-Джерси, построенных исключительно для них.

Пенсионеров соблазняли тем, что каждому выдавали двадцать долларов на игру и кормили бесплатным обедом. Они, как правило, испытывая удачу, забрасывали монеты в четверть доллара в узкую щель автомата с хорошо известным названием – «Однорукий Джо» и отчаянно дёргали вниз массивную ручку. В азарте пенсионеры проигрывали ещё долларов по сорок, но уже своих. Вечером они возвращались в свои тихие унылые поселения, счастливые тем, что целый день не думали о болезнях и смерти.

Оказалось, что Элизабет Бэйлор наврала, когда сказала, что хочет проиграть. При игре на рулетке она стала использовать нудную, но почти беспроигрышную тактику.

Элизабет методично ставила десять долларов раз за разом только на чёрное или красное, пока любой из цветов не повторился три раза. Как только это случалось, Элизабет при следующей раскрутке рулетки ставила сразу сотню на противоположный цвет, вероятность выпадения которого становилась очень высокой. Нетерпеливому Томасу Рузу оставалось только заговаривать с официантками, которые проносили мимо бесплатную выпивку, чтобы поменять свой пустой бокал на полный.

Через полтора часа перед Элизабет была уже горка мелких фишек, которые в сумме тянули долларов на триста. От выпивки Томас Руз пришёл в благодушное настроение. Думать ни о чём не хотелось, и он стал обнимать Элизабет за плечи. Потом его рука скользнула по спине, и чуть задержавшись на талии, спустилась ниже. Занятая игрой, Элизабет на это не обращала внимания, или ей просто было приятно.

Наконец, и Элизабет надоело однообразное вращение рулетки, и они решили пройтись по пешеходному настилу с видом на океан, который, как в любом городке на побережье Нью-Джерси, имелся и в Атлантик-Сити. По дороге Элизабет не могла удержаться, чтобы не зайти в небольшой торговый центр на пирсе. Хотя размеры были небольшие, там были представлены все известные торговые фирмы, роскошные витрины которых красовались в Нью-Йорке. Такой своего рода бонсай пятой авеню. Удачливым игрокам не нужно было бросаться в Нью-Йорк за эксклюзивными предмета-

ми туалета, и другими роскошными вещами. Всё можно было купить на месте, сразу после обмена фишек на доллары. Вечером, после того как солнце погасло, зажглись фонари, и огни рекламы стали казаться ярче. Ночная жизнь только начинала разгораться. Даже чайки и альбатросы не разлетались спать по крышам зданий. Они носились между мусорных бачков на освещённом прогулочном настиле и выковыривали из них остатки пицц и хот-догов, которых было в избытке.

– Завтра съёмок наверняка не будет. Давай останемся, – сказала Элизабет, и звук её голоса смешался с шумом прибоя.

– Конечно, – ответил Томас, понимая, что другого ответа от него не ждут.

В номере Томас открыл бутылку и осторожно разлил шампанское по бокалам. Но, шампанское всё равно вспенилось, и на поверхности образовалась узкая белая каёмка, которая быстро исчезла. Через полчаса Элизабет и Томас вышли на лоджию. Океанский бриз приятно охлаждал тела разгорячённые только что состоявшейся близостью. Потом они вернулись, чтобы соединиться снова в ласке.

– Почему ты так рано встал, – спросила Элизабет утром, когда проснулась и увидела, что Томас стоит у открытой двери в лоджию.

– Да, вот думаю, как скоро найдут нового оператора.

– Хватит врать, ты не кажешься мне трудоголиком. В кар-

ты поиграть – вот это тебе нравится. Кстати, в прошлый раз, когда мы были здесь, ты говорил о карточном долге, который серьёзные люди помогут тебе отдать. Помогли? – Элизабет задала вопрос, ради которого она и притащила Томаса Руза в Атлантик-Сити.

– Я говорил?

– Не помнишь?

– Знаешь, я тогда набрался. Дармовая выпивка в казино была крепче обычного. Детектив вчерашний. Такая вьедливая бабёнка. Опять придёт с расспросами. Так, ты ей про это не рассказывай. Прицепится.

– Не волнуйся, я вообще, стараюсь на все вопросы отвечать полиции только «да» или «нет». Иди ко мне. Хочу ещё разок твоей ласки.

Неожиданно к дуэту звуков поскрипывания кровати и оханья Элизабет присоединилась бодрая мелодия смартфона на столе. Некоторое время звуки соревновались между собой, но с третьей попытки победа осталась за смартфоном. Это из Лос-Анджелеса звонила Лола Доли, которая была одной из самых близких подруг Элизабет. Она сообщила, что проиграла суд по очередному иску о сексуальных домогательствах, который она подавала против одного из голливудских режиссёров. Элизабет постаралась её успокоить и пригласила приехать.

– На сегодня всё, нужно возвращаться, – сказал Элизабет деловым тоном, когда Томас потянулся к ней, чтобы поцело-

вать в сосок роскошной груди.

Альфредо Бермудес, главарь МС-13 в Лос-Анджелесе, отдыхал на закрытой веранде своего роскошного особняка. Просторное помещение наполнялось прохладным воздухом, проникающим через маленькие решётки в потолке, соединённые с центральным кондиционером. Вдали на холме напротив, вырисовывались буквы, формирующие всемирно известное слово – Голливуд. Пожилой гангстер предпочитал проводить время в одиночестве, размышляя о чём-то отвлечённом, не связанном с наркоторговлей, рэкетом, убийствами, подкупом полиции и взаимоотношениями с политиками.

Его стройная, невысокая фигура казалась почти крошечной в объёмном кожаном кресле, напоминающем трон. Часто, когда оттуда он устремлял взгляд на собеседника во время разговора, у того создавалось впечатление, что в него прицеливаются.

«Hollywood... Holly – остролист, по легенде из него был сплетен венок Христа. Сложно найти на земле место неуместнее для этого слова, чем Голливуд с его грязью», – рассуждал Бермудес.

Бермудес взял газету и ещё раз прочитал репортаж некоего Тейкера Парлсона о гибели оператора Блэка на съёмочной площадке.

– Томс Рива, – сказал Бермудес вслух, как бы подталкивая память к событиям далёкого прошлого.

Бермудес никогда не забывал, как двадцать два года на-

зад МС-13 сделала попытку потеснить итальянскую мафию в Томс Рива. Попытка не удалась и много людей было потеряно.

«А не пора ли нанести новый визит в Томс Рива», – подумал он.

13. Важный свидетель

Когда полицейская машина отъехала от дома, Фидель отошёл от окна, откуда через щёлку в жалюзи наблюдал за полицейским для уверенности, что опасность миновала. За два дня это был второй случай, когда водительские права Родригеса, а теперь его, побывали в руках полицейских. Ещё один такой случай и Фиделя могли раскрыть. Он видел, как Томас Руз подменил пистолет Джона Лута. Эти показания могли быть решающим для раскрытия дела, но это значило многократное общение с полицией. Тогда наверняка выяснилось бы, что у него документы другого человека. В такой ситуации самым разумным казалось, что нужно бежать из Томс Рива.

В доме стало совсем темно, но Фидель не стал зажигать свет, а сел в глубокое кресло, в котором совсем недавно чуть не умер Роберто и задумался. Фидель оказался в городке Томс Рива не случайно. Перед бегством Фиделя из Мексики у него произошёл трудный разговор. Нэнси рассказала, что она не его родная мать. Фидель уже давно догадывался, но предпочитал не думать об этом.

– Ты навсегда останешься моей матерью, но я должен знать всю правду, – ответил Фидель на признание.

Нэнси рассказала свою историю. Она работала в финансовой компании, офис которой располагался в одной из высоток Всемирного торгового центра в Нью-Йорке. У компа-

нии были деловые отношения с Харшадом Мехта, известным индийским биржевым маклером. Мехта организовал крупное манипулирование акциями, которое он финансировал за счёт фальшивых банковских расписок. Раскрытие этого мошенничества, которое оказалось самым крупным в истории индийского рынка акций, и стало причиной его краха в 1992 году.

Компания, где работала Нэнси, попала под следствие. Оказалось, что некоторые финансовые бумаги, которые она подписывала, были напрямую связаны с мошенничеством Мехты, и над Нэнси нависла прямая угроза большого тюремного срока. К несчастью для Всемирного торгового центра, но к её удаче, 26 февраля 1993 года произошёл террористический акт. В гараже северной башни был взорван грузовик, начинённый взрывчаткой. Всех людей из обоих зданий центра эвакуировали, а в офисах стали искать взрывчатку. В следствии по делу Нэнси получилась пауза.

Нэнси решила бежать из Нью-Йорка. Всё произошло неожиданно, и у неё было продуманного плана. Лишь с одной сумкой вещей она доехала на метро до сорок второй улицы на Манхэттене, где располагалась крупная станция междугородних автобусов.

Можно было отправиться в любую точку страны, но Нэнси решила ехать в Томс Рива, к подруге Марии. Когда-то они жили по соседству в симпатичном райончике – Ривердэйл, входящий в состав Бронкса – одного из пяти бюро Нью-Йор-

ка. Учились вместе в одной школе в старших классах. После школы их дороги разошлись. Нэнси поступила учиться в университет, а Мария устроилась в офис одной из компаний, которых было во множестве в нижнем Манхэттене. В её обязанности входило мило улыбнуться вошедшему посетителю и сказать приятным голосом: «Чем я могу вам помочь»?

На каникулах Нэнси встречалась с Марией. В дневное время они ходили гуляли по Ван Кортленд парку, где кормили лебедей, чтобы было строжайше запрещено. Вечера проводили на дискотеках, с надеждой найти своего одного-единственного принца.

После окончания университета Нэнси поступила на работу в ту самую финансовую компанию, которая впоследствии стала причиной всех её злоключений. Она хотела поделиться новостью с подругой, но мать Марии сообщила, дочь нашла-таки своего принца и теперь живёт в Томс Рива. Конечно, Нэнси поехала навестить подругу. Принц оказался мексиканцем. На вопрос чем он занимается, Мария долго не хотела отвечать. Потом сказала, что точно не знает, но это связано с каким-то импортом.

Скоро Нэнси узнал, что муж Марии как-то связан с международной бандой МС-13. Возможно, именно поэтому, когда на автобусной станции Нэнси решала, куда бежать, она купила билет на автобус, который за полтора часа должен был привести её в Томс Рива.

Теперь и Нэнси имела отношение к криминалу и могла

ждать помощи от себе подобного.

Когда Нэнси, ехала в автобусе, и потом в такси по Томс Рива, то невольно вздрагивала при виде каждой полицейской машины. Если же слышала звук сирены, то думала, что это точно за ней, и сердце начинало колотиться от ужаса. Такова участь любого беглеца.

Наконец, Нэнси звякнула массивным металлическим кольцом на двери, за которой она надеялась найти успокоение и помощь в доме Марии. Вместо этого поддержка потребовалась от неё. На комодe стояла фотография мужа Марии, перетянутая чёрной лентой, а вокруг был беспорядок, который обычно сопровождает непланируемые быстрые сборы к отъезду. Мария рассказала, что в Томс Рива «война» между итальянской мафией и МС-13, и муж стал одной из многих жертв. Убивают, потом мстят за убитых и снова убивают. Никто не может считать себя в безопасности. Единственный шанс уцелеть – бежать в Мексику. После этих слов Мария ушла в детскую и вернулась с младенцем на руках.

– Это был я? – Спросил Фидель.

– Да, – ответила Нэнси.

После своего рассказа Мария выслушала историю Нэнси. Ей хотелось помочь подруге, но Нэнси наверняка уже начали искать, и конфликтовать ещё и с полицией Марии не хотелось. Всё-таки они решили бежать в Мексику вместе. Младенец Фидель требовал много внимания, а вдвоём они могли вести машину по очереди.

Перед самым Эль-Пасо они решили заночевать в мотеле, чтобы отдохнуть и немного привести себя в порядок. На следующий день при пересечении границы нужно было выглядеть, как беззаботные туристки, а не как беглянки. Ночью к ним в комнату ворвались два оборванных голодных мексиканца нелегала, которые успешно пересекли границу, но, вероятно, после этого скитались по окрестностям, в поисках какого-нибудь транспорта, чтобы двигаться дальше.

Как оказалось, они выбрали неудачный номер для вторжения. У Марии был пистолет, которым муж успел научить её пользоваться. Мария выстрелила, и один из нападавших свалился замертво. К несчастью, номер был крошечный. Второй нападающий стоял настолько близко, что Мария не успела выстрелить второй раз, как он пырнул её ножом. Мария вскрикнула и упала, а мексиканец бросился из номера, и уже через минуту его тень мелькнула в направлении холма. В номере мотеля Нэнси осталась с двумя трупами и оружием Фиделем. Позвонить 911 и ждать приезда полиции – значило сдать властям, и ещё возможно быть обвинённой в превышении самообороны. Оставить Фиделя в мотеле и бежать в Мексику одной казалось предательством памяти подруги. Ещё оставалась бабушка Фиделя, которая жила в Ривердейл. Но, они с Марией бежали в Мексику по подложным документам, и к тому же Нэнси не помнила точный адрес бабушки Фиделя. Ей ничего не оставалось другого, как увезти Фиделя вместе с собой в Мексику.

– Получается, что я по рождению Американский гражданин, – сказал Фидель после того, как Нэнси кончила свой рассказ.

– Да, это так.

Фидель продолжал сидеть в кресле и рассуждать о превратностях судьбы. Он был в статусе нелегального эмигранта фактически, являясь гражданином США.

Ему пришлось бежать из Мексики из страха быть убитым. Удача помогла оказаться в месте, где родился. Но, это было возвращение на пепелище. Убийцы отца продолжали заниматься преступным и бизнесом. С младенчества Фидель был разлучён с матерью, бегство которой из Томс Рива закончилось трагически. За эти три месяца Фидель понял, что страх не принесёт спасение. Нужна была решительность и холодный расчёт. Итальянские мафиози были его врагами, но они могли защитить его от мести босса МС-13.

– Нет, бежать бесполезно. Нужно познакомиться с итальянцами. Потом, в губах Джини такая сладость, – подумал Фидель.

14. Убийство

Когда Джина получила повышение по службе и стала детективом, то купила недорогой дом в небольшом посёлке с красивым названием – Сосновый Шёпот недалеко от Томс Рива. Вокруг всех домов немного выше уровня крыш поднимались сосны. Казалось, что посёлок затерян в огромном массиве соснового леса, который носил впечатляющие название – Национальный заповедник Пайнлендс. Лес простирался от дороги номер семьдесят на тридцать километров в сторону Атлантического океана, пока не заканчивался на побережье. До Томс Рива отсюда было всего лишь пятнадцать минут езды на машине.

Джина с чашкой кофе вышла на веранду. Как всегда, в воздухе чувствовалась влага, но было достаточно рано, чтобы солнечные лучи, касаясь, обжигали кожу. Внимание Джинны привлекла группа олений на лужайке перед домом. Все были с рогами, но у каждого отличались по форме. У молодых оленей они походили на два заострённых на концах сучка дерева, а у повзрослевших были точно такие, как на поздравительных открытках, где Санта-Клаус в санях развозил подарки.

– Самцы уже пасутся отдельно. Не хотят участвовать в воспитании деток. Мужички все такие, – подумала Джина.

Она спустилась с веранды и подсыпала зёрен в кормушку

для птиц, которая была почти полностью опустошена прожорливыми белками.

Детские годы Джина провела в крошечном посёлке Смитвилль, куда её в двухлетнем возрасте привезли родители после иммиграции в США. Через посёлок проходила дорога, которая связывала столицу Техаса – Остин с самым крупным городом штата – Хьюстоном. Высокие холмы, заросшие соснами, обступали посёлок со всех сторон. Может быть, именно поэтому Джина чувствовала себя в посёлке Сосновый Шёпот, как на своей малой родине в Техасе.

Благодушное настроение Джинины прервал телефонный звонок.

– Буду через полчаса, – ответила Джина после первых же слов.

Спешка, с которой собиралась Джина, не помешала ей успеть принять душ, немного подвести глаза чёрной тушью. Она была симпатичная молодая женщина и никогда об этом не забывала.

Когда Джина выехала из леса на дорогу, то сначала включила проблесковый маячок. Потом передумала и поехала вместе со всем потоком машин, каждый раз аккуратно останавливаясь на красный сигнал светофора.

– К чему спешить. Лишние пять минут сейчас ничего не решают, – подумала она.

Звонил судмедэксперт, он сообщил, что из тела Блэка извлекли современную пулю, а не пистолетную 17-го века. Вер-

сия простого несчастного случая, в которой Джина и так сомневалась, окончательно отпадала. Предположение, что смертельный выстрел был результатом любовной разборки, как писал в репортаже Парлсон, теперь тоже, казалось, с неубедительным.

– Первоначально можно было предположить, что кто-то из ревности подложил пулю в пистолет. Но, когда в теле Блэка обнаружили современную, то, вероятнее всего, в пистолете, из которого стрелял Лут, кроме пороха, вообще, ничего не было, – подумала Джина.

Когда она приехала в участок, то увидела, что из кабинета лейтенанта Брэйбена вышел сержант Билл. Проходя мимо неё, он приветливо поздоровался, но, было видно, что он чем-то встревожен.

Похоже, сержант узнал от лейтенанта какую-то важную новость.

О ходе дела Джина докладывала лично лейтенанту, но она знала, что от сержанта Билла у того не было никаких секретов. Ей даже, казалось, что Брэйбен его немного опасался. Сержант Билл служил в полиции Томс Рива более двадцати лет, и ходили слухи, что у него гораздо более близкие отношения с итальянской мафией, чем нужно для оперативной работы.

Когда она вошла в кабинет, то поняла, что не ошиблась.

– Пришёл отчёт от экспертов. Пуля оказалась от снайперской винтовки CheyTac M200 Intervention, – начал разговор

Брейбен после короткой паузы.

– Винтовка крупнокалиберная. Входное отверстие большое. Вот почему подумали, что от старинной пистолетной пули, – быстро откликнулась Джина.

– Да, всё так, и что теперь?

– Сейчас понятно, что это заказное убийство, – ответила Джина.

– Такую винтовку на оружейной ярмарке в Техасе не купишь. Заказчик очень серьёзный. Почему нужно было его убивать? Какой мотив? Что Блэк месяц назад заснял Хиллари Клинтон в момент, когда она загружала секретные электронные письма на плохо защищённый сервер демократической партии? Теперь скандал вырвался наружу. Ей, вероятно, уже не сделать 2016-й год историческим, когда впервые президентом США могла стать женщина, – сказал Брейбен с раздражением.

– Нужно всё узнать о Блэке, тогда поймём, кому он мог помешать. Кроме этого, убийца наверняка имел сообщника из состава съёмочной группы. Он стрелял, точно в тот момент, когда прозвучал выстрел из пистолета. Значит, ему было хорошо известно содержание сцены, которую снимали. После выстрела все бросились к Блэку, что позволило убийце спокойно скрыться, – откликнулась Джина.

– Да, логично. Обо всей новой информации сразу же докладывай мне, – подвёл итог Брейбен.

После разговора с лейтенантом Джина села к терминалу

компьютера, чтобы поискать информацию о Блэке в полицейских базах данных. Обнаружилось, что какая-то актриса Лола Доли подавала на него иск о сексуальных домогательствах, который проиграла. Ничего другого не нашлось.

«Если стрелять во всех режиссёров и операторов, у которых актрисы не смогли выиграть иски о сексуальных домогательствах, то в Голливуде фильмы снимать будет некому», – подумала Джина.

Джулиано Капучино для встречи с сержантом Блэком направился из Нью-Джерси на другую сторону реки Делавара в Пенсильванию. Поездка от Томс Рива занимала чуть больше часа, но повод был серьёзный, и жалеть о потраченном времени не приходилось. Встреча была назначена в одном из самых бедных районов на северо-востоке Филадельфии, где с наступлением темноты из окон нёсся рок, а на улицах насиловали и грабили. Капучино припарковал машину рядом с мостом Такона через реку Делавара у стрипклуба, на фасаде которого крупными буквами было написано – «Для джентльменов». Здесь он чувствовал себя в полной безопасности. За столиком, подальше от сцены с шестом, где крутилась голая красавица, уже ждал сержант Билл.

– На моей территории убивают из снайперских винтовок без моего ведома, – раздражённо начал Капучино.

– Плохая новость.

– Получается, что заказчик нанял ещё кого-то. Нас подстраховал. И оказалось, что не напрасно.

Либо Томас Руз не подложил пистолет с пулей, или этот идиот промахнулся с метра!

– Пистолеты подменили. Это точно.

Я видел пистолет, из которого Лут стрелял, – ответил Сержант Блэк.

– В общем, сейчас это уже не важно. Нужно этому Томасу Рузу язык укоротить, а лучше чтобы, его вообще, не стало. Тебе помочь придётся. Надо, чтобы всё чисто прошло. Кругом одни латинос. Трудно стало работать. Ещё и детектив, который ведёт следствие, – мексиканка, хоть и с американским паспортом. Помнишь, лет двадцать назад мексиканцы нас чуть не вышибли из Томс Рива?

– Было такое, но мы ещё тоже кое-что можем, – спокойно отреагировал сержант Билл.

– Ладно, хватит о делах, давай лучше на девочек посмотрим, – закончил разговор Капучино.

15. Подозреваемая

После разговора с лейтенантом Брэйбером Джина поехала ещё раз осмотреть номер гостиницы, в котором жил оператор Блэк. Наудачу, второй патрульный полицейский, когда приехал по вызову на съёмочную площадку, сообразил позвонить в гостиницу, и сказать, чтобы в номере Блэка не проводили обязательную ежедневную уборку. Перед тем как войти в номер, Джина надела виниловые перчатки. Конечно, все отпечатки пальцев были давно уже сняты и взяты образцы всех обнаруженных веществ. Предосторожности Джины носили больше гигиенический характер. До своей гибели Блэк проживал в номере три дня, и явно не собирался стирать пропотевшие во время съёмок майки и носки в песке, которые были разбросаны по стульям. Экспертиза воздуха в стенном шкафу установила присутствие незначительных следов французских духов *Be My Wife*, которые там остались благодаря закрытой двери. Это было странно. Если он проводил время в номере с какой-то женщиной, то грязные майки и носки были бы спрятаны где-нибудь под огромной кроватью, а не лежать на виду. В холодильнике Джина обнаружила две бутылки пива и кусок недоеденной пиццы на тарелке.

– Мог бы чем-нибудь накрыть, – подумала Джина, уже следуя женской логике.

Когда она выдвинула верхний ящик тумбочки рядом с

кроватю, то, конечно, увидела пухлый томик Библии, который неизменно присутствовал в каждом номере любого американского отеля или мотеля. Джина выросла в семье, где, как и в любой мексиканской, детей с раннего возраста учили традициям католической церкви. Она взяла библию в руки и машинально перелистнула. Неожиданно, оттуда вывалился небольшой листок бумаги. Когда Джина подняла его с пола, то оказалось, что это железнодорожный билет в бизнес-класс скоростного поезда Amtrak – Нью-Йорк – Вашингтон. Билет был годичной давности, и выписан на имя некой Вивьен Пили.

На следующий день после того, как Роберто забрали в больницу, и Фидель сделал выбор – остаться в Томс Рива, и как обычно, поехал в магазин.

У Фиделя была кредитная карточка Роберто. Продавец оказался знакомый. Он не стал придираться и отпустил продукты, чтобы не потерять прибыль.

Конечно, Фидель не стал рассказывать, что Роберто чуть не умер от передозировки, просто сообщил, о нездоровье босса. Продавец не стал интересоваться подробностями. Меньше спрашивать и больше слушать – характерно для американцев.

Как Фидель и ожидал, на съёмочной площадке он увидел только двух охранников, одним из которых был Гарри. Фидель давно подозревал, что это именно он снабжал Роберто наркотиками. Гарри дружелюбно беседовал с патрульным,

который заехал с обычной проверкой. Зато вокруг съёмочной площадки толпились отдыхающие, которые обсуждали громкое происшествие. На разговоры тратилось много энергии, которую нужно было пополнять, и торговля у Фиделя шла бойко.

Неожиданно через разрыв в деревянном прогулочном настиле на песок выехали несколько патрульных машин и направились к съёмочной площадке. Фидель машинально вздрогнул, как будто это за ним. Но, потом сообразил, что для этого было бы достаточно и одной.

«У машин не включены сирены и проблесковые маячки, но не похоже, что просто хотят искупаться всем полицейским участком в жаркий день. Приехали с каким-то делом», – подумал Фидель.

Вслед за патрульными показалась машина Джины. Фидель окончательно успокоился, и с интересом стал наблюдать за тем, что последует.

Четверо полицейских вынули из багажников миноискатели и пошли к тому месту на съёмочной площадке, где стоял оператор Блэк в момент смертельного выстрела. Двое других полицейских под руководством Джины стали втыкать в песок пластмассовые колышки. Они протягивали между ними жёлтую полицейскую ленту, чтобы разбить место на сектора. Полицейские надели наушники и начали медленно двигаться каждый в своём секторе, покачивая перед собой миноискателями, как маятниками, словно старались пригладить пе-

сок. К съёмочной площадке подъехал сержант Билл и стал внимательно наблюдать.

Такое скопление полиции напрягло Фиделя, и он решил держаться, как можно естественнее, чтобы меньше вызывать подозрений.

Поток отдыхающих к подвижной кухне на какое-то время прекратился. Фидель решил этим воспользоваться. Он повесил плакат – «Буду через пятнадцать минут» и направился к Джине.

– Вчера серёжки потеряла? Хорошо, когда есть столько помощников, чтобы поискать, – обратился Фидель к Джине и улыбнулся.

Джина почувствовала себя неловко. Во время аттракциона «Полёт», они лежали на платформе, привязанные друг к другу страховочными ремнями.

Тогда эта близость была ей приятна. Она предполагала, что Фидель тоже находил в этом что-то особенное.

Вдвоём рухнули в бездну и испытали страх, как побывали на краю жизни. Потом радость от спасения, когда на секунду забыли, что это просто аттракцион.

– Мы проводим следственные действия, – сухо ответила Джина.

Фидель ей был очень симпатичен, но вступать в какие-то серьёзные отношения с мексиканским иммигрантом, казалось, совершенно недопустимым. Джина украдкой взглянула в сторону сержанта Билла и увидела, что он внимательно

смотрит на них. Она была уверена, что сержант следит за ней и всё докладывает начальству, а может, и не только.

«Сержант Билл мог видеть меня с Фиделем у аттракционов, кажется, он там был. Сплетня, возможно, уже покати-лась», – подумала Джина.

Неприветливый ответ Джины смутил Фиделя. Вдруг один из полицейских сдёрнул наушники, опустил на колени и совком с дырочками, который напоминал кухонный дуршлаг, несколько раз капнул песок перед собой. Наконец, полицейский радостно улыбнулся и победоносно поднял руку, с зажатой в ладони серёжкой.

Что оказалось, кстати. Фидель стоял напротив Джины, не зная, что сказать дальше, и положение становилась неловким. Джина чувствовала себя так же, и когда полицейский объявил о своей удаче, с облегчением пошла вместе сержантом Биллом осмотреть находку. Воспользовавшись ситуацией, Фидель вернулся к подвижной кухне.

Все с любопытством стали рассматривать серёжку. Другие полицейские с миноискателями предложили свою помощь, чтобы найти вторую. Джине пришлось напомнить, что их задача – не розыск пропавших драгоценностей, а нахождение пули.

Неудачные поиски пули были достаточно интенсивные, и Джина начала окончательно склоняться к тому, что выстрел действительно был холостым. Тогда получалось, что этот выстрел был ширмой для настоящего, который сделал убийца.

У неё появилось уверенность, что в составе съёмочной группы у него есть сообщник.

– Подвижная кухня отлично расположена. Отсюда хорошо видно все перемещения актёров и персонала. Тебе есть что рассказать. Потом я не верю, что ты не знаешь английский, – резко сказала Джина Фиделю, когда задержалась у подвижной кухни перед тем, как ехать с остальным полицейским в участок.

– Да, я знаю английский, – сдался Фидель.

– Увидимся позже, – ответила она уже более миролюбивым тоном.

В участке Джина узнала, что Вивьен Пили работает костюмершей в съёмочной группе фильма «Пираты Томас Рива», а до переезда в Нью-Йорк чуть больше, чем год назад, она была проституткой в Вашингтоне. Джина тут же начала звонить Вивьен Пили, чтобы немедленно договориться о встрече. В ответ приятный женский голос сообщал, что абонент недоступен. Не переставая набирать номер, Джина открыла базу данных, чтобы по привычке посмотреть сводку происшествий за сутки. Телефон почти выпал из руки Джинны. Она прочитала сообщение, что режиссёр Уайт подал заявление об исчезновении Вивьен Пили.

16. Про любовь

Следующая встреча Джини и Фиделя состоялась вне поля зрения любопытных глаз, от которых в маленьком Томс Рива трудно было скрыться. Они решили поехать в Нью-Йорк, чтобы затеряться в толпе туристов, где вряд ли можно было встретить знакомых.

Чтобы не втискиваться в Линкольн туннель на служебном внедорожнике, когда машины в сантиметрах друг от друга, Фидель и Джина поехали на рейсовом автобусе. Тем более что включать проблесковый маячок для быстроты проезда в чужой юрисдикции без служебной необходимости было неправильно. Автобусу требовалось полтора часа, чтобы доехать от захолустного Томс Рива до автобусной станции в пяти минутах ходьбы от знаменитой Times Square в самом центре Манхэттена.

Как только они вышли из здания автобусной станции, на них сразу же обрушился водопад звуков города, который, как уверяют, никогда не спит. На самом деле немалая часть жителей Нью-Йорка засыпали мертвецким сном часов в одиннадцать вечера. На следующий день они вставали в пять утра и ехали в убогом вонючем метро на работу в Манхэттен, где бесчисленные офисы, рестораны, гостиницы, бары, мелкие магазинчики, и бродвейские театры нуждались в уборке. Первому поколению иммигрантов из любой страны в США,

как правило, доставалась самая грязная и низкооплачиваемая работа. Это только у их детей, после обучения в американских колледжах и университетах, был шанс попасть на работу за столы в офисы, которые когда-то убирали родители.

Джина и Фидель приехали в Нью-Йорк без заказанных билетов на какой-нибудь бродвейский мюзикл. У Джини не было времени на планирование поездки, а Фидель имел мало представления о Нью-Йорке. Кроме того, что где-то в Бронксе жила его родная бабушка.

По 42-й улице они медленно продвигались в счастливой толпе, где преобладали азиатские лица. Джине и Фиделю вместе с людским потоком часто приходилось обходить бездомных, обитающих у стен зданий, словно реальной речной воде, обтекающей отмели. От бездомных исходил такой запах застарелого пота, что Джина невольно задерживала дыхание и ускоряла шаг. Многие из молодых бомжей держали в руках картонки, на которых фломастером было выписано единственное слово – Help.

По странной логике Нью-Йоркских властей самое насыщенное место города не было объявлено пешеходной зоной. Движение машин на пересечении Бродвея и 7-й авеню, где располагалась Times Square, ничем не отличалось от любой другой улицы Нью-Йорка. Только машины двигались настолько медленно, что буквально прижимались к пешеходам. Одна из них чуть не толкнула Джину и Фиделя. Брови

Джины дёрнулись вверх, от испуга и удивления. Но, через мгновение на лице снова появилась радостная улыбка, которая вернула ей настроение окружающей весёлой толпы. Фидель хотел сопроводить машину пинками в задний бампер, но передумал. Зато центр Times Square, образующий трапецию, был отдан в удел туристам, уличным артистам и странным личностям, стремившимся привлечь к себе внимание. Женщина средних лет, одетая лишь в плавки от купальника бикини, играла залихватскую мелодию на самодельной трубочке. Полиция не обращала на неё внимания. В самом деле, Нью-Йорк был настоящим демократическим городом США.

На Times Square они подошли к билетной кассе известной тем, что с трёх часов дня там начинали продавать билеты за половину цены на текущий вечер на все бродвейские мюзиклы.

– Отстоять очередь, и у нас будет билеты в партер, которые в кассах самих театров, по триста долларов, – сказала Джина.

Только в этот момент она поняла, что совершенно не подумала о финансах Фиделя. Скорее всего, билеты даже со скидкой были ему не по карману. Конечно, она могла купить билеты на свою кредитную карту, но понимала, что для Фиделя, как мексиканца, это было бы оскорбительно. Рассуждения Джины были логичны, но имели мало отношения к реальности. Деньги у Фиделя с собой были. Он позаимствовал их из кошелька Роберто. Тот остался лежать на столе, когда Роберто увезли в больницу. Фидель собирался расплатиться

со своим хозяином при первой возможности. У него не было сомнений, что Роберто его поймёт.

– Что-то я раздумала идти в театр, давай пройдемся, – сказала Джина, и они вышли из очереди.

Когда женщина из провинции по какой-либо причине не попадает на бродвейский мюзикл, у неё всегда есть запасной план, чем заняться. Но, скорее всего, мюзиклы – запасной, а первый план – прошвырнуться по магазинам. Вдоль улиц разносился запах жареного арахиса – одной из визитных карточек центра Манхэттена. Отчего ощущение жары усиливалось. Джина и Фидель купили по паре шариков шоколадного мороженого, которые продавец вложил в хрустящие вафельные конусы и пошли по знаменитейшей пятой авеню. На каждом шагу над витринами магазинов появлялись новые громкие названия – Gucci, Prada, Dior, Armani, Victoria's Secret и H&M. За каждой входной дверью ждало какое-нибудь чудо из кожи, шёлка, льна и хлопка. Имелись даже магазины, где продавались меха. Защитники природы ничего не могли поделать с нашествием богатых модниц со всех концов мира. Нередко встречались ювелирные магазины. Жемчужные ожерелья Микимото на шеях манекенщиц-японок, словно выточенных из кусков льда, согревали взгляд своею красотой. И, конечно, магазин Тифани у которого остановилось Одри в фильме «Завтрак у Тифани», расположенный на пятой авеню у Центрального парка.

На первом этаже Тиффани Джина остановилась у витрин

с бриллиантовыми кольцами, которые женихи дарят невестам, когда делают предложение выйти замуж.

В глазах Джини не было совершенно никакой радости, что совершенно противоречило известной фразе – «Бриллианты лучшие друзья девушек». Более того, казалось, что вид колец приносит ей какие-то болезненные воспоминания. Фидель был достаточно наблюдателен, и ещё раньше замечал, что за её властным и решительным поведением скрывается внутренняя неуверенность. Джина попросила показать одно из колец. Повертела в руке, как будто собиралась надеть на палец, но быстро положила на витрину и пошла к выходу из магазина.

У входа в центральный парк, как такси в очереди за клиентами, стояли коляски, запряжённые лошадьми. Уличные художники заманивали туристов, предлагая нарисовать портреты с их счастливых лиц за умеренную плату. Здесь же на подставках стояли картины с видами Центрального парка. Отчего свободный проход по и так не очень широкому тротуару делался совсем узким. По проходу, навстречу друг другу медленно двигались два людских потока. Постоянно кто-то останавливался, чтобы сделать очередную фотографию с видами Нью-Йорка на память. Фидель мог пробираться через эту толпу только вслед за Джини. Наконец, они вошли в Центральный парк, где множество дорожек позволяло идти в разных направлениях. Стало гораздо свободнее, и они пошли рядом. Неожиданно Джина споткнулась о корень де-

рева похожий на застывшую змею, которой так и не удалось переползти тропинку. Фидель подхватил Джину под локоть. Они пошли дальше, но локоть Джины так и осталась в ладони Фиделя. У небольшого пруда нашлась свободная скамейка.

– Мне показалось, что это кольцо в Тифани тебя расстроило. Понравилось, но слишком дорогое, чтобы его купить? – Начал разговор Фидель после того, как они налюбовались утками в пруду.

– Ты наблюдательный, это кольцо было моим. Узнала по небольшой царапинке, – ответила Джина.

– Давай не будем говорить об этом. Чувствую, что тебе неприятно, – откликнулся Фидель.

– Нет, почему не поговорить. Это было моё обручальное кольцо, но свадьба расстроилась. Я вернула кольцо, а он, значит, сдал назад в магазин. Практичный, как всякий американец.

– Ты, что же не считаешь себя американкой? У тебя же есть документ о гражданстве США.

– Документ есть, но я натурализованная американка, не по рождению, и поэтому остаюсь для них мексиканкой.

– И по этой причине у тебя расстроилась свадьба?

– Да, мой жених был из семьи консервативных республиканцев. Для них оказалось важным, что я родилась не в США. И хватит об этом.

Перед своим приездом в Нью-Йорк Джина надеялась,

что Фидель разоткровенничается, поглощённый атмосферой центра города. Она мастерски направит беседу в нужное русло, и услышат важные детали, замеченные им на съёмочной площадке в момент смертельного выстрела. Расчётам не суждено было сбыться. Хотя Джина посещала Нью-Йорк не впервые, она, подобно Фиделю, не смогла справиться с радостным возбуждением. Особенно на Times Square, где она почувствовала себя среди небоскрёбов, как в узком каменистом ущелье. С огромных экранов сверху, как лавина камней безостановочно сыпались рекламные ролики. Джина не смогла удержаться и поделилась с Фиделем частичкой личной истории, которая до сих пор мучила её душу.

Они долго сидели на скамейке. Фидель нежно обнимал Джину за плечи и рассказывал о Мексике, в которой она никогда не бывала. В ответ Джина рассказывала об Америке, где, будучи американцем по рождению, Фидель оказался случайно три месяца назад.

17. Проститутки

Последний автобус из Нью-Йорка в Томс Рива отправлялся от станции Порт Афёрити ближе к полуночи. Как только Джина заняла место у окна, то сразу же склонила голову набок и закрыла глаза. День выдался утомительным, и Джина хотела избежать разговоров с Фиделем, чтобы подумать. Все мысли крутились возле одного – стоит ли побороть желание пригласить Фиделя к себе домой, когда они приедут в Томс Рива. Хотя был поздний час, в автобусе шумели. Компания молодых людей ехала повеселиться в казино Атлантик-Сити проездом через Томс Рива. Джина отчётливо слышала радостное попискивание девиц, которых тискали парни, и от этого желание пригласить Фиделя становилось сильнее.

Автобус выехал из тоннеля Линкольна и забрался по крутой дуге дороги на высокий берег Гудзона. Перед Фиделем открылся завораживающий ночной вид на небоскрёбы, с ровными рядами светящихся окон, в средней части Манхэттена. Вид был настолько хорошо известен во всём мире по многочисленным фотографиям, что стал одной из визитных карточек Нью-Йорка. Обзору немного мешала голова Джинны. Фидель посмотрел на её лицо, и залюбовался.

В Томс Рива они пересели в машину Джинны и поехали по освещённым пустым улицам глубоко уснувшего городишка. Когда проехали центральную часть, то пришлось остано-

виться у перекрёстка на красный свет. С этого места нужно было ехать прямо, чтобы попасть к дому Джины, или свернуть налево к району, где жил Фидель.

– Родриго, у меня, кажется, в глаз соринка попала. Посмотри, – попросила Джина.

Она повернула голову и потянулась к Фиделю так, что её губы оказались совсем рядом с его губами.

«Ну, поцелуй меня!» – подумала Джина.

– Ничего не видно. На всякий случай протри салфеткой, – ответил он после небольшой паузы.

Потом Фидель повернулся к окну, аккуратно положив руки на колени, как первоклашка. Джина откинулась на сиденье, резко нажала на газ и повернула налево.

Когда Фидель вернулся домой, то опять сел в удобное кресло Роберто, где было так удобно размышлять. Конечно, он понял, чего от него хотела Джина, когда просила обнаружить несуществующую соринку в глазу. Фидель был раздражён тем, что она отстранилась от него в автобусе, опасаясь встречи со знакомыми. Джина явно считала, что они на разных ступенях социальной лестницы. Для неё он всегда будет иммигрантом без особого будущего. Но он не знал, как рассказать, что он гражданин – США по рождению. У него не было доказательств.

Джина приехала домой в раздражённом состоянии не меньше чем Фидель. Чтобы успокоиться можно было выпить или заняться вязанием. Но, как карьерная женщина, она пе-

реключилась на мысли о работе.

«Всем известно, что вещь лучше всего сохранится, если прятать её на самом видном месте, и Блэк, конечно, не стал исключением. Логика того, что он спрятал железнодорожный билет в Библию, выглядела вполне разумной. Кто, в самом деле, будет читать священные тексты в отеле на берегу океана в разгар курортного сезона? Однако не исключено, что билет могли подложить, а Блэк, как и другие, не был в настроении открывать Библию. Важно разгадать, почему этот билет так ценен», – размышляла Джина деловито.

Джина решила поехать в Вашингтон, чтобы получить информацию о периоде жизни Вивьен Пили, который был связан со столицей.

Она взяла билет из Филадельфии на Ассела Трейн, который курсировал между Нью-Йорком и Вашингтоном – на единственном скоростном участке общенациональной сети железных дорог – Амтрак.

Чтобы не оповещать начальство о поездке, Джина купила билет на свою кредитную карту в электронном виде. Напечатанный билет Вивьен Пили стал уликой. Джина это учитывала, и старалась сама оставить меньше следов.

Осторожность могла быть не лишней. Было непонятно куда её могло завести расследование.

Она запарковала машину на многоярусной стоянке рядом со зданием городской мэрии, похожим на старинный замок в Пруссии. На шпиле центральной части здания красовалась

известная скульптура колонизатора Уильяма Пенна – основателя Пенсильвании. Прямо напротив мэрии со стороны Брод Стрит располагалось здание масонской ложи тоже похожее на замок, но который заметно уступал зданию мэрии в фундаментальности.

Через два часа Джина вышла из железнодорожного вокзала в Вашингтоне – Юнион Стэшен, удобно расположенным в десяти минутах ходьбы от здания конгресса США. По пятницам конгрессмены, утомлённые от законотворческих баталий, в компании лоббистов с Кей Стрит рассаживались в удобных вагонах Асела Трэйн, чтобы пронестись через бедные кварталы Вашингтона и Филадельфии к манящим огням ночного Нью-Йорка.

Когда Джина представилась в полицейском управлении, объяснив, что её приезд связан с получением сведений о проститутках, ей посоветовали обратиться к детективу Джулии Строубери. В офисе Джина увидела за столом чернокожую женщину в полицейской форме, что немного удивило, так как ожидала гражданского наряда. При входе Джинины детектив встала и быстро подошла, сказав, что её предупредили, и крепко пожала руку. Взгляд чернокожей полицейской выражал уверенность в себе, почти до ощущения превосходства. Как выяснилось позже, у детектива Строубери были основания для этой уверенности – её предки были рабами Джорджа Вашингтона.

Джина решила сначала прощупать почву, и сказала, что в

Томс Рива по одному делу свидетелем проходит проститутка, которая переехала жить в Вашингтон. С ней нужно только поговорить. Вряд ли она изменила профессию, и Джина просила обрисовать ситуацию с проституцией в Вашингтоне, чтобы понять, где найти свидетельницу.

– Есть в Вашингтоне такое место – Логан Сёкл. Рядом с двенадцатой и Северной улицей на северо-западе. Между тремя ночи и восемь утра проститутки ходят по улицам в поисках клиентов, – начала Строубери и сделала паузу.

Вероятно, ей было неловко сообщать такие подробности о родном городе незнакомому человеку.

– Потом клиентов ведут в притон? – Спросила Джина, чтобы продолжить разговор.

– Если бы, – вздохнула Строубери.

Она поводила мышкой компьютера на столе в поисках файла на экране монитора. Когда нужный файл был найден, рука Строубери остановилась и Джина услышала щелчок.

– Вот сообщение человека, который живёт в этом районе: «Я шёл домой и получил СМС, что какая-то парочка занимается сексом у моей двери. Проститутка в азарте подскакивала так, что билась задом о дверной звонок. У соседей было ощущение, что среди ночи ко мне рвётся толпа гостей», – прочитала Строубери.

– И часто такое?

– Ещё случай:

«Я подошёл к окну, чтобы посмотреть на свою машину.

На крыше увидел проститутку, которая занималась сексом с клиентом», – продолжила чтение Струубери.

– И давно это продолжается.

– Старожилы говорят, что с пятидесятих годов.

– А какое наказание за занятие проституцией?

– На первый раз штраф пятьсот долларов, и если уж очень наглая тогда добавляют девяносто дней в тюрьме. На второй раз тысяча и полгода. Если продолжится, то уже двенадцать с половиной тысяч и до двух лет тюрьмы.

– Серьёзно.

– Ты их пойдёшь поймай ещё. В удачную ночь проститутка зарабатывает тысячу долларов. Как говорится, кто не рискует, тот не пьёт виски двенадцатилетней выдержки.

– А влиятельные люди, политики, члены конгресса, их помощники – все, кто соблазну подвержен, неужели тоже проститутки на крышах машин трахают? – Поинтересовалась с любопытством Джина.

– Да, нет у них всё по-другому. Лет восемь назад у нас громкий скандал был. Одна женщина, которая называла себя – «Ди. Си. Мадам» организовала эскортное обслуживание конгрессменов. Когда федералы расследование вели, то выяснили, что и одного сенатора даже обслуживали. Особая горячая пора было во время сессий Конгресса. Придумала хитро. Эскортниц завозила из других городов. Как не местные они толком никого не знали в городе и болтовни по Вашингтону не было никакой. Но, и это было не всё. На сле-

дующую сессию конгресса привозили новую партию эскортниц. Потом они снова менялись. Получалось, что проститутки как бы ездят по кругу, – пространно объяснила Стрauberи.

– Так, штрафы хоть и высокие, но конгрессмены наверняка компенсировали. К чему такая секретность? – Заметила Джина.

– Не всё так просто. Закон о занятиях проституцией достаточно либерален, кроме одного пункта – перевозить проституток через границы некоторых штатов – уголовно наказуемое преступление по главе 117 – Транспорт для незаконной сексуальной деятельности и смежные преступления. Кодекса Соединённых Штатов, там срок очень серьёзный.

– А как можно посмотреть дело «Ди. Си. Мадам»? – Спросила Джина.

На фотографиях эскортниц Джина увидела знакомое лицо.

Она присмотрелась. Это была костюмерша Вивьен Пили, которая числилась пропавшей. Джина всё больше склонялась к мысли, что исчезновение не случайно.

После разговора со Стрauberи ситуация с билетом начала проясняться.

«Громкий скандал с «Ди. Си. Мадам» не охладил сексуальный пыл политиков. Кто-то решил воспользоваться отработанной схемой, и Вивьен Пили стали приглашать на свидания из Нью-Йорка в Вашингтон. Билет был доказатель-

ством нарушения закона о перевозе проституток через границы штата. Оператор Блейк явно собирался кого-то шантажировать в Вашингтоне», – рассуждала Джина в ожидании поезда.

Когда Джина входила в вагон, то случайно обернулась и заметила репортёра Тейкера Парлсона, который явно следил за ней.

18. Искусственный интеллект

– Милый, а сколько денег тебе дадут, если ты получишь Пулитцеровскую премию? – Спросила Эмма, поднимаясь с колен после минета, который она сделала Тэйкеру Парлсону.

Голый репортёр сидел у письменного стола и мрачно смотрел в ноутбук. На середине страстного свидания с любовницей его явно начала терзать какая-то творческая мысль, и секс состоялся в укороченном варианте.

– Так сколько? – Переспросила Эмма.

– Десять тысяч, – наконец, отозвался Парлсон.

– Всего-то. Мой знакомый электрик Боб, который, кстати, пригласил меня завтра в кино, за два дня установил семь уличных розеток в трёх домах. Банковские чеки за работу потянули на десять с половиной тысяч.

– Не всё можно измерить деньгами. Потом он с них процентов тридцать налога заплатит.

– А, ты, что налоги не платишь?

– Пулитцеровская премия – это известность, которая сохранит моё имя для будущего.

– Женись. Я рожу тебе ребёнка. Тоже след от тебя останется.

– Послушай, ты же знаешь, сейчас не до семьи.

– Конечно, с твоим доходом семью не потянуть.

– Вот поэтому мне и нужно сенсационное расследование.

– Так писал бы как Хиллари Клинтон хотела прокатить сенатора Берни Сандерса на съезде демократической партии в этом 2016-м году. Про эти письма, которые хакеры с её почты утащили.

– Об этом все уже пишут. Там не протолкнуться с репортажем.

– Хорошо. Тогда пиши о Трампе. Вчера о нём такой сюжет в программе «Субботний Вечер в Прямом Эфире» показывали, что я обсмеялась. Намекали, что у него в Москве куча любовниц.

– Не могу, я же зарегистрированный республиканец. Потом за материалом в Москву ехать надо, я русского не знаю. И, вообще, хватит об этом.

Парлсон отложил айпад, встал с кресла и увлѐк Эмму в давно ожидавшую их разобранную кровать. Вдоволь напрыгавшись на Парлсоне и ещё немного помучив его вопросам, она, наконец, начала одеваться. Как только за Эммой захлопнулась дверь, Парлсон бросился снова к айпаду.

Парлсон был раздражѐн. Вместо того чтобы заниматься журналистским расследованием ему приходилось срочно писать репортаж о вчерашнем концерте для пенсионеров, который власти городка Манчестера устраивали у озера Гарри Райт. Но, самое неприятное заключалось в том, что вместо посещения концерта он в это время находился в Вашингтоне, где следил за Джиной. Конечно, можно было использовать прошлогодний репортаж, переставив предложения ме-

стами и заменив некоторые слова на синонимы. Это был простой, но опасный путь. Редактор газеты «Побережье» – Элен, последнее время внимательно следила за его публикациями и могла уличить Парлсона.

– Эврика! – Воскликнул Парлсон и набрал в поисковике – «Искусственный интеллект».

Парлсон вспомнил, что несколько раз слышал в новостях об этом новом достижении, когда компьютерные системы обучают подобию человеческого мышления.

Через несколько минут он узнал, что широкая публика имеет доступ к этому достижению через приложение ChatGPT. Пользоваться приложением было очень просто. В случае ChatGPT нужно было написать свой вопрос, как при общении с кем-нибудь в обычном чате, и чат-бот давал ответ.

Парлсону потребовалось ещё несколько минут, чтобы скачать приложение и создать для себя аккаунт.

– Метафоры, как пенсионеры радуются концерту у лесного озера Гарри Райт, – написал в поле для вопроса.

– «Пенсионеры на концерте у лесного озера Гарри Райт радуются, словно бриз, ласкающий лица солнечного дня. Восторг взлетает выше, чем песня птиц, заполняющих просторы неба. Они становятся бабочками свободы, плывущими в танце с нотами, раскрывая свои крылья и погружаясь в музыкальные волны. Их смех смешивается со звуками природы, создавая магическую симфонию радости. В их глазах

мерцают звездопад воспоминаний, их сердца бьются в такт ритма, будто барабаны пульсирующей страсти. В этом мире звуков и эмоций они становятся нотой вечности, исполняющей мелодию жизни», – Последовал незамедлительный ответ.

«Неплохо! Может бросить писать репортажи в «Побережье» и это журналистское расследование заодно, и начать писать любовные романы. Так, по штуке в месяц», – подумал ободрённый Парлсон.

Потом он взял прошлогодний репортаж и вставил туда несколько красивых метафор, которые только что получил от чат-бота в ChatGPT. На всякий случай Парлсон открыл закон об авторских правах. Как он и ожидал, у чат-бота наличие авторских прав не предполагалось.

– Любовные романы подождут. Убийство на съёмочной площадке – это исключительное событие. Детектив Джина во внеслужебной обстановке встречается иммигрантом Фиделем, который недавно откуда-то появился. Ещё не известно, какие у него документы. – подумал Парлсон.

В возбуждении он заходил по комнате, как будто, хотел ещё больше разогнать мысли, которые и так мчались у него в голове.

– Джина ездила в Вашингтон узнавать о проститутках. Зачем? Это всегда прелюдия к какому-нибудь скандалу, когда образуется критическая масса политиков. На каждой сессии Конгресса 450 представителей и 99 сенаторов собираются.

Здесь пахнет сенсацией! – Парлсон уже просто торжествовал.

«Газета «Побережье» достаточно консервативная, и любой материал, компрометирующий Голливуд и детектива-мексиканку, напечатают с большим удовольствием. Потом, что я не патриот!» – понёсся поток мыслей.

Парлсон перестал ходить и резко остановился, как будто поток мыслей упёрся в стену. Потом подбежал к ноутбуку.

– Женщина-детектив и молодой иммигрант-мексиканец – Написал он вопро чат-боту.

– «Они встретились на перекрёстке судебного замешательства. Наблюдательные глаза женщины-детектива были точны, как лучи света, раскрывая пазлы загадок, а его стойкость и решительность были сильны, словно горы, воспитывающие его вдали от родной земли. Он узнал многое.

Вместе они стали непоколебимым дуэтом истинного правосудия. Её интуиция разгадывала загадки, словно кисть художника, раскрашивающая схему преступления.

Они боролись за справедливость, словно грозные волны, сокрушающие корабли неправды. Их расследования стали дорогой из песка, которую они шаг за шагом прокладывали, преодолевая преграды и разрушая стены молчания.

Вместе они были голосами тех, кому нужна защита, и факелами света во мраке. Женщина-детектив и молодой-иммигрант мексиканец – их сотрудничество было символом надежды и возможности, показывая, что справедливость и по-

нимание не знают границ», – был ответ через секунду.

– Надо же, Искусственный Интеллект оказался моралистом. Я думал, что сразу уложит их в постель. Хотя Джина описана точно. Глазами сверлит. О Фиделе пишет, что узнал какие-то тайны у нас в Томс Рива. Будут заниматься расследованием вместе, что очень может быть. Но, на месте чат-бота, я всё-таки добавил бы, что Джина уложит Фиделя в постель, – закончил обдумывать ответ Парлсон.

19. Шаг к цели

Уже полчаса, как Фидель не мог дозвониться до больницы. Звонок то сбрасывали, то не брали трубку, и снова приходилось пробиваться через нудного голосового помощника, чтобы добраться до человека. Когда на звонок, наконец, ответили, Фидель уже вышел из себя и рявкнул в трубку, которую тут же положили.

В ярости Фидель выскочил на улицу, справедливо рассудив, что доберётся до больницы быстрее, чем дозвонится. Он понимал, что ему сейчас лучше бы не светиться особо, но чувствовал себя обязанным. Не только потому, что нужно было отчитаться перед Роберто о работе передвижной кухни, но и просто по-человечески.

Фидель прошёл через массивные стеклянные двери. Симпатичная девушка за регистрационной стойкой, приятно улыбнувшись, попросила водительские права, чтобы выписать пропуск. Фидель занервничал. Хотя реальную опасность для него представляли только патрульные полицейские, у которых в машинах был терминал, связанный с базой данных. На всякий случай он решил наговорить комплиментов, чтобы окончательно притупить бдительность.

– Привет, хочу навестить моего друга. Прекрасно выглядите. Может быть, познакомимся поближе? – Бодро начал Фидель.

– Спасибо за комплимент. Если у вас есть какие-либо вопросы или нужна помощь, я буду рада помочь вам в рамках своих обязанностей, – сухо ответила она.

Девушка перестала улыбаться, чтобы не давать повода Фиделю.

– Понимаю, извините. Я просто впечатлён вашей внешностью, – продолжил Фидель почти с наглостью.

Хотя Фидель был молод, но уже, как опытный соблазнитель хорошо знал, что в общении с девушками нужно быть напористым. На минуту он стал опять тем Фиделем из Мехико, который был так удачлив в амурных делах. Как будто забыл, что одна из побед в любви чуть не стоила ему жизни и стала причиной бегства в США.

– Спасибо за понимание. Я всегда готова помочь пациентам и их близким. Если у вас возникнут вопросы во время визита или вам понадобится что-либо ещё, просто обратитесь ко мне. Желаю вам приятного посещения и скорейшего выздоровления вашему другу, – уже совсем официальным тоном ответила девушка.

Цель была достигнута. Она лишь мельком взглянула на водительские права. Фидель прилепил гостевую карточку с именем Родригес себе на рубашку и пошёл по длинному больничному коридору, со множеством поворотов, и скоро запутался. Пришлось несколько раз спрашивать направление, пока он дошёл до «кубикл» – приватная комната с раздвижными стенами, куда перевели Роберто из отделения ин-

тенсивной терапии. Фидель отодвинул тяжёлый полиэтиленовый занавес и подошёл к кровати.

Роберто был в сознании, но смотрел на Фиделя пустыми глазами и, казалось, не узнавал.

– Это я Родригес, – решил подсказать Фидель.

От этих слов в лице Роберто, которое всё было покрыто липким потом, произошли изменения. Губы немного растянулись, как бы в преддверии улыбки, отчего в лице появилась какая-то умиротворённость. Глаза немного прищурился, и он стал вглядываться в Фиделя. По всему было видно, что Роберто начал узнавать его.

– А, это ты, – наконец, произнёс он.

– Как ты себя чувствуешь, – спросил Фидель.

– Спать не могу, всё тело болит, – сказал Роберто.

– Снотворные проси.

– Дают по одной капсуле. Говорят, что в больших дозах снотворные тоже, как наркотик. Я теперь на особом контроле.

После ещё нескольких вопросов о здоровье Фидель убедился, что Роберто способен его понимать, и попытался перевести разговор на передвижную кухню. Но, подробного разговора не получилось. Роберто не проявлял никакого интереса к бизнесу. За тяжёлым полиэтиленовым занавесом, который отделял отсек, где лежал Роберто от следующего, послышалось громкое чавканье. Больной там явно пошёл на поправку. Роберто приподнялся и оперся на локоть, что да-

лось с явным трудом. Показал Фиделю под кровать, и тут же закрыл ладонью рот. Фидель вынул из-под кровати небольшой тазик. Роберто тотчас же нагнулся. Его вырвало, и он в бессилии откинулся на кровать.

– Никогда не чувствовал себя настолько паршиво. Такое в первый раз со мной. Страх какой-то непонятный. Не знаю, как дальше жить, – сказал Роберто с трудом.

Фидель понял, что надо сказать что-нибудь утешительное. Но, без назиданий. Так, чтобы получилось по-дружески.

– Роберто, я чувствую, ты сейчас на пределе. Но вот смотри: все мы глупости делаем, но важно взять ответственность и извлечь уроки. Давай о хорошем, верь в себя. Всё поправится.

– Спасибо. Постараюсь больше не глупить, иначе со мной скоро никто не захочет иметь дела – ответил Роберто, явно растроганный словами Фиделя.

– Понимаю, что ты огорчён из-за того, как люди отреагируют. Но настоящие друзья всегда будут тебя поддерживать. Я здесь, чтобы тебе помочь и выслушать, если нужно выговориться или поделиться мыслями, – продолжил Фидель.

– Спасибо, я ценю твою поддержку.

Фидель понял, что Роберто проникся к нему доверием, и представился удобный случай выведать у него, кто поставлял ту наркоту. Как Фидель и ожидал, Роберто указал на охранника негра Гарри. На вопрос о том, на кого тот работает, Роберто после недолгого раздумья ответил, что в Томс Рива

весь криминал находится под контролем Капучино – главы итальянской мафии. Это была ниточка, которая могла привести Фиделя к итальянской мафии.

После больницы Фидель поехал на барьерный остров. У передвижной кухни толпились отдыхающие. Из разговоров он понял, что многие приехали посмотреть на место громкого происшествия. Торговля шла бойко, мусорные бачки быстро заполнились, и Фидель вышел, чтобы убрать разбросанную вокруг пластиковую посуду.

«Мне нужен помощник», – подумал Фидель.

– Я слышал, что ты был в больнице у Роберто. Как он? – услышал Фидель за спиной.

Фидель обернулся. Охранник Гарри хоть и улыбался, но выглядел настороженным.

– Сейчас лучше, но, сам знаешь, передозировка – вещь опасная. Он чуть не умер.

– И что Роберто говорит?

– Сказал, что к нему скоро придут из полиции выяснить откуда у него таблетки. Кстати, сейчас съёмки нет, и тебе особенно делать нечего. Мне помощник нужен. Хочешь подработать? Или тебе хватает? – спросил Фидель безразличным тоном.

Гарри перестал улыбаться и стал совершенно серьёзным.

– Послушай, он рассказывал тебе что-нибудь об этих таблетках.

– Да, Роберто сказал, что поставщик – это ты.

– Врёт! Не верь!

– Мне то, что, главное, чтобы тебе поверили в полиции.

Разговор прервался, но было видно, что Гарри напряжён-но о чём-то раздумывает.

– Родригес, мне сейчас лучше не светиться в больнице. Ты там был. К тому же Роберто твой босс. Если ещё раз придёшь, то никто не обратит внимание. Попроси Роберто, чтобы меня не выдавал. Отблагодарю, – наконец, сказал Гарри.

– Хорошо сделаю, но ты сведи меня со своими боссами. Знаешь, хочется подзаработать. Машину купить.

– Джину катать?

– А, хоть бы и так.

– Ладно, договорились.

20. Капитан Кидд

– Ко всем огорчениям не хватало ещё и утонуть, – подумал режиссёр Уайт, когда поток воды с берега от предыдущих волн снова отбросил его от кромки прибоя в океан.

Поймав гребень новой волны, которая была повыше остальных, он сделал несколько отчаянных гребков. Приблизиться к берегу настолько, чтобы суметь встать на ноги опять не удалось. Режиссёр Уайт увидел, что спасательница с высокого кресла-вышки тревожно смотрит в его сторону, заподозрив неладное. Ещё несколько попыток закончились безрезультатно, и он со стыдом поднял руку, чтобы позвать на помощь.

– Спасибо! Безумно благодарен! – сумел произнести Уайт после того, как они, наконец, выбрались на берег.

– Не за что. Просто работа. Там было сильное течение от берега, такое, что даже опытного пловца может унести далеко в океан, – пояснила спасательница скромно.

Девушка опустила руку, и Уайт с сожалением почувствовал, что его локоть больше не опирается на её ладонь. Страх прошёл. Он отметил про себя, что девушка очень симпатична, и его сразу потянуло на красивые слова.

– Ты очень смелая и решительная. Впечатляет! Мне интересно узнать больше о тебе. Как ты стала спасательницей? – Уайт старался удержать её подольше, подыскивая тему для

разговора.

– Я долго жила во Флориде. Там почти круглый год можно плавать в океане. Прошла обучение на спасателя. Это моя страсть, – ответила девушка.

«Как она выразительно сказала слово – «Страсть». Надеюсь, что она может быть страстной не только от плавания», – подумал Уайт.

Спасательница промокнула лицо полотенцем и провела рукой по волосам, чтобы стряхнуть капельки океанской воды.

– Ты точно целеустремлённая и полностью предана своему делу. А как насчёт фильмов и кино? Хочу услышать твоё мнение, – бросил Уайт, уверенный, что такой разговор точно зацепит девушку, ведь кто не хочет познакомиться с кинорежиссёром?

– Обожаю кино. Послушай, я же видела тебя на съёмочной площадке, там за пляжем. Ты режиссёр?

– Да, режиссёр Дэвид Уайт. А, тебя как зовут?

– Барбара Сорис. Заниматься фильмом – это, наверное, волшебный и творческий процесс?

– Абсолютно! В мире кино раскрываются бескрайние возможности для творения уникальных историй.

– Как интересно. Чувствую, что спасла тебя не случайно.

– Я тоже это чувствую. Хотел бы провести больше времени с тобой.

– Мне бы это тоже хотелось.

«Чуть не утонул, а в результате познакомился с симпатичной девушкой. Как всё в жизни переменчиво», – подумал Уайт после того, как попрощался с Барбарой, переделся и пошёл на съёмочную площадку, где у него ожидалась встреча с репортёрами.

Режиссёр Уайт не очень любил плавать, но сегодня решил окунуться, чтобы сбросить напряжение после разговора с продюсером Дональдом.

Поиски нового оператора затягивались. Все члены съёмочной группы, к своей радости, получили оплачиваемые выходные, что стало большим огорчением для продюсера. Бюджет картины этого не предусматривал. Конвейер по производству картины продолжал работать. Трейлеры и тизеры размещались на телевидении, кинотеатральных экранах, видеохостингах, в социальных сетях и на других платформах. Афиши и плакаты размещались в кинотеатрах, на улицах, в транспорте и других общественных местах. Организовывались и пресс-конференции, на одну из которых направлялся режиссёр Уайт. Но, не было главного – жужжащего звука работающей камеры на съёмочной площадке.

Уайт вспомнил детали разговора с продюсером, и опять его охватило раздражение.

– Трагический инцидент, но думаю, можно использовать ситуацию для дополнительной рекламы, – начал разговор тогда продюсер Дональд.

«Как ты можешь об этом сейчас. Надо подумать, как его

матери выразить соболезнования», – вспомнил Уайт свой ответ.

– Разумеется. Но, нельзя забывать, что необходимо повышать интерес к нашему фильму, – продолжил Дональд.

– Понимаю, но я против использования этого случая в маркетинговых целях. К тому же выяснилось, что это было убийство, а не несчастный случай, – ответил Уайт.

Когда Уайт подошёл к съёмочной площадке, репортёры поспешили ему навстречу, целясь в него камерами и микрофонами. Как и было оговорено с продюсером Дональдом, он старался коротко отвечать на вопросы об убийстве оператора Блэка, и больше говорить, как реальная история капитана Кидда связана с фильмом.

– В основу сюжета положен конфликт между капитаном Киддом и пиратами Томс Рива, – начал Уайт.

Потом он рассказал, что 1697 году Кидд командовал кораблём «Адвенчер Галли» и планировал совершить выгодное ограбление. Однако вместо богатого груза захватил арабское судно «Кеда Галли», которое принадлежало британской Восточно-Индийской компании. Это решительно изменило его судьбу.

Уильям Кидд был объявлен пиратом, и за ним началась охота. Он бежал от преследования через Карибское море, потом оказался у берегов Нью-Джерси. В 1701-м году его арестовали в Бостоне. После отправили в Англию, где обвинили в пиратстве и убийстве. Капитан Кидд был приговорён к

смертной казни и повешен в Лондоне.

– Пребывание Кидда в Нью-Джерси туманно отражено в истории. Мы попытались заполнить пробел нашим фильмом, – закончил выступление Уайт.

Тейкер Парлсон, как и остальные репортёры, был раздосадован. Уайт совсем мало давал информации о деталях, связанных с убийством оператора Блэка. Накануне Парлсон открыл приложение ChatGPT.

– «Какие мотивы убийства оператора на съёмочной площадке» – напечатал он вопрос чат-боту.

– «1. Интрига и ревность: оператор может стать целью убийства из-за интриги или ревности другого члена команды или актёра, кто хочет получить больше внимания или успеха на съёмках.

2. Конфликты внутри команды: разногласия, напряжённые отношения или личные конфликты между членами съёмочной группы могут привести к насилию и убийству оператора.

3. Скрытая идентичность: в некоторых случаях оператор может скрывать свою истинную личность или иметь тайные связи, которые могут привлечь внимание к нему. Это может стать мотивом для убийства», – получил Парлсон ответ через секунду.

Парлсон не удивился, что «ревность» оказалась в списке мотивов на первом месте. Догадки подтверждались.

«Там, где появляется Элизабет Бейлор, обязательно бу-

дет какая-нибудь любовная интрига. Мужички передерутся или перестреляют друг друга. Потом эта костюмерша, Ви-вьен Пили очень симпатичная. Уже не первой свежести, но глазёнки, как у молодой блещат. Джина ездила в Вашингтон, где встречалась с детективом, которая всех столичных проституток на карандаше держит. Может, из них тоже кто-то вовлечён», – подумал Парлсон.

– Какие ещё вопросы?

Голос Уайта оторвал Парлсона от мыслей о вероятных мотивах убийства Блэка.

– Как вы относитесь к легендам о несметных сокровищах, которые пираты прятали на островах настолько маленьких, что у них и названия не было? – Вместо очередного вопроса об убийстве оператора Блэка, неожиданно для себя спросил Парлсон.

– Отличная идея! Надо подумать об очередной экранизации «Острова Сокровищ», – быстро отозвался режиссёр Уайт.

21. ЛЮБОВЬ

Когда Джина вернулась из Вашингтона, лейтенант Брэйбен дал ей прочитать отчёт эксперта-оружейника. Барьерный остров, на котором проходили съёмки фильма, представлял собой полосу песка шириною до километра. От материковой части Южного Нью-Джерси, как и другие подобные острова, он отделялся небольшим заливом. По спокойной воде во множестве сновали яхты и катера, владельцы которых страшились постоянных высоких волн перед барьерным островом в открытом океане. В заливе плавание превращалось в приятную водную прогулку, когда можно не опасаться быть выброшенным за борт с бокалом шампанского в руке после неожиданного сильного удара волны в корму. Растительности на острове практически не было, кроме мелкого колючего кустарника, который высаживали на дюнах для укрепления берега. Место, с хорошим обзором на съёмочную площадку, можно было найти только на крыше одного из домов, шеренга которых тянулась за пляжем во всю его длину. Баллистическая экспертиза показала, что выстрел был произведён с крыши одного из них.

– Обыскали всю крышу, но никаких следов не нашли, – сказал лейтенант Брэйбэн после того, как Джина закончила читать отчёт.

После разговора с лейтенантом Джина решила сама

осмотреть крышу. Железнодорожный билет, спрятанный Блэком, по которому бывшая проститутка Вивьен Пили ездила в Вашингтон, явно говорил, что он собирался шантажировать какого-то политика. Теперь получалось, что кто-то, знающий о прошлом Вивьен Пили, увидел этот билет у Блэка. Догадался о шантаже и продал информацию этому политику. Тот нанял убийцу.

«Этим человеком может оказаться любой из съёмочной группы», – на этой мысли Джина закончила свои раздумья, когда подъехала к нужному дому.

Когда из багажника она вынула винтовку с оптическим прицелом, то увидела, что отдыхающий, который проходил рядом, выронил свой пляжный зонт, отскочил на другую сторону улицы, и стал лихорадочно тыкать в экран своего смартфона. Джина поняла, что он пытается звонить в полицию, и пришлось помахать своим удостоверением.

На смотровой площадке одного из домов она стала прицеливаться из разных мест, чтобы определить лучшую позицию для стрельбы. Ей приходилась ходить с большой осторожностью. Работы были ещё до конца не завершены, и кругом валялось множество строительного мусора. Площадка со всех сторон ограничивалась белым бордюром, который не мешал любоваться океаном, но не давал случайно шагнуть с крыши. В бордюре были проделаны небольшие отверстия в виде ромба.

«Если стрелять через них, то винтовку с улицы практиче-

ски не будет видно», – подумала Джина.

Она начала вставлять винтовку по очереди в каждое из ромбовидных отверстий. Наконец, в одном из отверстий винтовка легла между двух сходящихся сторон ромба так, что дуло оказалось направленным прямо в то место съёмочной площадки, где стоял Блэк в момент выстрела. Джина расставила руки и упёрлась локтями в пол, чтобы попробовать удобно ли прицеливаться в этой позиции. Вдруг она вскрикнула от боли. Когда подняла руку, то у локтя обнаружила небольшую ранку, из которой уже начинала сочиться кровь. В том месте, где она опёрлась локтем, Джина увидела, что из пола торчала едва заметное остриё гвоздя со свежими следами крови. Она посмотрела в другую от себя сторону и обнаружила такое же остриё, которое было бурого цвета.

– Это может быть кровь убийцы, – подумала Джина.

По смартфону она доложила о находке лейтенанту Брэйбену. После чего дождалась приезда рабочих в сопровождении патрульного. Рабочие вырезали часть доски с гвоздём, о который возможно поранился убийца, а полицейский отвёз улику на исследование.

На обратной дороге в участок, новости по радио, прервались телефонным звонком. На руле она коснулась кнопки с изображением приподнятой трубки, и в салоне из всех шести динамиков машины зазвучал голос Фиделя, который предлагал встретиться.

«Почему бы и нет. Родригес – важный свидетель. Это

обычное дело для любого детектива встречаться с такими людьми во внеслужебной обстановке», – подумала Джина, но на самом деле, просто очень хотела его видеть.

Джина заехала за Фиделем, но на всякий случай, чтобы избежать сплетен, они поехали в Поинт Плезант – пляжное местечко в тридцати минутах от Томс Рива. Встретиться там со знакомыми не было никакого риска. В разношерстной толпе на улицах было много отдыхающих из Нью-Йорка, откуда можно было добраться поездом. Это было особенно удобно по пятницам и субботам, когда выезд из Нью-Йорка на машине требовал крепких нервов, чтобы выдержать медленную езду в многочисленных пробках.

За Джиной пытался ухаживать парень из офиса прокурора – американец, европейские предки которого приехали в Америку поколений шесть назад. Джина опасалась, что при встрече с его семьёй повторится неприятная ситуация, как случилось во время знакомства с родителями первого жениха. Но на всякий случай, она не хотела лишать себя возможности в какой-то момент принять его ухаживания.

У входа в кафе Джина и Фидель увидели молодого мексиканца в традиционном мексиканском костюме – «чарро»: широкие штаны с золотыми узорами и украшениями, жилет, рубашку, пояс с большой пряжкой, а также сомбреро – традиционная широкополая шляпа. Мексиканец играл простую мелодию, чередуя не больше трёх аккордов, в такт энергично топая ногой при переходе с одного аккорда на другой.

Широчайшая улыбка не покидала его лица. Вряд ли здесь в США, он мог прокормиться только игрой на гитаре. Наверняка днём мексиканец чинил крыши или красил стены. Здесь он только подрабатывал или может быть просто играл для души, чтобы почувствовать себя ближе к родине.

– Давай послушаем, – предложил Фидель.

Комок подступил к горлу, Фиделя охватила безотчётная тоска. Так, этот парень напоминал его самого, каким Фидель был в Мехико всего лишь несколько месяцев назад.

Фидель не смог удержаться и попросил гитару, чтобы исполнить одну из самых известных мексиканских песен и его любимую – «Cielito Lindo – Прекрасный малыш».

После первых вступительных тактов Джина вздрогнула. Она сразу же безошибочно узнала мелодию, которая для многих поколений мексиканок была прелюдией к страстной любви.

– Из гор Сьерра-Морена,
Прекрасный малыш, спускается
Пара чёрных глаз,
Прекрасный малыш, контрабандой,

– начал Фидель.

В полном соответствии с традиции исполнения песни он смотрел в глаза Джине со страстью и нежностью. Соединять противоположности вместе, вообще, было в характере мексиканцев. В мексиканской кухне можно встретить рецепты

десертов, когда сочные сладкие фрукты покрываются слоем жгучего перца.

– Ай, ай, ай, ай,
Пой и не плачь,
Потому что пением радуются,
Прекрасный малыш, сердца,

– продолжал Фидель.

Конечно, сравнения любимой с прекрасным малышом было очень поэтично. Упоминание же контрабанды говорило, что даже в самые прекрасные моменты жизни мексиканцы не забывают о суровой реальности. Но, ключевой было первая строка – «Ай, ай, ай, ай». Именно на ней.

Фидель взглянул на Джину так, что в её глазах в ответ сверкнула искорка.

– Эта родинка, которую ты имеешь,
Прекрасный малыш, рядом со ртом,
Не давай её никому,
Прекрасный малыш, она мне принадлежит.

– прозвучал второй куплет.

Дальше последовал припев, но строка – «Ай, ай, ай, ай» прозвучала громче с ещё большим призывом и нежностью. Джина почувствовала в животе лёгкие нежные ритмичные сжатия. Она стала невольно покачиваться в такт мелодии. С

каждым движением в глазах появлялась новая искорка.

– Если бы твои губы тёмные,
Были сделаны из сахара,
Я бы их с удовольствием попробовал,
Прекрасный малыш, соси, соси.

– пропел последний куплет Фидель.

Сравнения были прекрасны, но припев оказался опять главным. Строка – «Ай, ай, ай, ай» прозвучала с особым надрывом и мольбой о нежности.

Мелодия оборвалась. Джина замерла и посмотрела на Фиделя широко открытыми глазами, в которых уже бушевало пламя.

Фидель отдал гитару. Вместо того, чтобы войти в кафе, Джина развернулась и молча пошла к своей машине. Фидель последовал за ней. Когда они отъехали, Джина увидела сзади машину Парлсона, но ей было уже всё равно.

Через минут сорок они были дома у Джины.

На следующее утро Фидель проснулся первым и долго любовался спящей Джинной. За завтраком Фидель сказал:

– Ты знаешь, не хочу от тебя больше ничего скрывать. Я видел, как Томас Руз подменил пистолет Джону Луту.

22. За рулём

Охранник Гарри обещал Фиделю свести его с Капучино, чтобы дать возможность подзаработать на распространении опиоидных таблеток. Но, это было не так просто. Нужно было объяснить Капучино, как Фидель оказался в курсе операций с опиоидами, без упоминания Роберто, которому Гарри передал таблетки из рук в руки, что было категорически запрещено. По отработанной схеме покупатель оформлял заказ у знакомых наркоторговцев. После чего курьер прятал закладку, и по телефону сообщал покупателю, где забрать товар. Личный контакт исключался. Удачным местом для закладок считалась парковка рядом с футбольным полем. Местные любительские футбольные команды раз в год проводили игры на звание чемпиона Томс Рива. В остальное время на футбольном поле проводились тренировки, а на парковке медленно взад и вперёд ездили машины распространителей опиоидов. Такая тактика позволяла делать закладку прямо перед тем, как сообщить о месте покупателю, который ожидал в машине на соседней улице.

Последнее время в Томс Рива стали появляться новые распространители – латинос из МС-13. Пока их было мало, но в будущем Капучино ожидал жестокую конкуренцию. Гарри знал об этих настроениях босса, и рассчитывал, что Капучино нужен новый рекрут, который к тому же ещё и

мексиканец.

Опасения Капучино были не напрасны. Гангстеры из МС-13 были дерзки и молоды, не чурались современных технологий. Для своих операций они, как и другие новые наркочоделеры, использовали Даркнет – часть интернета, которая была спрятана от обычного пользователя шифрованием. Для торговли опиоидами они создали сайт, который по внешнему виду был похож Amazon.com – один из самых популярных торговых сайтов США.

Кроме этого, широко использовались специальные предоплаченные дебетовые карты, на которые поступала криптовалюта от продажи наркотиков, уже конвертированная в доллары. После чего деньги можно было перевести на обычный банковский счёт.

Джина довезла Фиделя до остановки, чтобы на автобусе смог доехать до парковки, где на ночь оставляли подвижную кухню.

По дороге в полицейский участок Джина раздумывала о том, что сказал Фидель про Томаса Руза и пистолет Джона Лута. Она не отбрасывала ни одну возможность, даже самую неприятную – что Фидель, с кем она была знакома недолго, мог обманывать её.

В участке Джину ждал отчёт лаборатории о буром пятне на кончике гвоздя с крыши, откуда был произведён выстрел. Анализ подтвердил, что это кровь человека.

– Сделали анализ ДНК? – Спросил лейтенант Брэйбен.

Вместе с сержантом Биллом он подошёл к столу, за которым сидела Джина. Шум в просторной зале, где у каждого полицейского был свой стол, затих, и все посмотрели в их сторону.

– Да, но совпадений с образцами из нашей картотеки нет, – ответила Джина.

– На новичка непохож. Значит, очень умелый и осторожный, раз никогда не попадался, – заметил сержант Билл.

– Убийца мог быть, вообще, из другой страны, – осторожно сказала Джина.

– Для обращения в Интерпол сейчас оснований нет. С убийцей понятно. Засел на крыше. Подождал до схватки Кидда с главарём пиратов. Под грохот холостого выстрела выпустил пулю из винтовки, и, пока все охали на съёмочной площадке, спокойно уехал, – описал картину лейтенант Брэйбен.

– Убийца хорошо знал сценарий, и поэтому точно выбрал момент выстрела. В съёмочной группе должен быть сообщник, – добавила Джина.

– Это точно, но какой мотив убийства. Моя жена читала в газете «Побережье», что всему причиной ревность. Знаете, так убедительно написано. Упоминается Элизабет Бейлор. Та, ещё штучка, – сказал лейтенант.

– Давайте ещё вспомним «Отелло», – усмехнулся сержант Билл.

– Напрасно ты иронизируешь. Моя жена – очень интелли-

гентная женщина, и любит театр. Недавно мы ездили в Нью-Йорк смотреть мюзикл Мормоны, – сказал лейтенант.

– Мотивом может быть шантаж. Я нашла у Блэка железнодорожный билет, по которому Вивьен Пили больше года назад ездила в Вашингтон. Когда-то она входила там в круг проституток. Похоже, кому-то снова очень понадобились её профессиональные навыки. Билет – это доказательство, что какое-то влиятельное лицо нарушило закон, который запрещает перевозку проституток через границу штата. Блэк хотел шантажировать, но вместо денег получил пулю, – вернула Джина разговор в профессиональное русло.

– Послушай, а где ты нашла билет, – спросил сержант Билл раздраженно.

– В Библии. Лежала в тумбочке рядом с кроватью, – ответила Джина.

Сержант Билл был явно раздосадован, что билет обнаружил не он. Ходили слухи о связях Билла с мафией. Его повышенный интерес к делу, которое он не контролировал, становился всё более подозрительным. Джина решила утаить от него факт подмены пистолета у Джона Лута.

Когда охранника Гарри пропустили в гостиную, он увидел, что Капучино целится пультом в телевизор, чтобы выключить.

«Когда ты проснулся сегодня утром, сразу вооружись пистолетом», – успел услышать Гарри строчку песни из телесериала Сопранос, перед тем как экран погас.

«Весь в воспоминаниях о былом величии итальянской мафии», – подумал Гарри.

– Ну, что. Закатаем тебя в бочку с цементом и кинем в океан, где поглубже, – откликнулся Капучино на рассказ Гарри, о том, что пришлось открыться Фиделю.

Это была шутка, но Гарри сейчас было не до смеха. Он ещё раз рассказал, как Фидель ловко проследил за ним.

– Что действительно такой ловкий и сообразительный парень? – Уже миролюбиво спросил Капучино.

– Без всякого сомнения.

– Хорошо, надо с ним познакомиться.

На следующий день, когда Фидель увидел, что Гарри пошёл к передвижной кухне, он не стал торопиться. Только обслужив всех, кто стоял в очереди, Фидель закрыл кухню, и они с Гарри пошли к прибору.

– С тобой хотят встретиться. Думаю, что возьмут в дело. Как у тебя с вождением? Нужно, чтобы было хорошо, – сказал Гарри, как только они остановились.

Фидель немного помедлил с ответом. Он хотел произвести впечатление крутого уверенного в себе парня.

– No problemo, – в подражание терминатору Шварценеггера ответил Фидель, но проблемы были.

Ему следовало ездить безупречно, когда нужно будет делать закладки, чтобы случайно не привлечь внимание полиции. Во время любой остановки могло выясниться, что водительские права принадлежали другому человеку. Это было

бы уже полной катастрофой. В Мехико приёмная мать Фиделя – Нэнси при необходимости давала водить машину, но он очень приблизительно знал дорожные правила. В США Фидель иногда подменял Роберто за рулём и понял, что если не хочет случайно попасть в аварию, то нужно избавляться от легкомысленной привычки мексиканских водителей трактовать общепринятые дорожные правила, как им удобнее.

Так, в США сигналы поворота используются для указания поворота, смены полосы или обозначения начала движения. В Мексике, кроме, перечисленных выше функций, эти сигналы могут указывать, что вы не спешите и водитель позади может пойти на обгон.

Но такие мелочи уже не могли остановить Фиделя.

23. Тупик

Джина перевернулась ещё раз на другой бок. Заснуть не удавалось. Она надела халат и подошла к плотно закрытому окну. За домом, напротив, сверкнула молния и осветила невысокий куст на краю лужайки. Листья зашевелились от резкого порыва ветра. Куст, как бы ожил и стал похож на разведчика в маскировочном халате, который случайно оказался в полосе света. Вид за окном походил на драматическую сцену из немого фильма. Только в сопровождении не музыки, а шума работающего кондиционера.

«Надо, всё-таки установить центральный кондиционер», – подумала Джина.

Она повернулась и посмотрела на кровать, где спал Фидель.

Джину волновало, что о её связи с мексиканским иммигрантом уже могло знать начальство. После чего мэр будет в курсе, и карьера точно пострадает. Для этого были все основания. На недавних выборах представителя в Капитолий Нью-Джерси оба противоборствующих кандидата были республиканцами. Не нашлось ни одного демократа, чтобы поставить в избирательный список. А все республиканцы относились к мексиканцам с подозрением.

После того как Джина закончила грустить о возможных неприятностях, которые были связаны с её личной жизнью,

то пришло время огорчиться положением дел с расследованием. Джина получила информацию, что железнодорожный билет для Вивьен Пили, был куплен на кредитную карточку некой Розмари Портер. Это имя не было на слуху. Поиски по интернету подтвердили, что, действительно, этой женщины нет в списках сколько-нибудь известных личностей из мира политики и бизнеса. Кроме этого, Портер не была и в списке Вашингтонских проституток, что исключало знакомство с Вивьен Пили на этой почве. Они могли оказаться дальними родственницами или школьными подругами.

Спать окончательно расхотелось, и Джина пошла на кухню посмотреть телевизор. Хотя был поздний час, на канале Fox обсуждался один из кандидатов в президенты от демократов. Комментатор сообщал язвительным тоном, что у этого кандидата скоро могут закончатся деньги на избирательную кампанию. Вероятнее всего, придётся собирать новые пожертвования, чтобы дотянуть до съезда демократической партии. Если вдруг случится, что его выберут кандидатом от демократов, тогда телевизионную рекламу будут оплачивать уже из партийной кассы.

«Последний год Розмари Портер работала риелтором. В такую профессию обычно идут те, кто легко может найти общий язык с любым человеком и уговорить его на что угодно. Любой политик наверняка сможет быть отличным риелтором.

«Не могла ли Портер работать у какого-нибудь полити-

ка?» – подумала Джина и пошла будить Фиделя, так как теперь она могла заснуть только после очень хорошего секса.

В конце следующего дня Джина получила информацию, что Портер работала менеджером у Спенсора во время его кампании на пост губернатора штата Нью-Йорк. Было очевидно, что Портер купила билет по его распоряжению. Также было понятно, что доказать это сложно, если, вообще, возможно. Портер соврёт, что они с Вивьен Пили лучшие подруги, и собирались сходить в Национальную Галерею на выставку. Посмотреть на настоящую венецианскую гондолу, которую притащили в Вашингтон, для тех, у кого нет денег слетать в Европу. Может ещё съязвить и привести, как аргумент, что вход в Национальную галерею бесплатный, вот и соблазнилась. Спенсор, чтобы поддержать миф о своей кристальной чистоте, отблагодарит Портер крупной суммой, и та будет молчать аж до Страшного суда. После долгих раздумий Джина набрала телефон Тэйкера Парлсона.

Голый Парлсон сидел за рабочим столом у себя дома весь в мыслях о журналистском расследовании гибели Блэка. Эмма стояла перед ним на коленях, монотонно качалась. При движении вверх голова Эммы закрывала пупок Парлсона, а при опускании голые груди упирались в его колени. Опять занятие сексом происходило в укороченном формате.

– Давай быстрее, что такая вялая! – почти крикнул Парлсон, когда на столе заиграл смартфоне, призывая к разговору.

– У меня и так сейчас голова отвалится. Я не могу быстрее, – откликнулась Эмма.

Наконец, Парлсон с облегчением громко выдохнул и успел дотянуться до смартфона, пока мелодия рингтона ещё звучала. Это звонила Джина, чтобы предложить немедленно встретиться.

Парлсон подсел к Джине в машину на одной из окраинных улочек. Она для начала разговора, стала хвалить его репортажи, которые не читала. Парлсон, конечно, ей не поверил. Но было видно, что ему приятно слышать комплименты. Джина рассказала о Вивьен Пили, Розмари Портер, Спенсоре, и билете, который нашла в библии у Блэка. Публикация в прессе давала шанс вывести Спенсора из равновесия, и политик мог сделать какую-нибудь ошибку.

– Блэк шантажировал Спенсора и поэтому был убит, – Парлсон мрачно прокомментировал слова Джины.

Он был раздосадован, что его журналистское расследование, в котором мотивом убийства была ревность, явно провалилось. Это было обидно. Репортажи, в которых делался упор именно на этот мотив, уже получили горячий отклик от романтично настроенных домохозяек.

– Писать опасно. Спенсор влиятельный человек. Если всё это правда, то у него и убийца всегда наготове. Где один труп, там и второй будет – заметил Парлсон нерешительно.

– Опасность есть. Журналисты, которые раскрутили Уотергейт, тоже рисковали, но в результате всемирная слава.

Решайся! – подбодрила Джина.

Упоминание об одной из самых славных страниц в американской журналистике пересилило все сомнения.

– Согласен, – наконец, бодро произнёс Парлсон.

Дома Парлсон включил айпад и открыл приложение ChatGPT.

– Искусственный интеллект анализирует всю информацию и знания, которые существуют. Надо посмотреть какие, у него идеи насчёт Спенсора и Вивьен Пили. – подумал Парлсон.

– «Политик и проститутка», – напечатал он вопрос чат-боту.

– «Сочетание «проститутка и политик» может вызывать эмоциональные и этические вопросы, так как оно касается личной и общественной сферы. В политике обычно ожидается отличие между частной и публичной жизнью, и личные деятельности, включая сексуальность, могут быть рассмотрены в другом контексте.

Если речь идёт о взаимодействии между политиком и проституткой, то в таком случае важно отметить, что любая форма незаконной деятельности или нарушения этических норм может иметь серьёзные последствия для политической карьеры и общественного доверия к политику. Конкретные вопросы и последствия могут зависеть от юридического и этического контекста каждой страны или региона.

Обсуждение подобных тем должно происходить с учётом

уважения к личной жизни и принципов конфиденциальности. Каждый случай требует своего подхода и, может быть, в основном рассмотрен в контексте законности, этики и общественной морали», – появилось сообщение в окошке ответов.

– ChatGPT пишет гладко, но ясно, что политической карьере Спенсора кранты. Точно, заказал этого Блэка, – подумал Парлсон.

24. Неожиданность

Гарри передал опиоидные таблетки для закладок, и наличные деньги в долг, чтобы Фидель мог купить подержанную машину. Дополнительно сказал, что Капучино решил посмотреть на него в деле. Только потом решит, стоит ли с ним встречаться. Через полчаса, как Фидель пришёл к автомобильному дилеру, он стал владельцем машины. Конечно, нужно было регистрировать машину в автомобильной комиссии Нью-Джерси, но две недели Фидель мог ездить со временным номером. Две недели для него были, как вечность, когда последние месяцы, он не знал, что с ним будет завтра. За день он освоился с вождением и начал делать закладки опиоидов.

«Неплохо получилось. Отцовские гены сработали?» – усмехнулся про себя Фидель, когда убедился, что последний клиент успешно забрал закладку с опиоидами.

– Так быстро! Как тебе это удалось? Секрет какой? – удивился Гарри, когда Фидель приехал за новой партией.

– Нет никаких секретов, просто удачливый, и солнце помогает – ответил Фидель.

Он врал. Секрет, конечно, был. Фидель не хотел бросать работу на подвижной кухне, которая была хорошим прикрытием. Поэтому он решил заниматься распространение наркотиков, когда начинался дождь и отдыхающие исчезали с

пляжа. Так, что упоминание солнца, которое не понял Гарри, имело смысл. Помогало его отсутствие. Но, главное, Фидель отказался от парковок. Полиция знала, что эти места очень удобны для закладок, и часто наезжала с проверками. Приходилось ждать безопасного момента и терять время. Фидель потратил несколько дней на изучения маршрутов полицейских патрульных машин. Маршруты были постоянные, не пересекались и повторялись с большим промежутком времени. На каждом маршруте он отметил удобные места для закладок, прямо у дороги. Фидель ехал, на некотором отдалении за патрульной машиной, делал закладку и сообщал место клиенту, который мог её забрать без всякого опасения, что рядом откажется полицейский. После этого Фидель делал новую закладку на маршруте полицейской машины и всё повторялось.

Схема закладок была очень удачная, но Фидель понимал, что рано или поздно попадётся, это только вопрос времени.

Нужно было подстраховаться, и Фидель решил делать фотографии клиентов, когда они забирали закладки. Передача фотографий полиции могла помочь, когда арестуют. Фидель стал делать закладки так, чтобы у него была возможность делать фотографии клиентов откуда-нибудь из укромного места.

Один дождливый день был особенно удачный. Ему удалось пройти уже по двум полицейским маршрутам, каждый раз оставляя по пять закладок. Он не хотел ехать по тре-

тьему, но всё-таки решил что надо. На маршруте было одно из лучших мест. Закладка прикреплялась ко дну почтового ящика, что гарантировало забор закладки без всякого привлечения внимания.

После того как закладка была закреплена, Фидель припарковался на улице между машин и приготовил фотоаппарат для съёмки. Это был Nikon с теленасадкой, который он нашёл в доме у Роберто. Так, что в случае ареста полиции были гарантированы фотографии отменного качества.

Подъехала машина, и в клиенте, который вышел за опиоидными таблетками, Фидель узнал режиссёра Уайта. Фидель тут же известил других клиентов, что закладок сегодня не будет и последовал за ним.

Машина Уайта петляла и Фидель пытался догадаться, куда он повернёт в очередной раз. Скоро Фиделю показалось, что Уайт кружит по городу, чтобы проверить есть ли слежка.

Вдруг Уайта остановился, рядом с какой-то женщиной, которая стояла на автобусной остановке. Теперь можно было ожидать, что с таблетками и подружкой в машине, режиссёр отправится за бутылкой.

Остановиться сразу за машиной Уайта было нельзя. Это могло вызвать подозрение, и Фидель медленно проехал вперёд. В женщине, которая садилась в машину, Фидель узнал Элизабет Бейлор. После того как Элизабет Бейлор захлопнула дверцу, Уайт включил поворотник и резко отъехал от бордюра. Стало ясно, что он ждал актрису, чтобы вместе ехать

в нужное им место. После чего быстро вырулил на дорогу номер 37 и поехал в сторону Гарден Стейт Парквей.

«Поздновато в Нью-Йорк ехать», – подумал Фидель.

Действительно, Уайт не свернул на Парквей, а поехал дальше.

«Хочет попасть на дорогу номер 70. Значит, едут в Филадельфию. Если повернут на номер 73, тогда у них в планах зависнуть в стрип клубе рядом с мостом Такона. Таблетки тоже к месту», – предположил про себя Фидель.

Машина Уайта быстро проехала мимо поворота на 73-ю дорогу под мигающий жёлтый сигнал светофора. Стало ясно, что у них и в мыслях не было ехать в стрип клуб.

«Едут в центр Филадельфии? Вокруг мэрии только бомжи в картонных коробках спят. Колокол Свободы, в который, по слухам, так и не ударили из-за трещины в 1776 году, вечером закрыт для посещения. Да, и сомнительно, чтобы их это интересовало», – продолжал удивляться про себя Фидель.

Не доезжая десяти минут до Филадельфии, Уайт заехал на торговую площадь – Черри Хил, припарковался рядом с винным магазином Вэгманс.

«Выбор вин здесь хороший, но странно ехать так далеко за бутылкой», – подумал Фидель.

Режиссёр и актриса видели Фиделя многократно в окошке подвижной кухни, но в другой обстановке, скорее всего, не узнали бы. Всё-таки, на всякий случай Фидель припарковался от них подальше, чтобы случайно не попасться на глаза.

Магазин Вэгманс в отличие от большинства винных магазинов, где покупателям приходилось протискиваться между узкими стеллажами, был просторный и с очень высоким потолком. Помещение скорее напоминало склад, куда людей пускали с целью ошеломить разнообразием и количеством алкогольной продукции. Там было всё. От шампанских вин из Франции до красиво упакованного самогона, который гнали где-то неподалёку на побережье.

Уайт и Элизабет Бейлор вышли из машины и стали оглядываться по сторонам. Было такое впечатление, что у них здесь назначена встреча. Через какое-то на парковку подъехала ещё одна машина. Из неё вышел сценарист Курт Гуд.

«Кажется, у них намечается секс втроём. Таблетки опиоидные есть, сейчас пойдут за бутылкой. Ну, эта Элизабет Бейлор и штучка», – подумал Фидель.

Вопреки его ожиданиям вся троица направилась в дальний угол торговой площади, где они вошли в маленький антикварный магазин. Фидель пошёл за ними, но войти не решился. Внутри было мало народа, и на него могли обратить внимание. Оставалось, только наблюдать через окно. По выражению лиц Фиделю стало понятно, что они зашли не купить старинный канделябр, чтобы добавить романтическому вечеру больше изысканности. Впрочем, подобных предметов в магазине не было. На полках было представлены уцелевшие простые вещи из домов, которые в большинстве своём были разобраны, сгорели от пожара, или затоплены

несколько поколений назад. Сценарист Гуд начал что-то резко говорить Элизабет Бейлор. Она стояла к нему боком и иногда кивала в ответ, но всё её внимание было сосредоточено на штурвалах и старых измерительных линейках, которые лежали перед ней. Они были обычные. Простые штурвалы от старых судов, которые уже давно сгнили. Рядом стоял Уайт, но смотрел куда-то в сторону. Горячность Гуда ему явно была безразлична.

«Уайт уже принял таблетки», – подумал Фидель.

Когда троица выходила из магазина, он отошёл подальше.

– Всё должны делать вместе, вам не доверяю, – Фидель сумел услышать только одну фразу из того, что говорил Гуд, который явно продолжал разговор, начатый в магазине.

Элизабет Бейлор и Уайт направились к винному магазину Вэгманс. Курт Гуд посмотрел им вслед, и явно огорчённый пошёл к своей машине.

«Любовь будет, но не втроем», – подумал Фидель, поводя итог.

25. Подозреваемый

Джина сидела за своим столом в полицейском участке и внимательно просматривала материалы дела. Она отнеслась очень серьёзно к сообщению Фиделя, что он видел, как Томас Руз подменил пистолет Джону Луту. Снова Джина решила искать пистолетную пулю на съёмочной площадке. Хотя в полицейском участке начали шутить, что Джина просто хочет отыскать вторую серёжку – парную к уже найденной. Круг поиска расширили, действительно вторая серёжка обнаружилась, но следов пули не было никаких.

«Надо продолжать искать, Родригес видел подмену пистолета. Зачем было менять пистолет Лута на пистолет, в котором тоже не было пули?» – подумала Джина.

Она быстро вынула из ушей найденные серёжки, которые, не удержавшись, примерила. Потом положила в картонный ящик к другим вещественным доказательствам. У неё всё больше появлялось доверие к Фиделю, хотя чувствовала, что он не всегда с ней до конца искренен.

Джина начала, в который раз, просматривать фотографии с места происшествия. Неожиданно она резко откинулась на кресле и замерла.

– В отчёте написано, что у съёмочной камеры оператора Блэка разбит объектив. Что-нибудь ещё было обнаружено? – спросила она эксперта после того, как тот ответил на теле-

фонный звонок.

– Там особенно нечего было искать. Объектив, вероятно, разбился о камень, когда Блэк упал и выронил камеру, – ответил эксперт после небольшой паузы.

– На съёмочной площадке нет камней, только песок. Нужно осмотреть камеру ещё раз – попросила Джина.

Догадка оказалась верной. Кроме разбитого объектива, и внутри камеры оказались значительные повреждения. Из мессива искорёженного металла и пластика была извлечена пуля для пистолета 17-го века со съёмочной площадки.

Картина преступления стала ещё запутанной. Версия, что выстрел из пистолета был холостым и должен был отвлечь от настоящего с крыши дома, отпадала. Получалось, что ружейный выстрел являлся страховочным, на случай если пистолетный окажется неудачным.

«Или оба выстрела были независимы друг от друга. Тогда получается, что Блэка заказали сразу два человека. Поверить в это было просто невозможно. Ясно только, что Томас Круз принимал в этом активное участие. Нужно собрать о нём всю информацию», – раздумывала Джина после обнаружения пули.

Медленный ход расследования компенсировался для Джины стремительным развитием отношений с Фиделем. Их визиты в Поинт Плезант стали приятным укрытием от рутины. После посещения уютных кафе они прогуливались по деревянному настилу вдоль океана или отправлялись в корот-

кое морское путешествие на небольшом рыбацком судне. В дневные часы им выдавали удочки, и они пытались поймать хоть какую-нибудь рыбёшку, соревнуясь с другими пассажирами. Поднимающиеся вертикально удочки были похожи на ряды копий у бортов драккаров. Напоминая о древних временах, когда героические саксонцы плавали из лесов Эльбы и Рейна в Англию, становясь основоположниками англосаксонского народа. Вечером по четвергам Фидель и Джина наслаждались салютами с катера, для которых не было какого-то особого повода. В Поинт Плезант просто для того, чтобы поддерживать настроение отдыхающих, подражали традициям Диснейленда и Лас-Вегаса.

Возвращаться в течение сорока минут в Томс Рива, чтобы заняться любовью, когда каждое прикосновение вызывало жгучее желание, было невыносимо. Каждый светофор на дороге переключался на красный свет прямо перед тем, как к нему подъехать, как будто подчиняясь злой воли какого-то моралиста. Джина и Фидель решили оставаться в Поинт Плезант на ночь.

После того как у Джины уже больше не оставалось сил наслаждаться близостью, приходил момент удовлетворения ещё одного, возможно, даже самого важного, женского желания – поговорить.

– Что-то меня беспокоит, – начала она разговор в один из приездов в Поинт Плезант.

– Что именно? – Быстро откликнулся Фидель.

Он хорошо знал, что от любой паузы Джина забеспокоится ещё больше.

– Ты странно себя ведёшь иногда. Чувствую, что-то скрываешь, – сказала Джина.

Фидель давно хотел рассказать свою историю. Момент был подходящий, но у него никак не хватало духа сделать решающий шаг.

– Я... Я не знаю, о чём ты говоришь. Честно стараюсь быть открытым с тобой, – неуверенно ответил Фидель.

Джина приподнялась на локте и внимательно посмотрела на Фиделя.

– Не хочу, чтобы ты сомневалась. Ты знаешь, что люблю тебя, – добавил Фидель.

Фидель знал, что отвлечь женщину от практических мыслей, можно с помощью энергичных нежностей.

Правую руку он просунул под плечи Джинины, которая лежала на спине в постели, и с силой притянул Джину к себе.

Джина не сопротивлялась, и граница между их телами исчезала.

– Послушай, давай обсудим все наши сомнения и страхи. Готов обсудить всё, что тебя беспокоит, чтобы мы могли доверять друг к другу, но не сейчас, – сказал Фидель.

– Я знаю, но..., – не договорила Джина.

На следующее утро они встали рано. Джине нужно было ехать в участок, а Фиделю везти на пляж передвижную кухню.

Полицейские привыкли к его ежедневному появлению, и он не опасался остановки для проверки прав.

Но, хотелось хотя бы ещё пять минут счастливого безделья. Номер был на пятом этаже. Ночью океан был практически не виден, и напоминал о себе только шумом прибора.

Под утренним светом вечно шумящие пространство океана стало видимым.

Фидель и Джина вышли на балкон в белых махровых халатах, которыми каждый номер снабжался наряду с десятком полотенцем, не в силах сдержать желание полюбоваться. День собирался быть солнечным. Горизонт был ещё скрыт белой пеленой, и от этого, казалось, что океан и небо одно целое. Красноватое солнце огромное, словно опухшее от сна только начало подниматься. От него к берегу побежала солнечная дорожка, но в отличие от лунной не серебряная, а золотая.

Фидель решил, что сейчас хороший момент всё рассказать Джине.

– Выяснилось, что в пистолете, который подложил Томас Руз, была пуля, но она прошла мимо цели – сказала Джина будничным тоном.

Начался рабочий день, и она с раннего утра уже чувствовала себя на службе.

– Томас Руз сильно нервничал, после того как выяснилось, что Блэк мёртв. Знал, что причастен – заметил Фидель. Он насторожился и понял, что исповедальный разговор

опять придётся отложить. Фидель был огорчён. Вспомнилось, как в начале знакомства, Джина пригласила его посмотреть «Челюсти» на пляже, чтобы наладить контакт в неформальной обстановке. Теперь ему казалось, что он так для неё и остался только важным свидетелем и ничего больше.

– В интересах следствия мы не разгласили, что нашли пистолетную пулю. О втором выстреле из снайперской винтовки тоже умолчали.

– То есть Томас Руз продолжает думать, что он соучастник убийства? – ответил Фидель всё больше настораживаясь.

– Вот именно. Нам нужен заказчик. Ты видел, как он подменил пистолет. Прижмём твоими показаниями, и Томас Руз его выдаст!

– Так вот, зачем ты со мной спала. Служебная необходимость, – не выдержал Фидель.

– Идиот, дай я тебя поцелую.

На службу Джина явилась с опозданием на два часа, и сразу же пошла на встречу со своим осведомителем. Тот сообщил, что у Томаса Руза был большой карточный долг.

«Всё ясно. Его подкупили обещанием простить задолженность», – подумала Джина.

26. Пропажа

– Послушайте, я прочитала репортаж о концерте для пенсионеров. Написано хорошо, но это совершенно не твой стиль. Слишком много метафор – сказала главный редактор газеты «Побережье» – Элен Роб и пристально посмотрела Парлсону в глаза.

– Ты знаешь, пенсионеры так увлечённо стали подтанцовывать и подпевать, когда начали исполнять популярную песню из мюзикла Джерси Бой, что я почувствовал себя по-этом, – ответил Парлсон и посмотрел на Элен Роб честным взглядом, насколько это возможно для репортёра.

Элен Роб начала перебирать какие-то бумажки на столе, показывая, что эта тема исчерпана. Конечно, слова Парлсона не вызывали у неё особого доверия, но какое женское сердце не дрогнет при упоминании поэзии.

«Может догадаться, что я стал поклонником искусственного интеллекта и написал репортаж в сотрудничестве с чат-ботом из приложения ChatGPT», – подумал Парлсон.

– Хорошо, в одном из пенсионерских поселений недалеко от Манчестера организовалась группа по занятиям йогой, нужен репортаж, – закончила разговор Элен Роб.

Парлсон вышел из кабинета главного редактора довольным собой. Его сотрудничество с чат-ботом осталось не разоблачённым.

– Писать репортаж о бабушках весом от 40 до 100 килограмм, затянутых в трико, которые пытаются освоить начальные позы йоги – «Горы», «Стула» и «Собаки мордой вниз», – подумал Парлсон, вернувшись мыслями к новому заданию, и ему стало грустно.

Парлсон сидел голым за рабочим столом дома. Опять он был весь в мыслях о журналистском расследовании убийства Блэка, и секс с Эммой снова проходил в укороченном формате. Сообщение Джинны, что к убийству непосредственным образом имеет отношение политик Спенсор, выводило всё дело на совершенно другой уровень. Теперь можно было ожидать, что историей заинтересуются люди в дорогих костюмах с небольшими значками в форме Американского флага на лацканах пиджаков, которые напоминали французский орден Почётного легиона, а не только домохозяйки в фартуках.

«Такая история слишком велика для страниц такой мелкой газеты как «Побережье», – продолжал раздумывать Парлсон, поглаживая голову Эммы, которая монотонно опускалась и поднималась у него между колен.

– «Уолл-Стрит Джорнал», Уилсон! – воскликнул Парлсон, от неожиданности пришедшей мысли, и бросился к телефонной книжке.

Уилсон был приятелем Парлсона в университете. В то время как Парлсон застрял в газете «Побережье», карьера Уилсона стремительно шла вверх.

Он переходил из одного крупного издания в другое, пока не оказался в одном из самых престижных – «Уолл-Стрит Джорнал».

Одна из самых престижных и крупных газет в мире началась с ежедневного вечернего письма, который начал публиковать Чарльз Дау в конце 19-го века. Биржевым игрокам с Уолл-Стрит сообщались новости о компаниях, акциями которых велась торговля на бирже, и о ситуации на финансовых рынках в целом. Именно здесь появились первые цифры самого известного биржевого индекса Дау, названного по имени человека, который его рассчитал и ввёл в употребление. Со временем газета расширила темы публикаций, чтобы для людей имеющих, отношения к финансам, стать первоочередным надёжным источником информации. Обо всём, что происходит в мире во всех областях. Вследствие этого направления развития Уолл-Стрит Джорнал стал включать в себя не только традиционные секции как, новости рынка акций, инвестирование и финансы, но и много других. Такие, как – новости в США и мире, политика, мнения, книги, искусство, технологии, рынок жилья, жизнь, работа, стили и развлечения.

– Послушай, мы не бульварная газета, чтобы публиковать репортажи о связях политиков с проститутками, – перебил Уилсон, как-только после приветствий Парлсон перешёл к сути дела.

– Не спеши. Ты сначала узнай о ком речь, – продолжил

Парлсон, которому было некуда отступать.

– Еду, говори мне свой адрес, – произнёс Уилсон, как только услышал фамилию Спенсор.

Дело было в том, что фамилия Спенсор была самой ненавидимой на Нью-Йоркской фондовой бирже. Когда Спенсор попал в штат прокуратуры Нью-Йорка, то стал делать многочисленные заявления об искоренении коррупции на Уолл-Стрит. Ко всеобщему удивлению за словами последовали и дела. Одним из самых громким стал суд над брокерской фирмой Мерил Линч. Спенсору удалось доказать, что аналитики фирмы давали лучший рейтинг акциям и долговым обязательствам компаний, которые Мерил Линч продавала своим клиентам. В результате брокерской фирме пришлось заплатить штраф в сто миллионов и дать обязательство отказаться от подобной практики в дальнейшем. После этого Спенсор был награждён прозвищем Ястреб с Уолл-Стрит, и стал предметом ненависти всей торгующей братии.

Квартира Уилсона была в одном из наиболее престижных районов Нью-Йорка – Вест Энд. Когда-то это было не только пристанищем небогатых иммигрантов из южной Америки, но и местом, где происходило действие фильма Вест Сайд Стори, который получил десять Оскаров.

Чтобы быстрее добраться до Томс Рива, Уилсон решил ехать не на автобусе и не на машине. Знакомый брокер держал скоростной катер на небольшой пристани, где семьдесят седьмая улица упиралась в Гудзон. По воде, минуя городские

заторы, можно было быстро проплыть через Нью-Йоркский залив, потом мимо порта Элизабет и скоро оказаться в Поинт Плезант. Оттуда на такси добраться до Томс Рива.

– Рассказывай ещё раз с подробностями, – сказал Уилсон, как только Парлсон открыл дверь.

После того как Парлсон кончил говорить, Уилсон задумался. По его лицу было видно, что строчки будущего репортажа уже начали складываться в голове.

– Я должен быть соавтором репортажа, – прервал молчание Парлсон.

– Твоё имя, как второго автора, конечно, будет. Уолл-Стрит Журнал не блошиный рынок, здесь не обманывают, – немного высокомерно заметил Уилсон.

– Ты меня не понял. Хочу не просто увидеть своё имя в газете, а реально что-то написать от себя.

– Хорошо, попробуй, – откликнулся Уилсон с некоторым удивлением.

Парлсон понимал, что Уилсон намного талантливее. Но, он уверовал в возможности искусственного интеллекта и надеялся, что чат-бот из ChatGPT обязательно поможет.

Звонок Парлсона застал Джину на рабочем месте. По радостному тону, она поняла, что план опубликовать статью о Спенсоре начинает осуществляться.

Джина предложила показать фотографию билета, но Уилсон не согласился. Чтобы не рисковать репутацией Уолл-Стрит Журнал, ему нужно было увидеть оригинал. Вы-

носить из полицейского участка вещественное доказательство Джина не рискнула, и поэтому решили, что Парлсона и Уилсона приведут позже, когда в участке останется только пара дежурных.

Особенно Джина опасалась Сержанта Билла, который во всё совал нос и мог запросто сорвать публикацию.

Расчёт Джины оказался верен. Дежурный связывался по рации с патрульной машиной и даже не посмотрел в сторону Парлсона и Уилсона, когда Джина проводила их мимо.

– Прекрасная амазонка, мы в нетерпении, – весело сказал Уилсон, как только они подошли к рабочему столу Джины.

У Джины не было настроения реагировать на комплимент дежурной улыбкой. Она предложила мужчинам присесть. Затем пошла в комнату вещественных доказательств, откуда вскоре вернулась с конвертом, который открыла и перевернув слегка тряхнула, чтобы дать содержимому выпасть на стол.

– Где же билет? – Спросил Уилсон с раздражением.

Джина широко открыла конверт, даже пошарила в нём пальцами, как будто железнодорожный билет стал невидимым, и его можно было найти только на ощупь. Билета не было!

«Билета нет, значит, и репортажа не будет. И мне ехать писать о бабульках в позе «Собака мордой вниз». Это я сам мордой вниз», – думал Парлсон удручённо.

– Есть у вас здесь бар попрличнее? – спросил Уилсон,

который уже справился с огорчением.

– Там, где коктейли покрепче или девочки посимпатичнее? – Вяло откликнулся Парлсон.

– Что у вас здесь на периферии красотки пьют только молочные коктейли? – пошутил Уилсон.

Джина поехала домой после того, как отказалась «грустить» вместе с Парлсоном и Уилсоном в баре о пропавшем билете. Нужно было всё ещё раз продумать и решить, что делать дальше.

27. Утопленник

Капитан Кидд отбросил ненужный пистолет и мгновенно выхватил короткую, лёгкую шпагу с клинком чуть больше метра. Он тщательно изучал все новшества, вносимые в тактику боя оружием конца 17-го века. Смена вооружения вносила свои коррективы: вместо мощных ударов с широким замахом, присущих боям с мечами, теперь шпагой орудовали резкими выпадами в уязвимые точки. Пират из Томс Рива, решивший сразиться с Киддом и отомстить за убитого предводителя, держал короткий меч. Подойдя к Кидду, пират замахнулся, словно указывая на что-то за спиной. Прозвучал резкий вопль, и рука с мечом понеслась в направлении Кидда. Казалось, меч разрубит его без труда. Однако в последний момент Кидд ушёл в сторону с наклоном и метко выставил шпагу вперёд. Оружие выскользнуло из рук нападавшего, пробитого насквозь шпагой Кидда. Пират медленно выпрямился, а затем резко согнулся, словно благодарно кланялся, как актёр, отвечающий на аплодисменты. На мгновение он замер, а затем рухнул на песок.

– Снято! – прозвучал голос помощника режиссёра.

Аплодисментов не последовало. На съёмочной площадке стало непривычно тихо. Все с напряжением смотрели на лежащего актёра, который исполнял роль пирата, заколотого капитаном Киддом. Наконец, актёр встал на колени и счаст-

ливо улыбнулся от радости, что сцена сыграна хорошо. Джон Лут, который вышел из образа кровожадного пирата Кидда, помог ему подняться тоже радуясь, что на этот раз никто не умер на самом деле.

Фидель, как и все, вздохнул с облегчением. Сцена была сыграна с большой достоверностью, казалось, что актёр, действительно, не поднимется. Слишком живо было у всех в памяти, как мёртвый оператор Блэк вот так же лежал на песке.

Усилия продюсера и режиссёра по замене оператора оказались успешными, но возобновление съёмок опять оказалось под угрозой. Пропал режиссёр Уайт. Продюсеру пришлось стать мастером уговора. Он размахивал контрактами перед лицом Лута, льстил Элизабет Бейлор и угрожал остальным, что больше никогда не пригласит ни в один фильм. Наконец, все согласились, что съёмки продолжатся под руководством помощника режиссёра.

Последний раз режиссёра Уайта видели, когда он вечером выходил из отеля в Томс Рива, где жила вся съёмочная группа. Это было накануне дня, когда должны были возобновиться съёмки. Все, кто его видел этим вечером, отмечали, что Уайт в хорошем настроении. Замена оператору Блэку была найдена.

После убийства оператора Блэка, исчезновения Вивьен Пили, это было третье серьёзное происшествие, в которое случилось в съёмочной группе. Поэтому поиски были начаты незамедлительно, а не после трёх дней после исчезнове-

ния, как положено.

Осмотр Джиной номера в гостинице вызвал догадку.

Отсутствовали шорты для купания. Такая деталь явно указывала, что Уайт собирался искупаться. Резонно было предположить, что после напряжённых поисков замены Блэку, он хотел успокоить нервы. Хорошо известно, что вода в такой ситуации лучший лекарь.

«Нет, просто искупаться Уайт мог и в бассейне гостиницы. Если поехал вечером к океану, значит, явно был в романтическом настроении. Наверняка с ним была какая-то женщина», – подумала Джина.

Наудачу, вся съёмочная группа находилась в гостинице перед тем, как раствориться в Томс Рива в поиске вечерних развлечений. В первую очередь Джине стала расспрашивать костюмёрш и гримёрш, которые, как водятся, знали всё, что проходит в съёмочной группе до и после съёмок. Как и ожидалось все пальцы указали на Элизабет Бейлор. Джине доложили обо всех случаях, когда актриса, как ей казалось незаметно, проскальзывала в номер к Уайту.

В холле отеля Джине удалось остановить Элизабет Бейлор, когда она уже быстрым шагом направлялась к выходу. Вопросы Джинины привели Элизабет в негодование. Она отвечала резко. Казалось, ещё немного и с её языка сорвётся презрительно – «Мексиканка»! Наконец, Элизабет заявила уже спокойным тоном, что вечером, когда пропал Уайт, она была в баре со своей подругой Лолой.

Разговор с осветителями и рабочими неожиданно принёс результаты. В перерывах между съёмками они рассматривали всех девушек, которых прямо-таки тянуло к съёмочной площадке желание познакомиться с каким-нибудь известным кинематографистом. Один из осветителей вспомнил, что видел, как одна из них подходила к Уайту. Он запомнил её по форменному красному купальнику.

На следующий день удалось опросить бармена из того бара, где кутили Элизабет с Лолой вечером, когда пропал Уайт. Бармен подтвердил, что весь вечер посетители с интересом наблюдали за этими двумя красотками, которые опустошали коктейль за коктейлем.

Вечером после нагоняя лейтенанта Брейбена, что следствие идёт слишком медленно, Джина решила поехать с Фиделем в Поинт Плезант, немного расслабиться. Но, мысли о работе не оставляли, и она всё с подробностями рассказала Фиделю.

– Такие купальники у спасательниц на пляже. Думаю, что её теперь нетрудно будет найти, – подытожила Джина.

Она всё больше подозревала, что сержант Билл связан с мафией, и, вообще, не была уверена, кому можно доверять в полицейском участке. Джина решила опираться на помощь Фиделя, в которого всё больше влюблялась.

– Ищите женщину, и все тайны будут разгаданы, – подтвердил предположение Фидель.

Через открытую среднюю секцию стеклянной стены, ко-

торой отделялся балкон, в номер гостиницы врывался шум штормящего океана. Поэтому Фидель старался говорить громче. Они опять были на свидании в Поинт Плезант, и снова Фидель никак не мог выбрать удобный момент для того, чтобы рассказать о себе всю правду. На этот раз он решил пойти на хитрость. Как бы случайно, Фидель оставил свои водительские права на столе, так чтобы Джина обязательно их увидела. Расчёт был, что она по профессиональной привычке сравнит фотографию с его лицом. Сразу увидит несоответствие, и ему нужно будет только отвечать на вопросы. Так, для него было проще.

Когда она пошла в душ, чтобы привести себя в порядок после секса, Фидель залюбовался её обнажённым телом. Джина вышла уже в халате и под села к столу. Очевидно, ей нужен был небольшой перерыв. Даже ласки любимого человека в какой-то момент могут утомить.

Фидель наблюдал, как Джина переставила бокалы на столе, и отодвинула пластмассовую тарелку с пирожными подальше от края стола. Когда женщине нечего делать, то она начинает наводить порядок. Наконец, её внимание привлекли права Фиделя, и она взяла их в руки.

– Сейчас! – Подумал Фидель и сердце забилось быстрее.

Джина поднесла права к глазам, и выражение её лица через какое-то время изменилось. Оно стало сразу каким-то жёстким.

– Это не твои права!

– Сейчас всё объясню! – Воскликнул Фидель с облегчением. Рубикон был перейдён.

– Ничего не хочу слушать. Это предательство, – резко ответила Джина и начала одеваться.

– Подожди, я всё объясню, – Фидель попытался перехватить инициативу, зная, что если уговорить женщину слушать, то можно убедить в чём угодно.

– Нет! – ответила Джина, которая тоже знала об этой женской слабости и направилась к двери.

– Послушай! – Фидель, как был голый, бросился к двери и загородил ей дорогу.

– Уйди!

Джина посмотрела на него таким взглядом, что он сразу увидел перед собой полицейского.

Фиделю ничего не оставалось, как отойти в сторону.

По дороге домой Джина получила звонок от диспетчера службы 911. Диспетчер сообщил, что на пляж вынесло утопленника, которым оказался режиссёр Уайт.

«Слишком много новостей за один день», – подумала Джина, и, не доезжая до своего дома, свернула в бар.

28. Подруги

Когда Джина с трудом разлепила веки и посмотрела на часы, то сразу же окончательно проснулась. Было четверть десятого, и это значило, что она опоздала на планёрку, которую лейтенант Брейбен проводил каждое утро.

«Пятая рюмка Текилы вчера в баре была лишней», – сумела подумать Джина.

Вдруг она почувствовала, как её сзади схватили две сильные руки и перевернули на живот. Потом обхватили за бёдра и потянули вверх так, что ей пришлось упереться коленями широко расставленных ног в кровать, чтобы не потерять равновесие. Следом между ног в самое укромное место ей всадили что-то большое и тёплое так, что она чуть не вскрикнула от боли. Джина резко оттолкнулась руками от постели и скатилась на пол. Когда поднялась, то увидела, что перед ней стоит голый парень и ласково улыбается.

«Кажется его зовут Боб», – подумала Джина, припоминая детали их знакомства вчера в баре.

Боб, продолжая ласково улыбаться, начал двигаться к ней. – Пошёл вон! – Резко сказала Джина, схватила со стула его джинсы и рубашку и швырнула ему в руки.

Боб не стал возражать, а быстро оделся и ушёл с извинениями.

«Похоже, я вчера похвалилась, что уже детектив», – по-

думала она.

Когда Джина пришла в полицейский участок, то дежурный передал ей запечатанный конверт, в котором оказался листок бумаги. Это были письменные показания Фиделя, в которых он подробно описал, как у него оказались документы Родригеса Федейра. Конечно, Фидель не решился написать всей правды. Он выдумал историю, что после драки в колледже ему грозил суд, и поэтому пришлось бежать в США.

О том, что он гражданин США по рождению тоже не было ни слова. Показания были написаны на имя начальника полицейского участка.

«Значит, не Родригес, а Фидель. Он не только хорошо говорит на Английском, но и пишет неплохо. Чем ещё удивит?», – Подумала Джина.

После небольшой паузы она ещё раз перечитала бумагу.

«Написано на имя начальника полицейского участка. Дает мне возможность отойти в сторону, если захочу. Благородно», – продолжала Джина размышлять про себя.

Прошло ещё несколько минут, она перечитывала признания Фиделя, потом Джина решительно встала и направилась к двери. Нужно было ехать в судебный морг.

Режиссёр Уайт лежал на столе накрытый простыней. Когда простыню сняли, Джина увидела, что из одежды были только мокрые шорты для купания, которые прилипли к телу, как приклеенные. Это явно показывало, что он оказался

в воде не случайно.

«Вряд ли Уайт полез вечером купаться один», – отметила про себя Джина.

Кожа режиссёра была бледной, но в некоторых местах уже приобрела синюшный оттенок. Лицо, шея, руки и ноги немного вздулись. Но, повреждений, которые бы говорили, что на Уайта напали бандиты, не было.

– Как ты думаешь, что произошло? – Спросила Джина патологоанатома, который собирался производить вскрытие.

– Пока похоже на несчастный случай, – ответил он.

В дверях Джина остановилась и вернулась к столу. Ранее при осмотре тела у неё было ощущение, что есть какая-то странность. Но, не могла понять, что именно не так. Сейчас ей пришла догадка.

– Нужно перевернуть его на живот, – обратилась она к патологоанатому.

– Хорошо, сейчас позову кого-нибудь, – ответил он с явным удивлением.

– Некогда давай вдвоём! – сказала Джина.

Когда они перевернули тело Уайта, то увидели бантик завязок шорт. Бантик был приметный. Сначала свободные концы перехлёстывались один через другой и стягивались в первоначальный узел. Затем концы наполовину сплетались вместе, и только потом завязывались бантом.

– Шорты надеты задом наперёд, да ещё завязаны особым бантиком, – заметил патологоанатом.

– Точно, режиссёр купался не один, – откликнулась Джина.

После возвращения в участок она посмотрела ещё раз фотографии, которые были сделаны в момент обнаружения Уайта. Не было ничего примечательного. Режиссёр лежал лицом вниз на песке, где его оставил океан после отлива. Через некоторое время пришёл отчёт из лаборатории. В крови Уайта обнаружили значительное количество наркотического вещества, которое содержится в обезболивающих таблетках.

После того как все дела в участке были закончены, Джина поехала на барьерный остров, чтобы посмотреть место, где был обнаружен Уайт. Это нужно было сделать, следуя протоколу следственных действий, но больше всего ей хотелось увидеть Фиделя. От измены, на которую Джина пошла практически не думая, и, от раздражения, залив в себя полбутылки текилы, было тошно.

Цунами возмущения прокатилось и исчезло, оставив после себя многочисленные разрушения. Ей снова хотелось быть с ним. Она его простила, но рассказывать о своей измене не собиралась. Джина решила следовать мудрому правилу – если о чём-то забыть, то, значит, этого просто не было.

Когда Джина подошла к передвижной кухне, Фидель напругся, но постарался выглядеть спокойным.

«Приехала без патрульных. У меня есть шанс», – подумал он.

– Мне хот-дог, – сказала Джина тоном обычно покупате-

ля.

– С горчицей или кетчупом, – ответил Фидель безразличным тоном, принимая её игру.

– С правдой! – Резко бросила она.

Догадка Фиделя, что Джина пришла для серьёзного разговора, подтвердилась. Он закрыл кухню, вывесил табличку – «Вернусь через пять минут», и они пошли к кромке прибоа подальше от любопытных ушей.

К удивлению Фиделя, ему не пришлось долго убеждать Джину, что всё в его написанных показаниях – правда.

– Хорошо, я тебе верю. Но я не хочу больше сюрпризов. Что ты ещё мне не рассказал? – спросила Джина.

«Рассказать сейчас, что делаю закладки опиоидов, чтобы войти в доверии к мафии в Томс Рива, невозможно. Вдруг, что пойдёт не так. Обвинят в недонесении, и её карьере сразу конец. Нужно врать», – подумал Фидель.

Ему пришлось придумать, что Роберто, который скоро должен был выписаться из больницы, собирается с друзьями отметить выздоровление. Он попросил съездить в магазин Вэгманс купить хорошего вина, для чего дал ключи от своей машины. Фидель сказал, что там стал свидетелем напряжённого разговора между Уайтом, Элизабет и сценаристом Гудом. После чего эта троица зашла в антикварный магазин, где Элизабет присматривалась к штурвалам от старых судов и линейкам. Потом они разошлись. Курт поехал назад в Томс Риву, а Элизабет с Уайтом взяли бутылку вина и заночевали

в мотеле.

– Похоже, что они любовники, – закончил рассказывать Фидель.

– Зачем ей штурвал и тем более линейка? Не похоже, что рыбачить собирается. То, что его любовница – поверю. С кем эта Элизабет только не ложится, – сказала Джина, и тут же осеклась, вспомнив о своей измене.

Вместо, пяти минут Фидель с Джиной вернулись к подвижной кухне почти через час. Съёмки давно закончились, а отдыхающие, уставшие от купания и беспощадного солнца, ещё раньше разбрелись по кафе и барам. Солнце быстро клонилось к горизонту, и его свет лишь проскальзывал по поверхности океана. Отчего поверхность стала тёмной, что делало линию горизонта особенно отчётливой. Фидель отогнал кухню на парковку. Потом пересел в машину Джины, и они поехали в Поинт Плезант, чтобы окончательно забыть все обиды.

Поиски Вивьен Пили были безуспешны, поэтому Джине не оставалось ничего другого, как выяснить, какие были у неё отношения с Элизабет Бейлор.

На следующий день Джина открыла полицейскую базу данных и напечатала в окошке поисковика – Элизабет Бейлор. Как и ожидала, ответ на запрос не оказался пустым. Элизабет в молодости была хорошо знакома с Вивьен, когда они зарабатывали эскорт-услугами в Лос-Анджелесе. Они попали в полицейские сводки в связи с операциями против

гангстеров из МС-13.

«Накануне гибели Уайта к Элизабет приехала подруга – актриса Лола. Надо к этой тоже повнимательней присмотреться», – подумала Джина.

29. Проверка на дороге

В полутёмном свете клубного зала, на небольшой подиумной сцене у шеста, танцевала девушка с невероятно пропорциональной фигурой. Огоньки подвесных ламп и трепетные лучи разноцветных прожекторов придавали загадочное свечение её обнажённому телу.

Движения были резки, но изысканы. Она становилась частью музыки, витающей в воздухе. Руки ловко вились, но временами замирали, создавая поразительные паузы. В её кружение вокруг шеста была впечатляющая лёгкость. Глаза женщины выражали страсть, а каждый жест – уверенность в себе. Казалось, что она танцует какое-то фантастическое танго. Настолько страстное, что её партнёр превратился в неподвижный шест от изумления.

Она поддерживала взаимодействие с публикой, бросая манящие взгляды на зрителей, завлекая их в своё танцевальное волшебство. Каждое её движение приковывало внимание, вызывая восторг и восхищение, и атмосфера в зале насыщалась энергией и азартом.

Когда выступление закончилось, Джулиано Капучино и сержант Билл присоединились к аплодисментам и громким одобрительными возгласам публики в зале стрип-клуба «Для джентльменов» рядом с мостом Такона через реку Делавара. Этот северо-восточный район Филадельфии был под

контролем украинской мафии, которую в газетных репортажах называли русской. Первые эмигранты из России появились в Филадельфии после революции 1917 года.

Как принято для эмигрантов из любой страны, общность языка и культурных традиций побудила их селиться рядом друг с другом. Диаспора оказалась настолько многочисленной, что была открыта православная церковь. Когда приток новых иммигрантов прекратился, сообщество со временем исчезало совсем. Православная церковь осталась. Прихожанами стали американцы, которых привлекла красота обрядов и блюда русской кухни во время общих застолий. Когда началась новая волна эмиграции из бывших республик СССР, любого, кто говорил на русском языке, по старой привычке стали называть русским.

– Понравилась девочка? сейчас организуем, – с улыбкой сказал Микола, когда подошёл после выступления стриптизерши к столику.

Капучино и сержант Билл приехали в клуб по приглашению Миколы – одного из главарей мафии. Микола был заинтересован в продвижении своего преступного бизнеса на побережье Нью-Джерси и хотел найти в лице Капучино союзника. Чтобы сделать Капучино приятно, Микола уже проиграл ему достаточно крупную сумму в небольшой уютной комнате в подвале клуба, где велась подпольная карточная игра для богатеев, которые хотят делать безлимитные ставки.

Втроём они подошли к небольшой гримёрной рядом с залом.

– Сейчас она подойдёт, потом договорим, – сказал Микола и приоткрыл для них дверь, перед тем как вернуться в зал.

– Как ситуация с закладками? – Спросил сержант Билл, когда они остались одни.

– Сейчас лучше, – ответил Капучино, удобно усаживаясь в кресло.

Дверь открылась, и в гримёрную вошла красотка, выступление которой так понравилось публике несколько минут назад.

– Мы ждём второго действия, – обратился к ней Капучино, ласково улыбаясь.

Девушка улыбнулась в ответ, подошла к стойке с аппаратурой и включила музыку. Потом открыла дверцу шкафчика, за которой оказался небольшой бар. Помещение явно было предназначено для обслуживания особо важных клиентов.

– Ты знаешь, охранник Гарри привёл очень ловкого парня. Это благодаря ему дела с закладками наладились, – вернулся Капучино к прерванному разговору.

Девушка начала снимать с себя нечто, похожее на бикини, но полное разноцветных блёсток. Два небольших предмета туалета казались живыми, и явно не хотели сниматься. Спущенная бретелька лифчика моментально возвращалась на место. Трусы, ставшие почти невидимыми полоска-

ми, неожиданно принимали обратную треугольную форму. Наконец, сопротивление было преодолено, и девушка оказалась абсолютно обнажённой.

– Не доверяю этому парню. Ты его знаешь. Это мексиканец Родригес. Милая иди сюда, – сказал Капучино.

Девушка подошла к креслу, с которого Капучино уже встал, продолжая держать бокал с виски в руке. Она нагнулась и стала расстёгивать ремень на брюках.

– Родригес – ловкий парень. Думаешь надо проверить? – Ответил сержант Билл, и на ходу, расстёгивая ремень, подошёл к девушке сзади.

– Да, давай не сейчас. Поговорим позже, – Закончил разговор Капучино, и на лице у него появилось какое-то страдательное выражение, когда голова девушки стала энергично качаться чуть ниже его пояса.

Сержант, уже со спущенными брюками, схватил девушку за бёдра и резко потянул на себя. Руки девушки соскочили с ремня Капучино, за который она держалась. Чтобы не потерять равновесия, ей пришлось выпрямиться. Капучино схватил её за волосы, и наклонял голову вниз до тех пор, пока девушка снова не уцепилась руками за его ремень. Наконец, ещё после нескольких сбоев, движения всех троих стали синхронными. Темп движений нарастал, явно в преддверии кульминации. Вдруг в глазах сержанта появилась какая-то злость. Он выдернул ремень из штанов и пряжкой стегнул девушку по ягодице. Она взвизгнула и упала.

– Сучка! – Взвизгнул сержант Билл.

Вдвоём с Капучино они грубо подняли её с пола. Поставили в позу и довершили начатое.

Сержант Билл стал следить за Фиделем, чтобы по договорённости с Капучино проверить. Нужно было понять, как он будет вести себя при угрозе быть арестованным полицией. Скоро сержант Билл догадался, что Фидель ездит вслед за полицейскими машинами, чтобы делать закладки.

«Действительно, ловко придумал», – подумал он.

После того как сержант Билл понял тактику Фиделя, то решил остановить его в самом начале маршрута, когда будет максимальное количество закладок в машине, что могло потянуть на приличный срок.

Сержант Билл выбрал место на маршруте, где движение было не очень интенсивным. Догнал машину Фиделя и включил сирену вместе с мигалкой. Фидель прижался к обочине и открыл окно со стороны пассажирского сиденья. Это было неписаное правило, которому все водители неукоснительно следовали. Когда полицейские останавливали машины, то подходили к машинам со стороны обочины или тротуара, чтобы не быть сбитыми другими машинами на дороге. Также правилом было, что водитель должен оставаться в машине с выключенным двигателем, а не выходить навстречу полицейскому.

– Что происходит, – Спросил Фидель как можно вежливее, когда сержант Билл оказался у открытого окна.

– Обычная проверка. Позвольте мне попросить ваши документы, пожалуйста, – ответил сержант Билл.

– Конечно, – ответил Фидель.

Он знал от Джины, что сержант Билл связан с мафией. Фидель догадывался, что от Капучино знает о закладках.

«Сержант что-то затеял», – Подумал он.

– Спасибо. А теперь скажи, куда вы направляетесь и откуда прибыли?

– Еду домой после работы.

– Понятно. Вы владелец этого автомобиля?

– Да, автомобиль принадлежит мне.

– Могу попросить вас выйти для дополнительной проверки?

Фидель напрягся. Выход из автомобиля мог закончиться щелчком наручников на его запястье. Но, делать было нечего и пришлось выйти. Неожиданно сержант выхватил пистолет и направил на Фиделя.

– Теперь достань холщовую сумку с надписью «Волмарт» с заднего сиденья. Положи на капот, а потом повернись и протяни ко мне руки, – скомандовал сержант.

«Откуда он знает, что таблетки там. Значит, переговорил ещё и с Гарри», – подумал Фидель.

Он достал из машины холщовую сумку, но вместо того, чтобы положить на капот, швырнул в лицо Биллу. Если бы это был лёгкий целлофановый пакет, то может быть, вообще, не долетел до цели. На счастье, Нью-Джерси последовал

примеру других штатов и отменил использования целлофановых пакетов. Сержант попытался увернуться, и на секунду Фидель выпал из его поля зрения. В следующий момент сержант получил удар в челюсть, и пистолет выскочил из руки.

Когда Билл поднялся то, увидел в руках Фиделя свой пистолет. На всякий случай Фидель сделал шаг назад.

– Послушай! Ты видел, что эти права не мои. Скоро полиция выяснит, что их владельца нет в живых, и меня обвинят в убийстве. В сумке несколько сотен опиоидных таблеток, мне нечего терять, – произнёс Фидель и вытянул руку вперёд для выстрела.

– Постой, за убийство полицейского два пожизненных срока без права на досрочное освобождение!

– Меня ещё поймать надо. Сяду в твою машину, включу мигалку и привет!

– Хорошо, ты хочешь встретиться с Капучино?

30. Знакомство

Капучино, отдыхая душой, опять просматривал очередную серию Сопранос. На экране три молодых мексиканца, развалившись на стулья, сидели у окна небольшой пиццерии, которое выходило на оживлённую улицу.

Они курили с выражением полного удовольствия на лицах.

– Ребята, чтобы курить, нужно выйти на улицу, – обратился к ним хозяин пиццерии, который сам обслуживал клиентов – среднего возраста итальянец в белой майке и фартуке.

Мексиканцы лишь продолжили курить, теперь с презрительными улыбками и разговорами на родном языке. К несчастью для них, свидетелями столкновения оказались два молодых итальянских гангстера, сидевших неподалёку. Возможно, мексиканцы только недавно прибыли в США и ещё не осознавали, что итальянская мафия защищает любой, даже самый мелкий бизнес своих соотечественников.

– В чём дело! Тебе же было сказано английским языком! – Сказал один из гангстеров, когда они подошли к мексиканцам.

– Кто ты такой! – Прокричал мексиканец, и стало понятно, что Английский они понимают.

– Тебе должно быть достаточно, что владелец пиццерии – наш друг – продолжил гангстер с улыбкой.

– Да, идти ты! – Не унимался мексиканец.

В следующий момент гангстер вытащил из-под чёрной кожаной куртки пистолет. Похоже, что такие куртки служили униформой для всех гангстеров в мире. Мексиканцу с приятелями только осталось поднять руки вверх.

– Вон отсюда! – произнёс гангстер, и мексиканцам пришлось продемонстрировать свою способность хорошо убежать. У дверей им потребовалась ловкость, чтобы избежать столкновения с ещё одним итальянцем в кожаной куртке.

– Что здесь произошло? – Спросил вошедший тоном, который показывал, что ему привычно получать отчёты.

– Они показали неуважение к месту, нужно было поучить, – ответил молодой гангстер, но пистолет был уже снова спрятан под куртку.

– Сколько их было? – продолжились вопросы.

– Трое, – ответил молодой гангстер.

– Двадцать лет я владею этим местом. Такое случается впервые, – вмешался в разговор хозяин пиццерии.

Капучино решил прервать на этом месте просмотр очередной серии «Сопранос».

Он выключил телевизор и вынул диск из видео плеера. Потом встал и прошёлся к окну, за которым было очень шумно. Бригада мексиканцев стригла траву. Все владельцы отвечали за состояние газонов перед домами.

– Мексиканцы! Тогда мексиканцев было всего лишь трое, а сейчас будут сидеть человек десять, попробуй справиться!

Потом эта МС-13! – Подумал он.

Капучино вспомнил, с какой жестокостью МС-13 совершала убийства. В парке Аннаполиса, штата Мэриленд, трое членов этой международной преступной группировки зверски убили жертву, а потом расчленили. После извлечения сердца они закопали тело и отметили убийство, покурив марихуану. Поощрение в виде повышения в иерархии МС-13 было их наградой.

Некоторое время спустя произошло убийство молодой женщины, подозреваемую боссами МС-13 в связях с конкурирующей бандой. Они привлекли её, используя помощницу, с которой потерпевшая общалась на сайте знакомств. Бандиты остановили машину с женщинами, как только они отъехали от места встречи. Они забрались в машину с обеих сторон, заперев потерпевшую посередине. Затем отвезли жертву в лесистую местность в Краунсвилле, Мэриленд, где раздели, а затем обезглавили. Тело было расчленено и потом закопано. После этого они опять получили повышение в структуре МС-13.

«Какая-то средневековая жестокость. Есть ли у них кодекс чести, как у нас? Верность организации, солидарность, преданность? Значит ли всё это, хоть что-нибудь для них?», – продолжал раздумывать Капучино.

С минуты на минуту должен был появиться Фидель. Сержант Билл рассказал, что во время проверки чуть не получил пулю от него. Конечно, это характеризовало парня с са-

мой лучшей стороны.

«Мне нужны свои люди в быстрорастущей латинской диаспоре», – снова подумал Капучино.

Высокие напольные часы тёмного цвета дорого дерева зашипели, как будто хотели выпустить лишний воздух. Затем отбили семь вечера. Следом от входной двери послышался звук металлического дверного звонка.

«Пришёл без опоздания», – заметил про себя Капучино.

По дороге к дому Капучино, Фидель вспоминал разговор с приёмной матерью. Она рассказала о бегстве в Мексику с его родной матерью Марией. Во время опасного путешествия почти через всю Америку Мария много рассказывала о Томс Риве. Часто вспоминала ночь, когда был убит отец Фиделя. Вероятно, рассказывала об этом, чтобы вместе со словами выплеснуть из себя весь ужас той ночи. Она хорошо помнила все детали.

Свет фонарей с улицы едва пробивался в дом у краёв жалюзи, где они не совсем плотно прилегали к окнам. На улице было пустынно. Только иногда слышался шум редких машин, проезжающих мимо.

Мария волновалась из-за разговоров о многочисленных убийствах в городе, поэтому спала чрезвычайно бдительно. Внезапно тишину нарушил слабый скрип двери.

Она подошла к двери спальни и увидела, как несколько человек, одетых в тёмные одежды и с лицами закрытыми масками ворвались в дом.

– Иди в детскую, – сказал отец Фиделя и взял в руки помповое ружьё, которое лежало рядом с постелью уже заряженное.

Пока нападавшие шарили по комнатам на первом этаже, Марии удалось пробраться в детскую, и собрать Фиделя. Незадолго до этого отец Фидель пристроил наружную лестницу со второго этажа, чтобы спастись по ней бегством, если будет необходимо. Обстановка становилась угрожающей. Итальянская мафия в районе проявляла недовольство активностью мексиканцев. На соседней улице была припаркована машина на тот случай, если не удастся воспользоваться той, которая стояла в гараже.

Когда Мария отбегала от дома, то слышала выстрелы и увидела вспышки от них в окнах. На следующий день стало известно, что отец Фиделя убит, и она решила бежать в Мексику, где у него были родственники. Но, Мария помнила не только ужас той ночи. Дом в Томс Рива был местом, где она любила и стала счастливой матерью. Каждая вещь в доме была на своём месте, что создавало общее ощущение семейного уюта. Особенно запомнились напольные часы с солидным, благородным звоном.

– *Sómo estás*¹, – поприветствовал Капучино на испанском, как только Фидель появился в гостиной, куда его пропустил один из охранников.

¹ Как ты? (исп.)

– How are you², – ответил на английском Фидель, как и Капучино, в полном соответствии с принятым у американцев приветствием при встрече.

«Не хочет, чтобы я считал его за простого мексиканца, это хорошо», – подумал Капучино.

Рассказ Фиделя о бегстве из автобуса позабавил Капучино. История о погибшем браконьере, у которого Фидель взял документы, была воспринята уже серьёзно.

– Тебя здесь знают, как Родригеса, и Фиделем быть уже не получится. Надо, чтобы хоть фотография на водительских правах была твоя. Но, это мы устроим – заметил Капучино.

Конечно, Фидель не стал рассказывать о реальной причине, по которой оказался в США, и тем более, не упомянул о Педро. Капучино, в свою очередь, не стал показывать, что знает об отношениях Фиделя с Джиной. Он не знал, насколько Фидель серьёзно к ней относится. Трепетная любовь могла стать большим препятствием для участия в делах мафии.

Когда в конце разговора Капучино произнёс тост за удачное знакомство, то напольные часы мелодично отбили восемь вечера.

«Не бой ли это тех часов, о которых так любила рассказывать Мария»? – подумал Фидель.

² Как ты? (англ.)

31. Соблазнительница

Вторая смерть в составе съёмочной группы «Пираты Томс Рива» взбудоражило областные правоохранительные органы, увеличила поток обывателей к месту проведения съёмок, и количество просмотров рекламы фильма. Капучино имел долгую беседу с сержантом Биллом.

– Что-то здесь не так, – было высказано всеобщее мнение.

Джина попросила патологоанатома не указывать в репорте, что плавательные шорты на режиссёре Уайте были не только надеты задом наперёд, но и завязаны особым бантиком. Патологоанатому настолько надоели безжизненные холодные тела, что когда Джина коснулась тёплой рукой и ласково посмотрела в глаза, то он согласился. Тем более что плавательные шорты не имели непосредственного отношения к вскрытию.

– Я тоже в спешке, иногда надеваю майки задом наперёд, – заметил Фидель, когда Джина сообщила детали вскрытия.

– Да, но это были шорты, к тому же завязанные особым бантиком, – ответила Джина.

– Ну и что. По телевизору недавно показывали репортаж с Таймс-Сквер в Нью-Йорке, где трюкач, опутанный цепями, раскрывал замки за спиной. Да ещё делал это под водой, – парировал Фидель.

Чтобы установить истину, пришлось прибегнуть к след-

ственному эксперименту. Фидель отошёл вглубь номера на втором этаже гостиницы, балкон которой выходил прогулочный деревянный настил Поинт Плезант. Перед окнами часто проезжали патрульные машины, и Фиделя вполне могли оштрафовать за оскорбление общественной морали, если бы любопытный полицейский его заметил.

Десять попыток завязать шорты сзади бантиком оказались неудачными. Для чистоты эксперимента каждый раз Фидель имитировал, как Уайт одевал шорты. Поэтому в промежутках между попытками он оставался совершенно голый. После десятой попытки Джина не выдержала. Тоже разделась, но вместо того, чтобы попробовать завязать шорты бантиком, она потащила Фиделя в постель. Четырнадцатая попытка всё же оказалась удачной.

– Согласен, не мог Уайт сделать это сам. Ищите женщину, – подвёл итог следственного эксперимента Фидель.

Слова Фиделя оказались пророческими. Центр расследования переместился на женскую половину подозреваемых. Подтвердилось, что у режиссёра Уайта действительно завязались какие-то отношения со спасительницей Барбарой. Но, самой важной новостью можно было считать сообщение, что актриса Лола – подруга Элизабет, до последнего проигранного суда о сексуальных домогательствах, потерпела неудачу ещё в одном. Ответчиком был оператор Блэк, а главным свидетелем выступил режиссёр Уайт. Стало ясно, что нужно лететь в Лос-Анджелес, чтобы собрать больше ин-

формации о Лоле.

Перед тем как лететь, Джина решила забросить сачок по-исковика Гугл, чтобы выудить что-нибудь из интернета.

Попалась большая рыбина – частичный транскрипт судебного заседания, где Лола обвиняла Блэка в сексуальных домогательствах. Обвинение утверждало, что Блэк совершил сексуальное нападение на Лолу в небольшой квартире рядом с магазином сексуальных принадлежностей на Сансет бульваре, прямо напротив всемирно известного кинотеатра Долби, где проводят ежегодную церемонию Оскара.

Прокурор во вступительном слове обещал жёсткое наказание насильнику. Мужское население должно было задуматься, что можно ли задира́ть юбки даже хорошо знакомым женщинам без их твёрдого согласия. А лучше, вообще, не смотреть в сторону женщин. В свою очередь, защитник обещал доказать, что Лола просто не поняла намерения предложить ей руку и сердце. После этого судья вызвал первого свидетеля прокурора.

Им оказался патрульный, который во всех деталях описал жалкое состояние Лолы в момент его прибытия. Лола была очень расстроена, постоянно плакала.

Потом патрульный показал, что спросил Лолу о насильнике.

– Он, – ответила Лола и указала на диван, где сидели Блэк и второй оператор.

– Который из них? – Переспросил полицейский, так как

палец Лолы был направлен между ними.

– Блэк, – опять коротко ответила Лола, после чего она была увезена в больницу.

Затем Джина прочитала, что слово взял защитник. Он спросил, что ещё полицейский увидел в квартире, кроме рыдающей Лолы.

Полицейский ответил, что множество бутылок, часть из которых была уже пуста. Дополнительно в квартире чувствовался запах только что выкуренной марихуаны.

Следующими в отчёте были приведены показания медицинского эксперта. Как и положено он принёс большую картонную коробку, полную полиэтиленовых пакетов с доказательствами. Медицинский эксперт сообщил, что потерпевшая действительно имела половой контакт, но не обнаружено никаких признаков физической травмы. В этот момент защитник взял слово и сообщил суду готовность обвиняемого признать, что действительно была близость с Лолой, но по обоюдному согласию.

После чего выступил главный свидетель – режиссёр Уайт, который подтвердил, что когда он уходил из квартиры, то оставил всю троицу в самом хорошем настроении и нежных чувствах друг к другу.

В результате Блэк был признан невиновным. В решение судья указал, что обвинению не удалось доказать отсутствие согласия при совершении полового акта. Таким образом, у обвиняемого не было умысла на изнасилование.

«Лолы здесь не было, когда стреляли в Блэка, но Уайт для неё тоже враг. Мотив есть. Нужно лететь в Лос-Анджелес как можно скорее. Там ещё и об Элизабет какая-нибудь дополнительная информация найдётся», – подумала Джина и начала собираться.

..-.. —.-. —. - / - . - —.-/Fuck you – Услышал Фидель странное постукивание в дверь, которое напоминало морзянку.

Луна только начала подниматься над крышей соседнего дома, заслоняя своим светом созвездия на картине ночного неба.

В доме этим вечером Фидель был один. Роберто ещё не выписали из больницы. Джина улетела в Лос-Анджелес. План закладки опиоидных таблеток на сегодня тоже был выполнен. Когда он открыл дверь, то увидел перед собой Элизабет.

– Узнал? – спросила она и прошла мимо оторопевшего Фиделя.

Ему ничего не оставалось, как последовать за ней и сесть, напротив, когда Элизабет опустилась в низкое кресло, отчего юбка сильно задралась. Ноги у Элизабет были стройные и всё ещё очень красивые. Она посмотрела на Фиделя невероятно грустным взглядом, который был отработан в десятках любовных сцен её героинь в фильмах.

Элизабет умело использовала свой взгляд как инструмент соблазна, эксплуатируя желание мужчин сочувствовать стра-

даниям привлекательной женщины. Ей было известно о связи Фиделя с Джиной – опытным детективом. Чтобы успешно соблазнить, Элизабет пришлось предстать перед ними совсем другой – слабой и беззащитной женщиной.

– Мой милый мальчик. Ты же знаешь, как близок был мне Уайт. Теперь его нет, я так несчастна, – наконец произнесла Элизабет и стала покрывать лицо Фиделя поцелуями.

«Роскошная бабёнка, и к тому же актриса», – подумал Фидель и ответил с такой же страстью.

– Ты мой мир, Фидель. Когда ты рядом, время замедляется, и всё вокруг исчезает, – сказала Элизабет через несколько минут после секса с Фиделем.

Как актриса, она хорошо знала, что паузу не нужно слишком затягивать.

Фидель ничего ответить. Он снял её руку со своей груди и поцеловал пальцы.

– Твои губы – моя слабость. Каждый поцелуй, словно волшебный звук, зажигает сердце, – произнесла Элизабет слова, заимствованные у одной из своих героинь.

Вместо ответа, Фидель встал с кровати, пошёл к шкафу и оттуда вернулся с бутылкой виски.

– Я счастлива, что ты пришёл в мою жизнь. С тобой понимаю, что настоящая любовь – это сила, способная исцелять раны, – произнесла Элизабет с ещё большим вдохновением.

– Выпьем, помянем Уайта, – предложил Фидель голосом, полным скорби и сострадания.

На следующее утро Элизабет нашла в себе силы, чтобы на прощание улыбнуться Фиделю. Попытка выведать у Фиделя информацию о ходе следствия закончилась провалом.

«Получилось, что дала просто за выпивку. Дожила»! – Подумала она, и от огорчения проехала на красный свет.

32. Голливуд

После того как самолёт пролетели над Лас-Вегасом, пилот объявил, что началось снижение, и до посадки двадцать минут.

«Прозвище Лас-Вегаса – город греха, но это только мета-стаза. Раковая опухоль – Лос-Анджелес», – подумала Джина, так как воспитание в католической семье давало себя знать.

Потом пилот сообщил, что температура в Лос-Анджелесе тридцать градусов тепла. На всех табло вспыхнула надпись: «Пристегните ремни». Джина посмотрела в иллюминатор и увидела, что самолёт пролетает совсем рядом с горой Сан-Джасинто-Пик со снежной шапкой, нахлобученной на бекрень. В тёплой Калифорния снегу было не так-то просто зацепиться даже на высоте.

«Вот бы немного снега захватить отсюда», – машинально подумала она.

Шестичасовой полёт предоставил много времени для раздумий. Соседка оказалась отличной компаньонкой. Старушка не стала показывать фотографии внуков и рассказывать истории о том, как тридцать лет назад она и её усопший муж азартно играли в казино Лас-Вегаса. После знакомства с Джиной и обмена замечаниями о шуме и суматохе в аэропорту, старушка мирно заснула. На полчаса проснулась на обед, но вскоре ушла в ещё более глубокий сон.

После того как Джина коротко подумала о Фиделе, все мысли сосредоточились на расследовании. Лола проиграла суд оператору Блэку, и показания режиссёра Уайта стали этому причиной. У неё был мотив для убийства обоих. Во время убийства Блэка она находилась в Лос-Анджелесе, где судилась с очередным режиссёром по иску о сексуальных домогательствах. Это было железное алиби, но в момент гибели Уайта, она была уже в Нью-Джерси. В то время как ситуация с Лолой была довольно ясная, Элизабет Бейлор представляла собой загадку. Джина интуитивно чувствовала, что эта актриса имеет отношение к происходящему. Она помнила рассказ Фиделя о посещении антикварного магазина Элизабет, Уайтом и сценаристом Гудом, где у них был серьёзный разговор. Эту троицу явно, что-то связывало. Особенно странным казался интерес Элизабет к старым штурвалам со старых рыбацких посуды и какой-то линейке. Скорее должны были привлечь внимание какие-нибудь красивые безделушки.

По информации из полицейской базы данных Элизабет и Лола в молодые годы занимались эскортом в Голливуде, а уж потом Элизабет продвинулась по лестнице актёрской карьеры.

«Эскортницы и проститутки всегда и везде под контролем мафии. Но, что с кинобизнесом?», – подумала Джина.

Она открыла гугл и напечатала в окошке поисковика – «мафия и Голливуд». В ответ на экране ноутбука появилось

несколько статей.

В одной из них речь шла о Фрэнке Синатра, который был известным американским певцом, и актёром. В своей жизни ему приходилось встречаться с различными личностями. Среди них были люди, которые имели отношения к организованной преступности. Высказывались предположения, что Фрэнк Синатра был связан с мафией, на пике карьеры в Голливуде. Даже упоминался известный лидер мафии в Чикаго – Сэм Джанкана, по кличке «Мастеро». Но, для корректности в статье упоминалось, что нет официальных документов, которые бы это подтверждали.

Не обойдён вниманием был и фантастично популярный актёр – Роберт Де Ниро. Фильм «Анализируй это», который вышел на экраны в 1999 году, повествовал о боссе мафии. Закоренелый бандит был вынужден посещать психиатра. Мучило беспокойство, с которыми нужно было справиться. Де Ниро горел желанием показать босса мафии предельно точно. Для этого он обратился к нескольким мафиози, чтобы сделать характер своего героя максимально правдивым. Одним из консультантов оказался Энтони Руджиано из клана Гамбино по кличке «Толстый Энди». Пришлось пригласить гангстера на съёмочную площадку. Факт, который отрицался Де Ниро, нашёл неожиданное подтверждение на судебном процессе над мафией через шестнадцать лет. Появилась фотография, на которой Де Ниро дружелюбно беседовал с этим мафиози на съёмочной площадке. Представи-

тель Де Ниро сообщил, что по прошествии времени его клиент «просто забыл» об этом мафиози.

Досталось от журналистов и Фрэнсису Копполе из-за истории, связанной со съёмками фильма «Хлопковый клуб», который повествовал о жизни и проблемах музыкантов и мафиози в известном нью-йоркском джаз-клубе. Драматические события затронули не только героев фильма, как и положено, но и людей, которые имели отношение к финансированию. Собственники казино в Лас-Вегасе Эдвард и Фред Думани вложили 30 миллионов долларов в обмен на 50-процентную долю в фильме. Продюсер Эванс получил ещё ссуды, когда заложил свой особняк в Беверли-Хиллз. Нашлись и ещё спонсоры. Ими оказались арабский торговец оружием Аднан Хашогги и антрепренёр Рой Радин, который был убит в мае 1983 года. Позже убийцы утверждали, что их наняли Эванс и его любовница Радина Карен Гринбергер, которая разбогатела на торговле наркотиками, когда увидели угрозу лишиться часть прибыли от фильма. Несмотря на эту скандальную историю, и низкие кассовые сборы, фильм получил номинации на «Золотой глобус» и «Оскар».

«Деньги – самый серьёзный мотив для убийства», – подумала Джина после того, как прочитала последний репортаж.

Вдруг она почувствовала удар снизу. Потом её потянуло вперёд, так что ремень безопасности сильно надавил на грудь. Затем Джину качнуло назад и прижало к мягкой обивке кресла. Следом в салоне раздались аплодисменты. Само-

лёт приземлился в Лос-Анджелесе.

На такси до центра Лос-Анджелеса, где располагалось полицейское управление, было около двадцати минут езды. Несравнимо с четырьмя часами, чтобы добраться из Томс Рива до аэропорта Кеннеди в Нью-Йорке. Но, Джина всё же успела подвести итог размышлениям во время полёта. Лола явно имела мотив для убийств Уайта. Блэк собирался шантажировать бывшего прокурора Спенсора билетом, за что, вероятнее всего, и поплатился. Но, Лола не имела к этому отношения. Кроме того, казалось странным, что в Блэка стреляли одновременно из пистолета и винтовки. Роль Элизабет была совершенно непонятна, и Джина надеялась получить дополнительную информацию о ней в полицейском управлении Лос-Анджелеса.

Когда Джина вышла из такси, термометр приближался к отметке сорок градусов тепла. Под ногами был асфальт узкой улицы, которую со всех сторон обступали высотные здания из стали и бетона. Она почувствовала, что сейчас будет запекаться, как в микроволновой печи. В это время Альфредо Бермудес сидел у окна в прохладе своей гостиной с видом на холм, где огромными белыми буквами было выложено слово – «Голливуд». На коленях у него лежал большой красочный альбом с репродукциями картин из национальной галереи в Вашингтоне. Он недавно купил этот альбом, когда пригласили быть третьей судьёй. Между двумя бандами МС-13 случилась перестрелка с жертвами, и нужно было ре-

шить, кто виноват больше.

На картине кардинал Бандинелли Саули был изображён в окружении трёх географов. Саули был родом из Генуи, и возведён в кардинальский сан папой Юлием II в 1511 году. В 1516 году, когда была написана эта картина, он был на вершине своего влияния в Риме. Но, судьба уготовила печальный конец. Саули в 1517 году заключили в тюрьму за заговор против папы Льва X.

В картине Альфредо Бермудеса привлекало изображение крупной мухи, которая выделялась чёрным пятном на кипенно-белой одежде кардинала.

«Просто дополнительная деталь, которая подчёркивает, что кардинал в окружении географов разговаривал о странах с тропическим климатом? Или есть более глубокий смысл, что каждый не без греха?» – раздумывал гангстер.

Последнее предложение ему понравилось. Он отложил альбом и потянулся к смартфону, чтобы вызвать девочку, вернувшись уже к более земным мыслям.

После звонка он встал, прошёлся по гостиной и подумал об Элизабет Бейлор.

Бермудес живо вспомнил её разного цвета глаза, тонкие черты лица, нос и щёки в веснушках. Небольшой рост, и фигурку, благодаря которой она была похожа на школьницу.

«Когда же Элизабет вернётся из этой проклятого Томс Рива, или мне самому туда лететь?», – подумал Бермудес.

33. Деловое предложение

Телефонный разговор с владельцем захудалой кафешки в Вашингтоне заставил Капучино задуматься настолько сильно, что он даже не стал смотреть очередную серию Сопранос. Разговор носил шутейный характер. Если их прослушивали, то в отчёте было бы написано, что два старых пошляка вспоминают, как в молодые годы ходили по девочкам. На самом деле, в словах хозяина кафешки было скрытое послание от Спенсора, которое могли понять только посвящённые. Сообщалось, что Спенсор удовлетворён убийством Блэка, пропажей железнодорожного билета и исчезновением костюмерши Вивьен Пили. Канал связи с Капучино был удачной придумкой хитрого и изворотливого политика. Для поддержания своего имиджа – друга народа, Спенсор часто посещал самые захудалые места, где внимательно выслушивал жалобы людей, которым не удалось вытянуть счастливый билет в жизни. Поэтому его посещения этой кафешки не вызывало никаких вопросов. Кроме этого, Спенсору очень нравилось, как здесь готовили мясо на рёбрах. Правда, желание соединить полезное с приятным один раз уже подвело, когда во время очередного визита в Вашингтон, захотелось развлечься с Вивьен Пили.

В разговоре хозяин кафешки в очередной раз хвалился, почему мясо получается таким вкусным. Он брал тушки сви-

ней прямо с бойни, пока они были ещё тёплые.

– Приезжай, стоит ещё раз попробовать. Ты не оставишь ни одного, даже самого маленького кусочка мяса на рёбрах, – повторил хозяин кафешки дважды.

Капучино понял, зашифрованное в этих словах сообщение – не должно остаться ни одного свидетеля. Это значило, что Томас Руз получил смертный приговор.

Такой поворот в деле не очень удивил Капучино. Конечно, он не стал оповещать Спесора, что план с подменой пистолета не сработал. Тем более, Спенсор не должен был знать, что в Блэка стрелял какой-то, неподконтрольный Капучино, профессиональный убийца. Но, ему самому важно было понять, кто стрелял из оптической винтовки и убил Блэка. Во всей этой истории он видел угрозу и для себя лично. Особенно Капучино насторожился после гибели режиссёра Уайта. Сержант Билл сообщил, что это похоже на несчастный случай. Единственная странность была в том, что шорты для плавания на Уайте были надеты задом наперёд и завязаны особым бантиком, как для украшения бального платья.

«Где такой бантик, там и баба где-то рядом», – подумал Капучино.

История, в которую его втравил Спенсор, нравилась Капучино всё меньше. Хотя Томс Рива был проверенным оплотом республиканцем, но влияние демократов усиливалось, и поддержка такого видного демократа, как Спенсор, дорогого стоила.

Стрелять в Томаса Руза, когда он направится в Се-вен-Элевен за чипсами, было недопустимо, так как это сразу было бы расценено как заказное убийство. Это могло вызвать вмешательство ФБР, чего нужно было избегать. Остался единственный вариант – устроить несчастный случай.

Сержант Билл начал отслеживать Томаса Руза. Выяснилось, что часть повседневной рутины Томаса включала посещение передвижной кухни Фиделя для покупки кофе, который затем уносил в термокружке, отправляясь в гостиницу.

Получив доклад от сержанта Билла, Капучино осознал, что предоставляется возможность не только организовать случайное происшествие на дороге, но и втянуть Фиделя в убийство. Тогда появлялась возможность узнавать о ходе следствия через Фиделя, используя его романтические отношения с Джиной. Кроме того, Капучино стремился иметь своего человека в быстрорастущей латиноамериканской диаспоре.

Фидель, по мнению Капучино, был ловким парнем, стремящимся заработать, избегая излишних рисков. Для вовлечения его в убийство Капучино пришлось найти веский мотив. Самым уязвимым местом у Фиделя было его нелегальное положение в стране. Капучино сдержал обещание. На водительских правах Родригеса появилась фотография Фиделя. Но, нужно было больше. Капучино предполагал, что Фидель не сможет устоять, когда предложат новые документы, по которым он будет американским гражданином.

Фидель вошёл в гостиную дома, в котором, вероятнее всего, когда-то жила его мать Мария. Капучино перестал смотреть очередную серию Сопранос и даже привстал навстречу Фиделю в знак уважения.

«Кажется, этому старому хрычу от меня что-то сильно нужно», – подумал Фидель, радостно улыбнулся и ускорил шаг навстречу Капучино, чтобы тот не успел окончательно подняться с кресла.

Чтобы начать с чего-нибудь приятного, Капучино достал конверт с деньгами, которые обычно передавал через сержанта Билла.

– Твоя доля по закладкам. Отлично поработал, – улыбаясь сказал он и передал конверт.

Потом Капучино начал интересоваться деталями, как идут дела, что ему было совершенно безразлично. Просто выжидал удобного момента в разговоре, чтобы перейти к главной теме. Фидель отвечал охотно, но думал совершенно о другом. Он посматривал на смартфон, где отсчитывались минуты и секунды до боя напольных часов, которого так мучительно ждал. Этот звук был для него мостком через годы. Туда, где дремали воспоминания о младенчестве, которое он не помнил. В то время, когда была жива его мать.

– На часы посматриваешь. Спешишь на работу в подвижную кухню? Актёры проголодались? – Спросил Капучино и почувствовал, что нащупал нужную ему ниточку в разговоре.

«Заметил гад, глазастый», – подумал Фидель.

– Как там дела на съёмочной площадке? – Продолжил Капучино.

– Снимают. Что ещё делать, – как можно небрежнее ответил Фидель.

– Мне рассказывал Гарри, что какой-то актёр Томас Руз проявляет большой интерес к нашим операциям с опиоидами. Надо, чтобы он пропал куда-нибудь, – сказал Капучино, как бы между прочим.

– На убийство я не пойду! – Резко ответил Фидель.

– Послушай, убивать его никто не собирается! Просто нужно уложить в больницу отдохнуть на время. Роль у него маленькая. Доснимут и без него. Поправится и улетит прямым ходом в Лос-Анджелес. Пусть там своё любопытство тешит – небрежным тоном ответил Капучино.

«Знает, кого Томаса Руза играет в фильме. Хорошо подготовился к разговору», – подумал Фидель.

– Томас Руз, перед тем как уехать со съёмочной площадки, всё время покупает у тебя кофе. Растолчешь несколько таблеток и подсыпешь в стаканчик. Больше ничего. С барьерного острова на мост въезд с крутым поворотом. Он наверняка соскочит в кювет. Скорость небольшая. Отделается парой переломов.

Фидель молчал, делая вид, что обдумывает предложение. Конечно, решил согласиться, но тянул время с ответом, чтобы выглядеть в глазах Капучино простым мексикан-

цем-нелегалом, который хочет денег, но боится пойти на серьёзное преступление.

– Послушай, даже с твоей фотографией на водительских правах, всё равно они липовые. Устрою тебе настоящие, – решил повысить ставки Капучино.

– Что, можно и американским гражданином стать? – Спросил Фидель.

– Пожалуйста, как говорится – No problemo, – быстро ответил Капучино.

Внезапно исполнение желания – вернуть американское гражданство, которое было его по рождению, вдруг оказалось совсем рядом. То, что казалось недостижимым, стало доступным. Надо лишь было совершить небольшое преступление. Нужно было сделать лишь одно усилие, чтобы красивой мечте превратиться в реальность.

От неожиданного поворота в разговоре Фидель перестал следить за временем. Фидель вздрогнул, когда зазвучал мелодичный бой часов, который ждал с таким нетерпением.

– Я согласен, – наконец ответил Фидель.

Капучино правильно предположил, что нелегального иммигранта можно побудить к совершению преступления обещанием американского гражданства.

Но, ему не хватило фантазии предположить, что Фидель уже американский гражданин по рождению. К несчастью, это почти невозможно было доказать.

После разговора с боссом итальянской мафии Фидель

вернулся домой. Он сел в кресло Роберто перед телевизором, который не собирался включать. Нужно было подумать. Теперь можно было рассчитывать на защиту от МС-13, но цена оказалась слишком высокой – участие в убийстве Томаса Руза, и Фидель решил рассказать всё Джине.

На очередном свидании в Поинт Плезант, когда Джина совершенно растворилась в его ласках, Фидель начал трудный разговор. Правда, он не упомянул о Мерседес, а сказал, что должен боссу МС-13 крупную сумму. Поэтому его стали преследовать, и для защиты пришлось связаться с итальянской мафией. Об опиоидных таблетках Фидель тоже вынужден был упомянуть.

После того как Фидель замолчал, наступило тягостное молчание.

– Дрянь! – повторила Джина несколько раз.

Потом Джина попыталась встать из постели, чему Фидель стал активно препятствовать.

– Наврал, что бежал из Мексики из-за драки! – сказала Джина с негодованием.

Через несколько минут она затихла и разговор продолжился.

– Въезд на мост проходит по краю крутого обрыва. Если машина Томас Руза оттуда сорвётся, то он наверняка разобьётся насмерть, – сказала Джина уже совершенно спокойным, деловым тоном.

– Капучино хитёр, напрямую не говорит, что хочет его

убить, – заметил Фидель.

– Он тебе до конца не доверяет. Знает, что у нас с тобой какие-то отношения. Правда, может думать, что я для тебя очередная девочка на пару вечеров. Это так? – спросила Джина и пристально посмотрела на Фиделя.

Хотя Джина была детектив, в ней первенствовало женское начало, даже когда расследование находилось в разгаре.

Джине не хотелось думать о случайном сексе с Бобом, но мысли невольно возвращались к этому. Наверное, в поисках оправдания.

Она желала, чтобы Фидель подтвердил, что она особенная для него, не только в сексуальном плане.

– Ты же знаешь, я люблю тебя, – со стыдом вспомнив Элизабет, ответил Фидель то, что Джина ждала услышать.

После того как Джина успокоилась, они снова вернулись к разговору о делах. Было решено, что Фидель продолжит делать закладки, и это будет считаться полицейской операцией по выявлению сети распространителей опиоидных таблеток.

Покончив с делами, они направились прогуляться у океана. Послушать монотонный, спокойный, ночной прибой, который уже не смешивался с суетливыми звуками дня.

На следующий день по дороге в полицейский участок Джина обдумывала сложившуюся ситуацию. Теперь стало совершенно ясно, что сержант Билл имел отношение к подмене пистолета Томасом Рузом. Пуля из пистолета Лута случайно не попала в Блэка. За этим выстрелом явно стоял Ка-

пучино, который выполнял заказ Спенсора. Оставалось совершенно неясно, кто стрелял из снайперской винтовки, и, главное чей заказ стрелок выполнял. На лейтенанта Брейбена надежды было мало. Он опасается сержанта Билла, и, скорее всего, постарается остаться в стороне. Джине ничего не оставалось кроме, как набрать номер телефона местного отделения ФБР.

Все операции ФБР проводило секретно. Агенты появлялись на глазах у изумлённой публики в самый последний момент, чтобы представиться, объявить задержанному права, и щёлкнуть наручниками за его спиной. Поэтому Джина не удивилась, что ей была назначена встреча с агентом ФБР в отделе косметики магазина Мэйси, который располагался в торговом центре Оушен Канти на окраине Томс Рива.

«Людное место. Будет выглядеть, что муж с женой пришли выбрать духи для подарка какой-нибудь родственнице», – подумала Джина.

В назначенное время она появилась в отделе косметики, где вокруг неё распространялись ароматы, не оставляющие равнодушной ни одну женщину.

Be my wife – прочитала Джина на одном из флаконов, когда взгляд машинально скользнул по витрине.

«Новое поступление. Нужно обязательно попробовать», – подумала она.

В отделе народу было немного. Пожилая женщина внимательно читала длинный текст на коробке бирюзового цвета.

Вероятно, от привычки подробно читать описание лекарств, её больше интересовал состав духов чем их запах. Две совсем юные девушки со счастливыми лицами опрыскивали друг друга из флакончиков с пульверизаторами. Похоже, что это был один из первых походов в модный магазин без сопровождения родителей. Они явно наслаждались не столько ароматом духов, сколько самим процессом. На них неодобрительно посматривала продавщица, которая отвечала на какие-то вопросы стройной негритянки на высоких каблуках. На той было платье малинового цвета, плотно прилегающее к тонкой талии.

Полностью оценить достоинства фигуры мешал надетый сверху расстёгнутый белый пиджак, полы которого висели, как паруса во время штиля.

«Зачем ей пиджак в такую жару», – подумала Джина, которая уже собиралась заняться опробованием новых духов – *Be my wife* в ожидании агента ФБР.

Вдруг негритянка перестала разговаривать с продавщицей, и пошла прямо к Джине.

Матильда Грасс – спецагент ФБР – представилась она и развернула полу пиджака, где было прицеплено удостоверение.

– Как ты меня узнала? – Джина прямо выпалила от неожиданности.

Спецагент ФБР лишь улыбнулась. Матильда и Джина пошли на парковку, и разговор продолжился в машине Матиль-

ды.

– Есть ли у тебя письменные показания того продавца из фургона, который видел, как Томас Руз подменил пистолет? – спросила Матильда, услышав все обстоятельства дела от Джины.

– Да, и он согласен показания подтвердить в суде, – ответила Джина.

Получение ордера на арест Томаса Руза прошло быстро. Были железные доказательства умысла убить оператора Блэка. Он предпринял серьёзные шаги к совершению убийства, которое было почти завершено, но, к счастью, не удалось.

– Кто такой Томас Руз на самом деле? – спросила Матильда Джину, когда они покидали кабинет судьи.

– Средненький актёр, заядлый картёжник. Видимо, запутали из-за долга по картам, – ответила Джина.

– Неплохо. Нам нужно только его напугать, чтобы он рассказал всё о сержанте Билле. ФБР всегда готово заняться очищением рядов полиции. Ты говорила, что продавец из фургона вышел на Капучино. Напомни, как его зовут?

– Родригес. Он по моему заданию выявляет участников сети по распространению опиоидных таблеток, – ответила Джина.

– Ловкий парень. Мексиканец? Как у него с документами?

– Родригес из Мексики. У него Грин карта, – сказала Джина, выдержав сверлящий взгляд специального агента ФБР.

– С этим парнем мы и до Капучино доберёмся. Процесс

над одним из главарей мафии. За это и награду получить можно. Родригес может тогда сразу бумаги на Американское гражданство подать, а мы поддержим, – воодушевлённо заметила Матильда.

Чтобы больше напугать Томаса Руза, при аресте его захватили не в легковую машину, а в микроавтобус с наглухо закрытыми окнами. В конспиративной квартире усадили на стул. На запястьях за спинкой стула защёлкнули наручники. Всё делалось в зловещем молчании, отчего Томасу Рузу становилось ещё страшнее. Когда в глаза ударил свет лампы, он зажмурился. От профессионального актёрского навыка не реагировать на яркий свет, направленный в лицо, не осталось и следа. В течение следующего часа Томас Руз рассказал абсолютно всё, что знал.

Воодушевлённая успехом, Матильда решила, что ситуация, действительно, позволяет подобраться и к самому Капучино. Для этого Фидель должен был исполнить договорённость и сделать вид, что подсыпал порошок из опиоидных таблеток в кофе Томаса Руза, перед тем как тот уехал со съёмочной площадки. Возле моста Томасу Рузу следовало остановиться, чтобы в машине, которую нужно было сбросить с обрыва, оказался труп бездомного бродяги вместо него. В дальнейшем Томаса Руза должны были включить в программу защиты свидетелей, чтобы ему исчезнуть.

Капучино потянулся к пульту управления и остановил просмотр очередной серии Сопранос, чтобы выслушать со-

общение сержанта Билла.

– Ну, как там? – спросил он.

– Машина сгорела дотла, – ответил сержант.

34. Родина

Когда Фидель проезжал через Форт Ли по направлению к мосту Джорджа Вашингтона, движение замедлилось. Приближаясь к въезду на мост, дорога сужалась, и поток автомобилей становился плотнее. Большинство машин имело электронное устройство на лобовом стекле, что позволяло воспользоваться системой оплаты без остановки. Для них были выделены специальные полосы, и они проезжали на мост значительно быстрее. Такого устройства у Фиделя не имелось. Ему пришлось встать в хвост тихо движущихся машин, водители которых обязаны были оплатить проезд через мост наличными контролёру в будке. Спустя некоторое время Фидель узнал, что медлительное движение этого дня было обусловлено не только неотвратимым процессом оплаты. Оказалось, что две из трёх полос, ведущих к мосту от Форта Ли, были сознательно закрыты. Позже выяснилось, что это было запланированное действие с целью создать хаос в дорожном потоке, и всё из-за политических игр. Это стало своеобразным карательным нападением на мэра Форт Ли, представителя демократов, со стороны республиканского губернатора. Этот инцидент даже получил собственное название – «Бриджгейт».

При приближении к пункту оплаты Фидель на мгновение останавливался каждые десять – пятнадцать секунд, ед-

ва не задевая задний бампер машины впереди. В эти моменты его взгляд уходил к фотографии, лежащей на соседнем пассажирском сиденье – единственное, что сохранилось от матери. На фотографии был дом в Ривердейле, где она провела своё детство и юность. Этот снимок передала Фиделю его приёмная мать – Нэнси, когда он отправился в США. В Нью-Йорке Фидель направлялся с надеждой обнаружить этот дом, где возможно, ещё жила его родная бабушка. Желание Фиделя вернуть себе американское гражданство было ответом на несправедливость, что он оказался человеком второго сорта в своей отчизне. Но, сейчас в нём появилось радостное, но щемящее до боли, чувство возвращения на родину.

Наконец, он въехал на мост, справа и слева открылась панорама на Гудзон, который после толчеи на въезде казался особенно просторным. Когда Фидель съехал с моста и сделал левый поворот, то оказался на Бродвее – улица, которая тянется через весь Манхэттен, пересекает Ривердейл и, покинув Нью-Йорк, теряется где-то в Йонкерсе. Минут пятнадцать Фидель ехал рядом с высокими опорами Нью-Йоркского метро, которое в этом месте было уже надземным. Время от времени наверху скрежетали и громыхали поезда. Он проехал по очень короткому мосту над узкой протокой, которая соединяла Гудзон с рекой Гарлем, и оказался в Бронксе. Вскоре Фидель проехал мимо конечной остановки метро линии «Ей» на пересечении Бродвея и 252 улицы. Слева он

увидел старинный особняк, за которым виднелось большое поле зелёной травы, и дальше густые заросли невысокого леса. Всё вместе это было Ван Кортленд парком. Справа к Бродвею примыкали несколько семи – восьмиэтажных домов, от которых боковые улицы круто уходили вверх. Среди зелени на холме виднелись симпатичные коттеджи и, выступающие то там, то здесь, серые поверхности скальных пород.

«Вот и Ривердейл», – подумал Фидель.

Не зная точно, где искать, он стал медленно ездить по посаженным деревьями улицам. Часто останавливался и сверял дома с фотографией. Фидель, не обладая ни малейшими познаниями в архитектуре, пропускал мимо своего взгляда разнообразие стилей домов, сменявших друг друга по мере его проезда. Здесь встречались Тюдор, викторианский стиль и современная архитектура середины 20-го века. Во время поисков ему пришлось прокатиться мимо одной из важнейших достопримечательностей района – Вэйв Хил. Этот уголок славился красивыми ландшафтными садами, пешеходными тропами и историческим особняком.

Наконец, у самой границы района с Йонкерс, Фидель нашёл то, что искал.

Одноэтажный небольшой простенький домик. Правда, там, где на снимке рядом с входом в дом росло маленькое дерево, сейчас возвышался ветвистый исполин. Неожиданно Фидель понял, что абсолютно не готов к разговору. Было совершенно неясно, как, и что говорить. Но, уйти было невоз-

можно. Нэнси, когда бежала из мотеля рядом с Эль-Пасо, где осталось тело убитой матери Фиделя, захватила вещи, среди которых оказалась только эта фотография. Фидель не знал, как выглядит мать.

После четвёртого стука в металлический полукруг кольцом, укреплённым на двери, за ней послышалось какое-то движение. Дверь медленно открылась, и Фидель увидел пожилую женщину. Она была небольшого роста, почти маленькая. Непричёсанные с проседью волосы свисали на плечи. В одежде была какая-то неряшливость, но глаза очень добрые.

– Я так рада, что ты пришёл, – сказала она быстро, будто узнала его.

Такие слова при встрече были совершенно неожиданные, и Фидель растерялся, не представляя, что ответить.

– Давай, еду. Что принёс? – обратилась женщина уже нетерпеливо.

У Фиделя в машине была упаковка апельсинового сока, и пара бутербродов, которые взял на тот случай, если не будет времени заехать в МакДональдс по дороге. Через минуту он вернулся со всем этим в дом.

– Что-то ты мало в этот раз, – заметила она немного обиженно.

Только сейчас Фидель увидел, что на её кофте прилеплена карточка с именем Елена и адресом.

С содроганием он понял, что родная бабушка страдает каким-то психическим заболеванием, скорее всего, Альцгей-

мером. Карточка нужна на тот случай, если уйдёт из дома и забудет, куда нужно вернуться. Фиделя же она приняла за социального работника.

Бабушка Елена не возражала, когда Фидель прошёл в дом и начал ходить по комнатам в поиске фотографии матери. Она пошла на кухню и с аппетитом стала есть бутерброды. На стенах висело множество фотографий. На многих можно было узнать Елену, и увидеть какой она была в молодости. На некоторых рядом с ней стоял представительного вида мужчина, похожий на чиновника.

«Наверное, это мой дед», – подумал Фидель.

При виде одной из фотографий он вздрогнул. Рядом с Еленой стояла девочка с тёмной косой, длинными ресницами и карими глазами.

«Моя мать – Мария!», – подумал Фидель, не в силах сдвинуться с места.

Наконец, Фидель дошёл до спальни Елены, и после некоторой задержки всё же вошёл. В комнате был беспорядок. Постель не убрана, и штабеля упаковок таблеток на тумбочке рядом. На комодe стояла фотография в рамочке, на которой девочка с длинной косой и карими глазами была уже взрослой женщиной с ребёнком на руках. Фидель взял рамку в руки и вынул фотографию.

«Я и Фидель поздравляем тебя с днём рождения!», – прочитал он на обратной стороне.

Сомнений не осталось. Это была его мать. Он не посмел

даже подумать о том, чтобы взять фотографию. Фидель лишь сделал с неё несколько снимков. Снова прошёлся по дому и отснял все фотографии на стенах. Потом открыл шкапу, в которой хранились письма и документы. Среди бумаг Фидель обнаружил вырезку из более чем двадцатилетней давности газеты «Побережье». В репортаже шла речь о войне между итальянской мафией и МС-13. Отец Фиделя упоминался, как один из тех, кто стал жертвой кровавой бойни. Фидель тепло простился с бабушкой Еленой, обещая, что принесёт больше бутербродов. Выйдя из дома, он тяжело вздохнул, понимая, что в следующий раз снова будет для неё незнакомцем. Уезжать из Ривердейл не хотелось, и Фидель поехал в Ван Кортленд парк, где по рассказам Нэнси, они с Марией так любили гулять.

Фидель прогулялся вдоль обширного поля для гольфа, заботливо поддерживаемого в безупречном состоянии. Он вошёл в лес, где плотная листва создавала приятную тень, и пошёл по тропе, получившей имя Джона Кирана. Здесь он наслаждался пением многочисленных птиц, каждая из которых вносила свой неповторимый аккорд в природную симфонию. Вдохновлённый этой гармонией, Фидель долго наблюдал за парой лебедей, элегантно плывущих по округлому озеру. Судя по всему, этот водоём возник после падения мелкого метеорита тысячелетия назад, и стал уникальным следом времени. Страх за свою жизнь, который преследовал его всё последнее время почти исчез, уступая место другому

чувству.

«Я отомщу за гибель матери и отцы, безумие бабушки», –
подумал Фидель с решительностью.

35. Охота

Джина приехала на конспиративную квартиру ФБР для встречи со специальным агентом Матильдой Грасс раньше запланированного времени. Спешка объяснялась тем, что Вивьен Пили была найдена убитой.

Тело обнаружили совершенно случайно в большом мусорном контейнере, куда свозили мусор из урн на городском пляже. Сборщик мусора полез в контейнер за часами, которые свалились с руки, когда забрасывал очередной пакет с мусором. Вивьен Пили была без одежды. На затылке рана от удара чем-то тяжёлым, но не смертельная. Умерла она от удара ножом в сердце. В пропитанных кровью волосах обнаружили белые хлопковые волокна. Руки были связаны за спиной. Кроме этого, предварительный осмотр показывал, что над ней совершили сексуальное насилие. Сам факт убийства Вивьен Пили не стал для Джинины неожиданностью. После попытки убить Томаса Руза шансов найти Вивьен Пили живой оставалось мало. Не было загадкой, и то, что Спенсор при помощи Капучино постарается убирать всех свидетелей своих любовных утех в прошлом.

Неожиданностью для Джинины стал способ убийства. Всё указывало, что Вивьен Пили очередная жертва серийного убийцы, который терроризировал женское население южного Нью-Джерси несколько лет назад. Ко всем своим жерт-

вам убийца подходил сзади и оглушал ударом камня в белом махровом носке. После чего насильовал женщин, которые, вероятнее всего, были в бессознательном состоянии и убивал ударом ножа в сердце. Тела, как правило, прятал в больших мусорных контейнерах.

– Всё точно совпадает и указывает на преступника с прозвищем – «убийца с белым носком». Неужели опять появился после стольких лет? – Сказала Матильда Грасс после того, как Джина рассказала все детали произошедшего.

Автоматическая кофеварка на кухне конспиративной квартиры заурчала, в две изящные маленькие чашки потекли тонкие чёрные струйки.

– Сахар? Молоко? – Спросила Грасс, приподняв каким-то особо изящным движением рук обе упаковки со стола.

– Да, пожалуйста, – ответила Джина, как можно вежливее, оттого что была немного раздражена манерным поведением специального агента.

После того как они сделали по глотку кофе, разговор возобновился.

– Меня смущает, что уж слишком всё точно совпадает. Это может быть серийный убийца, но может и тот, кто хорошо знает все подробности тех убийств, – продолжила Джина.

– Например, сержант Билл, – заметила Грасс.

– Да, у нас же есть показания Томаса Руза, что именно сержант Билл предложил ему подменить пистолет Джона Лута за списание карточного долга.

Почему бы ему не представить убийство Вивьен Пили, как дело рук «убийцы с белым носком», – продолжила развивать мысль Джина.

– Логично. Сержант Билл пытался организовать убийство Томаса Руза. Наверняка это он выкрал железнодорожный билет. От Вивьен Пили тянулась ниточка к Спенсору, которую нужно было оборвать. Чтобы больше всё запутать сделал подозреваемым «убийцу с белым носком», – согласилась Грасс.

После чего она встала и понесла пустые чашки к раковине, чтобы помыть.

– Давай помогу, – сказала Джина, не желая уступать в вежливости, и быстро встала.

Грасс ответила небрежной улыбкой, в которой чувствовалось снисходительность и превосходство.

«Для ФБР мы только рабочие лошадки по сбору улик. Руководство всё за ними», – подумала Джина.

После того как чашки были вымыты, Грасс снова села за стол. Джине ничего не оставалось, как тоже опуститься на стул, чтобы не выглядеть школьницей, которая стоит перед учительницей в ожидании нареканий.

– Свидетельство Томаса Руза вряд ли сильно напугает сержанта Билла. Пуля из пистолета не попала в оператора Блека. Для доказательства его участия в убийстве Вивьен Пили, вообще, нет улик, – подвела Грасс неутешительный итог.

В дальнейшем разговор повернулся к обсуждению воз-

возможности использовать Фиделя, которого Грасс называла Родригесом. Имитация убийства Томаса Руза, в котором Фидель участвовал, заметное повысило доверие со стороны Капучино. Грасс знала о давней истории, когда итальянская мафия чуть не уступила контроль над частью побережья южного Нью-Джерси МС-13. Она была уверена, что Капучино опасается нового появления МС-13 со старыми претензиями. По плану Грасс несколько переодетых агентов ФБР должны будут напасть на пару мелких распространителей опиоидов. Агенты должны выглядеть как мексиканцы и переговариваться между собою на испанском. Когда Капучино узнает об этом, то наверняка подумает, что это начало нового вторжения МС-13. Это даст возможность Фиделю настаивать, чтобы следующую крупную партию опиоидов, для безопасности нужно получать вместе с сержантом Биллом.

– Когда сержант Билл будет захвачен с опиоидами, то будет вынужден давать показания на Капучино. А тот, в свою очередь, даст показания на Спенсора, – закончила описание плана операции Грасс.

Довольная собой, она несколько раз прошлась по маленькой кухне, в которой её разыгравшемуся воображению было явно тесно. Грасс видела себя уже в окружении репортёров на ступеньках суда под шквалом многочисленных вопросов, на которые она давала, восхищавшие всех, ответы.

– Сержант Билл очень хитёр. Тебе нужно встречаться с Родригесом где-нибудь подальше от Томс Рива, чтобы сер-

жант не заподозрил об участии Родригеса в операции, – сказала Грасс и резко остановилась, как будто наткнулась на эту мысль, как на каменную стену.

Потом Грасс сделала ещё пару шагов, как бы помогая ходьбой развить мысль дальше.

– Например, вы можете встречаться в Поинт Плезант. Это недалеко от Томас Рива. Там везде толпы отдыхающих. На вас никто не обратит внимание.

– Спасибо за идею! – Ответила Джина, едва сдерживая улыбку, и первый раз за время всего разговора почувствовала небольшое превосходство над специальным агентом ФБР, которая была совсем рядом с её тайной, не подозревая об этом.

По дороге в Поинт Плезант Джина рассказала Фиделю со смехом о предложении Грасс.

– После завершения дела ты сможешь включить счета из отелей в затраты по проведению следственных действий, и получить компенсацию, – поддержал Фидель шуточный тон Джини.

На самом деле ему было грустно. Он едва слушал, и всё время мысленно возвращался к посещению в Ривердейл своей бабушки. Елена нуждалась в помощи, и он думал, что можно сделать. Рассказы его приёмной матери – Нэнси о родной – Марии, оправдались. Мать, действительно, оказалась очень красивой женщиной, отчего Фиделю было радостно на душе. После того как приехал из Нью-Йорка, Фи-

дель постоянно открывал на смартфоне фотографию, где он был на руках матери. Фидель вглядывался в её черты. Потом закрывал глаза и пытался вспомнить, когда видел это лицо в детстве. Ничего не получалось. После смотрел на руки матери и пытался вспомнить их тепло. Действительно, ему становилось теплее, но только оттого, что сердце билось чаще и сильнее разгоняло кровь.

– Капучино должен получить большой тюремный срок. Правда, прокуратура может предложить сделку, – отчётливо услышал Фидель пробившиеся через пелену его мыслей слова Джины.

От этих слов Фидель сразу вернулся к реальности. Капучино, который был причастен к смерти моего отца, гибели матери, что, вероятно, привело к безумству бабушки Елены, мог получить всего лишь тюремный срок или, вообще не сесть за сотрудничество со следствием.

«Убить!» – подумал Фидель.

36. Опасный снимок

Матильда Грасс взяла общее управление расследованием в свои руки и начала готовить ловушку для сержанта Билла. За Джиной осталась разгадка обстоятельств гибели режиссёра Уайта. Результаты анализов после вскрытия, показали, наличие в крови большого количества оксикодона – характерного для состава опиоидных таблеток. Это было не удивительно, так как Джина знала, что режиссёр Уайт забрал одну из закладок, которые сделал Фидель. Станным казалось, что он оказался в океане, да ещё поздно вечером. Никаких следов насилия не было, и создавались впечатление, что просто хотел искупаться. Джина поехала на барьерный остров, чтобы ещё раз опросить членов съёмочной группы. Было жарко, и она захватила купальник.

Выяснилось, что в перерывах многие из съёмочной группы для снятия напряжения ходили освежиться в океане. Уайт вёл себя демократично и ходил вместе со всеми. Купались в океане с соблюдением всех норм безопасности, под строжайшим контролем спасателей, возвышающихся на высоких деревянных креслах в двадцати метрах от прибоя. Флаги, размещённые одинаково справа и слева от кресел, меняли свой цвет, предостерегая о текущем состоянии волн. Зелёный флаг свидетельствовал о безопасности, в то время как красный сигнализировал, что от входа в воду лучше воз-

держаться. Все желающие искупаться входили в воду до того момента, пока уровень не поднимался выше пояса. Останавливались и ждали хорошей волны со счастливыми лицами. Когда показывался внушительный белый гребень. Одни пытались прокатиться на нём к берегу, а другие просто под него подныривали. Когда волны достигали значительной высоты, громкий шум прибоя сопровождался визгливыми свистками и энергичными жестами спасателей, обращённым к тем, кто отошёл за пределы безопасной зоны. Многие участники съёмочной группы свидетельствовали, что режиссёр Уайт всегда был предельно осторожен и не решался войти в воду, если флаг был красным. Джина поняла, что её предположения подтвердились: Уайт решался на вечернее купание только при особых обстоятельствах.

Чтобы искупаться, Джине пришлось зайти к Фиделю в передвижную кухню, где можно было надеть купальник. Нигде на пляжах Нью-Джерси не было кабинок для переодевания. В единственном общественном туалете на пирсе аттракционов барьерного острова висела грозная надпись о штрафе в двести долларов за попытку использовать место не по назначению, а для смены одежды. Удостоверение детектива мало могло помочь Джине. Закон был одинаков для всех без исключения.

– Мне говорили, что возле Уайта крутилась какая-то спасательница с пляжа, ты не видел? – спросила Фиделя Джина, когда снова зашла в передвижную кухню, чтобы сменить мок-

рый купальник на нижнее бельё.

– Уайт никогда сюда не подходил. Ассистентки носили ему кофе и еду на съёмочную площадку, прямо к его креслу, – ответил Фидель.

– Хорошо, ты видел хоть какую-нибудь спасательницу здесь рядом, наверняка кто-то подходил что-нибудь купить у тебя. Они все в красных купальниках. Трудно не заметить, – продолжала расспрашивать Джина.

Фидель сделал вид, что пытается вспомнить. На самом деле, задумался, как упомянуть об Элизабет Бейлор, чтобы не вызвать никаких подозрений. Хотя Фидель раскусил план Элизабет, и ей не удалось выведать детали следствия, но измена Джине всё же произошла. Зная цену всем уловкам актрисы, он всё же не смог отказаться от соблазна, испытать на себе чары профессиональной соблазнительницы. С Джиной было другое, не просто минутная страсть.

– Действительно, заметил одну в красном купальнике. Она сидела за столиком с одной молодой женщиной, кажется актрисой, – начал рассказывать Фидель.

– Почему ты решил, что она актриса. Видел на съёмочной площадке? – спросила Джина.

– Нет, эта женщина подходила сюда вместе с Элизабет Бейлор, которая играет в фильме подружку капитана Кидда. Помнишь, я рассказывал о странной встрече Элизабет Бейлор с Уайтом и сценаристом Гудом – сказал Фидель, и весь напрягся, бессознательно ожидая, что Джина взорвётся

в приступе ревности.

– Эта женщина наверняка, Лола – подруга Элизабет Бейлор. Как она выглядит?

Было очевидно, что внимание Джини полностью переключилось. Фидель успокоился и описал внешность.

– Точно, Лола. Попробуй вспомнить какие-то детали внешности спасательницы, – попросила Джина.

Фидель подробно описал внешность спасательницы. Сказал, что разговора не слышал. Лола показывала какие-то снимки. После чего девушка стала сильно нервничать и умолять о чём-то. В ответ Лола только иронично улыбалась и отвечала лишь одним коротким словом. По губам можно было прочесть, что это слово – «нет».

«Смотри, как Фидель всё запомнил. Тонкую талию, длинную косу и выразительные глаза спасательницы, когда она умоляла о чём-то Лолу. Такая подмигнёт, и Фидель тут же с ней в постели окажется. Нет в мужчинах верности!», – подумала Джина, но тут же осеклась, вспомнив о сексе с Бобом.

По дороге домой Джина обдумывала, как спасательница могла быть вовлечена в историю с режиссёром Уайтом. Под описание спасательницы подходила Барбара Тейзер. Было ясно, что Лола шантажировала Барбару снимками интимного характера. У каждого свой скелет в шкафу. Но, у девушек скелет жизнерадостный и фривольный, оставшийся от неосторожной юности. Лола проиграла суд по иску о сексуальных домогательствах оператора Блэка, где главными сви-

детелем был режиссёр Уайт. Она явно имела мотив для мести. Можно было предположить, что Уайта поехал вечером на барьерный остров, чтобы встретиться с Барбарой, которая вместе с другими спасателями жила там, в специально снятом для них курортном домике. Уайт был пловец никудышный, но вряд ли отказался бы окунуться во время полного страсти свидания с Барбарой. Радость ощущения, как в грудь бьётся прибойная волна, оказалась последней в его жизни. Барбаре, как опытной пловчихе, нужно было только минуту или две удерживать Уайта под водой, чтобы дать ему захлебнуться. Потом на уже мёртвого Уайта надела шорты, но в спешке, задом наперёд. Нельзя, было исключать, что у неё был помощник.

Всё это было логичным, но какое оставалось совершенно непонятным, что есть ли здесь хоть какая-нибудь связь с убийствами оператора Блэка и Вивьен Пили.

Когда Джина подъехала к дому, в почтовом ящике обнаружила незапечатанный конверт без адресов и марок. Было ясно, что конверт не пришёл через почту. Джина помнила историю, когда в письмах для мести присылали – Антракс.

В правоохранительных структурах и государственных учреждениях постоянно велось обучение по выявлению потенциальной опасности, которая могла таиться в самых обычных предметах.

Она положила письмо на тумбочку и отошла в дальний конец коридора, где села на стул. Письмо было лёгкое, что де-

лало маловероятным наличия внутри взрывного устройства. Конверт не был запечатан, но это ещё не говорило об отсутствии отравляющего вещества. Вероятно, есть такие, что не обязательно вдыхать, а коснёшься и умрёшь через минуту.

Джина взяла в руки светлую летнюю сумочку. Протащила бегунок молнии во всю длину сумки из края в край. За ворохом мелких предметов едва было видно тёмную подкладку. Отчётливо слышался запах духов.

«Обычно детектива пытаются убить, когда преступник вот-вот будет разоблачён. На мой случай что-то не похоже», – засомневалась про себя Джина.

Из сумки она достала тонкие резиновые перчатки, которые имеются в арсенале каждого детектива. Решительно направилась к двери, возле которой на тумбочке лежал пакет, взяла в руки и открыла.

– Гадина! – Вскричала Джина через секунду.

В конверте была фотография двух любовников, которые сплелись в одно целое, переполненные страстью. В женщине она узнала Елизабет Бейлор, а в мужчине Фиделя.

37. Новая жертва

Во время очередной встречи на конспиративной квартире Матильда Грасс была в приподнятом настроении. Она даже позволила Джине ухаживать за ней и приготовить кофе. Успешное нападение на несколько мелких дельцов из нарко-сети Капучино, совершённое агентами ФБР, под видом ганг-стеров из «МС-13», продвигало план Матильды Грасс вперёд. Однако было важно, чтобы сержант Билл не догадывался о том, что он следующая цель операции. Матильда Грасс приняла решение максимально скрыть участие Фиделя. Для этого все связи с ним должны были проходить через Джину, которую сержант Билл должен был подозревать только в любовных отношениях с Фиделем. Поэтому встречи в Поинт Плезант должны были выглядеть максимально романтично. Неожиданно для Матильды Джина отказалась продолжать участвовать во встречах с Фиделем.

– Послушай, я уже назначила время встречи и сообщила Родригесу, что ты приедешь, – настаивала Грасс.

– У меня появилась подозреваемая. Уайт, похоже, был убит, и теперь мне нужно полностью сосредоточиться на расследовании, – решительно заявила Джина.

Матильда попробовала её уговорить, но Джина упорно стояла на своём.

Приказывать Матильда не стала и решила встретиться с

Фиделем сама.

«Может, так и лучше. Не придётся эту гордячку включать в наградной лист после ареста Капучино. Да, и Родригес – симпатичный парень», – подумала Грасс после разговора с Джиной, и стала тщательно краситься перед поездкой в Поинт Плезант.

Фидель в ожидании Джины был в приподнятом настроении. Расчёт Матильды оказался верен. После потери значительного количества опиоидных таблеток, и предполагаемого участия в этом членов группировки МС-13, Капучино занервничал. Поэтому он согласился с доводами Фиделя, что приём следующей крупной партии таблеток нужно проводить при участии сержанта Билла.

«Если всё пойдёт по плану, сержант Билл может дать показания на Капучино, которому придётся указать на Спенсера, как на заказчика убийств оператора Блэка и Вивьен Пили. После этого можно будет напомнить Матильде Грасс об обещании помочь с получением Американского гражданства», – раздумывал Фидель.

Мысль об Американском гражданстве заставила вспомнить бабушку Елену, и ему стало грустно. Надежды, что бабушка подтвердит рассказ о бегстве его матери с ним – младенцем, больше не было. Из-за болезни Елена вряд ли могла что-нибудь вспомнить. Фидель подошёл к выходу на балкон и глубоко вдохнул океанского бриза. Оцепенение от мрачных мыслей прошло, и он начал готовиться к встрече с Джи-

ной.

Из пакета Фидель достал шампанское брют, пару бокалов и букет роз. Бутоны были светло-жёлтые, и каждый лепесток окаймляла тёмная полоска, похожая на запёкшуюся кровь. Такая расцветка напоминала сочетание цветов на мексиканских юбках для танцев. Хотя Фидель теперь считал себя американцем, но вырос в Мексике, и весь был пропитан мексиканской культурой и традициями.

Фидель был уже достаточно опытным в сердечных делах и знал, что рутина убивает любовь. Поэтому он решил внести в предстоящее свидание с Джиной немного разнообразия.

В колледже Фидель уделял много времени тренировкам, что привело к формированию красивой, мускулистой фигуры. Два года назад в Мехико он встречался со студенткой из художественного училища, и между ними завязалась романтическая история. У неё не ладилось с рисунком, и ему приходилось позировать, изображая персонажей из греческих мифов и библии.

В коридоре хлопнула дверь. Фидель прислушался к стуку каблучков, кто-то остановился у его двери. По заведённому правилу Фидель всегда оставлял второй электронный ключ у стойки дежурного, чтобы Джина могла войти в номер, когда его нет. Он сбросил одежду, встал в позу Давида – скульптуры Микеланджело и положил на плечо вместо пращи махровое полотенце. Дверь открылась, и в тот же момент рука Фиделя с полотенцем опустилась в попытке прикрыть всё,

что было возможно. Перед ним стояла Матильда Грасс.

«Кажется, я удачно приехала на подмену Джине», – подумала Матильда.

Когда Джина беседовала с Матильдой Грасс на конспиративной квартире, она едва сдерживала желание отомстить Фиделю. Рассказать, что он нелегальный иммигрант и живёт по липовым документам. Но, всякий раз, когда Джина готова была заговорить, её начинали душить слёзы. Она всё ещё любила Фиделя.

Слова Джини, о том, что она сильно занята с расследованием убийства Уайта, были, действительно, правдой. Нужно было ехать на барьерный остров, где должны были состояться эстафета команд спасателей со всех пляжей Оушен Канти. Эстафета состояла из нескольких этапов. На первом соревновались в беге на дистанции во всю длину пляжа. На втором плыли до буйка напротив пляжа. На третьем эта же дистанция преодолевалась на доске для сёрфинга с огромным красным медицинским крестом. Каждый из этапов делился на двое. Сначала соревновались спасатели, а потом спасательницы. Но, самым волнительным был четвёртый этап – исключительно мужской. Это были гонки спасательных шлюпок с восемью гребцами в каждой. Опять до буйка и обратно к берегу. Начало было самым зрелищным, когда шлюпки стаскивали в воду. Приходилось тащить всей командой, чтобы преодолеть встречное движение волны, стремящейся вынести шлюпку назад на берег. При большой волне шлюп-

ка почти отрывалась от гребня в первый момент, и гребцам приходилось в неё запрыгивать, как в седло необъезженной лошади.

«Плывать она умеет хорошо, притопить Уайта ей ничего не стоило», – подумала Джина, когда увидела, что Барбару Трейзер выставили плыть на втором этапе.

Барбара плыла кролем. У буйка она оказалась первой. Барбара стала оплывать буёк и пропала из виду. Прошло несколько секунда, но она не появилась. Потом ещё минута, и стало ясно – произошло что-то ужасное. Все спасательные шлюпки понеслись к буйку, возле которого исчезала Барбара. Те из членов команд, кому не хватило места в шлюпках, поплыли на досках для сёрфинга. На спасательной станции оглушительно завывла сирена. На пляж выскочил мощный седельный тягач с мигалкой, со спасательным катером и водным мотоциклом на прицепе.

Когда шлюпки доплыли до буйка, то встали в круг, так чтобы буёк оказался в центре, потому что было непонятно, в какую сторону могло отнести утонувшую. Почти разом со шлюпок нырнули с десятков человек и скрылись под водой так, что на поверхности остались лишь красные, в форме торпеды контейнеры, которые к каждому были привязаны за пояс. По ним можно было определить место, если бы пришлось помогать самому спасателю. Вскоре все вынырнули. Двое из них поддерживали что-то с двух сторон у поверхности воды. С одной из шлюпок к ним протянулись несколь-

ко рук. Собравшиеся на берегу ахнули. На шлюпку втягивали Барбару, которая не подавала никаких признаков жизни. Шлюпка быстро подплыла к берегу, и Барбару, которая уже лежала в носилках, перенесли на пляж подальше от прибоя. К носилкам бросились два фельдшера из только что подъехавшей скорой помощи. Они присели, но тут же поднялись. Всем стало ясно, что Барбаре помочь уже нечем.

Джина показала удостоверение и прошла за оцепление, которое уже успели выставить полицейские. Лицо Барбары было изуродовано. На месте правого глаза месиво. Вероятно, пуля попала точно в глаз.

Вернувшись домой, Джина нашла неподписанный пакет в почтовом ящике. В пакете были фотографии с порнокастинга Барбары в Майами.

«Похоже, что именно этими снимками Лола шантажировала Барбару», – подумала Джина.

38. Угроза

В Поинт Плезант у Фиделя состоялось неромантическое свидание с Джиной, где предполагалось обсудить некоторые дела, а деловая встреча с Матильдой Грасс, которая закончилась сплошной романтикой.

«Какой же я гад!», – повторял про себя Фидель, когда ехал из Поинт Плезант на рабочее место в подвижную кухню.

Правда, муки совести немного смягчались тем обстоятельством, что страстному порыву Матильды было невозможно противостоять. Когда Фидель приехал на барьерный остров, то увидел, что какой-то пакет подсунут под дверь подвижной кухни. В пакете оказалась фотография, на которой он, узнал себя и Элизабет.

«Вот стерва!» – подумал Фидель, решив, что его шантажирует Элизабет.

Фидель в шоке поднёс снимок совсем близко к лицу, отказываясь верить в его существование. Вдруг он отчётливо почувствовал запах духов Джини. Не оставалось сомнений, что конверт принесла Джина. Этим она показывала, что между ними всё кончено. Стало ясно, почему вместо неё сегодня пришла Матильда. Матильда сразу исчезала из его мыслей. Теперь ему предстояло описать Джине коварство Элизабет в самых чёрных красках, чтобы попытаться получить прощение.

В то время как Фидель страдал от вероятного разрыва с Джиной, у Капучино появился новый повод для беспокойства. В перерыве между сериями Сопранос, он решил, как обычно посмотреть выпуск новостей. После разбора очередного политического скандала, сокрушительного урагана и массового убийства, речь зашла об индустрии развлечений. Один из репортёров радостно затараторил, что Netflix купил участок земли площадью двести восемьдесят девять акров на территории форта Монмауф – бывшего много лет назад армейской базой. Стриминг гигант собирался построить на этом месте одну из крупнейших полностью интегрированных студий в мире. Далее репортёр познакомил аудиторию с необычными фактами из истории форта.

Оказалось, форт Монмауф был известен тем, что во время Первой мировой войны там был организован единственный в США питомник по разведению и тренировки голубей, которые использовались по доставке сообщений на театре военных действий. Около 6 тыс. американских голубей использовались в наступлении на Сен-Михель, и почти 500 во время Мёз-Аргонского прорыва. Под смертоносным пулемётным и артиллерийским огнём голубь по прозвищу «Президент Вильсон» пролетел тридцать километров с перебитой ногой и раной в груди. Другой герой – «Пересмешник», принёс сообщение о местонахождении тяжёлой немецкой артиллерии, которая была разгромлена опережающим ударом. Кроме этого, в форте имела программа по подготовке бо-

евых соколов. Ставилась задача научить соколов атаковать вражеских почтовых голубей и сражаться с солдатами-парашютистами.

– «Пересмешник»! Будет нам не до смеха, – подумал Капучино.

После новостей он не стал смотреть очередную серию Со-пранос, а прошёлся несколько раз по комнате. Потом сел в кресло, чтобы оценить ситуацию. Было ясно, что появление в Монмауф Каунти, которая была всего лишь в часе езды от Томс Рива, такого количества работников киноискусства грозит большими неприятностями.

– Вслед за ними, наверняка последует МС-13, – беспокоился он.

Особенно Капучино опасался появления одного из самых опасных боссов МС-13 – Альфредо Бермудеса, который поставлял опиоидные таблетки в Голливуд, где у него было множество знакомств. Теперь ему уже не казалось недавнее нападение на его людей со стороны МС-13 просто случайной вылазкой. Альфредо Бермудес явно готовился повторить попытку по захвату территории итальянской мафии, которая провалилась более двадцати лет назад. Капучино был уверен, что совершенно правильно согласился на предложение Фиделя получать следующую крупную партию опиоидных таблеток при участии сержанта Билла. Но, кроме волнений о предстоящей схватке с МС-13, Капучино начал подозревать, что Бермудес имеет отношение к убийству оператора Блэка.

«Стрелял профессионал. Блэк насолил кому-нибудь из своей кинобратии. Заказ на убийство в газете не напечатается. Все в Голливуде знают, что Бермудес криминал, может решить любую проблему. Опять ниточка к нему тянется», – продолжал раздумывать Капучино.

Конечно, Капучино не простак, и у него уже давно в окружении Бермудеса завёлся свой информатор. Часто к нему обращаться было нельзя, чтобы не раскрыть.

«Нужно послать к своему человеку Фиделя, мексиканец не вызовет подозрения», – подумал Капучино.

Приказ Капучино лететь в Лос-Анджелес стал для Фиделя совершенно неожиданным. Джина заблокировала номер его телефона, и ему ничего не оставалось, как позвонить Матильде.

– Я так ждала твоего звонка, – сказала она, откликнувшись на первом же аккорде рингтона.

«Звучит двусмысленно», – подумал Фидель.

Сообщение Фиделя, что Капучино отправляет его на встречу с доверенным человеком из окружения Альфредо Бермудесом, очень взволновало Матильду Грасс. Она поздравила с окончательным внедрением в организацию Капучино, и опять пообещала посодействовать в получении Американского гражданства, если вся операция закончится успешно.

«Чудеса, Капучино обещал то же самое, если помогу отбиться от Бермудеса», – подумал с иронией Фидель, после

окончания разговора.

Перед поездкой в Лос-Анджелес он решил не выяснять отношения с Джиной. Опыт общения с женщинами подсказывал, что лучше сделать перерыв и подождать, когда она немного успокоится, а он найдёт объяснение, которому Джина поверит.

Фидель приехал на автобусную станцию Порт-Аторити на 42-й улице Нью-Йорка. Дальше у него было два варианта. В аэропорт Кеннеди мог ехать на такси или на громко скрежещущим метро по линии «И» до остановки Сатфин Бульвар. Там пересесть на бесшумный монорельсовый поезд, на котором уже доехать до нужного терминала.

Но, Фидель выбрал третий – у него оставалась пара лишних часов, и он решил поехать в Ривердейл. На этот раз Фидель принёс бургеры, которые он купил у конечной станции метро. Бабушка Елена не сразу пошла на кухню. Бургеры были ещё тёплые, и ей, наверное, было приятно просто держать их в руках. Конечно, она не помнила Фиделя. Альцгеймер погружал в темноту её мозг, но в участках, которые отвечали за самые примитивные действия, ещё оставались признаки сознания. Перед тем, как начать есть, бабушка Елена села на стул, потом раскрыла бумажку, в которую был завернут Бургер, и налила в чашку чай из термоса. Только тогда Фидель обратил внимание, что с вентиля, по которому газ поступает к плите, снят поворотный рычажок.

– Она совершенно беспомощна. Возможно, к ней каж-

дый день приходит социальный работник. Могли встретиться. Надо заранее придумать, что говорить, если так случится – подумал Фидель.

Фидель сел рядом с бабушкой и просто смотрел, как она торопливо ест. В нём не было уже того ужаса, как в первый раз, когда он понял, что Елена никогда не назовёт его своим внуком. Сейчас Фидель чувствовал какое-то успокоение от близости родной крови.

Все четыре часа полёта до Лос-Анджелеса Фидель, почти не отрываясь, смотрел в иллюминатор, опасаясь спугнуть это ощущение.

После того как Фидель зарегистрировался в гостинице, он тут же набрал связной номер на одном из своих предоплаченных на пять минут телефонов. На другом конце несколько раз повторились бравурные аккорды рингтона, прежде чем Фидель услышал приятный женский голос. Он спросил, можно ли поговорить с Гортензией. Ему ответили, что таких нет, и посоветовали внимательнее набирать номер. Это означало, что нужно ждать звонка. Прошло около часа. Фидель начал волноваться. Если информатора Капучино раскрыли, то вместо звонка можно было ожидать приезда бандитов. Наконец, к облегчению Фиделя, телефон зазвонил. Звонивший сказал, что есть очень важная информация, которая стоит пятьдесят тысяч долларов наличными. Если Капучино готов платить, нужно позвонить завтра по известному номеру, но на этот раз спросить Веронику.

Такая ситуация была предусмотрена, и Фидель отправил Капучино сообщение только с одним словом – пятьдесят.

После Фидель спустился из номера в лобби, и вышел из гостиницы. Он не стал любоваться красотами Лос-Анджелеса, а дошёл до урны и выбросил туда телефон. Потом Фидель поехал на такси до ближайшего отделения Банка Америка, чтобы забрать деньги со счёта.

На следующий день на вопрос о Веронике ему ответили, что его будут ждать с деньгами в винном магазине Вайн Мёрчант в Беверли-Хиллз. Там вполне можно было встретить какую-нибудь знаменитость, которой хотелось дозаправиться алкоголем, и Фидель перед тем, как идти на встречу купил в магазине новые джинсы и фирменную тенниску.

В полупустом магазине Фидель сразу приметил небольшого роста молодого мексиканца в очках, внешним видом напоминавшего школьного учителя. Он точно подходил под описание, которое ему дал Капучино.

– Вам привет из Нью Джерси, – сказал Фидель на испанском, подойдя совсем близко.

– Родригес? – откликнулся мексиканец вопросом.

Они взяли по бутылке, и со стороны выглядело, что мужчины обсуждают достоинства вин.

Мексиканец, передал Фиделю копии платёжек и карту памяти. На словах пояснил, что Бермудес начал активное сотрудничество с Netflix. На записи был разговор, где Бермудес намекал на подготовку убийства Капучино.

Когда разговор закончился Фидель и мексиканец нашли место, где не было камер. Пятьдесят тысяч были уложены в подарочную коробку коньяка Хеннесси, мексиканец вышел с ней через контроль, как с покупкой.

39. Что делать?

На улице было сорок градусов тепла. В прогнозах погоды жителей предупреждали, что лучше не заниматься спортом на открытом воздухе, и советовали пить больше воды. Окна спальни Тейкера Парлсона выходили на солнечную сторону. Кондиционер барахлил и не справлялся с жарой. Репортёр сидел голым за рабочим столом. Он напряжённо смотрел в ноутбук, но кисти рук не порхали по клавиатуре, как обычно. Правой Парлсон сжимал ручку рабочего кресла на колёсиках.левой машинально поглаживал Эмму по волосам. Голова девушки находилась между ног репортёра и совершала движения, которые делали её похожей на велосипедный насос, когда им накачивают спущенную шину. Эмме надоело лежать в кровати одной, и она решила заняться тем, что умела делать лучше всего.

Парлсон схватил ноутбук обеими руками, повернув его к себе так, чтобы экран оказался прямо перед ним. Пиксельное изображение напоминало электрокардиограмму человека, стоящего на грани смерти. Острые пики беспорядочно чередовались с медленными спусками и подъёмами. Иногда линия становилась абсолютно горизонтальной.

Если так продолжится, все мои сбережения лопнут, как надутый шар! – воскликнул репортёр, продолжая вглядываться в график акций Exxon Mobil.

Каждый американец старается вложить куда-нибудь деньги, оставшиеся после выплаты ипотеки и ежедневных расходов, чтобы противостоять враждебной старости с отрядом нулей после единицы на банковском счёте. Те, кто предпочитает плыть по течению, инвестируют в государственные облигации и взаимные фонды, наращивая средства с минимальным риском для покрытия медицинских счетов в случае серьёзного заболевания. Для тех, кто представляет себя пенсионером на рыбалке во Флориде нужно вкладывать в акции. Но, для снижения риска необходим компетентный друг, который пошепчет, когда и какие акции покупать. Советы по телевизору поддерживают рост цен на акции, никогда при этом не указывая, когда та или иная акция начнёт расти. Не говоря уже о том, когда упадет в цене.

Парлсон старался полагаться на свою интуицию. Каждый раз, подъезжая к заправке, он видел, как количество желающих купить бензин только увеличивается, а цены растут вверх. Стоимость нефти уже достигла ста сорока долларов за баррель, но эксперты предсказывали, что через несколько лет она может вырасти до двухсот сорока и даже больше. Не вложить деньги в акции нефтяной компании в такой ситуации означало стать объектом насмешек среди знакомых. Для большей безопасности Парлсон решил купить акции самой надёжной американской нефтяной компании – Exxon Mobil, которая добывала нефть по всему миру, включая замёрзшие недра Сибири.

Через два года цена на нефть упала до сорока долларов за баррель. Эксперты винили страны ОПЕК в чрезмерной добыче. Ссылались на снижение спроса, укрепление доллара и, конечно, политические факторы, в которые можно было включить что угодно.

«Всё наладится», – заключал очередной эксперт выступление по телевизору.

Оптимизм экспертов не утешал Парлсона, который купил акции Exxon Mobil по сто долларов за штуку и теперь мог продать их всего за семьдесят. Мысль о возможных финансовых потерях отсекала крылья его творческого полёта и пронзала холодом в самые горячие моменты общения с Эммой.

Парлсон продолжал смотреть на график акций Exxon Mobil гипнотическим взглядом, надеясь предотвратить дальнейший спад цены.

«Если акция опять упадёт на доллар, мой брокер позволит, требуя вложить дополнительные деньги, которых у меня нет», – подумал Парлсон, продолжая вглядываться в график.

Проблема заключалась в том, что он торговал акциями на «маржинальной» основе. Это означало, что брокер покупал для него пакет акций на сумму гораздо большую, чем внесённая Парлсоном. В ситуации, когда стоимость акции значительно уменьшалась, стоимость всего пакета могла стать меньше суммы, внесённой инвестором. В таких случаях требовались дополнительные деньги, или пакет акций автоматически продавался с большим убытком.

Эмма вертелась в постели, бросая возбуждающие взгляды на Парлсона, но мрачные мысли окутали мозг Парлсона, и он оставался равнодушным.

Предстоящие финансовые потери были ещё одним ударом судьбы после того, как пропал железнодорожный билет Вивьен Пили, и публикация в Уолл-Стрит Джорнал провалилась.

«Конечно, смерть Вивьен Пили могла оказаться делом рук серийного убийцы. Но, кто будет давать Пулитцеровскую премию за описание походов очередного маньяка? В смерти режиссёра Уайта была загадка – шорты для плавания, надетые задом наперёд. В спасательницу Барбару попала пуля, когда она от буйка повернула к берегу. Барбара лидировала, но совершенно нелепо предположить, что стрелял кто-то из соперничающих команд. Скорее здесь кроется какая-то любовная история. Но, это интересно только домохозяйкам. Деньги – вот что интересно всем», – раздумывал Парлсон.

Он закрыл график акции Эксон Мобайл и открыл приложение ChatGPT.

В окошке для вопросов к чат-боту Парлсон набрал: «Клады Пиратов»

– «Клады пиратов – это легендарные сокровища, которые, согласно морским легендам и рассказам, были нажиты пиратами и спрятаны на отдалённых островах и побережьях. Многие из этих историй о пиратских сокровищах оказались

мифами и легендами. Настоящий фактический след о них часто трудно найти. Известные примеры включают сокровища пиратов – капитана Кидда и Роберта Флинта. Некоторые из этих историй могли быть выдумками или маскировкой, чтобы сбить с пути преследователей», – был ответ через секунды.

«Упоминается Кидд. Ведь он причаливал здесь у нас в Нью-Джерси. Фильм «Пираты Томас Рива», который на барьерном острове снимают, как раз об этом. Может, действительно, зарыл сокровища. Кажется, у меня есть лопата на чердаке», – подумал Парлсон.

На следующий день после возвращения из Лос-Анджелеса Фидель приехал на барьерный остров. Погода в этот день не подарила много солнца, и отдыхающих на пляже не было. Из-за проведения следственных мероприятий, связанных с убийством Барбары, доступ к съёмочной площадке был запрещён, и актёры вместе с остальным персоналом из группы рассеялись по барам. Фидель повесил на передвижную кухню объявление, что будет через пятнадцать минут, и ушёл бродить вдоль берега. Под шум прибоя легче думалось.

Информация о том, что один из наёмников Бермудеса, находится в Томс Рива, многое меняла. Возможно, убийца, ни только получил заказ на Капучино, но и был тот, кто стрелял в оператора Блэка. С трудом можно было поверить, что в таком маленьком городке, как Томс Рива, разворачивается настоящая драма с участием двух профессиональных убийц.

Самым простым в этой ситуации было просто ничего не делать. Дать убийце возможность стрелять, мать, отец и бабушка будут отомщены. Но, это означало конец операции. Капучино, который обещал помочь с получением гражданства, будет мёртв. Матильда скажет, что это провал, и тоже откажется помогать с гражданством. Но, главное – будет потеряна возможность общаться по делам с Джиной, что резко сократит вероятность примирения. На берегу никого не было. Фидель разделся, сделал несколько шагов, пока вода не дошла ему до пояса и поднырнул под гребень набежавшей волны. Плавание успокоило. По возвращении к будке он набрал номер Матильды и договорился о встрече Поинт Плезант.

40. Старый знакомый

Фидель подходил к номеру гостиницы с некоторым смущением. Он не знал, насколько далеко воображение может увести Матильду. Было вполне вероятно, что она встретит его в образе Дианы-охотницы, но только с пистолетом вместо лука.

Когда Фидель вошёл, то вздохнул с некоторым облегчением – во всяком случае Матильда не была голой.

– Я так тебя ждала! – произнесла Матильда с радостной улыбкой.

Не мешкая, Фидель сразу же приступил к докладу. Рассказ Фиделя настолько обрадовал Матильду, что она тут же перешла на деловой тон и бросилась вставлять карту памяти со словами Бермудеса об убийстве Капучино в телефон.

После прослушивания начала расписывать Фиделю свои грандиозные планы.

Теперь был возможен не только арест Капучино, но и Бермудеса, если удастся задержать убийцу, которого он послал. Для этого имелся хороший шанс. Покушение с большой вероятностью должно было произойти 4 июля, во время празднования Дня Независимости. Все знали, что Капучино, как спонсор местной футбольной лиги, должен присутствовать на финальном матче. Убийца наверняка тоже обладал этой информацией. Матильда опасалась, что Капучино из предо-

сторожности не появится на матче.

– Послушай, надо уговорить Капучино 4 июля, быть на стадионе, – закончила разговор и приказала немедленно звонить Капучино.

Когда Фидель отчитался о поездке в Лос-Анджелес, Капучино некоторое время молчал, обдумывая сказанное. Потом в два массивных бокала налил виски, так чтобы только чуть закрыть доньшко. Один взял сам, а другой предложил Фиделю.

– Можно было ожидать, что Альфредо Бермудес пошлёт ко мне убийцу. Рассчитаться за старое, и облегчить захват МС-13 нашей территории, – наконец начал говорить Капучино.

– Может быть, стоит собрать людей, объяснить ситуацию? Например, 4 июля очень удобно для покушения. Когда точно известно время покушения, проще не дать выстрелить – Сказал Фидель, и поднёс бокал к лицу, но лишь коснулся губами виски, а пить не стал.

– Расскажи, какие у Джини успехи по убийству оператора Блэка, – спросил Капучино, оставив вопрос о 4 июля открытым.

Капучино задумался после того, как Фидель рассказал, что ему было разрешено открыть по делу Блэка. Ему всё больше казалось, что к нему послали убийцу, который стрелял в оператора Блэка. Одним из объяснений могло быть, что Спенсор перестал ему доверять, и решил задействовать

Бермудеса. В таком случае опасность возростала. Покровительство Спенсора делала Бермудеса ещё сильнее.

– Кстати, у тебя есть оружие? – сменил тему разговора Капучино.

После отрицательного ответа Фиделя он пошёл к книжному шкафу и достал пистолет, который был спрятан за стопкой журналов.

– Чистый, из него пока никого не ухлопали, – сказал Капучино и передал пистолет Фиделю.

«Сейчас один выстрел, и отец будет отомщён», – подумал Фидель и поблагодарил Капучино.

После ухода Фиделя с лица Капучино сошло выражение спокойствия. Брови сомкнулись в тревоге, а губы стянулись, явно выражая глубокую озабоченность, которую он успешно скрывал во время беседы с Фиделем. Капучино позвонил сержанту Биллу и приказал немедленно приехать. Потом прошёлся по гостиной, чтобы проверить, насколько плотно зашторены окна.

Он сел в кресло. От мелодичного боя напольных часов Капучино вздрогнул и сразу вспомнил о схватке с мексиканцем, которая произошла больше двадцати лет назад здесь в этом доме. Капучино и ещё два гангстера подъехали поздно вечером, чтобы точно застать хозяина дома. Удалось бесшумно вскрыть боковую дверь. На первом этаже навстречу выскочило четверо мексиканцев с ножами, их расстреляли из автоматов, но хозяина среди них не было. На втором эта-

же, не зная, где искать, они начали ломать подряд все двери. Когда третья по счёту дверь поддалась, раздались пистолетные выстрелы. Это был хозяин дома, который стрелял с двух рук. Он успел пристрелить двоих, но Капучино удалось прошить его очередью из автомата. Хозяин дома, перед тем как умереть произнёс лишь одно слово – Мария. Дом опустел. Наследники не объявились, и власти города выставили дом на аукцион, где Капучино купил его по дешёвке.

Сержант Билл вошёл в гостиную и положил на стол лист бумаги, на котором было нарисовано лицо человека.

– Так выглядит убийца, который стрелял в Блэка, – сказал сержант Билл.

– Теперь, кажется, ему заказали ещё и меня, – сказал Капучино и рассказал о поездке Фиделя в Лос-Анджелес.

Рисунок с изображением лица убийцы, который стрелял в оператора Блека, появился у сержанта Билла уже давно. На следующий день, после того как выяснилось, что Блэк убит из снайперской винтовки, он обходил дома рядом с тем, из которого стреляли. Большинство отдыхающих, которые снимали там квартиры, в момент выстрела были на пляже.

Немногие, кто остались дома, чтобы заняться неотложными делами, из-за которых лишились пляжного солнца, в окна, конечно, не смотрели.

Но, сержанту Биллу повезло. На улице он встретил художника-любителя, который писал акварелью облака над океаном. Оказалось, что художник был здесь в то время, когда

стреляли в Блэка. Более того, запомнил человека, который припарковался у дома, откуда произошёл выстрел. Мужчина остался в памяти художника, потому что выглядел странно для курортного места. Вместо цветастых шорт, безрукавки с экзотическими фруктами на нём были брюки и белая рубашка с длинными рукавами. В руках он держал продолговатый чемоданчик, похожий на тот, с которым ходят музыканты. По просьбе сержанта художник сделал рисунок. Стало ясно, что художнику ещё предстоит долгий путь от написания облаков до изображения людей, так чтобы они себя узнавали. Уверенно можно было сказать только, что мужчина на рисунке – мексиканец.

– Сделай копии с рисунка, и раздай всем нашим. Покажи у себя в полицейском участке. До 4 июля его нужно найти. Пусть все ищут, – сказал Капучино, продолжая внимательно рассматривать рисунок.

– Берём повышенные обязательства по раскрываемости преступлений к празднику Дня Независимости, – попытался пошутить сержант Билл.

– Хватит острить. Если меня грохнут, то и вам всем несдобровать тоже, – серьёзно ответил Капучино.

Отчитаться Фиделю о разговоре с Капучино по телефону не удалось. Матильда Грасс настаивала на личной встрече. Фиделю снова пришлось ехать в Поинт Плезант. К его большому удивлению, все светофоры по дороге переключались на зелёный, как только он подъезжал к ним. В Поинт Пле-

зонт он приехал раньше чем нужно. Чтобы скоротать время, Фидель пошёл к пирсу, где разгружались рыболовецкие суда, и располагался магазинчик, в котором можно было купить только что выловленную рыбу. Утром в прогнозе обещали ливень и штормовой ветер, но у самой погоды на этот счёт было другое мнение. Солнце светило ярко, и флажки на судах у причала безжизненно висели, что говорило о полном штиле.

Предстоящая встреча его не радовала. Он хотел перевести отношения с Матильдой в дружеские-деловые, но не знал, как это сделать. Фидель, вообще, не представлял, как отношения с женщиной могут быть дружескими.

Рыбный магазин был закрыт и план Фиделя, как следует пропахнуть рыбой не осуществился. Когда он подходил к мотелю, то увидел машину Матильды Грасс на парковке. Надежда, что Матильда попадёт в аварию или будет ранена в неожиданной перестрелке, тоже пропала. Конечно, может быть, Фидель просто не понимал своего счастья. Ведь известно: «Прекраснее нету Матильды моей». Но, он в оперу не ходил и ничего не знал про «Иоланту».

Предчувствия Фиделя не обманули. Когда он вошёл в номер, то увидел в кресле Матильду, которая радостно улыбалась, а на столе бутылку шампанского брют.

По прошествии часа Фиделю всё же удалось отлепиться от Матильды, и они наконец, занялись делом. Матильда снова возбудилась, но на этот раз от обсуждения деталей предсто-

ящей операции.

– Кстати, у сержанта Билла появился свидетель. Он сделал рисунок убийцы Блэка, который теперь будет стрелять в Капучино, – сказала Матильда и протянула рисунок.

Фидель вздрогнул и ему стоило большого труда не вскрикнуть от неожиданности. Изображение было далеко от совершенства. Но, Фиделю показалось, что человек на рисунке похож на Педро – убийца, который преследовал его от границы с Мексикой.

41. Новое убийство

В то время как Фидель пытался сделать встречу с Матильдой как можно менее приятной, Джина находилась дома. Она сидела за столом на котором были разложены фотографии и отчёт экспертизы пули. Отдельной стопкой лежали копии фотографий с порнокастинга Барбары, подобранные Джине в почтовый ящик. Рядом с ними снимок Элизабет в объятиях Фиделя и чуть дальше фотокопия рисунка, на котором был изображён убийца Блэка.

«Тоже сгодилась бы для порнокастинга», – подумала Джина с раздражением, и перевернула фотографию Элизабет в объятиях Фиделя изображением вниз.

За несколько часов до этого Джину неожиданно вызвала Матильда на конспиративную квартиру, чтобы уточнить некоторые детали по расследованию убийства оператора Блэка. Но, Джине показалось, что она просто хочет похвалиться своей удачей. Сообщение Фиделя, что Бермудес организует убийство Капучино, сулило расследованию заманчивые перспективы. После ареста убийцы в момент покушения можно было надеяться подобраться и к самому Бермудесу. Полным ходом шла подготовка к аресту Сержанта Билла, когда он с Фиделем будет получать крупную партию опиоидов. Можно было рассчитывать, что Билл будет сотрудничать со следствием и даст показания на Капучино, которому

придётся рассказать что-нибудь уже о Спенсоре. Матильда явно торжествовала, что взяла руководство расследованием убийством Блэка в свои руки.

Потом Джина заехала в полицейское управление за результатами экспертизы пули, которая убила Барбару. На выходе её остановил лейтенант Брейбен и протянул копию рисунка убийцы Блэка. Хотя Матильда взяла на себя руководство расследованием, дипломатичный Брейбен решил держать Джину тоже в курсе дела.

Джина прошлась по комнате, снова взяла в руки отчёт экспертизы по пуле и ещё раз внимательно перечитала его. Обнаружение пули, убившей Барбару, стало драгоценным находкой. Убийца действовал с большой осторожностью, выбрав момент выстрела так, чтобы пуля, разmozжив голову Барбары, исчезла в воде. Однако в этот раз ему не повезло, а упорство Джины принесло удачу. Она настояла, чтобы буёк, возле которого проплывала Барбара, был тщательно осмотрен. В результате чего была обнаружена застрявшая пуля. Экспертиза подтвердила, что пуля была выпущена из снайперской винтовки, которая была в руках убийцы Блэка. Стало ясно, что убийства оператора Блэка и Барбары были совершены одним человеком.

Копии фотографий Барбары с порнокастинга вдохновили Джину на формирование весьма убедительной теории относительно гибели режиссёра Уайта. Мотивом убийства послужила месть Лолы режиссёру Уайту за его роль в суде, где он

выступал в качестве ключевого свидетеля в иске против оператора Блэка по обвинениям в сексуальных домогательствах.

Лола шантажировала Барбару фотографиям. Барбаре пришлось пойти на убийство Уайта, которое она пыталась выдать за несчастный случай, но надетые задом наперёд шорты для плавания разоблачили замысел. Только оставалось совершенно непонятным, кто подбросил Джине копии фотографий, которые делали Лолу подозреваемой.

«Вот, гадина!», – подумала Джина, когда не удержалась и снова посмотрела на фотографию с Фиделем и Элизабет.

Джина старалась гнать эту мысль от себя. Её убеждение, что Фидель стал жертвой соблазна Элизабет, только укреплялось. По сути, это была правда.

«Сначала делают всё, чтобы соблазнить, а потом иски подаю о сексуальных домогательствах», – продолжала Джина уходить всё дальше от мыслей о расследовании.

От негодования поступками Элизабет она и Лолу стала считать последней стервой, а иск к оператору Блэку просто попыткой вынудить заплатить крупную сумму. Мельком Джина ещё раз посмотрела фотографии Барбары, которую ей было просто жаль. На снимках Барбара лежала между двух атлетичного вида парней в каких-то неестественных позах. Шея была сильно вывернута, чтобы лицо с выражением невероятной страсти смотрело в камеру.

История Барбары была типична для молоденьких девушек из маленьких городков в средней части Америки. Неболь-

шое население, где каждый знает друг друга. Атмосфера размеренная и спокойная до скуки. В дневное время биение жизни больше заметно в небольших магазинчиках, где хозяйки закупают продукты, обмениваясь последними сплетнями. Вечерами оживают кафе, и бары, откуда на тихие улицы сбегает громкий смех и возгласы спортивных болельщиков. Люди видят смысл жизни в опоре на традиционные ценности. Семья – это прежде всего. Яркими событиями становятся парады, которые возглавляет оркестр старшекласников. Следом в колонне могут пройти все желающие. На главной улице во множестве пестрят американские флаги, создавая патриотическую атмосферу. В окрестностях таких городков простираются поля, фермы и пастбища. Обязательно есть небольшой парк возле какого-нибудь водоёма. Там летом можно развлечься пикником и рыбалкой. Ежегодно устраивается конкурс красоты, где можно восхищаться местными красавицами, перед тем как они отправятся на западное или восточное побережье в поисках более интересной жизни. Многие мечтают о Голливуде, но оказываются на порнокастингах во Флориде, подобно тому как случилось с Барбарой.

Джина прошла по комнате, чтобы успокоиться после мыслей о женском коварстве Лолы и Элизабет. Потом она подошла к столу и взяла в руки копию рисунка, где был изображён убийца Блэка, который после экспертизы пули оказался причастным и к гибели Барбары.

– Похож на мексиканца. Наверняка в США, оказался нелегально, как и Фидель – подумала она.

«Оба убийства совершены этим человеком, но, кажется, мотивы и предполагаемые заказчики совершенно разные. В случае убийства Блэка мотивом было предотвращение шантажа Спенсора. Гибель Барбары гарантировала молчание. Она уже никогда не расскажет, кто вынудил её пойти на убийство Уайта. Лично у Барбары не существовало никакого мотива, зато у Лолы точно был», – раздумывала Джина.

Кроме этого, оставалось непонятным, кто мог подбросить оба конверта с фотографиями. У Джины было ощущение, что это сделал один и тот же человек, который хотел скомпрометировать Элизабет и указать на Лолу, как на организатора убийства режиссёра Уайта.

«Это должен быть кто-то из съёмочной группы. Какая-нибудь завистница», – подумала Джина.

Ситуация складывалась для Джины очень удачно. Теперь у неё в руках были доказательства, что в оператора Блэка и Барбару стреляли из одной и той же винтовки. К выстрелу из пистолета, который оказался неудачным, явно имел отношение Капучино. Логично было предположить, что и за выстрелами из винтовки тоже стоит он. Правда, оставалось совершенно непонятно, как убийства Блэка и Барбары могут быть связаны между собой. Но, Джина решила оставить сомнения на потом. Сейчас она поняла, что Матильде без неё не обойтись. Опасность для карьеры миновала!

Для этого Джина готова была терпеть покровительственный тон, с которым говорила с ней Матильда во время встреч на конспиративной квартире. Это напоминало Джине знакомство с родителями жениха перед свадьбой, которая не состоялась. Как они высокомерно смотрели на неё, и, казалось, что у них с языков должно сорваться презрительно – мексиканка. Но, особенно Джину возмутило, с какой быстротой Матильда согласилась поехать на встречу с Фиделем.

Вспомнив об этом, Джина опять нервно заходила по комнате. Потом взяла смартфон и набрала номер Матильды. Автоответчик приятным женским голосом сообщил, что абонент недоступен.

«Чтобы Фидель тебе был также недоступен», – со злостью подумала Джина, как раз в тот момент, когда Фиделю, наконец, удалось оторваться от любвеобильной Матильды.

Не успела Джина положить смартфон на стол, как снова пришлось его взять, чтобы ответить на звонок.

«Может быть, это Матильда перезванивает», – с надеждой подумала она.

Звонил лейтенант Брэдли, который сообщил, что сценарист Курт Гуд найден убитым в той части барьерного острова, где расположен заповедник.

Когда Джина приехала на место преступления, то увидела, что тело сценариста Гуда лежало недалеко от берега под двумя высокими соснами. Рядом лежала лопата, а чуть поодаль, на парковке стояла его машина. Судмедэксперт сооб-

шил, что смерть наступила от потери крови после удара ножом. Рана была огромной со рваными краями. Похоже, что лезвие ножа было с зубцами, как у пилы.

– Очень характерная рана, уже есть несколько жертв с такой. И все погибшие – мужчины. Кажется, появился ещё один серийный убийца, и, скорее всего, это женщина, – сказал лейтенант Брейбен.

Джина была готова с ним согласиться. Курт Гуд никак не был связан с версией, по которой Спенсор, заказал Вивьен Пили, как свидетеля его любовных утех, а Блека как шантажиста. Тоже можно было сказать и об убийстве Уайта, которое, по версии Джины, было быть мстью Лолы за проигранный суд.

42. Обыск

Второй раз за время расследования Джине предстояло обыскивать помещение, в котором около двух недель проживал одинокий мужчина. На этот раз ей нужно было провести осмотр номера в гостинице, где проживал сценарист Курт Гуд. Важна была каждая мелочь, поэтому в гостиницу позвонили и сказали, чтобы в номере не убирались. Перед тем как войти в номер, Джина надела резиновые перчатки. Нужно было защититься от контакта с потенциально опасными или инфекционными веществами. Кроме этого, не контаминировать следы ДНК и сохранить доказательства такие как отпечатки пальцев. Но, прежде всего Джина хотела просто не испачкать руки, поскольку знала, что сценарист Гуд был довольно неряшливым человеком. Джина достала флакончик духов и стала подносить к так называемым пульсационным точкам на шее, локтях, и ушах, всякий раз нажимая на крышку пульверизатора. Конечно, она не ожидала встретиться с кем-нибудь в пустом номере. Просто хотелось поставить блокаду запаху грязных носков, которые наверняка были разбросаны по полу.

Как Джина и ожидала, подушки были раскиданы по постели, а одеяло лежало на полу рядом. Ближе к ванной валялись джинсы, две рубашки тёмного цвета с длинными рукавами, шерстяная безрукавка и, конечно, грязные носки. Верхний

ящик комода был открыт, и оттуда свисала белая майка.

«На Гуде, когда нашли, тоже была тёмная рубашка. Собирался он не на свидание, но очень торопливо», – подумала Джина.

На столе сбоку от двух ноутбуков стояла тарелка с недоеденным куском пиццы и открытая бутылка зего колы.

Джина коснулась тачпада одного из ноутбуков. Экран загорелся и на нём появился текстовый файл.

«Так спешил, что даже не выключил», – подумала она.

То же и с другим ноутбуком, и снова текстовый файл на экране. Оказалось, что в первом ноутбуке был открыт сценарий фильма «Пираты Томас Рива» только со сценами. Во втором находились диалоги персонажей с дополнительными правками.

«Ты не знаешь, сколько раз я воображала этот момент. Так хотела почувствовать твои руки», – прочитала Джина строчку из диалога героини Элизабет Бейлор.

«Ты не знаешь, сколько раз я воображала этот момент. Так хотела почувствовать твои руки на моём лице, шее, груди, талии», – в изменённом варианте строчка выглядела уже таким образом.

«Какая же всё-таки Элизабет стерва! Пока всю не облапают на съёмочной площадке, то жизнь не мила! Похоже имела сильное влияние на сценариста, раз диалоги для неё переписывал», – с раздражением подумала Джина.

Первоначальная версия, что смерть Гуда, дело рук серий-

ной убийцы не казалась Джине убедительной, хотя характерная ножевая рана говорила именно об этом. Предыдущие жертвы с подобными ранениями были грубоватыми на вид мужчинами. Наверное, их внешний вид напоминал серийному убийце, если это женщина, совершённое над ней в прошлом сексуальное насилие. За что она и мстила. Гуд был похож на рассеянного учёного, которого страшно выпустить на улицу в сильный ливень. Он писал сценарии исторических картин о похождениях благородных рыцарей и коварных пиратов, с которыми обязательно случалась любовные истории. Серийная убийца скорее могла умилиться картинам по его сценариям, чем задумать пырнуть Гуда ножом в укромном месте.

Надо было искать подсказку здесь, в номере. Сначала Джина проверила традиционные места для тайников. Холодильник оказался совершенно пуст, там не было никакой еды. Можно сказать, Гуд съедал, всё «с колёс». То есть, сразу как только пищу доставляли в номер. Под матрасом тоже ничего не оказалось. В туалетном бачке, как и положено, была только вода. После этого она решила опробовать правило, которое гласило, что вещи нужно прятать на самом видном месте. Джина перевернула эстампы на стенах и заглянула в вазу на комод. Опять безрезультатно. К счастью, в номере не было библиотеки, а то бы ей пришлось перелистывать страницы до вечера. Осталось проверить самые недоступные места, и Джина заглянула под кровать. Как и ожида-

лось, самые грязные носки Гут загонял именно туда. И вонь была нестерпимой. Ей удалось рассмотреть висящую полоску скотча. Рабочие, которых привёл администратор, перевернули кровать. Выделялось прямоугольное пятно от пакета, вероятно, прикрепленного здесь скотчем, обрывки которого видела она. Но, самого пакета не было.

Когда рабочие с администратором ушли, Джина села к столу, чтобы обдумать ситуацию. Мысль, что Гуд что-то прятал в номере, подтвердилась.

«Может быть, он спрятал что-нибудь ещё кроме пакета?» – Подумала она.

Взглядом Джина прошлась по комнате, чтобы попробовать догадаться, где ещё можно сделать тайник. Вдруг она вскочила и бросилась к тумбочке.

«Книга, которая есть в каждом номере любого мотеля или отеля, – Библия. Как могла забыть, что в номере оператора, именно в ней нашла железнодорожный билет Вивьен Пили», – подумала Джина.

Действительно, между страниц она нашла три конверта. В одном находились фотографии с порнокастинга Барбары. Такие же Джина нашла в своём почтовом ящике. В другом находилась фотография Фиделя и Элизабет, копия той, которая уже была у неё. В третьем конверте Джина обнаружила снимок, где сценарист Гуд со счастливым лицом обнимал Элизабет Бейлор.

«Стерва!», – прокомментировала Джина про себя послед-

нюю находку.

Когда Фидель предположил, что на рисунке убийцы Блэка и Барбары, возможно, изображён Педро, то к нему снова вернулось чувство опасности. Поговорить с Джиной, которая знала, что его преследует убийца, было невозможно. Фидель ещё не объяснился с ней о фотографии, на которой был с Элизабет, и всё больше запутывался в отношениях с Матильдой. Последнее романтическое свидание с Матильдой закончилось на деловой ноте. Они обсудили детали операции по аресту сержанта Билла, которую решили провести сразу после поимки убийцы.

У Фиделя было полдня свободного времени, и он решил поехать в Ривердейл навестить бабушку Елену. Теперь в подвижной кухне он работал редко. Роберто выписался из больницы другим человеком. Было заметно, что Роберто окреп не только физически, но и голову ему тоже сильно поправили. Он решил сам торговать фастфудом, повесил над кроватью фотографию Харланда Сандерса – основателя KFC. Для большей рекламы стал готовиться к проведению соревнования по скоростному поеданию хот-догов на базе передвижной кухни.

В дороге до Ривердейл, которая занимала чуть больше двух часов, Фидель посматривал на рисунок, где, возможно, был изображён Педро.

«Странно, Педро, охотился за мной, чтобы убить. Сейчас он может совершить месть, о которой так мечтаю. Мо-

жет быть, дать возможность ему выстрелить?», – раздумывал Фидель.

Рядом с домом бабушки Елены стояла полицейская машина и скорая помощь. У Фиделя сжалось сердце. Ему хотелось броситься с расспросами, но он не мог даже подойти. Информацию могли сообщить только родственникам. Но, у Фиделя не было никаких доказательств, что Елена – родная бабушка. Когда полиция и скорая помощь уехали, он подошёл к дому и увидел, что дверь опечатана. От соседей из дома, напротив, Фидель узнал, что произошло.

Три дня назад Елена ушла из дома и не вернулась. Это обнаружилось, когда социальный работник пришёл с обычным визитом. Карточка с именем и адресом, которая всегда была на ней, нашли в доме. По всей видимости карточка случайно отклеилась. Теперь не только сама Елена не могла объяснить, кто она, но и людям, которые попадались ей на пути, неоткуда было это узнать.

– Что же делать? – Спросил Фидель.

– Полиция уже знает, родственников у неё нет. Поищем по району, – ответили соседи.

43. Сокровища пиратов

После неожиданного открытия, что это сценарист Гуд подбросил фотографии, Джина решила знакомиться с полицейскими сводками, даже о самых странных происшествиях, и одна привлекла внимание. Сообщалось, что репортёр Парлсон поздно вечером голым бродил по пляжу с лопатой в руках.

«Я тебя найду», – постоянно повторял он.

Гибель Вивьен Пили, которая, возможно, была результатом нападения серийного убийцы, вызвала большой резонанс в Томс Рива. Женская общественность потребовала защиты, и поэтому на задержание Парлсона выехали сразу две патрульной машины. Все вздохнули с облегчением, когда оказалось, что слова: «Я тебя найду», к женщинам не относятся. Первоначально хотели надеть на Парлсона штаны, отобрать лопату и выписать штраф за хулиганство в общественном месте, но потом раздумали. На груди у него на цепочке висела карточка с надписью – «Пресса». Поэтому, на всякий случай решили отправить репортёра просто в больницу, чтобы избежать лишних обвинений в ограничении свободы слова.

Джина помнила о мечте Парлсона провести журналистское расследование убийства оператора Блэка, и публиковаться в Уолл-стрит Джорнал. Украденный железнодорож-

ный билет Вивьен Пили расстроил все планы. Она чувствовала в этом и часть своей вины, и поэтому поехала в больницу поддержать репортёра.

Джина села рядом с кроватью, где под одеялом лежал Парлсон, и ласково улыбнулась. Он улыбнулся в ответ.

– Я тебя найду – сундук с сокровищами пиратов! Он где-то там, где море говорит с островами, и звёзды пляшут танго над головой. Золото сияет как глаза мертвеца. Драгоценности сияют, как слёзы морских глубин. Но ключи! Да, ключи к сокровищам засыпаны в песке. Луна даст подсказку. Там, где волны целуют побережье, тайна скрыта! – Произнёс Парлсон и засмеялся.

– И поэтому ты ходил по пляжу с лопатой? – спросила Джина, стараясь говорить как можно спокойнее.

– Ключи к сокровищам пиратов зарыты на пляже! – ответил Парлсон немного раздражённо.

– Скажи, пожалуйста, кто тебе рассказал, – продолжила Джина и посмотрела на него таким женским взглядом, от которого все мужчины сразу рассказывают секреты.

– Мой лучший друг – чат-бот из ChatGPT, – почти прокричал репортёр, стал рваться встать из постели, и ему пришлось сделать укол.

– Ничего страшного, результат небольшой передозировки опиоидными таблетками, за неделю поднимем на ноги, – ответил лечащий врач на вопрос Джины о состоянии здоровья Парлсона.

«Фантазии о пиратских сокровищах подсказал Парлсону искусственный интеллект. Я, пожалуй, общаться с чат-ботом не буду, а прочту сценарий фильма «Пираты Томс Рива», который написал Гуд. Так надёжнее», – подумала Джина.

Одна из сцен особенно привлекла внимание. Капитан Кидд обсуждал с пиратом Альфонсом место, где лучше всего спрятать золото и драгоценности, которые были недавно захвачены. Дальние острова, куда нужно было пробиваться через флотилии Английских или испанских боевых кораблей, были сразу отвергнуты.

Альфонсо предложил зарыть сокровища под большим деревом на берегу или спрятать в пещере. На это капитан Кидд заметил, что кто-то может проследить и забрать сокровища, когда они будут отсутствовать. Он предложил держать сокровища всегда при себе, но так, чтобы об этом никто не смог догадаться.

– Как насчёт того, чтобы сделать ложное дно в трюме нашего корабля? – сказал Кидд.

– Звучит хитро. Но как мы будем доставать сокровища, когда решим продать? – ответил Альфонсо.

– Просто сделаем специальный механизм для открывания ложного дна. Нам нужно будет знать код или использовать какой-то уникальный ключ, – прочитала Джина ответ Кидда и задумалась.

Она вспомнила пресс-конференцию Уайта, где он рассказывал о фильме. В основу сюжета был положен конфликт

между капитаном Киддом и пиратами Томс Рива. Обе стороны занимались разбоем, но капитан Кидд придерживался более демократичных взглядов. Он делил добычу в зависимости от вклада каждого. Некоторые вопросы управления бандой ставил на общее голосование, в котором даже участвовала его любовница Лоренция.

«О сценах, где Кидд обсуждает, как спрятать клад, режиссёр Уайт на пресс-конференции ничего не сказал», – подумала Джина.

Когда-то она читала о кладах капитана Кидда, но Джина предпочитала иметь полные знания об интересующем предмете, и отправилась в библиотеку. Оказалось, что тема пиратских кладов и кладоискательства достаточно популярна. Ей в руки попала книга Чарльз М. Скиннер, жившего на переломе 19-го и 20-го веков, в которой была глава и о сокровищах Кидда. Чтение получилось захватывающим. Называлось множество мест между Ки-Уэстом, Флоридой, Галифаксом, и Новой Шотландии, где он мог оставить клад. В течение трёх столетий не оставлялись попытки найти клад. Существовали легенды об удачных находках и появилось множество историй правдивых или нет, о том, что сокровища охраняют демоны.

В одной из легенд говорилось, что рядом с Милфордом, штат Кентукки нашли место, где могли быть спрятаны сокровища Кидда. Когда открыли крышку сундука, то из воздуха выскочил человек без головы. Кладоискатели в страхе

бежали. Призрак прыгнул в вырытую яму, и оттуда вырвалось пламя голубого цвета. Через какое-то время они вернулись. Земля была ровной, а лопаты и кирки исчезали.

Также примечательна была история о Мани-Хилл, на Шарк-Ривер, штат Нью-Джерси. По легенде утверждалось, что нужно с десятков призраков, чтобы охранять клады. Часть призраков появлялась в матросских костюмах. Остальные ходили голые, ничуть не стесняясь показывать свои заплесневелые кости. Все разные по характеру, как будто они реальные люди. Некоторые были тихие и миролюбивые. Другие шумели, пугали криками и стонами. Местные жители утверждали, что как-то пришло двое мужчин, похожих на моряков и вынесли из Мани-Хилла крепкий ящик с двумя мешками золота. После этого холм был перекопан местными жителями с большим усердием, но безрезультатно.

Джина закончила читать и решила прогуляться в сквере рядом с библиотекой.

Сложно было поверить, что клад действительно существует.

«Конечно, капитан был не промах и что-то припрятал. Но, наверняка уже всё раскопали», – подумала она.

Легенды о том, что клад охраняют демоны, встревожили.

– Уже пять убийств, как-то связанных с фильмом «Пираты Томс Рива». Действительно, какая-то нечистая сила бродит вокруг!

Чтобы окончательно прояснить ситуацию, Джина поехала искать документы в архивах Оушен Канти. Она оставила машину на парковке, которая располагалась между нескольких административных зданий. Трёхэтажное здание с потемневшими стенами из красного кирпича было самым старым. Вход располагался между двух белых колонн высотой до третьего этажа. Они поддерживали очень узкий портик, практической нужды в котором не было никакой. Наверное, по замыслу архитектора, портик должен был придавать фасаду здания солидности. Перед тем как идти к архиву, Джина подошла к старым надгробным плитам, которые едва виднелись из-за высокой травы. Скорбные даты почти стёрлись. Можно было разобрать начальные цифры 1 и 6. Становилось реальным найти что-нибудь в архивах о 17-м веке.

Конечно, никакой информации с намёками на существование кладов Кидда не нашлось. Зато обнаружили документы, из которых следовало, что съёмки фильма «Пираты Томс Рива» проходили рядом с тем местом, где была одна из последних стоянок корабля Кидда. Кроме этого, Джина обнаружила карту побережья от Нью-Джерси до Лонг-Айленда и Атлантического океана конца 17-го века. Часть карты, где должен был располагаться Манхэттен, была оторвана.

После этого она предъявила удостоверение детектива, и в журнале регистрации увидела, что архив несколько раз посещал сценарист Гуд.

«Он искал информацию о кладе капитана Кидда, и, воз-

можно, узнал место, где его найти», – подумала Джина.

44. Считалка

Предвосхищая восход солнца в черноте за окном иллюминатора едва заметно обозначилась чуть кривая линия горизонта, когда над ним появилась светлая узкая полоска. После того, как горизонт отчётливо выделился, над ним добавилась узкая оранжевая полоска. Стал хорошо заметен чёткий, как в театре теней, профиль крыла самолёта. За ним бледно-голубой цвет неба переходил в тёмно-синий. Над крылом небо ещё оставалось ночным, но звёзды уже теряли яркость.

Прошло несколько минут, но картинка за окном сильно не изменилась. Это значило, что самолёт двигался прямо на юг. Скорость почти в тысячу километров в час, не приближала к солнцу и не удаляла от него. Пассажиры, которые не спали, видели восход, как если бы они просто сидели на пляже после бессонной ночи.

Такую картину мог увидеть Фидель, если бы смотрел в окно иллюминатора. Но всё внимание было сосредоточено на лице Джины, которая делала вид, что спала в кресле рядом. Фидель ущипнул себя, чтобы проверить, не сон ли это. Нет, всё это происходило на самом деле. Они с Джиной летели в Мексику.

Решение о полёте Фиделя и Джины в Мексику было принято Матильдой Грасс. Расследование убийства Уайта указывало на Барбару, как на исполнителя, которую вынудила

пойти на убийство Лола. Когда приехали в гостиницу с ордером на арест, то Лолы там уже не оказалось. Оставались какие-то вещи. Но, когда Джина обнаружила в номере из всей косметики только пузырёк с засохшим лаком для ногтей, стало понятно, что Лола не вернётся, и засаду оставлять бесполезно.

В этой ситуации Томас Руз, которого по программе защиты свидетелей, отправили в Мексику, оставался единственной ниточкой, за которую можно было потянуть. К операции по аресту Капучино, Бермудеса, а, возможно, и Спенсора был допущен очень узкий круг лиц. Поэтому для допроса Томаса Руза нужно было лететь Матильде самой или послать Джину. Мексиканскую полицию тоже не посвящали, потому что Бермудес наверняка имел там информаторов. Хотя Матильда и Джина были представителями правоохранительных органов, ехать в одиночку всё же было страшновато. После долгих рассуждений партнёром для поездки был выбран Фидель. Сначала Матильда хотела поехать сама, хотя нужно было оставаться в Томс Рива, чтобы осуществлять общее руководство операцией. Всё же чувство служебного долга возобладало, и она распорядилась, чтобы поехала Джина. Первоначально Джина наотрез отказалась, но потом тоже чувство долга пересилило ненависть к Фиделю.

Весь долгий, пятичасовой, полёт из Нью-Йорка в Мехико Сити, Фидель искал случая, чтобы объясниться. Джина притворялась спящей, и только что не храпела. Фидель несколь-

ко раз пытался заговорить, когда она открывала глаза, но под мрачным взглядом Джины, быстро умолкал.

«Каждую женщину в любой момент могут захлестнут какие-нибудь эмоции. А там и до чувств недалеко. Надо просто в эту минуту быть рядом», – мысленно успокаивал себя Фидель.

В гостинице, чтобы не ломать романтическую легенду поездки они поселились в одном номере. Правда, Джина настояла, чтобы в номере была самая большая кровать из возможных. Девушка-администратор улыбнулась одними глазами на эту просьбу. Вероятно, она предполагала, что такого размера кровать нужна для необычных любовных игр. На самом деле, Джина хотела устроиться для сна подальше от Фиделя. Перед тем как лечь спать, она с грохотом положила табельный пистолет на тумбочку рядом с кроватью, и выразительно посмотрела на Фиделя.

– Ты же знаешь, кругом ненадёжные люди и предатели, – ответила она на растерянный взгляд Фиделя.

Когда на следующее утро они пришли в квартиру, которую сняли для Томаса Руза, то увидели, что дверь чуть приоткрыта.

«Ещё один труп»? – Подумала Джина и вынула пистолет из кобуры.

Опасения оказались напрасными. Томас Руз сидел за компьютером и напряжённо смотрел в экран. Вероятно, он настолько спешил заняться любимым делом, что когда вошёл,

то забыл захлопнуть дверь.

«Неужели взялся за ум и занялся программированием», – подумала Джина и вложила пистолет назад в кобуру.

Это предположение тоже было неверным. Томас Руз играл в рулетку онлайн.

Оттого что его мысли были сосредоточены на игре, Томас Руз легко вспомнил свои поездки в Атлантик-Сити. Он стал увлечённо сравнивать реальную рулетку в казино с игрой в интернете. Но, Джина резко прервала и спросила об Элизабет. Томас Руз помрачнел, но потом рассказал о поездке в Атлантик-Сити на следующий день после гибели Блэка. Когда они приехали и устроились в номере на верхнем этаже казино, то сразу спустились в игральные залы на первом. В этот вечер настроение у Томаса Руза было подавленное. Его мучила совесть, актёр Лут сделал смертельный выстрел в оператора Блэка из пистолета, который он передал. Осталось только выпить, что Томас Руз и сделал. Удивительно, но на этот раз, Элизабет составила ему компанию, и они стали пить вместе. В какой-то момент она стала декламировать какую-то считалку.

– Не пистолет, оружие другое.

Бабахнуло, теперь осталось только трое, – повторил Томас Руз слова Элизабет.

Потом он замолчал. Было видно, пытается вспомнить ещё какие-то детали.

– Элизабет несколько раз повторила, что осталось только

трое. Сказала, что получилось надёжнее, чем у Агаты Кристи. Потом зло рассмеялась и резко замолчала, – закончил говорить Тамас Руз, по всей видимости, больше ничего не вспомнив.

После того как вышли от Томаса Руза, Джина и Фидель взяли такси и поехали в гостиницу.

Перед взглядом Фиделя сменились виды улиц родного города, и сердце защемила сладкая тоска.

– Давай пройдемся? – предложил он.

Джина ничего не ответила, но не стала возражать, когда Фидель остановил такси, и они вышли одной из центральных улиц. Со всех сторон их обступили звуки, такие знакомые Фиделю, но непривычные для Джины. Она никогда долго не жила в большом городе. Вдруг Джина остановилась и повернулась к Фиделю.

– Ты знаешь, кажется, поняла, про считалку, – сказала Джина и стала что-то искать на смартфоне в интернете.

Фидель почувствовал облегчение и глубоко вздохнул. Всё последнее время он старательно избегал моментов, когда назревало решительное объяснение, которое могло закончиться окончательным разрывом. Ожидание принесло плоды. Догадка очень порадовала Джину. Появилась надежда, что она сосредоточится на новом повороте в расследовании, и будет меньше думать об измене Фиделя. А тогда и до прощения недалеко. Фидель изобразил на лице глубочайшее внимание.

– Четыре негритёнка пошли купаться в море.

Один попался на приманку, их осталось трое, – прочитала Джина, когда, наконец, нашла, что искала.

Она повернула экран к Фиделю.

– Это знаменитая считалка из «Десяти Негритят» Агаты Кристи. Элизабет переделала считалку, потому что думала об убийстве Блэка. Оставшиеся – режиссёр Уайт, сценарист Гуд и она сама. Трое, у которых была какая-то информация, где спрятан реальный клад капитана Кидда – радостно объяснила Джина.

Чтобы окончательно помириться с Джиной, конечно, нужно было сейчас же тащить её в гостиницу, но у Фиделя было совершенно неотложное дело. Ему необходимо было обязательно увидеться со своей приёмной матерью Нэнси. Но, взять Джину навстречу не мог. Пришлось сказать, что у него встреча с другом, и предложить Джине пройтись по магазинам в его отсутствие. Конечно, она с радостью согласилась. Фидель рассказал Джине свою историю начиная с перехода границы, но скрыл, что родился в США, и, таким образом, был американским гражданином по рождению. Конечно, ничего не говорил о приёмной матери. У него не было доказательств, и Джина могла подумать, что он просто хвастается. Пришлось бы рассказать о бегстве матери и отца – бандите. О том, что в какой-то момент может не сдержаться, застрелить Капучино и тем самым сорвать хитроумную операцию Матильды.

Нэнси долго не могла говорить от радости, когда увидела Фиделя. Потом переспрашивала все подробности, когда он рассказывал о своих приключениях. Очень огорчилась, когда узнала, что бабушка Елена пропала, начала уговаривать остаться и не возвращаться в США. Фидель ответил отказом.

– У тебя там любимая женщина? – спросила Нэнси.

Он только кивнул в ответ. Вдруг Нэнси заходила по комнате, как будто не стала давать покоя какая-то мысль.

– Знаешь, я сейчас вспомнила. Твоя мать Мария рассказывала, что у неё есть сестра, которая должна была родить ребёнка. Как раз в то время, когда мы вместе с ней и тобой бежали в Мексику. Так, что, вероятно, у тебя есть двоюродная сестра или брат, – сказала она.

45. ДНК

Во время прощания, Нэнси расплакалась, и Фидель почувствовал влагу в глазах, но сдержался. Прежде чем вернуться в гостиницу, Фидель зашёл в бар. Нужно было не дать сгустку эмоций превратиться в камень, который будет потом скрести до крови душу. Выпивка была для этого большим подспорьем. Кроме этого, лучше было заполнить номер гостиницы запахом алкоголя, чем едва уловимым запахом духов, которые Джина наверняка бы услышала. Сейчас он совсем не был готов рассказывать о Нэнси, Марии или отце. Фидель не чувствовал в себе таланта Шахерезады, чтобы убедительно говорить ложь, которая только немного была похожа на правду.

Когда Фидель вошёл в номер, то увидел, что Джина сидит на постели, прислонившись затылком к высокой спинке. На тумбочке рядом с кроватью пистолета не было. В руках она держала раскрытую Библию.

– На каком месте читаем? – спросил Фидель как можно дружелюбнее.

Джина молча повернула Библию к Фиделю.

– Источник твой да будет благословен; и утешайся женою юности твоей, любезною ланью и прекрасною серною: груди её да упоявают тебя во всякое время, любовью её услаждайся постоянно. И для чего тебе, сын мой, увлекаться посторон-

нюю и обнимать груди чужой? – прочитал он, когда подошёл ближе и наклонился.

Трудно было не согласиться с мудрыми словами царя Соломона, которые говорили о проблеме, существовавшей ещё с древних времён. Прелестям жён не удавалось становиться противоядием против яда неверности. Крамольные мысли появлялись у мужей при виде других женщин, основной прелестью которых была их новизна.

«Кажется, сейчас удобный момент, чтобы объясниться», – подумал Фидель.

До сих пор они так не поговорили о фотографии Фиделя с Элизабет. Фидель не мог решиться. Он напоминал человека, который заболел. Но вместо того чтобы идти к врачу, ждал, что само собой рассосётся. Джина же, молчала потому, что не хотела показать Фиделю, как болезненно переживает его измену.

Она решительно встала с постели. Фидель понял, что беседа о личном не состоится, а предстоит разбор разговора с Томасом Рузом.

После того как они ещё раз обсудили все детали, стало очевидно, что случайной оговоркой в считалке, Элизабет себя выдала.

– Если следовать считалке, то теперь Элизабет – единственная, кто владеет информацией о кладе Кидда? – спросил Фидель.

– Может быть, есть четвёртый, – заметила Джина.

– Помнишь, я говорил, что человек на рисунке мне кого-то напоминает. Возможно, он и есть четвёртый – сказал Фидель.

– Действительно, человек с рисунка стрелял в Блэка и Барбару, но его могли использовать вслепую. Не факт, что он четвёртый – продолжала настаивать Джина.

Разговор продолжался ещё некоторое время, и было решено лететь в Лос-Анджелес, чтобы собрать дополнительную информацию об Элизабет и постараться вычислить четвёртого.

Поскольку связи Элизабет были не очень хорошо известны, то официально идти в полицию было рискованно. Джине и Фиделю опять пришлось быть на нелегальном положении и представиться молодожёнами в свадебном путешествии. Чтобы совсем не вызвать подозрений, они поселились в Даунтаун Диснейленда. Правда, оказалось, что они немного переборщили. Когда они вошли в номер, то увидели, большую кровать круглой формы, как и положено для сексуальных игр. Джина взглянула на кровать сурово, и Фидель понял, что ему придётся спать на узком диванчике у двери.

Чтобы меньше обращать на себя внимание, они заказали ужин в номер, что для молодожёнов было типично. Правда, чтобы не выходить из образа, пришлось включить в заказ и бутылку шампанского. За ужином Джина молчала и к своему бокалу так и не притронулась. Неожиданно с улицы послышался грохот и на стенах комнаты появились отсветы вспо-

лохов – это начался знаменитый каждодневный диснейлендовский фейерверк.

Они вышли на балкон и увидели ярко освещённый волшебный замок – ожившую известную заставку ко всем диснеевским мультфильмам. Над ним в тёмном небе ежесекундно вспыхивали всё новые разноцветные огоньки салюта, как будто распускались бутоны цветов. Звучала мелодия из мультфильма «Холодное сердце». Фидель пригубил шампанское, а второй бокал попытался передать Джине, она явно чувствовала себя немного принцессой. Прошла минута, Джина мотнула головой, как бы стряхивая с себя наваждение, отстранила руку Фиделя с бокалом и пошла в комнату.

– Не входи! – услышал он из глубины комнаты.

Фидель выпил всё шампанское и хотел уже швырнуть оба бокала куда-то в направлении общего веселья, но остановился.

– Можно войти, – услышал он из комнаты.

Когда Фидель вошёл, то увидел, что Джина лежит поперёк кровати. Как он и предполагал, ему спать пришлось на диване.

У Элизабет были хорошие связи на киностудиях. Могло запросто случиться, что четвёртый кладоискатель был оттуда. При своей красивой внешности Джина могла пойти на какой-нибудь кастинг. Найти там актрису, которая обижена на всех, и выведать информацию об Элизабет. Путь был слишком долгим. Кроме этого, Джина могла пройти кастинг.

Правда, она не мыслила оставить карьеру полицейского ради небольшой роли, но соблазн попасть в актрисы мог быть очень велик. Джина решила пойти более коротким путём и получить информацию от эскортниц, в числе которых Элизабет когда-то была.

– Звони и приглашай, – решительно сказала Джина после того, как нашла в интернете несколько кандидаток.

– Какого из них приглашать, – спросил Фидель, несколько смущённый предстоящей ролью.

– Всех подряд! – резко ответила Джина.

В первый момент, когда первая эскортница увидела, что Фидель не один, она остановилась и вопросительно посмотрела на Джину.

– Мой дополнительный свадебный подарок мужу, – получила эскортница ответ на свой незаданный вопрос.

– Прогрессивно, – заметила девушка и начала раздеваться.

Джина её тут же остановила и стала расспрашивать об Элизабет. Фидель подсел рядом и стал слушать. Хотя если бы Джина приказала, то ради дела был готов играть свою роль до конца. Девушка ничего не знала, и, получив деньги за хлопоты, быстро удалилась.

Ещё две девушки тоже мало что могли сказать. Зато четвёртая на вопрос Джины ответила, что всё знает, и запросила приличную сумму. Джина отсчитала наличные, которые выделили Матильде из государственных фондов на специаль-

ные операции. После этого разговор пошёл быстрее. Оказалось, что Элизабет любовница Альфредо Бермудеса, который её обожает и готов для неё всё.

– Бермудес наверняка и есть четвёртый. Во всяком случае Элизабет вряд ли могла организовывать убийства без его помощи, – подвела Джина итог.

46. Убийца

Самолёт, на котором Джина и Фидель прилетели из Лос-Анджелеса, медленно причалил к телетрапу и остановился. Послышались щелчки замков ремней безопасности, и в салоне стало тесно оттого, что все сразу встали. После того как Джина и Фидель прошли по лабиринту узких коридоров аэровокзала, они оказались в огромном зале. Под их ногами мягкое синтетическое покрытие сменилось на жёсткое мраморное. Колёса чемоданов обрели голоса – низкие от грохочущих тяжёлых чемоданов до дребезжащих высоких лёгких.

Когда они прошли через высокие стеклянные двери наружу, то увидели под знаком «Парковка запрещена» машину, мимо которой, не останавливаясь, проходили полицейские, словно та была невидимой. За рулём сидела Матильда Грасс. Она не вышла навстречу, а только нажатием кнопки открыла багажник. Конечно, она ревновала.

Чтобы не выглядеть водителем, который обслуживает парочку молодожёнов, Матильда усадила Джину на пассажирское сидение рядом. Фиделю ничего не оставалось, как сесть сзади на одном расстоянии от двух женщин, с одной из которых мечтал быть как можно ближе, а от другой хотел держаться подальше.

Во время долгой дороги в Томс Рива Джина подробно отвечала на вопросы Матильды, что новенького в бутиках Ме-

хико и Лос-Анджелеса. Было ясно, что Матильда не хочет при Фиделе разговаривать о деле.

Фиделя подвезли к дому Роберто. Вместо того, чтобы чмокнуть его в щёчку, чего хотели обе, Джина и Матильда сухо попрощались.

– Мы тебе позвоним, – сказала Матильда, как-то неопределённо, и порулила на конспиративную квартиру ФБР, чтобы выслушать отчёт Джины.

«Почему «Мы»? Они собираются звонить по очереди? Впрочем, идея неплохая», – устало подумал Фидель.

– Номер для новобрачных, шампанское, оплата эскортниц. Как такой финансовый отчёт об операции представлять в бухгалтерию! Там после этого не останется ни одной сотрудницы. Все подадут рапорты о переводе на оперативную работу! – сказала Матильда Грасс и снова заходила по кухне.

Она никого не пускала в комнаты, потому что квартира была конспиративная, и ей приходилось убираться самой.

Конечно, большие расходы на поездку были оправданы. Удалось установить существование связи между Бермудесом и Элизабет Бейлор. Новые показания Томас Руза изобличали Бейлор, как возможного организатора убийств оператора Блэка и режиссёра Уайта.

– Послушай, а что ещё вы делали с эскортницами, кроме разговоров? – задала Матильда, мучивший её вопрос, после того как деловая часть беседы была закончена.

– Кофе пили, – небрежно ответила Джина и пошла к сто-

лику, где стояла кофеварка.

После возвращения в Томс Рива Джина ознакомилась с результатами вскрытия сценариста Гуда. Форма раны показывала, что использовался тот же нож, который был в руках серийного убийцы в Южном Нью-Джерси. Кроме этого, на одежде были обнаружены следы крови. Как раз в том месте, где лезвие ножа проткнуло тенниску Гуда. Вероятно, удар был настолько сильный, что убийца поранился. После проведения анализа оказалось, что ДНК совпадает с тем, которое обнаружили в пятне крови на крыше, откуда стрелял убийца оператора Блэка.

Чтобы избежать утечки информации об операции, было решено привлекать как можно меньше сотрудников. Джина решила сама следить за Элизабет. После гибели режиссёра Уайта съёмки опять были приостановлены. Издержки по производству увеличивались, но после четырёх реальных убийств и мнимого Томаса Руза, интерес к фильму был огромен. Всем хотелось посмотреть на результат, когда пролилось столько крови. Сборы за первые дни просмотра, которые, как обычно, приходились на выходные дни, ожидались внушительные. В последующие выходные залы могли быть уже полупустые, но продюсера это мало волновало. В этом случае он был готов сразу же отдать фильм по библиотекам для бесплатного просмотра.

В свободное от съёмок время Элизабет оказалась дамой непоседливой. В один из дней Элизабет вырулила на Гардэн

Стэйт Парквей, и стало ясно, что она едет в Нью-Йорк походить по магазинам. Когда Джина сообщила о вероятном маршруте, Матильда тут же предложила присоединиться для помощи. Джина с благодарностью отказалась. Как и ожидалось, в Нью-Йорке Элизабет prošлась по бутикам на 5-й авеню.

На следующий день Элизабет поехала по антикварным магазинам уже Томс Рива. Джина осторожно наблюдала за ней через стекло витрины.

Элизабет осматривала и брала в руки различные предметы, но одно оставалось неизменным – в каждом из них она особенно внимательно осматривала старинные линейки, что казалось странным.

После Элизабет направилась в торговый центр Оушен Канти. Поездка в провинциальный магазин выглядела крайне подозрительной после того, как она вернулась с горой пакетов из бутиков в Нью-Йорке. Джина тут же позвонила Матильде. Сообщение не вызвало большого энтузиазма, Матильда предложила обойтись своими силами.

В торговом центре опасения Джинины подтвердились. Элизабет быстро прошла мимо витрин с оскорбительными для неё плакатами – «У нас всё по пять долларов», и зашла в примерочную. Оттуда она появилась с изменённой внешностью, что ей, как актрисе сделать было просто. Волосы закрыл парик, джинсы заменило короткое платье, а на ногах вместо кроссовок появились босоножки на высоком каблуке.

«Ничего дамочка получилась!», – подумала раздражённо Джина.

Следующая мысль была уже о Фиделе. Она старалась оправдать его. Ей было проще думать, что Фиделя соблазнили. Джина хотела верить, что он её любит, а Элизабет была лишь минутным увлечением.

Элизабет пошла, не глядя на витрины, в сторону «Фуд Ко-не».

«Я тоже сейчас, что-нибудь съела бы», – подумала Джина.

Через несколько минут Элизабет отошла от кассы с маленькой тарелкой салата и небольшим пластмассовым стаканчиком на подносе.

«Да, быть актрисой это жертвовать собой», – посочувствовала про себя Джина.

Затем Элизабет села за столик напротив какого-то молодого человека. Джина решила сесть подальше, но так чтобы увидеть его лицо. Нужно было выглядеть обычной проголодавшейся посетительницей, и на подносе у Джинины были кусочки пиццы, два хот-дога, салат из крабов, пирожное и кофе со сливками. Когда она рассмотрела как следует человека напротив Элизабет, то поднос чуть не вывалился у неё из рук. Это был мексиканец с рисунка, на котором был изображён убийца Блэка и Барбары.

«Ни в коем случае не арестовывай! Еду!», – ответила Матильда на сообщение Джинины.

Тем временем Элизабет встала и быстро пошла к выходу.

Мексиканец остался на месте, но было ясно, что скоро тоже уйдёт. Джина заволновалась. Нужно было срочно что-то предпринять.

Решение пришло быстро. С подносом она подошла к продавцам и попросила всё сложить в пакет. Это было вовремя. Мексиканец поднялся и пошёл к выходу.

Через несколько минут, как Джина начала преследование, из динамика машины прозвучал звонок. Она тут же начала на кнопку с изображением трубки, расположенной на руле.

– Джина, что там у тебя? Я сзади – раздался голос Матильды так отчётливо, как будто она сидела рядом.

Местоположение Джины определили по маячку, который был установлен на машине, как на всякой полицейской.

– Он впереди меня. Думаю, что свернёт на дорогу номер 37, – ответила Джина и продиктовала номер машины мексиканца.

– Хорошо, дальше мы его поведём, – услышала Джина и увидела, как Матильда пошла на обгон.

Дальнейшего участия в преследовании не требовалось, и она съехала на парковку, чтобы съесть пиццу и хот-дог, пока они ещё были тёплыми.

Джина была уже дома, когда позвонила Матильда. Она рассказала, что удалось проследить убийцу. Выяснилось, что он снял квартиру рядом с футбольным стадионом. Из окна открывался вид на футбольное поле – идеальное место для снайпера.

Джина продолжила следить за Элизабет с удвоенной энергией после того, как выяснилось, что она знакома с убийцей. Теперь его задержание могло привести не только к аресту Бермудеса, но и Элизабет тоже. В поведении Элизабет была странность, которую трудно было объяснить. Она продолжала ходить по антикварным магазинам и везде внимательно осматривала старые штурвалы и линейки.

О своих наблюдениях Джина доложила Матильде во время очередной встречи на конспиративной квартире ФБР.

– Может быть, она хочет у себя дом в Калифорнии оформить в старинном морском стиле. Развесит сети. Вроде как только что вернулась с удачной рыбалки, – заметила Матильда после рассказа Джини о слежке за Элизабет.

– Пока она только мужиков отлавливает, – сорвалась Джина.

Чтобы успокоиться, она снова прошла по кухне конспиративной квартиры.

– Возможно, это как-то связано с ролью, которую она играет в фильме. Там что-то о кладе капитана Кидда, – равнодушным голосом сказала Джина.

Она решила проверить, есть ли у Матильды подозрения о существовании клада.

– Настолько вошла в роль своей героини, что хочет плыть за сокровищами на старинном паруснике, у которого нет штурвала, – попыталась пошутить Матильда.

Джина встала и пошла заваривать кофе.

– А если серьёзно, нужно осмотреть её номер в гостинице, – сказала Матильда.

– Судья никогда не даст ордер на обыск. У нас сейчас только предположения, – возразила Джина.

После того как они выпили по второй чашке кофе, решение обыскать номер Элизабет всё же было принято.

На следующий день Матильда и Джина подъехали к гостинице и стали ждать появления Элизабет. Ситуация складывалась удачно. Съёмки фильма продолжились, и она весь день была на съёмочной площадке. Наконец, Элизабет появилась и вызывающей походкой направилась к своей машине, успев по дороге обменяться улыбками с каким-то мужчиной.

«Стерва», – машинально подумала Джина.

В коридоре Матильда и Джина увидели, что горничная выкатила тележку со множеством пузырьков разного размера, рулонами туалетной бумаги и ворохом белых махровых полотенец из номера Элизабет. Когда горничная повернула за угол, они подошли к номеру, и Матильда дубликатом карточки открыла дверь.

Первым делом они решили проверить стеной шкаф.

– Симпатичная блузка, – заметила Джина.

– Смотри, какое вечернее платье, а вырез на спине до поясицы, или даже, может, ниже, – откликнулась Матильда.

«Стерва!» – снова подумала Джина, но промолчала.

После стеного шкафа было решено осмотреть косметику

Элизабет.

– Я тоже хотела купить себе такие духи, – заметила Матильда.

В руках она держала флакончик – Franck Boclet Be My Wife.

– Будь моей женой! – Каждая женщина хочет услышать эти слова, – сказала Матильда мечтательно.

Джина подошла ближе и у неё появилось ощущение, что она уже слышала этот запах. В сочетании запахов мандарина сирени и малины было столько свежести, то казалось, если глубоко вздохнуть, то сразу наступит весна.

Она вспомнила, что слышала этот запах тогда в парфюмерном отделе, где впервые встретила Матильду. И в номере оператора Блэка, когда закидывала подальше под кровать его грязные носки.

«Элизабет Бейлор была в его номере», – подумала Джина.

Найти ничего не удалось. Чтобы не уходить с пустыми руками, они сняли отпечатки пальцев с флакона Franck Boclet Be My Wife. Потом, не удержавшись, подушились из него.

Результаты дактилоскопической экспертизы подтвердили догадку Джины. Оказалось, что отпечатки пальцев Элизабет идентичны тем, которые были обнаружены на Библии в номере оператора Блэка. Стало ясно, что билет, по которому Вивьен Пили ездила в Вашингтон, был вложен Элизабет. Блэк не собирался шантажировать Спенсора.

Ситуация была критическая. Элизабет Бейлор была лю-

бовницей Бермудеса, и её связывали какие-то отношения с убийцей оператора Блэка и Барбары. Логично было предположить, что в Капучино будет стрелять именно он. Тогда арест убийцы давал возможность открыть дело и на Бермудеса. Матильда назначила Фиделю экстренную встречу в Поинт Плезант. Ей хотелось быть на встречи одной, но для пользы дела пришлось приехать вместе с Джиной. Администратор, который хорошо помнил женщин, лукаво ухмыльнулся, когда выдавал ключ от номера. Бедняга не подозревал, что насмешка на специальном агентом ФБР и полицейским детективом могут дорого обойтись.

Фиделю дали задание рассказать Капучино, что Джина во время одного из романтических свиданий проговорила о покушении. Капучино должен был узнать, что ФБР вычислило убийцу, которого послал к нему Бермудес. Убийцу собираются брать только в момент покушения, чтобы иметь бесспорные доказательства для ареста. Дополнительно Фиделю нужно было установить подслушивающее устройство. Капучино мог занервничать и сделать какой-нибудь неосторожный звонок.

47. Свидетель

После того как в Поинт Плезант закончилась встреча, которая в первый раз была исключительно деловой, Матильда задержалась у стойки регистрации, и пристально посмотрела на администратора.

«Такой взгляд обычно сопровождается словами – вы можете хранить молчание и защёлкиванием наручников за спиной», – подумал администратор и ухмылка покинула его лицо.

Когда Матильда подошла к Фиделю и Джине, которые ждали на парковке, то по выражению лиц поняла, что прервала какой-то важный разговор.

«Вспоминают круглую постельку в номере для новобранцев, голубки», – с раздражением подумала Матильда.

Предположение Матильды о теме разговора было совершенно неверно. Фидель сделал попытку объясниться по поводу фотографии, где он был в обнимку с Элизабет. Время для такого разговора было очень удачным. После встречи Элизабет с убийцей Блэка, Барбары и Гуда, не оставалось сомнений, что они сообщники. Для большей убедительности Фидель показал Джине миниатюрную камеру, которую нашёл у себя в комнате. Очевидно, Элизабет установила камеру, чтобы потом шантажировать Фиделя фотографиями.

Фидель возмущался грязными уловками Элизабет. Но

больше он страдал от уязвлённого самолюбия, когда понял, что Элизабет так крутилась в постели не от страсти. Просто хотела полностью попасть в кадр вместе с ним. Матильда подошла именно в тот момент, когда Фидель ждал от Джини ответа.

Все расселись по машинам. Фидель несколько раз повернул ключ замка зажигания, но жужжание стартера не переходило в мягкий гул двигателя. Машина не заводилась. После третьей попытки он услышал постукивание по стеклу пассажирской двери и увидел нежную улыбку Матильды, которая предложила подвезти. На предложение Фиделя вызвать эвакуатор, чтобы отвезти машину на станцию техобслуживания, Матильда сказала, что позвонит в гараж ФБР. Приедет механик и починит на месте. После чего она хитро улыбнулась. В чём Фидель увидел какой-то скрытый смысл. Он только что расписывал Джине коварство Элизабет, и ко всем женщинам был настроен особенно подозрительно. У выезда с парковки Матильда пропустила Джину первой и поехала вслед за ней.

У ближайшего светофора Матильда вместо того, чтобы прибавить скорости и проехать на жёлтый стала притормаживать и на красный остановилась. Через минуту машина Джини была едва видна впереди.

Когда загорелся зелёный, то опасения Фиделя подтвердились. Матильда свернула на боковую улицу и остановилась. Она повернулась, обняла Фиделя и нежно поцеловала. В ответ он начал поглаживать её правую коленку. До левой было

не дотянуться.

«Надеюсь, мне не придётся объясняться с Джиной ещё и по поводу Матильды», – подумал Фидель, ожидая, что сейчас потянут на заднее широкое сиденье.

Неожиданно Матильда отстранилась.

– Мне нужно было с тобой поговорить, – сказала она весело улыбаясь.

Из сумки она достала провод от распределительной коробки машины Фиделя. Теперь было неудивительно, почему двигатель не завёлся. Матильда приехала на встречу в гостиницу намерено последней. Сумела открыть капот машины Фиделя и отсоединила провод. Фиделю ничего не оставалось делать, как изобразить на лице восхищение. К обещанию Матильды помочь с получением Американского гражданства Фидель относился серьёзно.

– Да, в школе ФБР нас всему учат, – ответила Матильда с радостью, что сумела на Фиделя такое сильное впечатление.

В разговоре Матильда повторила то, что говорила при Джине полчаса назад. Капучино должен был узнать, что сейчас для ФБР самое важное – арестовать убийцу, которого послал Бермудес. При этом Матильда заметила, что Капучино обязательно среагирует. Он уверен, что Фидель получает информацию во время романтических свиданий с Джиной. А какая женщина не будет искренней в объятиях любимого. На этом месте Матильда внимательно посмотрела на Фиделя. Во взгляде явно прочитывалось подозрение, что его ро-

мантические свидания с Джинной не просто прикрытие. Для этого она затеяла этот разговор. Ему ничего не оставалось, как страстно поцеловал Матильду в губы.

– Капучино окончательно потеряет покой, когда узнает, что убийца совсем рядом. Подумает, что теряет контроль над ситуацией и сделает какую-нибудь крупную ошибку. Здесь ему и каюк, – закончила Матильда и опять нежно поцеловала Фиделя.

Они вернулись на парковку у гостиницы в Поинт Плезант, и Матильда ловко вставила провод в машине Фиделя на место.

После отъезда из Поинт Плезант, Джина время от времени посматривала в зеркало заднего обзора за машиной Матильды. Было непонятно, зачем Фидель пересел из своей на парковке. Джине было это неприятно. Когда изображение машины Матильды исчезло, то Джина решила, что не верит словам Фиделя, в которых он во всём обвинял Элизабет.

«Про Матильду будет говорить, что затащила в постель под дулом пистолета. Впрочем, эта может», – подумала Джина.

Дома после ужина, Джина начала перелистывать последний журнал мод, который купила в торговом центре, когда следила за Элизабет. Потом Джина планировала заняться маникюром. Неожиданно смартфон ожил, звонила Лола. Вероятно, Лола почувствовала, что за неё взялись всерьёз. Она сказала, что может сообщить важную информацию об убий-

ствах, но хочет сделку со следствием. Джина договорилась о встрече и начала заниматься маникюром.

«Женщина должна быть красивой всегда», – подумала она.

48. Неожиданность

– Расскажи ещё раз, – потребовал Капучино, когда Фидель закончил говорить об Элизабет и убийце.

Выслушав, Капучино встал и нервно заходил по комнате. Затем подошёл к окну, и проверил хорошо ли зашторены окна. Фидель молча наблюдал за ним.

«Тоже обещал помочь с гражданством. Действительно, поможет тем, что его посадят, и тогда Матильда всё устроит», – подумал Фидель со злостью.

Каждый раз, когда он приходил по вызову Капучино, в нём появлялось двойственное чувство. Минутами это было ощущение грустного покоя. Его окружали стены дома, где жили мать и отец. Но, следом в нём поднималось чувство ненависти к Джулиано Капучино.

«Убить!», – думал он тогда.

Мелодично начали бить напольные часы. Капучино вздрогнул и остановился. Было видно, что он принял какое-то решение.

– Хорошо, иди, из города никуда не отлучайся. Сегодня вечером придёт партия таблеток. Поедешь получать вместе с Биллом, – сказал Капучино.

В машине Фидель срочно набрал номер Матильды. Операция развивалась успешно. Капучино стал нервничать, и Фиделю удалось прикрепить передающее устройство, похо-

жею на таблетку тайленола, под ручку кресла. Теперь всё, что будет говориться в комнате, станет известно ФБР.

Звонок Фиделя отвлек Матильду от просмотра журнала мод. Она вынула ноги из тазика с тёплой водой. Срочно нужно было принимать решение об аресте сержанта Билла. Первоначально арест хотели произвести только после покушения на Капучино. Но, ждать до следующей партии таблеток было рискованно. Можно было, вообще, упустить возможность задержания сержанта Билла с поличным, если Капучино всё-таки будет убит. Матильда приняла решение, сняла кружевной халатик, достала из сейфа пистолет и положила рядом с косметичкой.

В момент задержания сержант Билл не оказал никакого сопротивления. Чтобы не разрушать легенду, вместе с ним в тюрьму отвезли и Фиделя.

«Всё-таки попал в камеру», – подумал Фидель, когда за ним захлопнулась дверь.

Матильда старалась посвящать Джину как можно меньше в детали, чтобы роль ФБР в успешном завершении операции выглядела больше. Поэтому арест Фиделя был для Джини полной неожиданностью. Она знала, что отпечатки пальцев Фиделя сразу же попадут в полицейскую базу данных. На него ничего не найдут. Но, одновременно они в той же базе данных будут искать информацию по имени и фамилии.

«Хорошо, если за этим Родригесом не окажется ничего серьёзного. В противном случае Фиделю придётся доказы-

вать, что он другой человек и объяснить, где найти труп Родригеса. Тоже не сахар», – подумала Джина.

Когда она приехала в полицейский участок, то узнала, что после процедуры взятия отпечатков пальцев и фотографирования Фиделя отправили в тюрьму, а Матильда занималась допросом сержанта Билла. Джина подошла к стеклу, которое со стороны помещения для допросов было зеркалом. Она увидела, что Матильда и сержант Билл добродушно беседуют.

«Сделку обсуждают», – подумала Джина.

Через минуту в коридор выскочила Матильда с выражением полной радости на лице.

– Договорились, сержант Билл признаётся, что подкупал Томаса Руза, убил Вивьен Пили и даст показания на Капучино. Мы, в свою очередь, позволяем ему выйти на пенсию, как ветерану полиции с полным пенсионом, – сообщила она.

Дверь в кабинет лейтенанта Брейбена была открыта, но самого не было на месте. Из принтера торчала пачка листов. Джина взяла пачку в руки и стала перебирать. Она вздрогнула. Худшие опасения подтвердились. На одном из листов Джина увидела отпечаток фотографии настоящего Родригеса с длинным перечнем преступлений. Машинально она оглянулась на дверь. В следующей комнате тоже никого не было. Джина сложила эту бумагу вчетверо, положила в сумочку и быстро вышла.

На Фиделе была ярко-оранжевая тюремная роба. Он нерв-

но ходил по одиночной камере. Чтобы не вызвать подозрения в Капучино, было решено держать Фиделя в тюрьме до того момента, когда сержант Билл согласится давать показания. После чего Капучино можно арестовать. Об этом Фиделю успела сказать Матильда по дороге в тюрьму.

Матильда не предупредила Фиделя, что для конспирации его арестуют тоже. Вероятно, она думала, что для мексиканца посидеть два дня в тюрьме пустяк, о котором можно не упоминать.

– Родригес, всё будет хорошо, – успела она шепнуть Фиделю и поцеловать в губы, перед тем как его в наручниках вывели из машины.

Фидель нервничал не без основания. Матильда не знала его историю бегства из Мексики. Конечно, об этом необходимо было рассказать, но он планировал это сделать после ареста Капучино, когда Матильда будет помогать в получении Американского гражданства.

В тюрьме его не только переодели и сфотографировали, но и взяли отпечатки пальцев. Можно было только надеяться, что настоящий Родригес был дружен с законом и в полицейской базе не числился.

Вдруг раздался громкий звонок и решётка отъехала в сторону.

Мимо камеры по коридору довольно быстро начали проходить заключённые. Так как Фидель попал в тюрьму впервые, то не было понятно, куда все идут, но он решил не отста-

вать от коллектива и пошёл вместе со всеми. В конце коридора оказалась просторная зала, из которой доносились ароматы разогретой пищи.

– Вкусно пахнет! Столовая! – Подумал Фидель.

В столовой он прокатил свой поднос раздаче мимо стеллажей и дымящихся котлов с пищей, возле которых стояли дежурные по кухне с огромными черпаками. Из фильмов Фидель знал, что в тюрьме нужно держаться заключённых своей национальности.

Он подсел к группе молодых мексиканцев, которые были похожи просто на хулиганов. Потом осторожно осмотрелся, то нигде за столами не увидел сержанта Билла.

«Вряд ли бы сержант пропустил обед. Значит, держат где-то в другой месте», – подумал Фидель.

Обед закончился, и заключённые, не спеша, побрели к выходу. На входе в столовую появились охранники и несколько человек в строгих костюмах. У каждого на пиджаке, кроме одного, хорошо была заметна табличка с надписью – посетитель. Мужчина без таблички что-то говорил, остальные внимательно слушали.

«Похоже, это комиссия, а начальник тюрьмы даёт какие-то пояснения», – подумал Фидель.

В дверях появился ещё один охранник. Рядом с ним шёл мужчина в бейсболке, очках и в яркой спецовке, на которой крупными буквами было написано – «Нагреватели и Кондиционеры всех систем. Томс Рива». Они прошли в небольшое

помещение рядом со столовой.

«Похоже, что-то случилось с нагревателем. Механик не тюремный», – подумал Фидель.

Охранник сразу вышел обратно, а механик остался внутри и занялся ремонтом.

Тем временем члены комиссии стали расспрашивать заключённых о жалобах.

Сердце Фиделя учащённо забилося. Он понял, что у него есть шанс бежать. В тюрьме он находился, как Родригес, на котором могла быть куча криминальных подвигов. Всё внимание охранников и заключённых было сосредоточено на разговорах, которые вели члены комиссии. Никто не обратил внимание на Фиделя, когда он вошёл в комнату, где механик чинил нагреватель.

– Тебе помочь? – обратился Фидель, чтобы как-то оправдать своё появление и не вызвать подозрений.

Когда механик свалился на пол после нокаутирующего удара, Фидель быстро переоделся в его форму. Наудачу, размер подошёл. Фидель натянул бейсболку как можно глубже, чтобы козырёк закрывал большую часть лица, и надел очки. С этим получилась неожиданная проблема. У Фиделя было хорошее зрение, но очки оказались настолько сильные, что он стал видеть всё с искажениями. Это было серьёзным препятствием, но Фидель решительно пошёл к выходу.

– Нужную прокладку забыл в машине, – сообщил Фидель охраннику на выходе из тюрьмы.

– Во всех неполадках всегда виноваты прокладки. Мне тоже в моторе менять нужно, – по-философски заметил охранник и нажал на кнопку, чтобы открыть дверь.

Через полчаса Фидель был уже в центре Томс Рива, где бросил машину механика. У Роберто появляться было нельзя. Единственным безопасным местом были дома Джини или Матильды. Фиделю предстояло решить, у которой из них будет безопаснее.

49. Дела амурные

Небо от края до края было плотно затянуто серой плёнкой облаков. Утро было безветренное. За окном во всём чувствовалась какая-то неспешность. Безостановочно стрекотали цикады. Коротко просвистел соловей, как бы пробуя голос для вечернего концерта. Истошно закричала сойка – красивая синяя птица с отвратительным голосом. Похожие на гигантских жуков где-то совсем рядом прожужжали малюсенькие колибри. За облаками прогудел невидимый самолёт, а рядом с домом прошуршала по дороге одинокая машина. Фидель услышал, как кто-то вошёл в комнату и открыл глаза.

– Как ты? – спросила Матильда и ласково улыбнулась.

– Спасибо, хорошо. Что с механиком, которого я вчера нокаутировал? – спросил Фидель встревоженно.

– Не волнуйся. Он быстро пришёл в себя. Зачем ты вообще бежал, через два дня я бы за тобой приехала, – ответила Матильда.

– Чтобы забрать мой труп? Капучино мог захотеть от меня избавиться, чтобы не сболтнул лишнего, – сказал Фидель, на ходу сочиняя правдоподобные для Матильды причины побега.

– Ты Капучино не очень опасен. Другое дело сержант Билл.

– Что гадать – опасен или нет. Представился случай и сбе-

жал, – ответил Фидель немного раздражённо.

– Ладно, я сейчас, – закончила разговор Матильда мирно-любовным тоном.

Через минуту она вернулась с подносом, на котором разместились чашка дымящегося кофе и тарелка с пончиками, покрытыми приторно-сладкой глазурью. Для прекрасного настроения Матильда имела две причины. В поисках спасения Фидель пришёл именно к ней. Хотя Фидель был мексиканец, но всё-таки белый, что ей, как чернокожей женщине, было особенно лестно. В Матильде, как и во многих представителях её расы, где-то в глубине сознания ещё оставался шрам о мнимой ущербности. Это наглядно проявлялось в выборе цвета машин. В южных штатах белому цвету отдавалось предпочтение в надежде лучше защититься от лучей беспощадно жаркого солнца. В штатах, которые располагались севернее, за рулём машины белого цвета зачастую можно было увидеть молоденькую девушку или чернокожего американца.

Второй причиной был успешное продвижение в деле ареста Капучино. Благодаря передающему устройству, удалось записывать разговоры. Как и предполагала Матильда, арест сержанта Билла заставил Капучино потерять осторожность. Из его телефонного разговора с итальянским мафиози из Нью-Йорка можно было понять, что это именно сержант Билл по заданию Капучино готовил убийство Блэка, а затем Вивьен Поли и Томас Руза. Матильда не подозревала, что

это было результатом коварного плана Элизабет, по устранению одного из претендентов на клад Кидда. Спенсор поверил, что оператор Блэк собирается его шантажировать. Политику пришлось нанять Капучино, чтобы устранить шантажиста. План чуть не сорвался из-за трусливости Джона Лута, который играл бесстрашного капитана Кидда. Элизабет предусмотрела и это. Поэтому в деле оказался профессиональный убийца, который застрелил Блэка в тот момент, когда Джон Лут промахнулся, как можно было ожидать.

– В момент покушения на Капучино мы арестуем убийцу Блэка и Барбары. Хотя в Нью-Джерси нет смертной казни, но два пожизненных срока без права на условно-досрочное освобождение заставят его разговориться о Бермудесе, – подвела Матильда итог сложившейся ситуации и, крепко прижалась к Фиделю, которого продолжала звать Родригесом.

Бермудес сидел в просторной гостиной своего особняка с видом на Голливуд. На одной из стен висела отличная копия картины «Мальчик в голубом» кисти Гейнсборо – одного из самых известных Английский художников 18-го века. Конечно, Бермудес предпочёл бы иметь оригинал, как герой фильма «С пистолетом наголо», но картина уже была в ранге национального достояния и не подлежала продаже. На картине Гейнсборо изобразил Джонатан Баттел, который был сыном торговца скобяными изделиями. Художник намеренно нарядил мальчика в атласный голубой костюм ари-

стократа. Наверное, картина напоминала Бермудесу его собственную судьбу. Он начинал гангстерскую карьеру рядовым бойцом одной из банд МС-13, которая занималась рэкетом автобусных компаний в Сальвадоре. Теперь Бермудес стал знаменитым фигурой в Лос-Анджелесе, на кого смотрели с уважением и страхом.

На коленях у Бермудеса альбом, в котором были собраны роскошного качества фотографии произведений из Национальной Галереи Искусств в Вашингтоне. Альбом был открыт на фотографии небольшой мраморной скульптуры «Злой дух» французского скульптора Родена.

Скульптура изображала три скрюченные и переплетённые фигуры. При внимательном осмотре в белом мраморном массиве получалось увидеть две женские, и одну мужскую. Лиц не было видно, но во всём чувствовалось смятение и отчаяние. В неяркком освещении зала цвет белого мрамора напоминал бледность смертельно больного, а фигуры источали силу чёрных мыслей и запретных страстей.

Как во многих камерных скульптурах Родена постамент представлял собой неотёсанный шероховатый мрамор, из которого как бы вырастали гладкие отполированные фигуры.

«Элизабет», – произнёс Бермудес про себя имя, с которым у него было связано столько радости и злости.

Ему вспомнился её неожиданный приезд со съёмок фильма о пиратах в Нью-Джерси. Конечно, он обрадовался. Эли-

забет сказала, что соскучилась. Это было абсолютным враньём, но таким приятным. Разговор зашёл о планах Netflix строить огромную студию на побережье, совсем недалеко от Томс Рива. Возможно, он тогда проговорился о своих планах потеснить итальянскую мафию. Как раз в тот вечер, Бермудес звонил наёмному убийце – Педро по поводу Капучино. Теперь ему казалось, что Элизабет брала в руки его телефон после этого звонка. Значит, она могла узнать номер Педро. Тогда она имеет отношение к этим странным убийствам в Томс Рива, которые похожи на работу профессионала. Осталось только непонятным, зачем ей это нужно.

Уже несколько дней Капучино не смотрел Сопранос. Ностальгия по старым счастливым временам, которая так расслабляла, исчезала после сообщения Фиделя о планах Бермудеса. Когда у сержанта Билла появился рисунок с изображением наёмного убийцы, Капучино даже успокоился. Он был уверен, что его люди сумеют обнаружить убийцу раньше, чем тот успеет выстрелить. После ареста сержанта Билла и Фиделя необходимо было понять можно ли рассчитывать на Спенсора. Капучино позвонил хозяину кафешки в Вашингтоне, через которого держал связь со Спенсором.

– Для тебя ничего нет, – получил он короткий ответ.

В этой фразе не было закодировано никакого сообщения. Ему стало тревожно. Капучино отложил телефон, подошёл к окну, и проверил насколько плотно зашторены окна. Последнее время это вошло в привычку. Потом подошёл к лю-

бимому креслу. На столике рядом с пультом дистанционного управления лежал пистолет. Хотя он понимал, что это вряд ли поможет, так как убийца, скорее всего, будет стрелять из снайперской винтовки.

«Похоже, что Спенсор знает, об аресте сержант Билла. Бегство Фиделя ничего не меняет. Он мало что знает. Может быть, Спенсер меня уже списал и уже договаривается с Бермудесом», – подумал Капучино.

50. Отравление

Через день после того, как Джина выкрала листок с информацией о реальном Родригесе Федейра из принтера в полицейском участке, рано утром её разбудил звонок.

– Сержанта Билла нашли в камере отравленным, – сообщила мрачным голосом Матильда.

Джина подъехала к тюрьме, свободных мест на парковке не нашлось. Казалось, что приехало всё полицейское начальство Оушен Канти. Были видны машины Матильды и лейтенанта Брейбена. В этот день утром с восьми часов до двенадцати парковка на той стороне улицы, где располагалась тюрьма была запрещена. Предполагалось, что в это время будет производиться уборка. На противоположной стороне улицы, где парковка разрешалась, свободных мест не было. Джине пришлось нарушить правила парковки, хотя можно было налететь на штраф в 50 долларов.

В кабинете начальника тюрьмы было тесно.

Помимо надзирателей и полицейских, присутствовали члены комиссии, которые с волнением ждали отчёт о состоянии здоровья заключённых.

Яд, обнаруженный в тарелке сержанта Билл, мог туда попасть из общего котла. Значит, могли быть другие жертвы, на которых отравляющее действовало не сразу. Возможно, Биллу повезло меньше остальных. Он так проголодался во время

допроса Матильды, что съел три порции за ужином. Беспокойство членов комиссии было обосновано. Чтобы показать больше дружелюбия, им пришлось поужинать вместе с заключёнными. После того, как выяснилось, что новых жертв нет, и яд в общих котлах не обнаружен, они опять начали добродушно улыбаться.

– Не будем вам мешать, – выразил общее мнение председатель комиссии и поспешил вслед за остальными к выходу.

Правда, председатель обещал вернуться, чтобы расследовать, почему ремонт нагревателя не произвели собственными силами. В результате были потрачены дополнительные средства из бюджета, и один заключённый сбежал.

Убийство сержанта Билла показало, насколько ещё силен Капучино. Поэтому участие Фиделя в операции продолжало оставаться втайне. Матильда не доверяла никому. Лейтенанту Брейбену объяснили, что арест сержанта Билла и Фиделя – результат широкой кампании по борьбе с распространением опиоидных таблеток. Фармацевтическим компаниям и докторам, которые без нужды выписывали рецепты на таблетки, уже дали по рукам. Теперь очередь за наркодельцами.

– Да, от этих мексиканцев житья нет, – согласился лейтенант Брейбен на пространное разъяснение Матильды.

Как Джина и опасалась, выйдя из здания тюрьмы, она увидела под щёткой стеклоочистителя листок со штрафом за неправильную парковку.

– Придётся платить. Если бы полицейский выписывал

штраф при тебе, то могла пугнуть удостоверением. Теперь уже поздно, – заметила мрачно Матильда, у которой настроение было испорчено неудачей с сержантом Биллом.

Прямо из тюрьмы Джина и Матильда поехали с обыском к сержанту Биллу. Когда-то он был женат, но в последние годы жил один. В доме всё было, как обычно. Фотографии родителей на стенах, детей на столе в рамочках. В подвале нашли сейф с пачками стодолларовых купюр – явный знак, что сержант Билл дружил с криминалом. Все банкоматы в США выдают деньги исключительно банкнотами в двадцать долларов, поэтому большинство американцев других банкноты в руках не держали. Конечно, нашли много левого оружия.

Надежды Матильда и Джина, что во время обыска найдутся какие-то улики на Капучино, не оправдались. Они поехали пить кофе на конспиративную квартиру ФБР. Нужно было обсудить Элизабет Бейлор. С убийством сержанта Билла ниточка, которая тянулась к Джулиано Капучино, была оборвана. Но, появилась другая, которая вела от Элизабет Бейлор к профессиональному убийце. Но, не в меньшей степени Матильду волновали отношения Джина с Фиделем. Она подозревала, что они вышли за рамки служебных.

Матильда никак не могла забыть круглую кровать для новобранцев из отчёта о поездке Калифорнию. Конечно, Матильда ревновала, но большего всего волновало, что Фидель, который начинал играть очень важную роль во всей операции, расскажет какие-то детали. После чего Джина сможет

часть успеха приписать себе.

– Показания сержанта Билла без его появления в суде не очень много стоят. Быстро Капучино сработал. Теперь Родригесу нужно склонить Капучино всё-таки быть на футбольном матче 4 июля. Тогда у нас появится шанс добраться до Бермудеса, – начала разговор Матильда.

– Родригес в бегах после тюрьмы, где его искать? – осторожно заметила Джина.

– Не волнуйся, уже нашёлся. Он у меня дома, – ответила Матильда как можно равнодушнее.

«Какая же она стерва, он просто гад!» – Промелькнула короткая мысль у Джины.

– Кстати, как идут поиски Лолы? Нам нужны её показания на Элизабет, – спросила Матильда с большим интересом.

– Ищем. Делаем всё возможное, – ответила Джина нарочито деловым тоном.

Потом она быстро встала и пошла заваривать кофе.

«Так, я тебе и сказала, что у меня с ней назначена встреча. Сама получу от неё показания на Элизабет», – подумала Джина.

– Пожалуй, мне сегодня с сахаром и молоком. Хочется чего-нибудь сладкого и нежного, – попросила Матильда.

Первой реакцией Джины было желание плеснуть кофе в самодовольную физиономию Матильды. Потом поехать в полицейский участок и положить на место листок с информацией о реальном Родригесе. Затем позвонить лейтенанту

Брейбену и сообщить, что сбежавшего Родригеса нужно искать у Матильды в постели.

– Тебе сколько ложек сахара? – спросила Джина максимально спокойно, едва сдерживаясь, чтобы не заорать.

– В общем, договорились. Продолжаем операцию. Сейчас поедешь и снимешь наблюдение за домом Капучино. Надо дать возможность Родригесу беспрепятственно туда попасть, – закончила совещание Матильда.

Метров за пятьдесят до перекрёстка Джина остановила машину у обочины. Это был самый центр Томс Рива. Одна улица шла от перекрёстка к зданию суда мимо Таун Холла, по другой можно было доехать до торгового центра. Прямо за перекрёстком среди двухэтажных строений, облицованных красным кирпичом, выделялось здание, фасад которого был облицован массивными серыми камнями.

Джине нужно было принять решение. В этом месте она остановилась не случайно. Как известно из фольклора, все судьбоносные решения принимаются именно на перекрёстках дорог. Повернув направо, она приезжала в полицейский участок. Левый поворот вёл к дому Капучино.

«Почему должна уступать Фиделя, даже если эта стерва – специальный агент ФБР, а я только детектив-мексиканка?», – подумала Джина.

Она скользнула взглядом по улице, которая была пуста, как и положено в семи часов вечера.

«Было удачно – не доложить Матильде о том, что Элиза-

бет ищет клад капитана Кидда. Пусть думает, что все убийства – результат актёрских разборок и шантажа Спенсора», – начала рассуждать про себя Джина.

После она подумала, что теперь о кладе капитана Кидда, кроме неё, знает только Элизабет. Если арест убийцы пройдёт успешно, то Элизабет ждёт долгий срок. За молчание ей можно пообещать вкусные передачи и деньги для тюремного ларька. Зная любвеобильную натуру Элизабет, организовать свидание с каким-нибудь красавцем, с воли. Вдруг Джина вспомнила, как её родители говорили о визе EB-5. Обсуждение виз в иммигрантской среде идёт сразу за разговорами о погоде. Эта виза позволяла инвесторам и членам их семей получить постоянную Грин-Карту, если они вкладывали в экономику США 800 тыс. долларов или более.

«Клад будет мой, и Фидель тоже. На деньги, полученные за клад, будем развивать экономику США!», – пришла к заключению Джина и повернула в сторону дома Капучино.

После того как Фидель ушёл, Капучино включил телевизор и поставил диск, на котором было несколько серий Сопранос. Информация, которую сообщил Фидель, была очень важной. ФБР собиралась арестовывать убийцу, которого подослал Бермудес, в момент покушения. На вопрос Фиделя, что он собирается делать, Капучино ответил уклончиво. Но, сейчас, окончательно принял решение, что будет выступать перед командами с приветственной речью.

«Надеюсь, что ФБР решило арестовать убийцу до выстре-

ла, а не после», – подумал Капутино.

51. ФБР рулит

После убийства сержанта Билла всякая возможность ареста Капучино была потеряна, поэтому Матильда решила ввести в курс дела лейтенанта Брейбена. Нужны были дополнительные ресурсы, чтобы блокировать весь район вокруг футбольного поля. Убийца не должен был иметь ни одного шанса, чтобы ускользнуть. Конечно, на Капучино, наверняка, кроме сержанта Билла работали и другие полицейские. Но сейчас, их коррумпированность служила благому делу. Информация из других источников, которая подтверждала слова Фиделя, могла добавить Капучино уверенности, что на этот раз ФБР на его стороне. Хотя Капучино понимал все риски, но упустить возможность избавиться от Бермудеса он не мог.

Лейтенант Брейбен всегда делал вид, что не замечал связи сержанта Билла с итальянской мафией. Иногда начальство всё-таки задавало на эту тему вопросы, на которое он отвечал, что сержант встречается с информаторами. К тому же Билл был очень осторожен. Он часто ездил на встречи с Капучино в Филадельфию, которая была за пределами юрисдикции Томс Рива.

Когда Матильда объявила, что штаб по руководству операцией будет располагаться в полицейском управлении, лейтенант Брейбен обрадовался. Появилась надежда, что на фо-

не такого замечательного события, как арест профессионального убийцы, вся история, связанная с сержантом, отойдёт на второй план, и вскоре забудется. Брейбен старался всячески угодить Матильде, и для начала уступил свой кабинет. Этот жест доброй воли она восприняла как должное, и сразу же привезла туда кофеварку из конспиративной квартиры. Матильда терпеть не могла огромную кофейную машину, которая стояла в коридоре полицейского участка, и пластмассовые стаканчики для кофе.

– А, где Родригес? – спросила Джина, когда увидела в кабинете Матильду вместо лейтенанта Брейбена.

– Во время задержания убийцы должен находиться у меня дома, – ответила Матильда.

После чего встала и прикрыла дверь в кабинет. Капучино следовало знать, что ФБР собирается арестовать убийцу в момент покушения. Но, сотрудничество Фиделя с полицией и ФБР должно было оставаться тайной. Далее особый упор Матильда сделала на то, что Фиделю, которого она продолжала называть Родригесом, не следует появляться рядом с футбольным полем 4 июля. Его случайно может увидеть Капучино. Кроме этого, из опасения утечки информации Фидель продолжал оставаться в розыске. В дальнейшем Матильда собиралась представить побег Фиделя, как часть операции ФБР, но это можно было делать только, когда арестованный убийца начнёт давать показания против Бермудеса.

– Продолжай следить за Элизабет, – закончила Матильда разговор.

Хотя Матильда знала о связи Элизабет с Бермудесом и убийцей, но всё, что произошло со съёмочной группой фильма «Пираты Томс Рива» относила к внутренним распрям актёров на почве зависти и ревности. Тем более что в фильме пираты постоянно убивали друг друга. Даже на счету героини Элизабет было два трупа. Логично было предположить, что кто-то из актёров мог продолжить убивать и в реальной жизни. Конечно, Матильда планировала допросить Элизабет, но только после ареста Бермудеса.

«Стерва. Затуманила Фиделю мозги американским гражданством. Вот и размяк парень», – подумала Джина по дороге к дому Матильды, чтобы поговорить с Фиделем.

То, что Матильда отстранила её от операции, Джину вполне устраивало. На всякий случай она не стала говорить об экспертизе крови на рубашке сценариста Гуда, который оставил убийца, когда поранился о собственный нож. Результат показал, что убийца Гуда, Блэка и Барбары один и тот же человек.

Джина решила пока не докладывать об этом Матильде. Она не хотела давать Матильда повода по-новому взглянуть на убийства в съёмочной группе, в мотивы которых специальный агент не очень вникала, поскольку была увлечена идеей ареста Капучино, Бермудеса, и, может быть, даже Спенсора. По этой же причине Джина не рассказала, что

Лола хочет дать показание на Элизабет. Желание заполнить клад Кидда окончательно завладело Джиной. Требование Матильды – следить за Элизабет даже рассмешил немного. Как и в случае с Поинт Плезант, приказ совпал с тем, что ей было нужно. Джина хотела предупредить Фиделя, что за настоящим Родригесом куча разных подвигов, и поэтому нужно быть вдвойне осторожным. Также хотела поговорить о кладе Кидда, но, главное – посмотреть подлецу изменнику в глаза.

У Матильды дома Джина была встречена Фиделем, который радостно бросился к ней и начал расцеловывать лицо. Джина растерялась и сначала только сказала о приказе Матильды, чтобы он не выходил из дома. Потом, когда количество поцелуев достигло критического числа, выложила всё о плане спасения Фиделя.

– Найти раньше проклятой Элизабет клад Кидда! Вложить деньги в экономику США и получить постоянную Грин-карту! Отличный план! – ответил Фидель на рассказ Джини.

Потом посмотрел ей в глаза и клятвенно пообещал расстаться с Матильдой, даже если клад Кидда не будет найден. Но, когда попытался потянуть Джину в спальню, она всё же отстранилась.

«Как бы сейчас пригодилась гитара!», – Подумал он.

О плане, как устроить судьбу Элизабет после ареста и суда, Фидель говорил с большим энтузиазмом. Он соглашал-

ся, что нужно снабжать деньгами, чтобы Элизабет имела возможность покупать продукты в тюремном ларьке и заказывать духи – Be My Wife. Но, был категорически против, чтобы устраивать ей свидания с красавцем раз в полгода.

«Как-то уж очень сильно разгорячился, когда речь зашла, чтобы поддержать Элизабет по женской части. Ревнует»? – Подумала Джина и засомневалась, что недавние слова Фиделя о ненависти к актрисе были искренними.

Чтобы войти в график, съёмки фильма «Пираты Томс Рива» проходили в две смены. После дневных сцен сразу же снимались ночные. Труднее всего было Элизабет. Днём она заряжала пистолеты, стреляла и подавала шпагу капитану Кидду. Ночью Элизабет услаждала Кидда, купалась голой с молодым пиратом из команды, и соблазняла главаря пиратов Томс Рива. На просьбу Элизабет сократить количество любовных сцен новый режиссёр ответил отказом, ссылаясь, что сценарий утверждён и изменению не подлежит. К тому же, Гуд мёртв, и сценарий переписывать просто некому.

Поскольку было совершено уже несколько убийств, руководство полиции решило, что Джине нужно постоянно присутствовать на съёмочной площадке. Уже в третий раз распоряжения начальства совпадали с тем, что ей было нужно. Продюсера фильма предупредили, и после этого частое появление Джини на съёмочной площадке было узаконено. Она могла наблюдать за Элизабет, не вызывая подозрения. Слежка Джини продолжилась. Актриса снова посеща-

ла магазины, в которых продавались старые вещи с морской тематикой. Якоря, цепи, сигнальные фонари, спасательные круги, и ещё много подобного – всё, что может остаться от сгнивших или затонувших посудин.

Везде Элизабет особенно интересовалась старыми линейками. Она брала их в руки и внимательно рассматривала. Трудно было предположить, что актриса увлеклась мореплаванием, и секретно строит судно, для которого нужно проводить измерения. К тому же Элизабет практически не умела плавать. В этом Джина убедилась сама, когда видела, как во время съёмок сцены голая Элизабет прыгала в океан с кормы пиратского судна. На волнах её ждали два пловца, которые не дали утонуть. Было очевидно, что линейка имеет отношение к кладу Кидда. Но, какое? Джина терялась в догадках.

52. 4 июля

Первое, что увидела Матильда, когда открыла глаза утром 4 июля, были желтоватые полосы в едва заметных просветах между пластинок жалюзи на окне.

«Солнечно», – подумала она и быстро встала.

Когда Матильда несколько раз потянула за верёвку жалюзи, белые металлические пластинки поползли вверх. Пластинки двигались до тех пор, пока не собрались стопкой. В первый момент солнце ослепило Матильду. Она прищурилась и через какое-то время стала замечать, что высокое небо с одной стороны начинало затягиваться беловатой дымкой.

После этого открытия Матильда поспешила к телефону и открыла приложение Погода. Это не был обычный женский ритуал, когда за температурой воздуха был решающий выбор – какую из модных вещей надеть. Но, на этот раз от погоды зависела судьба операции по аресту профессионального убийцы.

Матильда посмотрела прогноз погоды на смартфоне. В пять часов вечера обещали дождь. Футбольный матч, перед которым должно было состояться приветственное выступление Капучино, когда, как ожидалось, будет стрелять убийца, был назначен на четыре часа дня. Вся будущая карьера Матильды и расположение к ней Фиделя, которому она обещала Американское гражданство в случае успеха, зависело от

точности прогноза.

Штаб операции был устроен в одной из передвижных кухонь на парковке рядом с полем. К кухне могли подходить переодетые в зрителей полицейские и агенты ФБР, не привлекая к себе внимания. Им не только незаметно передавались дополнительные инструкции, но, как «своим», отрезали кусок пиццы побольше, а горчицу или кетчуп намазывали на хот-дог пожирнее. Когда Матильда пристроилась в очередь за лейтенантом Брейбеном, то увидела, что из его сумки выглядывает ручка зонта.

– Не верит успех операции. Так и напишу в отчёте, – подумала она.

Матильда отказалась от куска пиццы, который полицейский, переодетый работником кухни, отрезал ей, как руководителю, самый большой. Чтобы не нарушать конспирацию, она всё-таки взяла пластмассовый стаканчик с кофе. Кроме передвижных кухонь на парковке, раздачи печений и пирожных, раскрашенных в национальные цвета США – красный, белый и синий, о празднике говорило присутствие, в количестве, большем чем обычно, американских флагов на школьном стадионе, где должен был состояться матч.

Команда Американского футбола средней школы Томс Рива играла против ребят из Манчестера.

День независимости – это не только время для парадов и спортивных соревнований, но и возможность для семейных пикников и культурных мероприятий. Однако, без-

условно, главным моментом этого праздника являются фейерверки, освещающие небо поздним вечером и ожидаемые с невероятным волнением. В этот день вспоминают историю и ценности нации, проявляя патриотизм через торжественные выступления и живое уважение к прошлому Соединённых Штатов.

В четвёртом часу дня синие пластиковые сиденья на трибунах были уже не видны за шортами, джинсами и майками многочисленных зрителей. Музыканты духовых оркестров обеих школ тоже были на трибунах. До этого они уже промаршировали по улицам вокруг стадиона, к радости жителей, но, к ужасу птиц, которые отлетели подальше от шумного мероприятия. Зрители ждали выступления школьников из групп поддержки команд. Тела футболистов закрывались, как можно больше, чтобы избежать травм. Наоборот, на девушках одежды нужно было как можно меньше. Конечно, в рамках приличий. Сердечные травмы у зрителей засчитывались, как положительные.

На трибунах пустовала лишь центральная ложа, где вместе с остальными почётными гостями должен был появиться Капучино. Матильда ежеминутно с ненавистью посматривала на надвигающуюся тучу. Туча была похожа на монстра без ресниц, бровей и со слипшимися глазами, который объелся каплями воды до черноты. Казалось, ещё немного, и начнёт извергаться ливнем. Ей хотелось всадить заколку из своих волос в эту жирную тушу. Чтобы она рухнула в Лейк Хёрст

и исчезала, как разбился там и сгорел дотла дирижабль Гинденбург в 1937-м году.

В Капучино могли стрелять, когда он будет сидеть в ложе или во время приветственного выступления. По общему мнению штаба второй вариант был более вероятен. В ложе ожидалось появление нескольких модниц в широкополых шляпах, приуроченных к праздничному случаю.

Кроме того, Капучино, который был известен своими джентльменскими манерами, наверняка предложит сидеть им в первом ряду. Там они становились хорошим мишенями для убийц, которых могли нанять ревнивые мужья, но Капучино во втором ряду переставал быть удобной мишенью, почти полностью закрытый шляпами модниц. Приветственную речь он должен был произносить стоя один рядом с флагом на поле. Особенно удобен для выстрела, был момент во время исполнения национального гимна, когда Капучино должен неподвижно стоять, как положено, положив правую руку на сердце. Убийца мог ловко воспользоваться тыльной стороной ладони, словно прицелом, чтобы гарантировать смертельный выстрел.

Из окна квартиры, которую снял убийца, открывался отличный вид на стадион. Для Матильды с самого начала было очевидно, что выстрел будет именно оттуда. Убийца принёс снайперскую винтовку в квартиру заранее. У Матильды всё было под контролем, и она невольно усмехнулась, когда узнала, что убийца уже вставил патрон в патронник. Оче-

видно, хотел избежать малейшего звука, так как окно будет открыто, и соседи могли услышать передёргивание затвора. Патроны по приказу Матильды поменяли на холостые. Об этом дали знать Капучино, чтобы он почувствовал себя смелее.

Приближалось начало матча. Центральная ложа стала наполняться. Появился и Капучино. Как и предполагалось он сел во втором ряду. Поля шляпок у дам в первом оказались ещё больше, чем ожидала Матильда. Чирлидерши запрыгали у кромки поля и стали размахивать в такт прыжкам разноцветными, пушистыми пучками ленточек.

– Д-Е-Ф-Е-Н-С-Е, Защита, Защита, кого вы защищаете?! – Закричали болельщики.

– Наша команда! Наша команда! Иди, борись, побеждай! – Ответили чирлидерши.

– Тачдаун, тачдаун, мы хотим! Тачдаун, тачдаун, забивайте, забивайте, забивайте! – Не унималась толпа.

– Эй, эй, что скажешь? Тачдаун! Тачдаун! Хип-хип, ура! – Чирлидерши не собирались уступать.

– У нас есть дух, да, есть! У нас есть дух, а у вас? – Уже просто орали болельщики.

Наконец, команды выбежали на поле, и громкий шум на стадионе усилился раза в два. Капучино поднялся и пошёл к выходу из ложи. На запрос Матильды по рации командир группы захвата ответил, что убийца в квартире пока не появился. Матильда посмотрела на тучу, которая выглядела

грозно, но дождь не начинался.

«Убийца забыл зонт. Вернулся и теперь опаздывает», – подумала она.

Тем временем на поле появился Капучино и начал говорить перед сразу заскучавшими зрителями. Ответ на новый запрос Матильды был тот же – убийцы в квартире не было.

– Наша компания гордится, что может поддержать этот матч и способствовать развитию спорта в нашем городе. Мы видим, как спорт помогает детям расти сильными и дисциплинированными, а взрослым – оставаться активными и здоровыми, – закончил говорить Капучино и приложил руку к сердцу.

Солист местной рок-группы начал исполнять национальный гимн Соединённых Штатов. – «Звёздно-полосатый баннер».

Неожиданно Капучино упал замертво, и место на светлом пиджаке, которое только что закрывала кисть руки, начало темнеть от проступающей крови.

53. Подозрительная машина

Когда у Капучино, подломились колени, и он рухнул набок, исполнение национального гимна какое-то время продолжилось. Солист местной рок-группы старался как мог, чтобы его хоть как-то было слышно за громким звучанием музыки, записанной на фонограмму. На словах – «Дали кровью ответ за своё преступление», исполнение прекратилось.

На трибуне все встали, а полицейские и агенты ФБР побежали. Почти сразу же стадион окружил вой сирен, который стал растекаться по соседним улицам. Замигали красно-синие проблесковые маячки. Лейтенант Брейбен выронил из руки недоеденный кусок пиццы, в один глоток допил кофе, но пластмассовый стаканчик выбросил всё же в урну.

Матильда связалась с группой захвата по рации. В квартире, которую снял убийца, и где патроны в снайперской винтовке подменили на холостые, он так и не появился.

– Блокируйте все улицы. Проверьте, чтобы у всех патрульных была фотокопия рисунка убийцы. Задерживайте мексиканцев, которые хоть немного похожи, – начала отдавать распоряжение Матильда, когда оправилась от шока.

Конечно, профилирование преступника только по принадлежности к той или иной национальности, а тем более расы, было категорически запрещено. Но, Матильда решила, что главное – поймать убийцу, и готова была сама извинять-

ся перед каждым случайно задержанным.

Во втором часу дня после того, как Матильда ушла, Фидель подошёл к окну спальни и посмотрел на устрашающего вида тучу, которая медленно наползала на город.

– Если пойдёт дождь, то Капучино не выступит с приветствием, и арест убийцы сорвётся, – подумал Фидель.

Накануне он хотел сбежать от Матильды под предлогом, что нужно съездить купить билет лотереи Мега Миллион.

– Представляешь, разыгрывается полтора миллиарда! – Сказал Фидель, зная, что разговоры о деньгах женщины никогда не пропускают мимо ушей.

Вместо того чтобы попросить Фиделя купить не меньше десяти билетов, Матильда поцеловала и напомнила, что он находится в розыске, поэтому выходить из дома небезопасно.

Фидель ещё раз посмотрел на тучу. Тёмное облако перестало двигаться и стало похожа на огромного воздушного змея, которого кто-то внизу держит за верёвочку.

«Дождя не будет, нужно идти на стадион», – подумал он.

Фидель как можно глубже натянул бейсболку, чтобы скрыть большую часть лица, и вызвал такси. Доехал до дома Роберто, где у него была запаркована машина. Наудачу хозяина дома не было. После того как Роберто удалось покончить с употреблением опиоидных таблеток, он был полон рабочего энтузиазма. По случаю большого праздника в съёмках всё же был объявлен перерыв. Но, Роберто решил не отды-

хоть и подогнал передвижную кухню к школьному стадиону. Когда Фидель проезжал мимо парковки, то увидел, с каким удовольствием Роберто занимается торговлей, и ему стало грустно. С кухней у него было связано много приятных воспоминаний. Там он познакомился с Джиной, когда намазывал горчицей хот-дог для неё. В прошлом всегда есть что-то хорошие. Фидель проехал чуть дальше и припарковался.

Расчёты, что на него не будут обращать внимание, оправдались. Все полицейские стояли у своих патрульных машин ближе к стадиону. Каждый в руках имел фотокопию рисунка убийцы, всё остальное было для них неважно.

Со стадиона до Фиделя доносилось, набирающее обороты, веселье.

– П-О-Б-Е-Д-А, это наш боевой клич! Вперёд, команда, вперёд, давайте выиграем эту игру! – Кричали с трибун.

– Победа за нами, у нас есть сила! Победа за нами, в этот последний час! – Отвечали чирлидерши обеих команд.

– Собраться, сплотиться, до конца! Пошумим, сегодня игровой день! – Не унимались трибуны.

– Давайте управлять! Идите, боритесь, побеждайте, всей душой! – Чирлидерши тоже не хотели сдаваться.

Убийца Блэка, Барбары и Гуда показал такую изобретательность, что Фидель не сомневался в его способности придумать что-то оригинальное. Вместо слишком очевидного выстрела из окна квартиры напротив стадиона. Снайперская винтовка, которую использовал убийца, имела даль-

ность стрельбы больше двух километров. Стадион располагался в низине рядом с устьем реки Томс, где она впадала в залив, которой отделял материк от барьерного острова. Весь левый берег был застроен домами и перерезан улочками, многие из которых спускались к стадиону. На одной из них Фидель остановился и посмотрел в сторону футбольного поля, которое было хорошо видно.

«Если убийца будет стрелять из домов отсюда, то ему до въезда на Гарден Стейт Парквэй минут пять не больше. Чтобы добраться из дома до машины, ещё пять. Матильда ждёт, что убийца появится, в снятой им квартире, с окнами на стадион, и все патрульные машины расположены поблизости к ней», – рассуждал про себя Фидель.

Он решил объехать улицы на своей машине, чтобы попытаться найти дом, из которого мог стрелять убийца. Американцы любят ездить по праздникам в другие города навещать родственников. К знакомым обычно ходят не дальше соседнего дома. По количеству едущих туда-сюда День Независимости уступал только День Благодарения. Оставлял позади Рождество, Новый год, День святого Валентина, День Памяти и День Труда (Американское Первое мая, которое отмечают в первый понедельник сентября).

Фидель проезжал мимо домов, где машины, которым не хватало места, рискуя штрафами, парковались прямо на траве. Хозяева этих домов предстояло мучиться с толпой приехавших родственников до конца праздника. Из окон доно-

силась музыка и хохот. По участкам носились весёлые дети, вытаптывая всё вокруг. У других домов машин не было вовсе. Именно эти дома Фидель осматривал особенно тщательно. Любое открытое окно на третьем, последнем, этаже, из которого можно было увидеть футбольное поле, попадало под подозрение.

Когда кричалки чирлидерш и болельщиков с трибун утихли, Фидель напрягся. Пауза должна была длиться ровно столько, сколько времени Капучино понадобится, чтобы пройти от трибуны до стойки с баннером Американского флага, где был установлен микрофон.

В тех домах, мимо которых Фидель успел проехать, все окна были плотно закрыты. Хозяева хоть и спешили в гости, но к собственности, ценою два миллиона и больше, относились очень аккуратно.

«Убийца должен стрелять откуда-то отсюда», – подумал Фидель.

Поиски дома оказались безрезультатными. Не оставалось ничего другого, как поехать на ту часть улицы, откуда было видно футбольное поле.

«Буду хоть свидетелем, если в Капучино всё-таки всадят пулю», – подумал он.

Когда Фидель подъехал, то увидел, что Капучино достал бумажку с текстом приветствия, и начал читать. Фидель не выдержал и позвонил Матильде.

– Убийца будет стрелять из окна какого-нибудь дома. От-

сюда Капучино видно так же хорошо, как муху на белой стене! – Воскликнул Фидель, когда узнал, что убийцы нет, в снятой им, квартире.

Неожиданно Фидель услышал громкий стук, как будто что-то захлопнули с остервенением. Почти одновременно, Капучино рухнул на футбольное поле. Фидель машинально скользнул взглядом по окнам домов рядом. Все окна были закрыты. Вдруг он услышал взревевший мотор и визг покрышек, сдирающихся об асфальт. Фидель увидел, что от бордюра отъехал старый огромный Линкольн и быстро поехал вверх по улице.

«Это захлопывали багажник Линкольна», – подумал Фидель о звуке, который только что слышал.

Падение Капучино, в которого явно стреляли, звук от багажника и быстро уехавший Линкольн слились в одно целое. Фидель рванул следом за Линкольном.

54. Погоня

Как Фидель и ожидал, Линкольн поехал в сторону Гарден Стейт Парквэй к въезду на полосы, которые вели на север. Со стороны стадиона послышался хор полицейских сирен. В зеркало заднего обзора Фидель увидел полицейскую машину, которая быстро приближалась. Было件нятно, что полиция хочет перекрыть въезд на Парквэй.

«Нет, не успеют. Надо звонить Матильде», – подумал Фидель.

– Вы не имеете достаточно денег, чтобы позвонить, – услышал Фидель приятный женский голос.

Звонить по номеру 911 было бесполезно. Оператор мог принять сообщение, что какой-то Родригес преследует машину, так как услышал подозрительный хлопок багажника, просто за дурацкую шутку.

«Идиот, как можно было забыть положить денег на телефон!», – мысленно отругал себя Фидель.

Линкольн продолжал приближаться к Парквэю, не превышая разрешённую скорость. Чтобы не вызывать подозрения, Фидель держался через две машины сзади.

Он начал сомневаться, что Линкольн, вообще, имеет отношение к выстрелу. Машина старая. За рулём мог оказаться какой-нибудь пенсионер с Альцгеймером в лёгкой форме. Неожиданно вспомнил, что обещал навестить внука вот

и заспешил.

Тем временем Линкольн въехал на длинный пандус, который поднимался в горку, где выходил на Парквэй. Две машины перед Фиделем проехали мимо въезда, и ему пришлось ехать прямо за Линкольном. В этот момент он увидел, как сзади полицейская машина перегородила въезд на пандус.

«Опоздали», – подумал Фидель.

Теперь Линкольн можно было остановить только у п-образных арок в конце пандуса, где оплачивался проезд. Из четырёх арок две перегородивали автоматические шлагбаумы, которые поднимались после того, как водитель бросал пятьдесят центов в специальную металлическую корзину. Одна арка была без шлагбаума и предназначалась для проезда машин, оборудованных специальным устройством, которое укреплялись на лобовом стекле. Плата с таких машин взималась автоматически. Рядом с четвёртой аркой в будке сидел сотрудник, который принимал оплату и открывал шлагбаум. По расчёту Фиделя должно было хватить времени, чтобы успеть позвонить Матильде по телефону сотрудника, и не потерять из виду Линкольн.

Неожиданно Линкольн прибавил скорости и поехал к арке без шлагбаума. Фиделю ничего не оставалось, как поехать следом.

«Налетел на штраф в двадцать пять долларов», – подумал он.

У него не было специального устройства на лобовом стек-

ле, потому что Фидель не участвовал в программе – «Лёгкий проезд».

Выйдя за пределы Томс Рива, Гарден Стейт Парквэй становился четырёхполосным в обе стороны. Линкольн переехал сразу через две полосы и встал в крайне левую, где быстро разогнался до скорости в сто километров в час. Фидель едва успел перестроиться за ним. Движение было плотным, и Фидель чуть не попал в аварию, когда проскочил прямо перед капотом серебристой Хонды, за рулём которой сидела симпатичная рыжеволосая женщина.

Стало понятно, что Линкольн едет в сторону Нью-Йорка с явной целью затеряться среди множества машин на Парквэе.

Через полчаса Линкольн въехал в зону отдыха, которая располагалась посередине Парквэя. Потом не останавливаясь, но уже медленно поехал в самый дальний конец, где развернулся так, чтобы встать багажником к невысоким деревьям. Свою машину Фидель поставил в середине парковки, но не вышел, а стал наблюдать, что произойдёт дальше. Боковая дверца Линкольна рядом с водительским сиденьем открылась, и показался мужчина небольшого роста в шляпе, надвинутой на лицо. Он, не спеша, обошёл машину, внимательно оглядываясь по сторонам. Потом открыл водительскую дверь, нагнулся и потянулся рукой под торпеду машины.

«Хочет открыть багажник», – подумал Фидель.

Догадка была верной. Но, дверца багажника не просто

чуть подскочила вверх под действием пружины, а широко открылась.

«В багажнике кто-то есть!», – Фидель вздрогнул от неожиданности, хотя у него было предчувствие, что должно произойти нечто подобное.

Крышка багажника быстро захлопнулась, и Фидель увидел, что за Линкольном стоит какой-то человек. Разочарованию Фиделя не было предела. Скорее всего, это был какой-то нелегал, которого нужно было тайно перевести из небольшого городка, как Томс Рива в огромный Нью-Йорк. Там было просто затеряться и легко найти работу.

«Представляю ухмылку Матильды, когда она после моего звонка приехала бы сюда с группой захвата! Правда говорят, что нет счастья, да несчастье помогло. Удачно деньги на телефоне кончились», – мрачным мыслям Фиделя, казалось, не будет конца.

Тем временем человек из багажника и мужчина, который был за рулём Линкольна, пошли к павильону в центре зоны отдыха. Когда они проходили мимо, Фидель вздрогнул и склонился как можно ниже к пассажирскому сиденью. В человеке, которого везли в багажнике, он узнал Педро. Фидель не был трусом, но сердце застучало быстрее, когда сразу же вспомнил, как Педро целился в него из пистолета на границе. Зловещая шутка Педро о том, что в тюрьму попадают не за преступления, а за неумение скрывать их следы, тоже запомнилась. Выждав несколько минут, Фидель выпрямился и

осмотрелся. Педро и водителя Линкольна нигде не было.

«Вероятно, зашли в павильон перекусить», – сообразил Фидель.

Теперь ему уже не казалось, что отсутствие денег на телефоне было большой удачей. Нужно было звонить Матильде. В павильоне мог оказаться телефон-автомат, который ещё не отключили за ненадобностью, когда у каждого был свой телефон в кармане. Но, опасность встретиться лицом к лицу с Педро остановила. Он решил попросить телефон для короткого звонка у кого-нибудь на парковке. К его удивлению, выяснилось, что симпатичные молодые женщины и девушки не путешествуют одни на машинах. Телефон пришлось просить у пожилой четы белых американцев. Они подозрительно посмотрели на Фиделя, но телефон всё же дали.

Когда Фидель услышал голос Матильды, то успокоился. К сожалению, это оказалось запись автоответчика, в которой она предлагала оставить сообщение. Вдруг он понял, что нужны ещё доказательства, что это именно Педро стрелял в Капучино. Пока можно было сказать, что Педро в стране нелегально, пытался его убить, и немного похож на человека с рисунка убийцы Барбары и Блэка. И это – всё.

Фидель был уверен, Матильда помчится его спасать, но как с ней тогда было расстаться, чего он так хотел. После того как Фидель отдал телефон, он решил выяснить, что в багажнике.

Вскрыть багажника не составило большого труда для Фи-

деля. У него был целый набор приспособлений для криминальных дел. Хотя в рамках операции ФБР, Фидель распространял только наркотики, и нужно было быть готовым к любой неожиданности. Из своего багажника он достал длинную узкую металлическую полоску и пошёл к Линкольну. Осмотревшись, Фидель вставил металлическую полоску в зазор между стеклом и уплотнителем в боковой двери. Скоро ему удалось надавить на рычажок замка, и дверь открылась. Фидель наклонился и уже просто дёрнул за ручку под торпедо машины. Багажник открылся, и он увидел снайперскую винтовку.

«Так значит Педро стрелял прямо из багажника. Ловко! Теперь можно звонить Матильде», – подумал он.

Из павильона появился Педро. Рядом шла Элизабет, но уже без шляпы и мужского костюма.

55. Потерянные надежды

Меткий выстрел из снайперской винтовки убил не только Капучино, но и похоронил надежды открыть дело на Спенсора. Правда, у Матильды ещё оставалась возможность подобраться к Бермудесу, если удастся арестовать убийцу, который стрелял в Капучино. Все выезды из Томс Рива были перекрыты, каждая машина на выезде останавливалась и осматривалась. Проверялся каждый мексиканец, кто хоть немного был похож на убийцу, фотокопия рисунка которого имелась у каждого полицейского. Задержание множества нелегальных иммигрантов Матильду мало утешило. Экстренно была проведена баллистическая экспертиза, по которой определили несколько домов, откуда могли стрелять. Ввиду серьёзности ситуации у судьи были получены ордера, которые давали право вышибать двери в подозрительных домах без предварительного уведомления хозяев.

Рейд группы захвата не только не принёс результата, но и дал повод для новых обвинений полиции и ФБР в некомпетентности. Хозяин одного из домов спросонья принял полицейских за бандитов и начал обороняться. В завязавшейся перестрелке полицейские оказались более меткими, и хозяин был убит.

Экспертиза пули показала, что выстрел в Капучино был сделан из снайперской винтовки, которая использовалась

для убийства Блэка и Барбары. Предположение, что в Капучино будет стрелять убийца, который изображён на рисунке, оказалось верным. В такой ситуации Джина решила больше не придерживать информацию о том, что кровь на тенниске сценариста Гуда принадлежит убийце Блэка и Барбары. О кладе капитана Кидда, которым Элизабет Бейлор хотела овладеть, Джина всё же решила не говорить.

Сообщение Джины порадовало лейтенанта Брейбена. Стало ясно кто является убийцами во всех последних преступлениях. В убийстве Вивьен Поли признался сержант Билл. Режиссёра Уайта утопила Барбара, которая, в свою очередь, пала от руки неизвестного мексиканца с рисунка. Он же убил Блэка, Гуда и, вероятно, стрелял в Капучино.

«Убийца известен, хотя и не пойман. В какой-то степени преступления можно считать раскрытыми», – подумал лейтенант Брейбен.

После чего он встал из-за стола, подошёл к окну своего кабинета. В такой ситуации, когда операция Матильды провалилась, и Капучино был застрелен, Брейбен считал уже неуместным уступать ей свой кабинет.

«Душиться нужно было меньше, а соображать больше. Надо проветрить кабинет», – подумал Брейбен и открыл одну из створок окна.

Мероприятия продолжались, но Матильде стало ясно, что на успех можно не надеяться. Фокус внимания сместился на Элизабет Бейлор. Наудачу судья не уехал в гости по случаю

праздника, а принимал родственников у себя. Когда Матильда и Джина приехали, по взглядам гостей за столом, поняли, что им известно не только об убийстве Капучино, но и о безуспешных поисках убийцы. Судья поднялся из-за стола и пригласил женщин пройти в кабинет.

– Чего ещё ждать от голливудских актрис! – Воскликнул судья после того, как Матильда рассказала об Элизабет Бейлор.

Раздражение судьи было понятно. Ему были, вообще, не по душе съёмки фильма «Пираты Томс Рива». Многие поколения его предков жили в Томс Рива. Получалось, что он в какой-то степени потомок пиратов. Без малейших колебаний судья подписал ордер на задержание Элизабет Бейлор, и от себя ещё приписал, что дверь можно вышибать без предварительного уведомления. Кроме этого, он одобрил сделку с Лолой, по которой с неё снималось обвинение в том, что она, шантажируя Барбару, вынудила девушку пойти на убийство Уайта. В обмен она должна была дать показания на Элизабет Бейлор.

– Лучше тебе поехать с группой захвата. Ты же следила за Элизабет. Эта часть операции на тебе, – сказала Матильда Джине после того, как они вышли от судьи.

Конечно, Матильда была не до конца искренней. Она предполагала, что арестовать Элизабет Бейлор будет непросто. Ей хотелось, чтобы Джину постигла такая же неудача, как её с арестом убийцы.

Ломать дверь в номер Элизабет Бейлор не пришлось. Администратор принёс запасную карточку. Как и ожидалось в номере никого не было. Джина прошла к стенному шкафу, который она совсем недавно осматривала вместе с Матильдой. Самых модных блузок не было на месте. Также в номере не оказалось не только духов *Be My Wife*, но и другой косметики, кроме маленького пузырька, с остатками лака для ногтей.

«Сюда она точно больше не вернётся», – подумала Джина.

Альфредо Бермудес рассматривал фотографию портрета из второго тома пятитомника, в котором были собраны фотографии всех работ Сарджента – самого известного Американского портретиста конца 19-го и начала 20-го веков.

На портрете была изображена 12-летняя Беатрис Таунсенд. Портрет был написан 1882-м году и относился к тому периоду жизни художника, когда он жил во Франции. Через два года девушка ждала трагическая смерть от аппендицита, который тогда не умели оперировать.

Навечно на картине остался момент жизни Беатрис Таунсенд, когда она из ребёнка превращалась в девушку. Рыжие волосы обрамляли гладкий лоб. Черты лица были тонкие. Выделялись дугообразные брови и узкие губы, яркие, как немного подкрашенные помадой. На шее красным ободком коралловое ожерелье. Но, главное глаза. Серо-голубые. Она не просто смотрела, а всматривалась. Во взгляде уже чувствовалась взрослость, с которой приходит желание понять

жизнь. Альфредо Бермудес часто рассматривал фотографию портрета. Когда бывал в Вашингтоне, то обязательно ходил в Национальную галерею посмотреть на оригинал.

«Смерть в таком юном возрасте спасла от всех пороков взрослой жизни. Она так и осталась ангелом», – часто думал Бермудес.

Хотя он был закоренелым преступником, в нём жил и другой человек, который хотел испытывать присущие всем чувства, чтобы тоже попытаться быть счастливым.

Бермудес отложил альбом с репродукциями, достал из стола фотографию в рамке размером с поздравительную открытку и поставил перед собой на небольшой столик. С неё ангельским взглядом смотрела семнадцатилетняя Элизабет Бейлор. Фотография не была подарком. Во время одного из ночных посещений Элизабет после вечера развлечений в модном голливудском клубе, эта фотография упала с полки, когда хозяйка снимала оттуда подсвечник. Бермудес мельком взглянул на фотографию, когда поднимал с пола. На мгновение к нему вернулось ощущение, которое он испытывал когда-то в детстве перед иконой девы Марии в церкви. Невозможно было точно определить кто на снимке, но в прекрасных чертах было что-то очень знакомое. Он подумал об Элизабет. Когда Бермудес передавал фотографию, Элизабет, почувствовав во взгляде вопрос, подтвердила, что на фотографии она. После чего небрежно закинула снимок опять на полку, как совершенно ненужную вещь, и через несколько

секунд уже хлопнула дверью ванны, а Бермудес совершил кражу.

После портрета Беатрис Таунсенд, словно под влиянием неведомой силы, Бермудес всё чаще обращался к фотографии Элизабет Бейлор. Вероятно, этот погрудный портрет был сделан для одного из её первых кастингов, когда она только училась в театральной студии. На ней была плотная чёрная майка с длинными рукавами и глубоким вырезом – типичная одежда для занятий сценическим движением и танцами. Внимательный взгляд не мог не зацепить крошечный розовый кусочек ткани, выглядывавший из-под края платья. Неудивительно, ведь в те времена для съёмок она одевалась сама, без помощи бригады костюмеров. В открытом пространстве груди под шеей сверкала тонкая золотая цепочка с кулоном, в который был вставлен маленький зелёный камень. Голова Элизабет была чуть опущена и повернута в сторону, так что было видно только одно изящное ушко с воткнутой серёжкой, похожей кружочек с крошечным зелёным огоньком внутри. Её губы, слегка подкрашенные бледно-розовой помадой, казались скорее тонкими и были немного растянуты. Вместе с небольшими припухлостями в области скул создавалось впечатление неуловимой улыбки Джоконды, когда кажется, что достаточно ещё одного мельчайшего движения губ и улыбка будет отчётливо заметна на лице. Брови напоминали профили крыльев, парящей неведомой птицы. Над ними возвышался прямой лобик, который

увенчивался гладко зачёсанными назад тёмными волосами с прямым пробором посередине. В её глазах, немного разных по цвету, казалось, умещалось по Вселенной.

Прозвучал рингтон, который воспроизводил увертюру Лебединого озера Чайковского. После небольшой паузы, когда, казалось, что Бермудес не ответит на звонок, он всё-таки взял телефон в руки и нажал на зелёный кружок.

– Дело сделано, – услышал он голос Педро.

Бермудес положил телефон, убрал фотографию Элизабет и задумался.

Подозрения усиливались, что убийства оператора Блэка и Барбары похожи на убийство Капучино.

– Кажется, в них стрелял тоже Педро. Он профессионал. Кто мог нанять и за сколько, если Педро даже рисковал не выполнить мой заказ? Элизабет? – подумал Бермудес.

В Лос-Анджелесе Педро появился после встречи Бермудеса с боссом МС-13 из Мехико. Было решено избавиться от Капучино, и исполнение поручить Педро, который находился в США.

«Должен был убить одного мерзкого парня, да упустил», – ответил босс из Мехико на вопрос о том, как Педро оказался в США.

Воспоминания о той встрече мало объясняли череду убийств в съёмочной группе. Более или менее было понятно убийство оператора Блэка. Лола могла мстить ему за проигранный суд. Конечно, найти профессионального убийцу,

которым оказался Педро, помогла Элизабет. При мысли об Элизабет, Бермудес настолько разволновался, что встал и прошёлся по комнате.

Джина вернулась домой, включила автоответчик и прослушала сообщение от Фиделя. Он сказал, что не хочет больше прятаться у Матильды. Теперь ему кажется, что убийца на рисунке очень похож на Педро, профессионального убийцу, который охотился за ним ещё с Мексики. Ещё одно сообщение было от Лолы. Она была напугана убийством Капучино и хотела немедленно встретиться с Джиной.

56. Под прицелом

Грохотанье традиционного праздничного салюта вечером 4 июля в Томс Рива сопровождался громким воем полицейских сирен и тихими разговорами об убийстве Капучино. Деловые люди гадали, как их коснётся неизбежная война за власть между преступными группировками, а обыватели ждали сообщений о новых громких убийствах. Следующее утро было уже обычным рабочим. Парковка городской больницы Томс Рива постепенно заполнялась машинами. Пациенты приезжали для проведения сложных обследований, когда нужно было неподвижно лежать в трубе томографа или ходить на беговой дорожке с датчиками, прилепленными по всему телу. Некоторые отправлялись в хирургическое отделение, чтобы после небольшой подготовки оказаться на операционном столе. До двенадцати ночи их должны были забрать родственники, чтобы избежать дорогостоящего приёма на лечение, как постоянного пациента больницы. Для несложных случаев выписка прямо в день операции, даже если она проводилась под общим наркозом, была обычной практикой.

По отделению, где выздоравливали наркоманы, которых удалось спасти после передозировки, или просто личности со странным поведением, разносился приятный запах завтрака. Тейкеру Парлсону кофе с булочкой и каша уже не по-

лагались. Его выписали из больницы. Напоследок дежурный психиатр всё-таки решил провести контрольную беседу.

– Как дела, что ты можешь сказать о кладе капитана Кидда? – обратился психиатр к Парлсону.

– Теперь я знаю, что клада нет, – ответил Парлсон.

– Хорошо, а почему ты сначала был так уверен, что он существует? – продолжил психиатр.

– На меня подействовала история о капитане Кидде, которую рассказывал режиссёр Уайт и опиоидные таблетки, – сказал Парлсон, словно отвечал выученный урок.

– Отлично, как влияют опиоидные таблетки на повседневную жизнь и отношения с окружающими?

– Отрицательно. Я решил от них полностью отказаться.

– Чего ещё нужно избегать?

– ChatGPT, на меня плохо влияет общение с чат-ботом.

– Прекрасно, можешь идти, – закончил разговор психиатр.

– Спасибо за помощь, – ответил Парлсон и направился к выходу из кабинета.

«Вот что значит правильное и своевременное лечение. Отличный результат!», – подумал психиатр.

«В следующий раз нужно копать осторожнее, чтобы никто не заметил», – подумал Парлсон, когда выходил из больницы на парковку, где его уже ждала Эмма.

Джина решила не докладывать Матильде Грасс о звонке Лолы. Она поняла, что после убийства Капучино, Матильда

Грасс захочет реабилитироваться. Сама вступит в переговоры с Лолой и опять постарается оттеснить Джину в сторону.

Кроме этого, Лола могла обладать какой-то информацией о кладе Кидда. Найти клад для Джини становилось сейчас крайне важно. Капучино, который обещал Фиделю устроить Американское гражданство, был мёртв. Матильда не сумела поймать убийцу Капучино. Теперь она вряд ли могла помочь Фиделю. План получения Грин-карты в обмен на инвестиции в экономику США становился реальным. В дальнейшем Грин-карта открывала зелёную дорогу и к получению американского гражданства.

Чувствовалось, что Лола очень сильно напугана после убийства Капучино. По телефону она говорила коротко. По всей видимости, опасалась, что вычислят местоположение, и вместо сделки просто арестуют. Она сказала Джине, что нужно ехать по направлению к Филадельфии, но не указала места встречи.

Джине стало понятно, что Лола предложит ей пересесть в свою машину, когда она окажется рядом.

Когда Джина доехала до пересечения с дорогой 72, то в ней хорошая хозяйка возоблала над детективом.

«Со всеми этими убийствами, на этой неделе ещё не успела съездить за черникой», – мысленно огорчилась она.

Дело было в том, что недалеко от пересечения дорог 70 и 72 находилась ферма, где выращивали чернику, которую можно было купить там же. Кроме того, что ягода была пря-

мо с куста, и ещё стояла в два раза меньше, чем в магазине. Правда, сезон сбора был очень короткий. Всего лишь около месяца – с 20 июня по середину июля. Каждый год Джина варила варенья. Она надеялась, что в будущем отношения с Фиделем станут окончательно серьёзными. Так, что Фиделя ждало вкусное чаепитие холодными зимними вечерами.

При подъезде к Медфорду снова позвонила Лола и попросила вернуться на бензиновую заправку «Вава», которую Джина только что проехала.

«Хитро! Лола на заправке и позвонила, когда увидела, что я проехала мимо», – подумала Джина.

Как Джина и ожидала, Лола попросила пересест в свою машину, которая стояла в конце парковки. Когда Лола получила подтверждение, что сделка со следствием одобрена, то стала рассказывать. Элизабет знала, что режиссёр Уайт был главным свидетелем защиты на суде по иску о сексуальных домогательствах Блэка. Именно из-за показаний Уайта на суде Лола проиграла дело. Элизабет начала уговаривать отомстить. Откуда-то достала фотографии Барбары с порнокастинга. В конце концов, Лола поддалась и стала шантажировать Барбару. Когда Барбару застрелили, Лола решила скрыться, стало ясно, что она может быть следующей.

– Уже после убийства Уайта, вспомнила, как однажды застала Элизабет, когда она очень мило разговаривала с ним. Это было в то самое время, когда Элизабет подговаривала меня шантажировать Барбару. После этого перестала ей до-

верить. Перед тем как бежать, мне удалось обыскать номер Элизабет, – закончила говорить Лола.

– Незаконное проникновение. Ладно с этим. Что удалось найти? – спросила Джина.

– Нашла тонкую, прозрачную бумагу, на которой был рисунок, явно сведённый, с какой-то карты. Ещё, чтобы позлить, взяла её любимые духи – Be My Wife, – ответила Лола.

«Наверное, это карта, где указано место клада, о котором Лола ничего не знает», – подумала Джина.

После небольшой паузы Джина объяснила Лоле необходимость передать следствию вещи, которое она взяла в номере Элизабет, чтобы сделка с правосудием состоялась.

– Духи Be My Wife тоже сдать? – неуверенно спросила Лола.

– Да! – ответила Джина.

Для продолжения разговора они решили поехать в Медфорд, где Лола скрывалась от Элизабет и полиции. Когда дверь номера в мотеле захлопнулась, Лола достала из чемодана прозрачную бумагу с картой и передала Джине вместе с духами, которыми всё-таки напоследок подушилась.

К удивлению Джини, на карте вместо Нью-Джерси она увидела очертания Манхэттена. Никаких точек или крестиков, которые бы указывали местоположение клада, не было. Но было стихотворение.

– Здесь оба – Кот и Дог на месте

И на друг друга очень злы
Как шпаги скрещены хвосты
И получилось перекрестье

Там, где была стена когда-то
Осталась лишь одна скала,
Где от волны трещит корма
Руль корабля откроет врата

И будут жемчуга и злата
Рубинов тоже там не счесть
Вот у меня такая весть
Отгадка скажет место клада

Удача будет без сомненья
Карман готовьте для монет
И в этом вам поможет...
Один к десяти все измеренья.

Стихи были написана от руки витиеватым почерком на английском времени короля Джеймса Стюарта.

«Похоже, загадка указывает на место, где спрятан клад, и кажется написана рукой самого капитана Кидда. Чего нельзя проверить, за отсутствием образца почерка», – подумала Джина.

Едва она успела сделать снимок карты, как дверь неожиданно распахнулась, и в номер ворвался мексиканец, которого Джина сразу же узнала. Это был убийца Блэка, Барбары

и Гуда. Именно с ним встречалась Элизабет в торговом центре Оушен Канти. Джина попыталась достать пистолет, но получила сильный удар в грудь и упала на пол. Мексиканец навалится сверху и вытащил пистолет Джины из кобуры. Он начал подниматься, держа пистолет в руке. Вдруг его ноги подкосились, и через мгновение Джина почувствовала, что придавлена к полу его телом. Когда Джине удалось выкарабкаться и встать, она увидела Фиделя, который опустил руку с пистолетом и наклонялся, чтобы поднять пистолет Джины. Но, распрямиться Фиделю не удалось. Он рухнул и оказался на полу рядом с мексиканцем. Лола с криком отбежала вглубь номера. Машинально она схватила со стола духи *Be My Wife* и теперь держала флакон перед собой, как для защиты.

В дверях стояла Элизабет. В руках у неё была снайперская винтовка, которой она умело воспользовалась. Удар прикладом был такой силы, что Фидель не только упал, но и на какое-то время потерял сознание.

Через минуту Фидель и Джина стояли рядом с Лолой. Перед ними стояли Элизабет и мексиканец, который держал всех троих на мушке.

«У Педро снова есть шанс меня убить, который, теперь он не упустит», – подумал Фидель.

57. Всё ясно

Фидель и Педро молча смотрели друг на друга. Если у Фиделя уже были давно подозрения, что мексиканец с рисунка – Педро, то появление Фиделя стало полной неожиданностью для убийцы.

– Помнишь, рассказывал тебе о ловком парне Фиделе, который наставил рога моему боссу в Мехико и потом ускользнул от меня на границе, когда послали его грохнуть. Так это он – обратился Педро к Элизабет, и мотнул головой в сторону Фиделя.

Педро торжествовал. Вспомнил поездку в автобусе, когда Фидель сначала хотел подкупить, а потом сдружиться, рассказывая анекдоты.

– Я тоже тогда пошутил. Сказал, что сажают не тех, кто убивает, а неумелых, которые плохо прячут трупы, – закончил рассказ Педро, и зло посмотрел на Фиделя.

«Сейчас выстрелит!», – подумал Фидель и понял, что забыл все молитвы.

– Фидель, может, ты мне расскажешь о своих амурных похождениях в Мехико? – не удержалась Джина.

– Ах он ещё и не Родригес! – не смогла смолчать Элизабет.

– Ты, что тоже его знаешь? – обратился Педро к Элизабет.

– Торговал в передвижной кухне разным фастфудом рядом со съёмочной площадкой, – ответила уже спокойно Эли-

забет.

– Жутьничал? Порции маленькие делал или тухлятиной кормил? – не унимался Педро.

– Вся еда была очень вкусной. Но, сам по себе мерзкая личность, – продолжила Элизабет.

– Обсчитал? – в голосе Педро была уже ревность.

– Нет, дорогой, но ты же видишь какой он врун. Назывался Родригесом, а оказался Фиделем, – ответила Элизабет с нежностью в голосе.

– Стерва! Называлась подругой. Говорила, что вместе будем мстить мужчинам за сексуальные домогательства. Меня уговорила Барбару шантажировать. А теперь, вон как к нему ластишься. Поняла, это он для тебя Барбару убил и всех остальных, – не выдержала Лола.

– Дура, верни всё, что у меня украла. Духи мои не все на себя вылила?

– Да забирай свои Be My Wife! Но, не женится на тебе никто. Ты криминал навсегда! – разгорячилась Лола.

– Это неправда. Элизабет, как и ты, может заключить сделку со следствием. Она даст показания на... – сказала Джина и посмотрела на Педро, не зная, как его назвать.

– Педро. – подсказал Фидель.

– На Педро, и с неё будут сняты все обвинения. Но, для Педро тоже пока ничего не потеряно. Он может заключить сделку со следствием за показания против Бермудеса. После чего Педро и Элизабет смогут образовать добропорядочную

семью, – уверенным голосом предложила Джина.

– Теперь догадалась, зачем Элизабет нужна карта! – неожиданно воскликнула Лола.

Раздался выстрел, и Лола замятежно упала на пол. Фидель зажмурился, ожидая следующего выстрела в себя. Ничего не произошло. Когда он открыл глаза, то увидел, что Элизабет держит пистолет на уровне лица. Стало ясно, что в Лолу стреляла именно она. Джина хотела продолжить уговаривать Элизабет пойти на сделку со следствием, так как убийство Лолы не могло помешать дать показания на Педро, но осеклась.

«Лола догадалась о кладе. Элизабет стреляла, чтобы об этом не стало известно мне, или Педро тоже? Возможно, она использует его втёмную», – подумала Джина.

Педро направил пистолет на Фиделя, который снова закрыл глаза, в странной надежде, что если не увидит пулю, то и для неё станет невидим. Выстрела опять не последовало. Когда он открыл глаза, то увидел, что Педро смотрит на него с усмешкой.

– Расслабься, у меня нет больше заказа на тебя, – сказал он.

Затем Педро с помощью Элизабет связал Джину и Фиделя. После этого забрала все документы, включая полицейский жетон Джины, и пистолет Джины, из которого была убита Лола.

– Ну, что. Давайте прощаться. Сейчас сообщу по 911, что

слышала выстрел в этом номере. Когда полиция придет, вам будет о чём с ними поговорить, – сказала Элизабет перед тем, как выйти из номера.

Элизабет решила оставить Джину и Фиделя в живых. Против неё не было никаких реальных улик, а только показания, которые они могли дать. Но, слова Фиделя, как нелегала, мало что стоили, а отпечатки Джинны были на пистолете, из которого стреляли в Лолу. Конечно, была вероятность, что им всё-таки поверят, но в это время Элизабет собиралась быть уже очень далеко. Потом, женщины могут поступить против логики, когда вовлечены чувства. Как почти сорокалетняя женщина может забыть горячие объятия молодого человека, недавно перешагнувшего двадцатилетний рубеж?!

Какое-то время из коридора были слышны шаги Элизабет и Фиделя. Потом всё стихло.

– У нас есть какое-то время. Думаю, что Элизабет позволит, когда отъедет на безопасное расстояние, – быстро сказал Фидель.

– Так, что у тебя было в Мехико? Жаль, у меня руки связаны! – отозвалась Джина.

– Да, уже всё забыл, давай лучше обсудим, что будем твоим коллегам из полиции Медфорда рассказывать, когда они сюда нагрянут.

– А Элизабет?

– Ну ты же видела эту ведьму! Околдовала!

– А Матильда! Ты ездил с ней на встречи в Поинт Пле-

зانت! Потом несколько дней скрывался у неё в доме!

– Клянусь! Это нужно было для операции ФБР. Ты же сама перестала ездить на конспиративные встречи. Знаешь же, как для меня это важно. Матильда в случае успеха обещала помочь с американским гражданством.

– После провала убийства Капучино и провала с арестом Педро, она уже вряд ли сможет тебе помочь, а я смогу.

– Это всё ещё возможно?

После некоторых колебаний, что можно ли доверять информацию о деньгах мужчине, даже если с ним состоишь в любовных отношениях, Джина всё-таки продолжила говорить. Она рассказала, что она успела сделать фотокопию карты капитана Кидда, которая опять оказалась в руках Элизабет. Оттого что надежда получить Грин-карту, а потом и Американское гражданство не потеряна, Фидель пришёл в полный восторг.

– У меня есть мысль организовать брокерскую компанию по торговле криптовалютой! Мы ещё в список Форбс попадём – Воскликнул Фидель.

– Надо сначала выбраться отсюда, – уже миролюбиво ответила Джина, которой разговор про список Форбс явно понравился.

Доверие к Фиделю вернулось, и она рассказала свою версию событий. Сценарист Гуд подробно изучал исторические материалы о капитане Кидде для написания сценария. В какой-то момент он понял, что легенда о спрятанных сокрови-

цах Кидда не миф, и клад действительно существует. В архивах нашёл карту с указанием места. Чтобы себя обезопасить, Гуд уничтожил оригинал и сделал копию, на которой не указал некоторые детали. Решил держать их в памяти. Об открытии Гуда стало известно Элизабет Бейлор, режиссёру Уайту и оператору Блэку. Актёрская карьера Элизабет была на закате, и она решила завладеть кладом, чтобы поправить дела со своим пенсионным планом. Случайно она узнала, что Альфредо Бермудес собирается вытеснить итальянскую мафию из Томс Рива, и для этого посылает Педро убить Капучино. Элизабет удаётся очаровать Педро, который убивал людей за деньги, и тем более, ему ничего не стоило начать убивать из-за любви.

Кроме этого, Элизабет узнаёт, что Вивьен Пили сохранила железнодорожный билет, по которому она ездила из Нью-Йорка в Вашингтон для оказания сексуальных услуг политику Спенсору. В дальнейшем Вивьен Пили собиралась шантажировать Спенсора, если её материальное положение ухудшится. Элизабет Бейлор выкрала билет и подбросила Блэку. Одновременно сообщила Спенсору, что Блек собирается его шантажировать. Спенсор нанял Капучино убить Блэка и достать билет. О подготовке покушения Элизабет узнаёт от Томаса Руза. Она была не очень высокого мнения о Томасе Рузе и Джоне Луте, и поэтому Педро сделал контрольный выстрел. Капучино приказывает сержанту Билу избавиться от Томаса Руза, и Вивьен Пили, как от опасных свидетелей.

Сержант Билл убивает Вивьен Пили так, чтобы это было похоже на очередное злодейство серийного убийцы по прозвищу – «убийца с белым носком». Томаса Руза удаётся спасти, включив в программу защиты свидетелей. Чтобы избавиться от Уайта, Элизабет воспользовалась ненавистью Лолы к режиссёру. Лоле, шантажируя Барбару фотографиями с порнокастинга, удалось заставить девушку утопить режиссёра во время интимного свидания. Сценарист Гуд испугался, что будет следующий жертвой. Он подбросил Джине фотографии Барбары, которыми её шантажировали в надежде, что Элизабет и Лолу арестуют.

– Потом Гуд подбросил мне фотографию, где ты вместе с Элизабет, – сказала Джина и замолчала.

– Элизабет подлая стерва! Продолжай, пожалуйста, – сказал Фидель, почувствовав на себе тяжёлый взгляд.

– Педро убивает Барбару как опасного свидетеля. По всей видимости, к этому моменту Элизабет уже удалось выведать, какую деталь с карты сценарист Гуд не перенёс на копию, и его участь была решена. Элизабет оставалась единственной, кто знал о кладе. Элизабет полностью овладевает сердцем Педро, и он убивает Гуда, так чтобы было похоже на очередное преступление серийной убийцы-женщины, которая орудовала в южном Нью-Джерси.

– Не одна Элизабет знает, ты тоже догадалась о кладе, – заметил Фидель.

– Не подхалимничай. Лола тоже сообразила. Элизабет не

дала ей договорить, чтобы мы не узнали. Напрасная жертва. Надо что-то делать. Сейчас полиция приедет, – закончила разговор Джина.

58. Под подозрением

Фидель и Джина продолжали лежать голыми в кровати, привязанные спина к спине, куда их затолкали Элизабет и Педро. Под мёртвой Лолой оказалась узкая полоска крови. По всей видимости, пули задела какую-то крупную артерию. В соседнем номере громко звучали песни знаменитого рэпера 50 Сентс из альбома – «Разбогатеи или умри, пытаясь».

– Как ты думаешь. Сколько у нас времени, до того как приедет полиция? – спросил Фидель.

– Не знаю. Сейчас у них дел много. После недавней смерти Джорджа Бойда в Медфорде массовые демонстрации против расовой дискриминации и полицейского насилия. Находятся и такие, кто под шумок грабит магазины, – ответила Джина.

– Точно, сейчас, когда проезжал по центральной улице, видел, как толпа ворвалась в спортивный магазин, и молодые ребята с радостными лицами вытаскивали оттуда коробки с кроссовками. Мне бы тоже пора новые купить.

– Все силы полиции брошены, чтобы прекратить погромы скорбящих о безвременной смерти Джорджа Бойда. Поэтому они приедут наверняка с задержкой. Могут даже подумать, что кто-то просто выстрелил в честь прошедшего Дня Независимости и, вообще, не появиться, – продолжила Джина.

– Почему ты говоришь – о гибели Бойда, как просто о смерти? Это же было убийство. Так, на всех телевизионных

каналах говорят. Сообщают, что Джордж Бойд был арестован полицейскими после того, как его обвинили в использовании поддельной банкноты. Один из полицейских прижал колено к шее во время ареста, хотя Бойд молил о помощи и повторял, что он не может дышать. Бойд потерял сознание и позже скончался.

– Называю смертью, оттого что полицейский действовал по инструкции, которая позволяет применять удержание сонных артерий при задержании. Произошёл трагический несчастный случай, и только.

– И что же в этой инструкции?

– Пожалуйста, инструкция за номером 807 – Ограничение сонных артерий: метод лишения человека сознания путём ограничения притока крови в мозг, которое происходит после сжимания боковых сторон шеи, где расположены сонные артерии. Может применяться к лицам, активно сопротивляющимся, если в совокупности обстоятельств его применение разумно. Метод используется, только чтобы привести человека в бессознательное состояние, и, таким образом, получить над ним контроль.

– Показали кадры, где Бойд лежит на земле, а полицейский надавливает ему коленом на шею. Какое же здесь активное сопротивление?

– Бойд по размеру в два раза больше любого из четырёх полицейских, которые его арестовывали. Не так-то легко было повалить Бойда и удерживать лежащим. Похоже, что всё-

таки полицейские перестарались, – ответила Джина.

– Любопытно, что двадцатидолларовая купюра, которой расплатился Бойд, действительно оказалась поддельной. Или для ареста Бойда, вообще, не было оснований? – Заметил Фидель.

– Сейчас, похоже, это уже никого не интересует, – откликнулась Джина.

Она пошевелила пальцами рук. Дотянуться до края одеяла, чтобы попробовать натянуть на себя, не получилось.

– Стерва Элизабет перед уходом включила кондиционер на полную мощность. До прихода полицейских мы замёрзнем! Надо что-то делать! – не выдержала Джина.

Спуститься ногами вперёд не удалось и пришлось перекатываться друг через друга, пока они не свалились на пол. Фидель вскрикнул от боли, так как упал первым, и сверху его придавила Джина.

На счастье, Джина весила немного больше сорока килограммов, и падение на пол, которое пришлось на грудную клетку Фиделя, не закончилось переломом.

Верёвка, которая опоясывала Джину и Фиделя, Элизабет завязала бантиком с очень длинными концами. Возможно, она это сделала машинально по женской привычке. Для освобождения нужно было только изловчиться за них дёрнуть. На низком столике Джина увидела большие щипцы, которыми хозяйки достают крупные куски мяса из кастрюли. Сомнений не оставалось, Элизабет давала возможность им

развязаться. После того как Фидель с Джиной на спине подполз к столику, ей удалось щипцами дёрнуть за кончики верёвки. Когда верёвка упала, Джина бросилась проверить пульс у Лолы. Сомнений не осталось. Она была мертва.

Платье Джины и брюки Фиделя были изрезаны Элизабет, чтобы в постели они лежали не только связанные, но и голые. Но, их ждала ещё одна неожиданная находка. На диване лежали платье, джинсы и тенниска. Вся одежда подошла по размерам.

– Кажется, в планы Элизабет входит наше бегство, – сказал Фидель.

– Опять хитро придумала. Ты заметил, что когда Элизабет стреляла из моего пистолета в Лолу, была в тонких нитяных перчатках, как модница 50-х годов, – ответила Джина.

– Чтобы нигде не оставлять следов, и не привлекать внимания резиновыми перчатками на руках, – подхватил Фидель мысль Джины.

– Правильно, полиция находит труп Лолы, которую застрелили из моего пистолета. Потом где-нибудь в кустах возле мотеля пистолет только с моими отпечатками пальцев. Бегство даст возможность подозревать нас в убийстве Лолы, на что Элизабет и надеется. Наверное, нам удастся доказать свою непричастность, но время будет упущено. Элизабет и Педро заберут клад Кидда и исчезнут. Нет, мне нельзя отсюда уходить – закончила рассуждения Джина.

Было решено поискать какие-нибудь следы присутствия

Элизабет и Педро в номере. Рассчитывать найти отпечатки пальцев Элизабет, не приходилось, так как она всё время была в перчатках. Возможно, где-то остались отпечатки Педро. Это мало, что давало. Он ещё ни разу не попадался, и его отпечатков в полицейской базе данных не было.

Джина и Фидель внимательно осмотрели всю комнату. Единственным к чему Элизабет притрагивалась без перчаток, был флакон с духами *Be My Wife*, но она унесла его с собой. Наконец, на полу их внимание привлекли несколько небольших бурых пятен. Кровь была довольно свежей и вряд ли могла остаться после разборок между собой предыдущих постояльцев.

– Послушай, когда ты стукнул Педро, у него пошла кровь? – спросила Джина.

– Ещё бы! – Гордо ответил Фидель.

– Когда тебя ударила Элизабет, кровь была? – Продолжила Джина.

– Так, капнуло раз или другой, – неохотно признал Фидель.

Джина подошла к месту, где лежало тело Лолы, а потом вернулась.

– До Лолы слишком далеко. Это твоя кровь или Педро. У нас есть ДНК убийцы, который стрелял с крыши и зарезал ножом Гуда. Если совпадёт с ДНК из пятен крови на полу, то это будет доказательством, что Педро здесь был. После этого мне должны поверить, – закончила говорить Джина.

– Почему ты говоришь, что поверить должны тебе, а не нам, – спросил Фидель.

– Ты находишься в розыске за побег из тюрьмы. Твои документы ненадёжные, – ответила Джина.

– Меня может выручить Матильда. Я же участвую в операции ФБР, – заметил Фидель.

– Операция пока полностью проваливается. Потом, ещё неизвестно, какая реакция будет у Матильды, если вдруг узнает, что ты не Родригес, а Фидель, – уверенным тоном произнесла Джина.

Она подошла к Фиделю и крепко поцеловала в губы.

«Вообще, неплохая идея рассказать Матильде, как Фидель водил её занос, когда она считала его за Родригеса», – подумала Джина.

После того как Фидель ушёл, Джина накрыла тело Лолы одеялом и подошла к окну. За окном Джина услышала сирену полицейской машины.

– Это за мной, – подумала она.

59. Надежда

Матильду Грасс потрясло известие об убийстве Лолы, борьбе которой с сексуальными домогательствами в Голливуде она искренне симпатизировала. Дело было в том, специальный агент ФБР была активисткой Take Back The Night Foundation/Верни ночь организации. Основными задачами ставилось прекращение всех форм как сексуального, так и домашнего насилия. Устранение других гендерных домогательств. Также поддержка спасшихся от насильников на пути к душевному исцелению. Лола была симпатична Матильде, как активистке «Верни ночь», но всё-таки она ей немного завидовала. У Лолы получалось бросать томные взгляды, которые, как магниты, притягивали к её глазам, и мужчины смотрели в них, не отрываясь. Когда садилась на стул, диван или кресло, так умела перебросить ногу на ногу, что подол платья изящно взлетал чуть выше колен, и будоражил у мужчин желание, вообще, сорвать с неё всю одежду.

Многие мероприятия «Верни Ночь» проходили не без участия Матильды Грасс.

Она шагала в колоннах ночных маршей, которые были направлены на создание общественного сознания о проблеме сексуального и домашнего насилия. Участники маршей часто несли факелы и зажжённые свечи, символизируя свет во тьме. Кроме этого, выступала на семинарах, где обсужда-

лись проблемы отношения с сексуальным партнёром и другие связанные с этим темы. Особенно Матильда Грасс любила посещать различные культурные мероприятия, включая концерты, выставки и театральные представления.

Правда, на одном из концертов она стала свидетельницей небольшого конфуза. Объявление исполнения песни – «Верни ночь», по понятным причинам, было встречено с энтузиазмом. Но, по мере исполнения количество ободряющих выкриков начало уменьшаться.

– «Все ошибки теперь стали правильными

Так борись с прошлым

Верни ночь

И призови факел сегодня вечером

Чтобы вывести на свет всех призраков

Потому что наконец нам пора идти

Чтобы вернуть ночь

Чтобы вернуть ночь

Ого, о, о, о

Ого, о, о, о

Чтобы вернуть ночь

Ого, о, о, о

Воу воу воу воу»,

– Пропел певец.

На этом месте зал замолчал. Стало очевидно, что название песни совершенно случайно совпало с названием их ор-

ганизации, и не имеет никакого отношения к борьбе против сексуального насилия. Речь шла лишь об одолении ночных кошмаров героем песни.

Вторая часть сообщения об убийстве Лолы заставила Матильду вскочить со стула. Полицейский из Медфорда докладывал, что в номере мотеля, кроме трупа Лолы, находилась детектив Джина, которая настаивала на немедленном приезде Матильды на место трагедии.

С включённой мигалкой Матильда понеслась по направлению к Медфорду, так что машины на двухрядной дороге номер 70 едва успевали съезжать на обочину, давая ей дорогу. Матильда ехала по прямой, но её мысли метались из стороны в сторону. Что там произошло? Во всяком случае ситуация даёт возможность реабилитироваться после провала с арестом профессионального убийцы во время покушения на Капучино.

Когда Матильда приехала в отель, пистолет Джини, из которого Элизабет застрелила Лолу, уже нашли в кустах рядом с парковкой мотеля.

Место происшествия было осмотрено ещё раз, после чего Матильда распорядилась увезти тело Лолы. Затем она решила воспользоваться привилегией специального агента ФБР и поговорить с Джининой наедине. Всё-таки Фидель был объявлен в розыск за побег из тюрьмы, и скрывался несколько дней у Матильды дома. Было неясно, как сложится разговор с Джининой, и лучше, чтобы рядом не было посторонних ушей.

Джина рассказала, что произошло в номере мотеля, но не упомянула о Фиделе, и, конечно, о кладе Кидда тоже. По версии Джины, встреча была нужна, чтобы подтвердить Лоле готовность следствия заключить с ней сделку и начать получать информацию. Неожиданно появились Элизабет и убийца Блэка, Барбары, Гуда, и, вероятнее всего, Капучино. С этим человеком Элизабет встречалась в торговом центре Оушен Канти. Джина выхватила пистолет, но убийца выбил его из рук, а Элизабет из него застрелила Лолу.

«Говорит складно, но что-то здесь не так», – подумала Матильда.

– Я прослушала запись разговора с оператором 911. Какая-то женщина сообщила, что слышала выстрел. Почему ты не позвонила? – начала Матильда.

– Они забрали мой телефон. Выйти из номера не могла. Нужно было охранять место преступления, – ответила Джина.

– Могла позвонить дежурному по внутреннему телефону. Вон на тумбочке стоит, – продолжала Джина.

– Как? У него провод оборван, – спокойно заметила Джина.

Матильда замолчала и начала размышлять. Конечно, она заметила, что на Джине платье немного не по размеру, и надето прямо на голое тело. В мусорном ведре было обнаружено мужское и женское нижнее бельё, которое было разрезано на части. Наверняка разгадка того, что здесь произошло,

была связана с объяснением этих фактов. Лола в момент гибели была одета, как обычно. Хотя, что, вообще, возможно носить на себе в жару под тридцать градусов, когда хочется ходить голой. Получалось, что Джина пришла на деловое свидание, зачем-то разделась, а после надела на себя чужое платье.

Вероятно, события происходили по-другому. Джина на встречу с Лолой пришла первой. На улице жара, и вполне понятное желание пойти в душ освежиться. Появился любовник Лолы, которого она послала проверить нет ли засады. Наверное, красивый парень, Джина горячая, как все мексиканки. В разгар любовных утех вошла Лола. Возможно, она была вооружена. Так, что Джине пришлось стрелять первой. Надо так и рассказать про это Фиделю.

– В номере не собраны все улики, – прервала Джина размышления Матильды.

– Что ты имеешь в виду?

– Я ударила по носу мексиканца, когда он выбил пистолет у меня из руки. На полу остались пятна его крови. Надо сделать анализ ДНК. У нас есть ДНК убийцы Блэка. Барбары и Гуда. Совпадение докажет, что убийца, которого ты не смогла арестовать, был здесь.

«Похоже, я права. Начинает морочить голову с каким-то ДНК», – подумала Матильда.

Она подошла к месту, где были пятна и начала с недоверием их рассматривать. Потом всё же позвала экспертов.

– Не забудь официально оформить взятие проб, – напомнила Джина не удержавшись.

Из соседнего номера, где продолжал из динамиков вырываться голос 50 Сент, привели двух самых трезвых, как понятых, и акт был составлен.

– Джина, извини, но сейчас на полицию и ФБР столько нареканий. Тебе придётся до выяснения всех обстоятельств посидеть в камере предварительного заключения. Отдельной, конечно, – сказала Матильда.

– Несколько дней – пустяк, – ответила Джина.

«Как бы ни получилось несколько лет, милочка», – подумала Матильда.

Одиночные камеры хороши тем, что там уже никто не помешает думать.

Джина раз за разом повторяла про себя стихотворение:

«Здесь оба – Кот и Дог на месте
И на друг друга очень злы
Как шпаги скрещены хвосты
И получилось перекрестье

Там, где была стена когда-то
Осталась лишь одна скала,
Где от волны трещит корма
Руль корабля открывает врата

И будут жемчуга и злата

Рубинов тоже там не счесть
Вот у меня такая весть
Отгадка скажет место клада

Удача будет без сомненья
Карман готовьте для монет
И в этом вам поможет...
Один к десяти все измеренья».

У неё была хорошая зрительная память, и она запомнила копию карты. Ключ к сокровищам был в разгадке этой загадки. К счастью, она успела сделать снимок карты, который теперь был у Фиделя.

Особое внимание привлекла строка: «И в этом вам поможет...», которая была не закончена. Нужно было понять, какое слово здесь рифмуется со словом монет? Она стала перебирать рифмы – женсовет, минет, букет, нет-нет, промискуитет, браслет, вельвет, котлет, виногрет, вельвет, омлет, обед, диет. Нет, ни одно слово по смыслу не подходило.

Но, размышлять Джине оставалось недолго. На следующий день её привели в кабинет лейтенанта Брейбена.

– Сравнительный ДНК анализ крови с пола в мотеле показал идентичность с образцом крови убийцы Блэка, Гуда и Барбары. Твои слова, что это человек стал соучастником убийства Лолы, подтвердились, – сказал Брейбен и торжественно вернул удостоверение и пистолет. Потом сердечно пожал Джине руку.

60. Нью-Йорк

После того как Фидель простился с Джиной в мотеле, он поехал к складу металлолома, который располагался в пятнадцати минутах езды на дороге Олд Ред Лайон. Он поставил машину между других, которые ждали своей очереди превратиться в искорёженную грудку металла. Затем снял номера и закопал в лесу, прилегающим к складу.

По договорённости с Джиной он должен был поехать в Нью-Йорк. У него была фотография карты капитана Кидда. Ещё один раз капитан Кидд показал необычайную изворотливость. Он намеренно распускал слухи, что клад спрятан где-то в Нью-Джерси. На карте были хорошо узнаваемые очертания Манхэттена. Не оставалось сомнений, что клад спрятан именно там. Существовала реальная вероятность, что Джине не удастся быстро снять с себя подозрение в убийстве Лолы. Во всяком случае было ясно, что Матильда не упустит случая поддержать Джину какое-то время в заключение. Поэтому Фиделю нужно было действовать без промедления одному. Необходимо было постараться опередить Элизабет и Педро, чтобы постараться найти клад первым. Задача предстояла не из лёгких. В то время, когда Фидель ждал автобус на остановке, чтобы ехать в Филадельфию, Элизабет и Педро, вероятнее всего, уже подъезжали к Нью-Йорку. Надежда была только на то, что они ещё не су-

мели разгадать загадку на карте, которая давала точные координаты клада.

Из Филадельфии Фидель решил ехать на китайском автобусе. В каждом крупном городе рядом с центром располагались Чайнатауны, которые были связаны между собой автобусной сетью. В Филадельфии хитрые китайцы устроили остановку в подворотне Конференц-центра. Получалось, что часть здания Конференц-центра над подворотней служила для остановки крышей.

В автобусе Фидель открыл фотографию карты Кидда и прочитал стихотворение.

Фидель понял, что клад находится под скальным камнем в форме кормы корабля, когда дошел до строчек:

Там, где была стена когда-то
Осталась лишь одна скала
Где от волны трещит корма
Руль корабля откроет врата

Через два часа после того, как Фидель сел автобус, он вышел на Канал Стрит в Нью-Йорке, почти в центре чайнатауна, недалеко от Бруклин Бридж. Затем на метро он поехал по маршруту «Рэд Ей» в Ривердейл, где Фиделю следовало ждать Джину в мотеле рядом с Ван Кортленд парком. Это был один из немногих мотелей в Нью-Йорке, который располагался недалеко от станции метро. В настолько спокойном районе, что к мотелю можно было дойти по улице позд-

но вечером, не опасаясь за свою жизнь.

– На сколько часов ты снимаешь номер? – Спросил дежурный администратор.

Дело было в том, что мотель использовали любовники, которые хотели после романтической прогулки по Ван Кортленд парку яркого секса перед возвращением к исполнению нудных супружеских обязанностей. Также мотель был популярен у проституток с почасовой оплатой.

– На два или три дня, – ответил Фидель, на, что, привыкший ко всему администратор, никак не среагировал.

Рассматривать план на небольшом экране телефона было неудобно, и Фидель решил распечатать фотографию. Администратор мотеля объяснил, как пройти в библиотеку, где, кроме книг, выдавали для просмотра фильмы, и можно было что-нибудь распечатать. Нужно было подниматься по улице, которая круто уходила вверх. Повсюду между двухэтажными домами, частично закрытые густой зеленью, выступали, как зубы из десны, скальные породы. Горы Аппалачи, которые простирались от штата Алабама до Ньюфаундленда, попытались добраться и до Атлантического океана вдоль реки Гудзон. В Ривердейл и Манхэттене они сделали последний рывок, но утонули в заливе, который сейчас называется нью-йоркский. Когда Фидель уже подходил к библиотеке, то почувствовал запах чего-то съестного. Этот было совершенно непохоже, как пахло у него в передвижной кухне. То, что Фидель чувствовал, скорее можно было назвать не запахом,

а ароматом.

Он потянул за ручку двери. Фидель оказался в узком помещении, которое было чуть шире двери. Из-за прилавка на него приветливо смотрела серо-голубыми глазами женщина средних лет.

«Наверное, возраста моей матери, если бы Мария была жива», – подумал Фидель.

На высоком прилавке стояли блюда, закрытые стеклянными колпаками. На каждой стопкой лежали кусочки разного цвета овальной формы. Рядом с тёмными на ценнике была надпись – «катлетс», а со светлыми – «пирог».

Когда продавщица сняла крышку, Фидель почти задохнулся от дурманящего аромата, и, не имея возможности устоять перед соблазном, купил несколько.

После того как с огромным удовольствием Фидель поужинал котлетами, он решил снова заняться загадкой. На отпечатанной фотографии теперь стало хорошо видно, что одно из мест на берегу в Манхэттене заключено в прямоугольник.

«Понятно, что клад внутри. Но в прямоугольник попадает слишком большая территория. К тому же Манхэттен сильно изменился со времён Кидда», – подумал Фидель.

Он ещё раз прочитал загадку. Получалось, что нужно искать скальный выступ, похожий на корму корабля 17 века. Упоминались кот и собака, но на карте их изображения не было.

Следующий час тоже не принёс никакого результата, и

он решил пойти к дому бабушки. Когда Фидель подходил, то почувствовал, что идти стало труднее. В ногах появилась какая-то тяжесть. Это было не оттого, что идти нужно было в гору. Его мучили тревожные мысли. Его дурные предчувствия оправдались. Дверь была опечатана. Значение этого понять было нетрудно. Бабушка Елена не вернулась, и её нигде не могли найти. Вероятнее всего, не очень-то искали. В таких случаях, вся инициатива, как правило, исходит от родственников. Нужно было обходить больницы, и выяснять, нет ли там пациентов, которые сами не знают, кто они. Можно было связаться с социальной службой, которая опекала бабушку. Но, как доказать, что он родной внук Елены, и обладает правом её разыскивать. В судебном порядке исчезнувшего человека можно было признать мёртвым по истечении семилетнего срока, если только не появятся родственники, которым не терпится получить наследство. По рассказу приёмной матери Нэнси Фидель знал, что где-то в США у него есть двоюродная сестра. Но, было непонятно, как её найти и доказать родство.

На следующий день Фидель не выдержал и отправился обходить ближайшие больницы. Сострадательных людей оказалось много, и у него не стали спрашивать доказательства родства с человеком, которого он разыскивал. Результата не было.

– Что если бабушка села в автобус или метро. Тогда нужно разыскивать во всём Нью-Йорке, – подумал Фидель.

Когда он измученный возвращался в мотель, его ждал приятный сюрприз. На парковке он увидел машину Джини.

61. Алфавит

Когда Фидель не увидел в холле мотеля Джину, то понял, что она, не дождавшись его, взяла какой-то номер. После того как он описал внешность Джину администратору, у того прищурился глаза и чуть растянулись губы в улыбке. Вероятно, администратор хотел подмигнуть, но сдержался, просто сказал, где она.

После нескольких стуков в дверь, на которые не было никакой реакции, Фидель хотел уже уйти.

– Наверное, у неё был очень тяжёлый день. Вероятно, спит, – подумал он.

Эгоизм всё-таки пересилил. Фидель был не в состоянии сопротивляться желанию увидеть Джину, и сильно постучал ещё раз. Через некоторое время дверь открылась. Как он и ожидал, Джина была в ночной рубашке. Не говоря ни слова, она обхватила его за шею и прижалась к груди.

Следующие четверть часа прошли в бурных ласках, после которых Фидель почувствовал сильный голод и вспомнил, что почти весь день ничего не ел. Джина тоже была не в настроении поддерживать диету в это момент. По телефону они заказали пиццу в размер рулевого колеса большегрузного автомобиля, и Фидель сходил за бутылкой виски в свой номер. Ситуация была нервозная, и помощь алкоголя могла потребоваться в любой момент. Винные магазины закрыва-

лись 9 вечера, и поэтому он купил бутылку заранее.

После того как Фидель и Джина насытились сексом, они продолжили какое-то время лежать в объятиях друг друга, сохраняя тепло. Мыслям уже ничто не мешало выстраиваться в логические цепочки, они встали и принялись за обсуждение дел.

– Как тебе удалось выбраться? Я был уверен, что Матильда тебя арестует, – сказал Фидель.

– Она так и сделала. Но, лейтенант Брейбен решил переметнуться на мою сторону и ускорил анализ пятен с пола номера, где убили Лолу. ДНК в одном из пятен совпало с убийцей Блека, Барбары и Гуда. Была доказана причастность Педро к смерти Лолы. Ко мне вернулось доверие начальства. После этого Матильде ничего не оставалось, как передо мной извиниться, – ответила Джина.

– Ты им сказала, что Педро стрелял в Капучино?

– Да, но без подробностей, чтобы не упоминать о тебе. Матильда наверняка начала бы дотошно всё выяснить. Могла докопаться, что ты не Родригес. Потом сейчас это не важно. Элизабет и Педро мертвы.

– Как это?!

Джина рассказала, что не сообщила о кладе Кидда, на поиски которого Элизабет и Педро должны были отправиться в Нью-Йорк. Розыски начались в Нью-Джерси. Во все места, где они могли появиться были направлены полицейские машины. Но, все усилия не приносили результата. Элизабет

и Педро были обнаружены совершенно случайно. Внимание одного из патрульных привлекла машина, которая замедлила движение на крайней левой полосе, чтобы сделать левый поворот на перекрёстке. Водитель следовал дорожному правилу, которое было общепринятым везде, но только не до дороги номер 37 в Нью-Джерси. Здесь, чтобы сделать левый поворот, нужно было сначала встать в крайне правую полосу и заехать на полукруг. Потом под зелёный сигнал светофора пересечь дорогу номер 37, чтобы оказаться на противоположной стороне.

На требование патрульного остановить водитель не среагировал, и началось преследование. Когда по номеру выяснилось, что это машина Элизабет, то был объявлен план перехват. Начали блокировать дороги, которые вели к Гарден Стейт Парквэю. Элизабет и Педро ничего не оставалось, как поехать в обратную сторону к океану. Там у них был шанс доехать до Поинт Плезант, где они могли бросить машину и пересечь на поезд до Нью-Йорка. На большой скорости они проскочили мост на барьерный остров, но на крутом пандусе машина сорвалась с обрыва и взорвалась.

– В машине были обнаружены два изуродованных тела. После процедуры опознания сомнений не осталось, что это Элизабет и Педро. Неожиданное совпадение. Они погибли именно на том месте, где сержант Билл устроил аварию, в которой должен был погибнуть Томас Руз, – закончила рассказ Джина.

– Копию карты Кидда нашли? – спросил Фидель.

– Нет.

– Сгорела?

– Непонятно. Взрыв был сильный, но вещи не очень пострадали от огня. Просто разбросало вокруг. Вещи, в основном из гардероба Элизабет. Даже помню, какие она покупала в бутиках на 5-й авеню. Совершенно немой фасон. Жаль, флакон духов *Be My Wife* разбился в дребезги. А вот её сумка мне нравилась. Кожаная, чёрная с большим замком золотого цвета. Жаль, не нашли. Можно носить на плече или в руке. Такую же хочу.

– Мы в Нью-Йорке, завтра купим.

– Завтра – любимое мужское слово, а женщина хочет сегодня и сейчас. Так вот, эта сумка не только очень красивая, но и практичная. Есть несколько маленьких отделений, куда можно положить косметику, бумажные салфетки, ну и кошелёк. В большом умещается айпад профи и журнал мод. Кстати, у меня есть последний номер *Vogue*. Там такой потрясающий деловой костюм... – засыпая тараторила Джина.

Когда Фидель открыл глаза, то увидел на полу под плотной шторой белую полосу света.

«Уже утро, виски в большом количестве действует, как хорошее снотворное», – подумал он.

Потом Фидель резко сел на кровати, отчётливо вспомнив весь вчерашний разговор. Джина мирно спала рядом. Будить женщин – занятие рискованное, но уж слишком хотелось

продолжить вчерашнюю беседу. На пятом поцелуе Джина открыла глаза, и при этом лицо не выглядело сердитым. На всякий случай, чтобы закрепить успех, Фидель поцеловал ещё несколько раз.

А, кто был за рулём, когда машина сорвалась с обрыва? – спросил Фидель, чтобы продолжить вчерашний разговор.

– Педро.

– Я бы тоже ошибся, если ехал в темноте. Такого устройства левого поворота, кажется, нет в других штатах, да и во всём мире, наверное.

– Да, у нас каждый штат особенный, как и США – уникальная страна, – с гордостью ответила Джина.

– Когда Элизабет и Педро объявили в розыск, может быть, выяснилось, что-нибудь необычное? – спросил Фидель.

– Действительно, обнаружилось. Уже после аварии, на всякий случай решила прочитать все донесения. Один из патрульных видел, как Педро и Элизабет выходили из антикварного магазина на дороге номер 9. Эта дорога проходит через курортные местечки, которые раньше были рыбацкими деревушками и тянется вдоль побережья до Атлантик-Сити. Перед тем как ехать сюда, я зашла в этот магазин и поговорила с владельцем. Он очень хорошо помнил, что Элизабет купила старинную линейку, – ответила Джина.

После этих слов Фидель быстро оделся и выбежал из номера. Когда дверь за Фиделем закрылась, Джина тоже встала и начала одеваться. Она поняла, что Фидель пошёл за кар-

той, но в этот момент ей хотелось не сокровищ, а другого.

Через несколько минут появился очень возбуждённый Фидель с картой.

– Мы теперь единственные, кто знает о кладе Кидда! – начал он.

Слова Фиделя о кладе заставили Джину быстро подойти к столу и сесть рядом. Действительно, они были в одном шаге от начала, возможно, совершенно другой жизни.

– Руль корабля откроет врата, – прочитала Джина строку из загадки.

– Теперь понятно, почему Элизабет ходила по антикварным магазинам в поисках старинного штурвала, – заметила Фидель.

– Скорее всего, Элизабет ошиблась. Кидд просто намекал, что есть какой-то поворотный механизм, а не реальный штурвал, – откликнулась Джина.

– Похоже, что в загадке зашифрованы координаты клада. Поэтому ей была нужна линейка – ответил Фидель.

– Зачем антикварная? Потом на плане нет ни одной цифры.

– В колледже у меня был курс по метрологии. Эталоны измерения длины сейчас более точные, чем в 17-м веке. Дюйм современный, наверняка, немного отличается длиной.

– С антикварной линейкой понятно. На карте прямоугольник. Это система координат, но какие цифры откладывать по осям? – спросила Джина.

Фидель снова прочитал стихотворение.

Здесь оба – Кот и Дог на месте
И на друг друга очень злы
Как шпаги скрещены хвосты
И получилось перекрестье

Там, где была стена когда-то
Осталась лишь одна скала
И громко плещется волна
Руль корабля откроет врата

И будут жемчуга и злата
Рубинов тоже там не счесть
Вот у меня такая весть
Отгадка скажет место клада

Удача будет без сомненья
Готовьте место для монет
И в этом вам поможет...
Один к десяти все измеренья.

– Скрещение хвостов – точка с координатами на карте место, где спрятан клад! Но какие цифры для координат?! – воскликнула Джина.

– Понял! Нужно складывать цифры порядковых номеров букв в алфавите! Кэт, С – 3, А – 1, Т – 20, D – 4, О – 15, G – 7. Получается двадцать четыре и двадцать шесть дюймов, –

ответил Фидель.

– Так, теперь в постель, потом в душ и в антикварный магазин за линейкой! – с энтузиазмом сказала Джина.

– Хорошо, что не за тетрадками. Так учиться надоело, – заметил Фидель.

62. Клад

В большом городе с постоянными заторами на дорогах лучше всего передвигаться на метро. Но, если вы себя чувствуете недостаточно демократичным и очень привередливым к запахам, чтобы сидеть рядом с бомжом остаётся ехать только на такси.

Перегородка с закрытым стеклянным окошком надёжно отделяла заднее пассажирское сиденье от водительского. Можно было не опасаться быть услышанным.

– Криптовалюта существует исключительно в электронной форме. Биткойн, Эфириум, Риппл, Лайткойн в будущем заменят все существующие сейчас валюты. Сейчас инвесторы в криптовалюту могут ожидать такой успех, какой был у людей рискнувших купить акции железных дорог в середине 19-го века или акции нефтяных компаний в начале 20-го, когда эти индустрии только начинали развиваться, – сказал Фидель с энтузиазмом.

Такси ехало по дороге без светофоров вдоль Гудзона в Манхэттене. Джина посматривала на высокий противоположный берег, который был уже территорией Нью-Джерси и с интересом слушала планы Фиделя о том, как он собирается вкладывать деньги, после того как они найдут клад Кидда.

Фидель и Джина ехали в антикварные магазины, где в Нью-Йорке можно было найти всё что угодно. Ближайшим

был район Челси, где они прошлись по нескольким. В магазинах было тесно от изделий, которым удалось не пропасть в водоворотях прошедших веков. Множество фигурок индийских Будд разных размеров. От крохотных до почти в человеческий рост. Китайские вазы, куда вместо цветов можно было поместить небольшое дерево. Шахматы из слоновой кости, которыми когда-то играли индийские раджи, проигрывая друг другу изумруды величиной с грецкие орехи. Чайные сервизы из России с императорским гербом. Владелец магазина хитро подмигивал и намекал, что возможно из этих чашек пили чай Распутин и царица Александра Фёдоровна. Но, старинной измерительной линейки не было. После Челси они направились на Мэдисон-авеню, Эст-Виллидж и даже добрались до Бруклина, но старинную линейку найти так и не удалось.

– Может быть, зайти в здание, где размещается Кристи. На Мэдисон авеню видел рекламу. Сегодня просмотровый день коллекции, которую они выставят на аукцион через три дня, – сказал Фидель.

Они сидели на скамейке за пляжем района Бруклин с видом на нью-йоркский залив. День был жаркий и солнечный, за телами загорающих песка на пляже практически не было видно. Фидель и Джина съели уже по два пирога, купленных неподалёку на Брайтон Бич, но в пакете оставалось ещё несколько. На Брайтон Бич, если окажется в Бруклине, посоветовала съездить продавщица, у которой он покупал кот-

леты и пироги в Ривердейл.

– У них, наверное, одни картины, – засомневалась Джина.

– Совсем нет. На этот раз на аукционе будут предлагать всё, что оказалось не распроданным за последнее время.

Перед тем как вернуться на Манхэттен, они купили ещё несколько пирожков, и котлет, чтобы полакомиться за ужином.

Предположения Фиделя оказались правильными. В залах можно было увидеть множество разнообразных предметов искусств и антиквариата, которые предназначались для аукциона. Кресла в стиле барокко, венецианские зеркала. Конечно, было множество картин. Одна была особенно примечательна своим солидным возрастом, и низкой стартовой ценой в тысячу долларов. Неизвестный художник, который был современником Леонардо да Винчи, и через почти пятьсот лет оставался таким же невостребованным.

Наконец, они увидели, что искали. Старинная линейка, которой в 17-м веке измеряли доски, чтобы из них сколотить грубые столы и лавки. Теперь эта линейка могла привести Фиделя и Джину к покупке гарнитуров из ценных пород дерева. Условия просмотра предметов, выставленных на аукцион, были демократичные. Каждый предмет можно было взять в руки или хотя бы потрогать. Фиделю едва удалось побороть желание схватить линейку и дать ходу. Начальная цена в триста долларов была смешной, но ждать три дня до аукциона было невозможно.

– Сейчас, когда мы проходили мимо книжного магазина, я видел плакат – «Назад в школу», – сказал Фидель.

– Ты, что раздумал заниматься операциями с криптовалютой, а хочешь вернуться в колледж? – откликнулась Джина.

– Какая учёба, когда денег, может хватить, чтобы стать владельцем маленького университета. К началу учебного года уже начали продавать карандаши, ручки, тетради и линейки! Мы скопируем деления на обратную сторону, и эта старинная линейка нам уже не нужна! – радостно произнёс Фидель.

Джине и Фиделю потребовалось около получаса, чтобы вернуться в Кристи с ученической линейкой и скопировать на неё деления с антикварной. Теперь им предстояло определить место, где стена, которая защищала поселение с названием Нью-Амстердам, ставшее впоследствии Нью-Йорком, упиралась в Гудзон. Конечно, можно было ориентироваться на Уолл-Стрит, которую проложили, когда стену разрушили, но хотелось иметь более точные координаты. Фидель и Джина поехали в знаменитую центральную библиотеку Нью-Йорка с белыми львами у входа. Именно в этой библиотеке у героев фильма «Охотники за привидениями» произошла первая встреча с представителем загробного мира. Опять повезло. Старинная карта Нью-Амстердама нашлась. Карту сравнили с Современным планом Манхэттена, и Джина, как более аккуратная, пометила на плане место откуда

нужно было отсчитывать координаты. Теперь оставалось наложить сверху копию карты Кидда, чтобы на плане Манхэттена появилась точка, где был клад. После этого нужно было ехать туда ночью в надежде, что город, который никогда не спит, хоть немного задремал. Найти выступ скальной породы, похожий на корму корабля, и повернуть как штурвал.

– Ах! – Громко вскрикнули дуэтом Фидель и Джина.

После чего в номере мотеля в Ривердейл стало настолько тихо, что было слышно, как рядом по Бродвею медленно проезжают легковые машины. Точка на карте попала в квадратик, возле которого была надпись – «Эмпайр-Стейт-Билдинг». Гигантское сооружение было видно за многие километры от Нью-Йорка. Любой житель города мог указать, как пройти к месту, где был спрятан клад капитана Кидда. Золото и драгоценности оказались перемешаны с раздроблёнными скальными породами, когда рыли котлован под здание. Клад существовал, но был где-то под бетонной толщей фундамента, и в дополнение, придавлен сверху зданием.

Когда шок прошёл, они бросились перепроверять расчёты. Всё было точно двадцать четыре дюйма по горизонтали и двадцать шесть дюймов по вертикали. Ошибки не было.

Как и положено женщине, мысли у Джини первой вернулись в практическое русло.

– Тебе опасно оставаться. Тогда мне удалось скрыть ответ на запрос о Родригесе, по документам которого ты находишься в США. Но, Матильда раздражена провалом опера-

ции, и хочет найти виновных. Наверняка пошлёт новый запрос. У этого Родригеса куча подвигов. Участвовал в ограблении банка. Но, главное, какая-то женщина подала на него иск о сексуальных домогательствах.

– Мне нужно бежать? – спросил Фидель безразличным тоном.

– Да, кроме этого, ты же понимаешь, что как полицейский и гражданка США, я обязана заявить миграционной службе о твоём нелегальном нахождении в стране.

– Между прочим, я гражданин США по рождению, – немного обиженно ответил Фидель.

– Сейчас мы не можем этого доказать. Я вывезу тебя в Мексику на своей машине. За тобой не зафиксировано ни одно нарушение закона. Даже из тюрьмы ты бежал, как Родригес. У тебя будет шанс оказаться в США, но легально, – уверенно сказала Джина и для большей убедительности стала горячо целовать Фиделя.

Джина на машине повезла Фиделя в Мексику через всю страну. В мексиканском приграничном городке они нежно простились, но явно ненадолго. Фидель вернётся в США. Это его родина.

63. Кино будет

Когда полиция сообщила, что Томас Руз погиб в автомобильной катастрофе, продюсер фильма «Пираты Томс Рива» по-человечески погоревал о столь рано оборвавшейся молодой жизни. Но для бизнесмена эта смерть не имела никакого значения. Все немногие сцены с его участием уже были отсняты. Сценарий чуть поправили. Для одного из пиратов Томс Рива дописали короткий эпизод, где он хвалился, как убил молодого повесу из команды капитана Кидда. Актёр, который исполнял роль этого пирата, конечно, скорбел о Рузе, но был очень рад, что к его небольшой роли добавилось ещё несколько строк текста. После убийства сержанта Билла и Капучино стали публиковаться репортажи об их преступной деятельности. Оказалось, что Капучино перед смертью организовал ещё одно злодейство. Томс Руз по программе защиты свидетелей оказался в Мексике, заскучал и поехал играть в Лас-Вегас, где опять проигрался. Руза там опознали и по приказу Капучино выбросили из окна.

Убийство сценариста Гуда стало для продюсера Дональда настоящим шоком. По ходу съёмок нужно было постоянно поправлять сценарий. Особенно много проблем было с диалогами Элизабет Бейлор. Ей постоянно хотелось, большей выразительности. Конечно, она оставалась красивой, но уже переходила в категорию актрис, которыми зрители пере-

стают любоваться, но ещё могут послушать. Смерть Элизабет сняла необходимость переписывать диалоги и уже не так сильно потрясла продюсера Дональда. Ему захотелось бросить заниматься кино, и заняться бизнесом, где смерть является естественной частью. Открыть похоронный дом или оружейный магазин.

В фильме осталось доснять несколько сцен с Элизабет Бейлор, но это не стало проблемой. Это были откровенные сцены сексуального характера. Для замены Элизабет Бейлор подобрали нескольких актрис. Как известно, чудеса техники позволяют снимать любую сцену частями, а потом соединять в одно целое. От каждой актрисы взяли ту часть тела, которая больше всего напоминала Элизабет. Когда посмотрели на экране, что получилось, то все вздрогнули, как если бы Элизабет воскресла. Когда появились репортажи, что Элизабет Бейлор была связана с убийцей и сама застрелила подругу Лолу, Дональд передумал менять бизнес, но решил в дальнейшем снимать только мелодрамы. Он со страхом вспоминал своё горячее желание остаться с Элизабет наедине в интимной обстановке. Но, в общем, дела с фильмом складывались отлично. Убийства членов съёмочной группы вызвали большой интерес публики к фильму, который теперь был обречён на финансовый успех.

Политик Спенсор вздохнул с облегчением, когда узнал подробности обо всех убийствах. Против него не осталось никаких улик и теперь дальнейшей политической карьере

ничего не угрожало. Он дал себе слово больше никогда не связываться с проститутками и решил взять на должность пресс-секретаря какую-нибудь молоденькую журналистку.

Альфред Бермудес приехал в Томс Рива и успешно установил контроль МС-13 за городком. Бермудес привёз все свои альбомы репродукций и копию картины Гейнсборо «Мальчик в голубом». Это значило, что он собирается задержаться надолго. Смерть Элизабет Бейлор привела его в мрачное расположение духа. Бермудес поехал в Вашингтон и посетил не только западное крыло Национальной Галереи, но и восточное, где располагались экспозиции современного искусства. Особенно его раздражала картина Сальвадора Дали «Тайная Вечеря». Старого гангстера примеряло с ней только то обстоятельство, что она висела рядом с туалетом на первом этаже. Но как известно, любая грусть проходит, когда начинаются дела. Скоро должно было начаться строительство студии Netflix в Маунтаф Канти, и нужно было планировать, как ловчее внедриться туда со своим преступным бизнесом.

«Строительные материалы завозят, скоро и актрис начнут», – часто думал он.

После провала операции Матильда Грасс была мрачнее, чем Бермудес от известия о гибели Элизабет. Но, она с присущей ей энергией, взялась за преодоление хандры. Матильда Грасс начала готовить новую операцию по аресту Альфреда Бермудеса. Успех должен был заделать пробоину в кораб-

ле её карьеры, который уже едва держался на плаву.

Лейтенант Брейбен ушёл в отставку. Теперь его часто можно видеть на барьерном острове с удочкой и совершенно счастливой улыбкой. Он подружился с Роберто, тот преобразился после того, как перестал употреблять опиоидные таблетки. Роберто постоянно устраивал конкурсы по скоростному поеданию хот-догов. Инициатива понравилась хозяевам пляжа, он получил постоянное место для своей передвижной кухни.

Охранник Гарри стал работать на Бермудеса и пошёл на курсы испанского языка. Усилия Матильды Грасс по отстранению Джини от активного участия в неудавшейся операции по аресту Педро, Капучино, Бермудеса и Спенсера увенчались успехом. Карьера Джини не пострадала. Над её рабочим столом появилась фотография «Эмпайр-Стейт-Билдинг», на которую она часто смотрела с грустью. Сослуживцы стали замечать, что кто-то часто звонит ей по телефону. Она отходила в коридор, но было слышно, что Джина говорит на испанском. Даже те, кто не знал языка, догадывались, что она произносит имя – Фидель. Особо любопытные замечали, что её глаза при этом наполняются счастьем.

В сентябре Фидель пошёл доучиваться в колледж и переехал из общежития жить домой. Он перестал подрабатывать игрой на гитаре, но приёмная мать Нэнси часто слышала, как из его комнаты звучат аккорды популярной мексиканской песни – «Cielito Lindo – Прекрасный малыш». Фидель стал

посылать анкеты в американские университеты, но ему хотелось продолжить учиться где-нибудь поближе к Томс Рива. Потом обязательно заработать миллионы на криптовалюте.

Тейкер Парлсон продолжил поиски клада капитана Кидда. Он решил, что место должно быть очень приметным, если смотреть с океана.

«Кидд же не на телеге ездил грабить, а подплывал на корабле. Наверняка хотел полюбоваться на место, где зарыл клад, всякий раз когда бывал рядом с берегом», – раздумывал Парлсон о своих поисках.

Под видом отдыхающего он несколько раз проплыл на прогулочном катере возле барьерного острова. После последних убийств капитан катера это насторожило. Полицейский проверил у Парлсона документы, но ничто уже не могло остановить кладоискателя. Самым заметным местом оказался холм, по которому дорога поднималась к мосту на барьерный остров. Именно там сорвалась машина, в которой ехала Элизабет Бейлор. Надежды найти клад в этом месте было мало. Наверняка всё вокруг было перекопано полицейскими.

Но упорству Парлсона не было предела, он приехал с лопатой и начал копать. Неожиданно лопата упёрлась во что-то жёсткое. Парлсон бросил лопату и начал копать руками. Скоро из песка показалась чёрная сумка с большим замком золотого цвета. Это была сумка Элизабет Бейлор, которая отлетела во время крушения в сторону и оказалась засыпан-

ной песком.

Парлсон открыл сумку, достал оттуда копию старинной карты, план Манхэттена, где крестиком было отмечено место прямо на берегу Гудзона и старинную линейку.

– Здесь оба – Кот и Дог на месте
И на друг друга очень злы
Как шпаги скрещены хвосты
И получилось перекрестье

Там, где была стена когда-то
Осталась лишь одна скала
И громко плещется волна
Руль корабля откроет врата

И будут жемчуга и злата
Рубинов тоже там не счесть
Вот у меня такая весть
Отгадка скажет место клада

Удача будет без сомненья
Готовьте место для монет
И в этом вам поможет пьед
Один к десяти все измеренья,

– громко вслух прочитал Парлсон.

Слово «пьед» было обведено в кружок. Также от руки было написано – сложить порядковые номера букв в алфавите.

Кэт, С – 3, А – 1, Т – 20, Д – 4, О – 15, G – 7. По горизонтали – 24 /10 пьед, 26/10 плед по вертикали. Клад под скалистым камнем похожим на корму корабля. Камень повернуть, как штурвал.

Когда Парлсон приехал домой, то сразу же бросился к ноутбуку, открыл приложение ChatGPT, и напечатал – «пьед».

– Франция в 17-м веке применяла собственную систему мер и весов, которая часто отличалась от систем, используемых в других странах. Пьед был основной единицей измерения длины и эквивалентен приблизительно 32,48 см. Это был французский аналог фута, – прочитал про себя Парлсон через минуту.

Он снова бросился к плану Манхэттена, и понял, что был на месте, которое было отмечено крестиком. Там на набережной возвели небольшую арку, которая напоминала средневековый мост через маленький ручеёк. Наверху была скамейка, с которой влюблённые могли обозревать устье Гудзона. Сколько раз Парлсону девушки отказывали именно здесь.

«Судьба благоволит упорным! Клад Кидда мой!», – подумал он.

Парлсон бросился к телефону и набрал номер Эммы.

– Собирайся, мы едем в Нью-Йорк! – сказал он, как только она ответила.

– Ты всё-таки получил Пулитцеровскую премию!

– О чём ты! Теперь я смогу учредить свою – Парлсонскую

премию! – Воскликнул Парлсон.
Дуракам везёт!